

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Южно-Российский
государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова»**

На правах рукописи

Левина Раиса Аркадьевна

**ЦЕННОСТЬ ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ
РОССИЙСКИХ ВУЗОВ**

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Специальность 5.4.6 – социология культуры

Научный руководитель:
доктор социологических наук,
доцент Исакова Ю.И.

Новочеркасск – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТОВ.....	29
1.1. Правовая культура как объект социологического исследования: методологические аспекты.....	29
1.2. Ценность права в профессиональной культуре юристов: терминальный и инструментальный аспекты.....	53
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ КАК АГЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТИ ПРАВА У СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ	78
2.1. Ценностные ориентации современных студентов-юристов как субъекта профессиональной социализации.....	78
2.2. Условия формирования ценности права у студентов-юристов в социокультурном пространстве современных вузов.....	97
ГЛАВА 3. ЦЕННОСТЬ ПРАВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ).....	131
3.1. Статус права в ценностных представлениях студентов-юристов и мотивациях выбора профессии юриста.....	133
3.2. Роль социокультурного пространства вузов в формировании основ профессиональной культуры студентов-юристов.....	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	198
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	204
ПРИЛОЖЕНИЕ	223

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблематика, связанная с правовой культурой современных россиян, в последние десятилетия приобрела особенно острую актуальность и постоянно исследуется в самых различных аспектах. Этот факт объясняется тем, что ходе осуществления системных реформ сформировался отчетливый социальный запрос на исследовательское и научно-идейное обеспечение создания в России правового государства, повышение уровня правосознания и правовой культуры населения. Однако системные преобразования в 1990-е годы повлекли за собой аномию и хаос в социальных взаимодействиях, резкое снижение социального и правового контроля, и соответственно – падение уровня правовой культуры масс, рост правового нигилизма и толерантного отношения к противоправной деятельности. В этих обстоятельствах вопрос преодоления негативных тенденций в сфере правовой регуляции и возвращения к нормальному порядку функционирования общества встал с беспрецедентной остротой. На решение этой актуальной социальной проблемы были направлены реформы правовых институтов (судебной системы, органов правопорядка, прокуратуры, адвокатуры). Важной задачей в этом направлении выступило также реформирование юридического образования. Заслуженный юрист России, много лет возглавляющий Конституционный суд РФ, В. Д. Зорькин отмечал: «Основа и начало правовых преобразований – это реформа юридического образования»¹. Такая постановка вопроса объясняется тем, что именно в период обучения в вузе в сознании будущих юристов закладывается базовое основание профессиональной культуры, важнейшими элементами которой выступает ценностное отношение к праву; комплексная образовательная подготовка, значительная роль в которой отводится юридическим наукам; формирование установки и мотивов эффективной реализации юридической деятельности.

¹ Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 581.

Студенчество как социальная группа обладает переходным и поэтому маргинальным статусом. Значительная часть студентов, обучаясь в вузах, намерены с помощью освоения профессиональной подготовки повысить свой социальный статус относительно статуса родительской семьи. В этом контексте образовательная деятельность вуза задает жизненные смыслы студентам, стандарты профессиональной деятельности и установки в сфере образа жизни, характерных для представителей юридических профессий.

Формирование профессиональной культуры у студентов-юристов во многом зависит как от мотиваций и установок самих обучающихся, так и от состояния образовательной среды современных российских вузов, реализующих образовательные программы по юридическим направлениям. Отсюда вытекает актуальность социологического исследования влияния образовательных и социокультурных факторов на процесс интериоризации студентами всего комплекса норм, ценностей и установок, ассоциируемых с профессиональной правовой культурой, и прежде всего – ценности права, составляющей ее аксиологическое ядро.

Разнообразие высших образовательных учреждений от классических университетов и ведомственных юридических вузов до частных институтов и университетов, которые ведут образовательную подготовку по юридическим направлениям, обусловило введение в данном исследовании общего понятия для всех студентов, курсантов и слушателей, которые обучаются по юридическим образовательным программам - «студенты-юристы».

Актуальность обращения к исследованию факторов формирования у студентов-юристов ценности права определяется ее высокой социальной значимостью как терминальной профессиональной ценности юриста, обладающей мотивационным потенциалом в его практической деятельности. Понимание терминального характера ценности права для юристов исключает возможность ее редукции к функциональным, инструментальным аспектам, привязывающей ее к конкретным функциям и траекториям юридической практики. Именно в качестве терминальной ценность права инкорпорируется

в социальную личность юриста и создает гарантии невозможности для него противоправного поведения в профессии. В то же время терминальный характер ценности права в системе профессиональных ценностей юристов делает ее социетальной ценностью, востребованной обществом и обеспечивающей направленность профессионального функционала юристов на сохранение социального порядка, основанного на ценности права, и дальнейшее социокультурное развитие общества. Однако профессор В. Н. Синюков, проректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), отмечает, что в настоящее время в российском юридическом образовании наблюдается дефицит именно ценностного компонента профессиональной подготовки юристов: «Из юридического образования уходит моральная идея служения обществу, юристы начинают осознавать себя не столько профессионалами, сколько предпринимателями или чиновниками, где бы они ни находились»¹. Это замечание актуально для основного большинства юридических факультетов и вузов, реализующих юридические образовательные программы, созданных только в постсоветский период на волне коммерциализации учреждений высшего образования.

Большинство этих вузов, не обладают образовательной традицией подготовки юристов и соответствующими научными школами; кроме того, они территориально удалены от центров академической юридической науки, что также препятствует имплементации во многие образовательные учреждения традиций юридического образования. Данная ситуация объясняет социально-практическую актуальность исследования как самой ценности права в качестве терминального компонента профессиональной культуры юристов, так и процесса ее интериоризации² студентами-юристами в

¹ Синюков В. Н. Юридическое образование в контексте российской правовой культуры // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 36.

² Термин «интериоризация» в равной мере используется как в психологии, так и в социологии, причем в близких, но различающихся коннотациях. В психологию это понятие ввели Ж. Пиаже (Франция) и Л. Выготский (СССР), в значении формирующего влияния на

образовательной среде вузов в условиях социокультурной специфичности современного российского общества. Эта специфика определяется одновременным присутствием двух тенденций: восстановлением традиционных национальных культурных ценностей, которые концентрируются вокруг этического принципа справедливости, и ориентацией на принцип индивидуальной свободы как высшей ценности европейской цивилизации.

Исследования современного поколения молодежи, которое в настоящее время проходит профессиональную подготовку в вузах, показывает доминирование в этой среде ориентации на прагматические ценности. Достаточно высокая дифференциация молодежи этого поколения на субкультурные группы и разнообразие ценностных ориентиров, которые выбирают различные группы молодежи, дают основание предположить, что период обучения в вузах профессии юриста не гарантирует формирования у студентов отношения к праву как к терминальной ценности. Эта ситуация обуславливает практическую необходимость мониторинга правовой культуры студентов-юристов. Тем самым социологическое исследование формирования профессиональной правовой культуры у студентов российских юридических вузов и факультетов обладает как социально-практической, так и научной актуальностью.

Таким образом, **постановка проблемы исследования** определяется противоречиями реальной социальной практики: необходимостью формирования юристов, приверженных праву как терминальной ценности, с одной стороны, и доминирующей ориентацией рыночной экономики на прагматические ценности и прагматику права как регулирующей системы, с

психические структуры личности социального и в целом жизненного опыта. Однако в научный оборот этот термин впервые был введен именно в рамках социологии – Э. Дюркгеймом в контексте его теории социализации. В социологическом понимании термин «интериоризация» обозначает один из базовых компонентов процесса социализации – усвоение сознанием индивида выработанных в ходе коллективного опыта и закрепленных обществом социальных представлений, норм и ценностей. В настоящей работе данный термин используется в социологическом значении.

другой стороны; необходимостью формирования терминальной ценности права у современного поколения студентов, с одной стороны, и ориентацией управления системы высшего образования на компетентностный подход, который не предусматривает для вузов реализации ценностно-воспитательного воздействия в профессиональной подготовке.

В то же время необходимо признать, что социологическое исследование состояния основ профессиональной правовой культуры студентов-юристов актуально в настоящее время и с научно-теоретической точки зрения. Это обусловлено прежде всего тем, что в предметном поле социологии чаще всего изучается состояние правовой культуры общества в целом, т. е. ее гражданского компонента. Профессиональная правовая культура специалистов, особенно на стадии их подготовки в юридических вузах (факультетах), значительно реже становится предметом исследования, в силу чего в имеющейся научной литературе образовалась соответствующая лакуна.

Исследовательский вопрос. В фокусе исследовательского интереса находится вопрос: как культивируется терминальная ценность права в социокультурном пространстве современных региональных вузов и как она интериоризируется нынешним поколением студентов-юристов, ориентированным на доминанту инструментальных (прагматических) ценностей. Выбор региональных вузов в качестве объекта наблюдения объясняется тем, что даже старейший из них не обладает дореволюционным опытом подготовки юристов в соответствии с национальной традицией юридического образования, трактующей право как терминальную ценность.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика правовых ценностей и правовой культуры традиционна для юридической науки и рассматривается в предметном поле правоведения в контексте взаимодействия таких категорий как правосознание, правовое и противоправное поведение. Применительно к непосредственной теме настоящей работы – формированию ценностей профессиональной культуры юристов – правоведческие подходы развиваются такими авторами, как

В. Н. Гуляихин, Д. А. Деккерт, И. А. Демидова, В. В. Кожевников, Т. Ю. Котрикова, А. В. Петров, А. И. Скоробогатова, И. В. Фабрика, Л. В. Юн и др.¹ В работах этих авторов профессиональная правовая культура юристов и ее ценностный компонент рассматриваются в сравнении с гражданской правовой культурой и во взаимодействии с когнитивно-знаниевым компонентом, который часто позиционируется правоведами как базовый компонент правовой культуры профессионалов. При этом некоторые из авторов акцентируют значимость ценностного компонента профессиональной культуры юристов и важность его полномасштабного формирования в период учебы в вузе.

Исследование профессиональной культуры юристов в ракурсе ее аксиологических оснований требует совмещения и базовых для социологии методологических подходов, таких как структурно-функциональный подход Т. Парсонса и понимающая социология М. Вебера. Структурно-функциональная методология Т. Парсонса в контексте исследования социального функционирования профессиональной группы юристов позволяет анализировать именно структурно-групповые, профессионально-

¹ *Гуляихин В. Н.* Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // Юридические исследования. 2013. № 4. С. 135–158. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.635. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.635. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=635 (дата обращения: 09.08.2022); *Деккерт Д. А.* Правовая культура юриста: теоретическое поле // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4. С. 5–9; *Демидова И. А.* Профессиональная правовая культура сотрудников органов внутренних дел: теоретический аспект // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Могилев, 4–5 апреля 2013 г. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2013. С. 236–237; *Кожевников В. В.* Профессионально-правовая культура юристов-практиков // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2020. № 2. С. 5–16; *Петров А. В., Котрикова Т. Ю.* Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник ННГУ. 2013. № 3-1. С. 325–331; *Скоробогатова А. И.* Мониторинг правовой социализации студентов юридических и неюридических специальностей // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2. С. 154–157; *Фабрика И. В.* К вопросу о ценности права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2011. № 40 (257). С. 30–32; *Юн Л. В.* Вопросы правопонимания в современной теории права // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф.: в 4 т. Т. 2. Тольятти: Издательство Волжского университета имени В. Н. Татищева (института), 2017. С. 67–71.

ролевые особенности их деятельности, начиная с ранней профессиональной специализации. Вопросы применения структурно-функционального подхода к профессионально-ролевой деятельности юристов продуктивно исследует, в частности, Г. Э. Адыгезалова¹. Следует подчеркнуть значительный вклад, внесенный в социологическое изучение ценностей, в том числе ценности права, М. Вебером, глубоко проанализировавшим механизмы формирования мотиваций ценностно-рационального действия. Применительно к изучению ценности права методология М. Вебера подробно исследована А. И. Кравченко, Р. А. Шакиром².

Значимость права как социальной ценности обосновывают В. А. Авдеев, О. А. Авдеева, Н. Д. Гомонов, Н. В. Зыбуновская, И. В. Ковалева, В. С. Нерсисянц, А. Н. Покида, Н. Я. Соколов, Н. Ю. Рашева³. Необходимую для настоящего исследования дифференциацию собственной ценности права и правовых ценностей как инструментально связанных с ценностью права осуществляют О. А. Белинова, В. Е. Фомин⁴. Центральное место ценности права в структуре правовой культуры, в том числе профессиональной, обосновывает А. С. Ибраева⁵.

¹ *Адыгезалова Г. Э.* Роль юристов в обеспечении правопорядка в обществе с позиции американских социологов права // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 3. С. 147–151.

² *Кравченко А. И.* Статика и динамика социального действия: варианты и альтернативы // Социология. 2020. № 1. С. 23–56; *Шакир Р. А.* «Понимающая социология» М. Вебера и цинизм как форма общественного поведения // Философия и культура. 2019. № 4. С. 1–11.

³ *Авдеева О. А., Авдеев В. А.* Социальная ценность права на современном этапе развития правовой государственности // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 2 (20). С. 42–53; *Ковалева И. В.* Ценности правовой культуры в представлениях российского общества конца XIX – начала XX веков: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Великий Новгород, 2001. 192 с.; *Нерсисянц В. С.* Наш путь к праву: От социализма к цивилизму. М.: Рос. право, 1992. 349 с.; *Покида А. Н., Зыбуновская Н. В.* Правовые ценности современных россиян // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 92–99; *Соколов Н. Я.* Юристы о социальной ценности права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 11–16; *Рашева Н. Ю., Гомонов Н. Д.* Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества // Вестник МГТУ. 2006. № 1. С. 172–181.

⁴ *Белинова О. А., Фомин В. Е.* Ценность права и ценности в праве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1 (44). С. 29–33.

⁵ *Ибраева А. С.* Структура правовой культуры // *Reforma*. 2002. № 4 (16). С. 69–72.

Влияние социокультурных факторов на ранг ценности права в системе социальных ценностей россиян многосторонне исследовано многими авторами, начиная с А. С. Ахиезера, рассматривающего российскую культурную ментальность как синкретическую, коллективистскую, ориентированную на приоритет надрациональных реалий по отношению к рационально-формальным, таким как право. Этикоцентризм российской культурной традиции и связанное с ним восприятие права как второстепенной, «необязательной» ценности рассматривают многие отечественные исследователи – А. В. Джоган, Н. Ф. Медушевская, А. Н. Медушевский и др.¹

Парадигмальным для последующих социологических разработок в этой области стало диссертационное исследование М. Б. Смоленского², в котором выстроена методология социологического изучения правовой культуры и аксиологии с опорой на теории культурного менталитета и современные теоретико-социологические концепции. На основе этого комплекса подходов возможны и более частные социологические исследования, в том числе и социологическое изучение профессиональной культуры будущих юристов под влиянием как общих социокультурных факторов, действующих в российском обществе сегодня, так и наличного состояния образовательной среды профильных вузов.

Общие закономерности процесса формирования ценностей в ходе профессиональной социализации студентов анализируются Н. Ю. Гирлиной, А. И. Скоробогатовой, И. В. Филимоновой, А. Л. Фурсовой,

¹ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). В 2 т. Т. I: От прошлого к будущему. 2-е изд. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 783 с.; Джоган А. В. Этикоцентризм как доминирующая черта отечественной философии // Вестник ТГУ. 2010. № 11(91). С. 221–224; Медушевская Н. Ф. Интеллектуально-духовные основания российского права: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. М., 2008. 407 с.; Медушевский А. Н. Российская правовая традиция – опора или преграда? Доклад и обсуждение. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2014. 136 с.

² Смоленский М. Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России: автореф. дис. ... докт. социол. наук: 22.00.06. Ростов н/Д., 2003. 48 с.; Смоленский М. Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа. Ростов н/Д.: Изд-во Северо-Кавказ. науч. центра высшей школы, 2002. 224 с.

З. С. Шипиловой¹. Сквозь призму дифференциации терминальных и инструментальных ценностей рассматривают процесс формирования ценностей у российской студенческой молодежи Л. А. Алексеева, И. А. Кох².

В работах Г. С. Денисовой, Ю. А. Зубок, С. А. Пушкарева, И. А. Светикова, Н. Я. Соколова, В. И. Чупрова, Т. В. Щеголевой, Р. М. Ямбухтина и др. рассматривается значимая для настоящего исследования тема – место ценности права в системе ценностей гражданского населения, молодежи, работников различных правоохранительных структур и правовых институтов, ее влияние на профессионально-ролевые практики юристов различных специализаций³.

Состояние образовательной среды современных российских юридических вузов и ее влияние на ценности студентов юридического профиля исследуется

¹ *Гирлина Н. Ю.* Ценностное измерение социализации личности в современном медиакультурном пространстве // Приволжский научный вестник. 2016. № 4 (56). С. 57–61; *Скоробогатова А. И.* Мониторинг правовой социализации студентов юридических и неюридических специальностей // Актуальные проблемы экономики и права». 2011. № 2. С. 154–157; *Филимонова И. В., Беденков В. В.* Проблема повышения уровня правовой культуры молодежи в России // Современный юрист. 2016. № 2. С. 33–51; *Фурсов А. Л.* Правосознание юристов в контексте социологических исследований правовой социализации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 7 (15). С. 17; *Шипилова З. С.* Развитие правосознания у будущих юристов в вузе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. Астафьева. 2015. № 1. С. 238–241.

² *Кох И. А., Алексеева Л. А.* Терминальные и инструментальные ценности в структуре профессионально-ценностных ориентаций студенческой молодежи // Вопросы управления. 2018. № 2 (32). С. 113–117.

³ *Денисова Г. С., Подольский В. В.* Правовая культура современных россиян в репрезентации масс-медиа: опыт фрейм-анализа // Управление устойчивым развитием. 2021. № 5(36). С. 60–66; *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Правовая культура молодежи в ракурсе трансформационных стратегий // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 37–46; *Пушкарев С. А.* Правовые ценности в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов н/Д., 2009. 25 с.; *Светиков И. А.* Ценностный мир как объект социологического анализа: методологические и методические проблемы // Вестник КРУ МВД России. 2015. № 4 (30). С. 278–281; *Соколов Н. Я.* Мнения юристов о факторах достижения успеха // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1 (74). С. 48–54; *Щеголева Т. В.* Социальные ценности как факторы профилактики нарушений служебной дисциплины в органах внутренних дел // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. № 2. С. 83–90; *Ямбухтин Р. М.* Нравственно-этические основы деятельности сотрудников российской полиции // Научный компонент. 2021. № 2 (10). С. 159–163.

С. В. Будыкиным, Е. В. Вартанян, В. Е. Гимпельсоном, Ю. В. Гинсбургом, А. С. Жигачевым, Г. П. Ивановым, В. Л. Климентовым и др.¹

Обширная исследовательская литература посвящена трансформации российского юридического образования в постсоветский период в контексте поиска оптимальной модели юриста в условиях развития рыночных отношений, в том числе, рынка образовательных услуг. Разные аспекты этой проблемы рассматриваются в работах У. Э. Батлера, Т. Бочарова, Е. В. Веселовой, В. В. Ганина, А. К. Голиченковым, А. Дмитриевой, А. Новиковой, Я. М. Рощиной, А. П. Семитко, В. Н. Синюковым, В. С. Руф, О. Шепелевой и др.²

¹ Будыкин С. В., Жигачев А. С. Взаимосвязь изучения правовых дисциплин с уровнем правосознания (на примере студентов, изучающих правовые дисциплины) // Психология и право. 2014. № 1. С. 1–10; Вартанян Е. В. Правовая культура студентов-юристов: проблемы профессиональной социализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 1 (113). С. 87–92. URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2013.2/2478/vartanyan2013_2.pdf (дата обращения: 12.05.2022); Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И., Карабчук Т. С., Рыжикова З. А., Биляк Т. А. и др. Выбор профессии: чему учились и гдегодились // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 13. № 2. С. 172–216; Гинзбург Ю. В., Ильина Т. Н. Специализация юридического образования в российских университетах в XIX в. // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 278–290; Иванов Г. П. Особенности личностных и психологических характеристик студентов юридического факультета // Прикладная юридическая психология. 2012. № 2. С. 107–112; Климентов В. Л. Развитие правосознания и правовой культуры в процессе юридического образования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (50). С. 207–210.

² Батлер У. Э. Ценность юридического образования – в развитии навыков анализа и доказывания // Закон. 2019. № 9. С. 8–24; Бочаров Т., Дмитриева А. Юридическое образование в России и за рубежом: между университетом, профессией, государством и рынком: монография. М.: Норма, 2021. 232 с. DOI 10.12737/1816213; Веселкова Е. Г. Профессиональная модель юриста // Государство и право. 2017. № 8. С. 12–20; Ганин В. В. Государственная политика в области подготовки юридических кадров России (конец XIX – XX век) // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 3. С. 181–183; Голиченков А. К. О юридическом образовании сегодня (на примере Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова): интервью // Публичное право сегодня. 2017. № 2. С. 4–9; Голиченков А. К. Юридическое образование в России: вызовы XXI в. // Lex Russica. 2010. Т. LXIX. № 2. С. 296–310; Рощина Я. М. Стратегии адаптации высших учебных заведений: экономический и социологический аспекты / авторский коллектив: Т. Л. Клячко, Н. Л. Титова, А. О. Крыштановский, М. В. Михайлюк, С. Л. Зарецкая, Д. А. Васильев, М. А. Другов. М.: ГУ-ВШЭ, 2002 // Экономическая социология. 2002. № 5. С. 118–120; Семитко А. П. Российская правовая культура и особенности ее модернизации: к столетию Октябрьского государственного переворота в России // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 4 (19). С. 32–72; Синюков В. Н., Синюкова Т. В. Концептуальные основы развития университетского и прикладного юридического образования в России. 2009. № 3. С. 292–308; Синюков В. Н. Юридическое образование в контексте российской

Оценка эффективности и качества юридических вузов рассматривается в работах Е. Губа, Н. Ильченко, Е. Моисеевой¹.

Значимой проблемой при этом выступает формирование различных профессиональных компетенций, которое анализируется в работах А. Н. Верещагина, М. В. Ладухиной, Т. В. Шалаумова².

Значительно реже в фокусе исследователей находится также специфика профессионального образования по отдельным юридическим специальностям: судей, следователей³.

Проблематика правовой культуры в социологической предметности активно изучается на Юге России, о чем свидетельствует защита целого ряда диссертационных исследований на соискание ученых степеней докторов и кандидатов социологических наук. В последнее десятилетие были защищены диссертации по правовой культуре государственных служащих (С. И. Берзеговой), студенчества (А. А. Бочкарев), полицейских (Д. А. Картавцев, В. В. Подольский), гражданского населения (М. М. Муртазалиев)⁴.

правовой культуры // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 31–45; Руф В. С. Правосознание и правовая культура как показатели уровня развития общества // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 3 (20). С. 64–68; Шепелева О., Новикова А. Качество юридического образования: стереотипы и реальные проблемы // Юридическое образование: поиск новых стандартов качества. М.: Институт «Право общественных интересов». 2013. 416 с.

¹ Губа К., Ильченко Н. Оценка эффективности отраслевых юридических вузов. (Серия «Аналитические обзоры по проблемам правоприменения»). СПб.: ИПП ЕУ СПб., 2018. 20 с.; Моисеева Е. Н. Юридическое образование в России: Анализ количественных данных и изменений с 2012 года. СПб.: ИПП ЕУ СПб., 2018. 32 с.

² Верещагин А. Н. Ценность юридического образования – в развитии навыков анализа и доказывания [Интервью с У. Э. Батлером] // Закон. 2019. № 9. С. 8–24; Ладухина М. В. Уровневая характеристика развития правового сознания студентов юридического вуза // Вестник Московского университета МВД. 2019. № 4. С. 272–277; Шалаумова Т. В. Привлечение студентов юридических вузов к процессу правового воспитания молодежи // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 5 (21). С. 1085–1089.

³ Бочаров Т., Дмитриева А., Скугаревский Д. Профессиональное образование судей: Сравнительный анализ центров подготовки судей в Европе (Франция, Португалия, Польша). СПб.: ИПП ЕУ, 2018. 24 с.; Волков А. С., Фирсов О. А. Проблемы правовой культуры следователя // Правовая культура. 2019. № 4 (39). С. 65–73.

⁴ Берзегова С. А. Правовая культура государственных служащих в контексте развития гражданского общества (на материалах Республики Адыгея): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2016. 25 с.; Бочкарев А. Н. Образ полиции в восприятии

Обширная исследовательская литература посвящена особенностям ценностных ориентаций современной молодежи, которые часто рассматриваются в контексте поколенческого подхода. Авторы при этом отмечают прагматические установки молодежи, особенно в сфере образования (Н. Е. Зайцева, А. Н. Тесленко и др.¹). Однако не рассматривается влияние этих особенностей на формирование основ профессиональной культуры студентов в период обучения в вузе. Некоторый интерес к этой теме был вызван реформированием юридического образования. В этом контексте активно обсуждалась проблема правосознания студентов юридических вузов. Ей посвящены работы С. В. Будыкина, А. С. Жигачева, А. В. Домниной, В. Л. Климентова, М. В. Ладухиной, О. В. Селезневой, З. С. Шипиловой². Важной проблемой профессиональной социализации студентов-юристов

студенческой молодежи Юга России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2019. 25 с.; *Картавцев Д. А.* Правовая социализация полицейских в условиях социокультурных трансформаций российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2018. 26 с.; *Кукушкина А. А.* Правовое образование в социокультурном пространстве России: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2018. 32 с.; *Муртазалиев М. М.* Трансформация правовой культуры в контексте модернизации российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2016. 29 с.; *Подольский В. В.* Влияние долговременных социокультурных факторов на правовую культуру российского общества: микросоциологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2021. 25 с.

¹ *Зайцева Н. А.* Теория поколений: мы разные или одинаковые // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 2(3). С. 220–236; *Тесленко А. Н.* Поколение KZ: в поисках культурной идентификации // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3. С. 277–286; Поколение ЯЯЯ. О том, почему современное поколение обречено на провал. URL: <http://www.adme.ru/svobodapsihologiya/pokolenie-yaaya-545955> (дата обращения: 15.04.2024).

² *Будыкин С. В., Жигачев А. С.* Взаимосвязь изучения правовых дисциплин с уровнем правосознания (на примере студентов, изучающих правовые дисциплины) // Психология и право. 2014. № 1. С. 1–10; *Домнина А. В.* Новые тенденции, складывающиеся в сфере высшего юридического образования, их влияние на формирование профессионального правосознания // Юридическое образование и наука. 2011. № 1. С. 7–11; *Климентов В. Л.* Развитие правосознания и правовой культуры в процессе юридического образования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (50). С. 207–210; *Ладухина М. В.* Уровневая характеристика развития правового сознания студентов юридического вуза // Вестник Московского университета МВД. 2019. № 4. С. 272–277; *Селезнева О. В.* Особенности правосознания современной студенческой молодежи // Амурский научный вестник. 2016. № 3. С. 120–125; *Шипилова З. С.* Развитие правосознания у будущих юристов в вузе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. Астафьева. 2015. № 1. С. 238–241.

является совмещение в профессии юриста рационально-прагматического и ценностного компонентов, что обуславливает возникновение различных этических коллизий в профессиональной деятельности. Эта проблема применительно к подготовке будущих юристов обсуждается в работах А. П. Казун, Е. Мишиной, Е. А. Певцова, Н. Я. Соколова, В. А. Рудковского, К. Д. Титаева¹.

Таким образом, различные аспекты темы настоящего исследования являются достаточно разработанными. Вместе с тем имеет место значительная исследовательская лакуна, связанная с малой изученностью процесса интериоризации ценности права в качестве терминальной ценности студентов-юристов различного профиля и влияния на этот процесс социокультурных и средово-образовательных факторов. Настоящее исследование направлено на то, чтобы восполнить эту лакуну.

Цель исследования заключается в выявлении условий интериоризации ценностного компонента профессиональной культуры студентами-юристами региональных вузов, реализующих образовательные программы по юридическим направлениям.

Заявленная цель определяет постановку ряда исследовательских **задач**:

1) рассмотреть имеющиеся методологические подходы, обладающие эвристическим потенциалом для изучения ценностей профессиональной культуры студентов-юристов;

2) исследовать содержательные, функциональные и социокультурные аспекты ценности права в профессиональной культуре современных российских юристов;

¹ Казун А. П. Выбор юристов между выгодой и профессиональной ответственностью: развитие индивидуального уровня контроля // Экономическая социология. 2013. № 5. С. 104–143; Каково это – быть юристом? / сост. Е. Мишина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 280 с.; Певцова Е. А., Соколов Н. Я. Профессиональное суждение юристов о проблемах правоприменения // Вестник Московского государственного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 19–32; Рудковский В. А. Государствоцентризм и плюрализм как модели организации правовой жизни // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 8–12; Титаев К. Д. Qui custodiet, или почему надо изучать юристов // Социология власти. 2016. № 3. С. 8–14.

3) проанализировать генерационные и социокультурные характеристики абитуриентов и студентов современных российских юридических вузов с точки зрения сформированности предпосылок для полномасштабной интериоризации ими ценности права;

4) проанализировать динамику юридического образования в постсоветской России с позиции культивирования в вузах ценности права как основы формирования профессиональной культуры юристов;

5) определить место права в ценностных представлениях студентов-юристов региональных юридических вузов и его роль в выборе профессии юриста;

6) проанализировать условия социокультурного пространства региональных вузов, реализующих образовательные программы по юридическим направлениям, для формирования основ профессиональной культуры и профессиональных установок студентов-юристов разного профиля.

Объектом исследования является профессиональная социализация студентов в современных российских юридических вузах.

Предмет исследования составляет анализ условий интериоризации студентами ценности права как ядра профессиональной культуры юриста в социокультурном пространстве современных региональных российских вузов разной ведомственной принадлежности на примере вузов Ростовской области и Республики Адыгея.

Гипотеза исследования. Общей гипотезой исследования выступает предположение о том, что современные региональные вузы нацелены на компетентностно-функциональную подготовку студентов-юристов и не ориентированы на формирование терминальной ценности права, являющейся компонентом национальной культурной традиции российского юридического образования. Частными гипотезами, которые проверялись эмпирически, выступают предположения:

1) дифференциация студентов в их самоидентификации по отношению к праву по критерию восприятия его в качестве терминальной или инструментальной ценности является номинальной и не оказывает влияния на фактическое формирование основ их профессиональной культуры в социокультурном пространстве вуза;

2) социокультурное пространство юридических факультетов и вузов в регионах России продуцируется не ценностью права, которая формирует установку юристов на служение обществу в соответствии с национальной традицией юридического образования XIX в., а задачами формирования функционально-прагматических компонентов профессиональной культуры, программирующих юристов на выполнение регулирующей функции права – в соответствии с традицией европейского и англо-американского юридического образования;

3) ведомственная принадлежность вузов, реализующих разные направления юридического образования (вузы МВД, судебной системы, классические университеты, технические университеты) или по формам собственности (государственные или частные), не оказывает значительного влияния на формирование основ профессиональной культуры юристов.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют социологические концепции и методологические подходы, позволяющие анализировать процесс интериоризации студентами-юристами ценности права с точки зрения влияния состояния образовательной среды российских юридических вузов и ранней профессиональной специализации (профессионально-ролевого разделения) студентов. Прежде всего, речь идет о социокультурном подходе П. А. Сорокина¹, конкретизированном для условий современного российского общества Н. И. Лапиным² и позволяющем

¹ Сорокин П. Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, этики, права и общественных отношений / пер. с англ., комментарии и статьи В. В. Сапова. СПб.: РХГИ, 2000. 1056 с.

² Лапин Н. И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии: Ч. 1. Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных

рассматривать процесс усвоения молодыми людьми ценностей как основу социокультурного воспроизводства общества через формирование определенного социального типа акторов. Социокультурное воспроизводство есть преимущественно воспроизводство ценностей, в данном случае – ценности права как базовой профессиональной ценности юристов. Социокультурный подход позволяет также увидеть влияние исторически сложившихся стереотипов восприятия права на становление профессиональной культуры будущих юристов. Наряду с этим одним из наиболее продуктивных методологических подходов к теме является понимающая социология М. Вебера, которая дает возможность изучать механизмы формирования мотиваций ценностно-рационального действия применительно к профессиональным практикам юристов. Для изучения влияния профессионально-ролевой специфики юристов как профессиональной группы и связанных с ней социально-практических задач эффективным представляется структурно-функциональный подход, разработанный Т. Парсонсом¹. Специфика ценностных ориентаций современных студентов рассматривалась в контексте теории поколений, представленной в современной отечественной социологии в интерпретации В. В. Радаева².

Кроме того, при рассмотрении состояния социокультурного пространства российских юридических вузов использовались некоторые понятия и идеи акторно-сетевой теории, в частности, Б. Латура³, дающие возможность выявить специфику локальностей, осуществляющих

ценностей // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 3–15; Ч. 2. Аксиологические предпосылки цивилизационного выбора России // Вопросы философии. 2015. № 6. С. 3–17.

¹ *Парсонс Т.* Профессии и социальная структура // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии. М., 2015. № 4. С. 153–170.

² *Радаев В. В.* Миллениалы: Как меняется российское общество / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.

³ *Латура Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.

формирование и трансляцию ценности права в процессе профессионального обучения юристов. Одной из важных с методологической точки зрения опорных концепций послужила теория полей П. Бурдьё, в особенности концепт юридического поля¹, позволяющий рассматривать в единстве различные виды институтов, производящих ценность права. Взятые в комплексе, указанные подходы дают возможность рассматривать процесс интериоризации ценности права студентами-юристами в контексте влияния ранней профессиональной дифференциации задач в образовательной среде современных российских юридических вузов.

Методы исследования. При разработке проблем диссертации использовались общенаучные методы исследования (описательный, сравнительный, дедуктивный и др.) и социологические методы сбора и анализа эмпирического материала (анкетный опрос, глубинные интервью).

Эмпирическую базу диссертации составили результаты авторских социологических исследований, а также данных и материалов в предметной области проблематики диссертационного исследования, представленных в трудах ученых, исследовательских групп и коллективов.

Анализ формирования основ правовой культуры студентов региональных юридических вузов (Ростовской области и Республики Адыгея) проводился на базе двух авторских социологических исследований, проведенных методами массового анкетного опроса и глубинного интервью, что позволило более полно изучить предметное поле. Исследования проводились с марта по июнь 2024 г.

Массовый опрос проводился среди студентов юридического профиля подготовки Ростовской области и Республики Адыгея. Тип выборки – кластерная. В качестве кластеров выступали ведомственная принадлежность

¹ Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с фр.; сост., общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. 576 с.; Бурдьё П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/704> (дата обращения: 15.04.2024).

и форма собственности высшего учебного заведения. Всего для проведения опроса было отобрано 11 вузов из Ростовской области и Республики Адыгея (n = 917 респондентов). Опрос осуществлялся на платформе «Анкетолог».

Глубинные интервью проводились с экспертами, в качестве которых выступили преподаватели, заведующие кафедрами, деканы юридических факультетов и представители работодателей. Выборка целевая, квотная, n = 10.

В обосновании положений диссертационного исследования автор опирался на общедоступные результаты социологических исследований и статистических данных, что позволило подтвердить выводы данного диссертационного исследования. К таковым относятся:

1) результаты социологического исследования «Юридическое образование: поиск новых стандартов качества»¹. Исследование проводилось Институтом «Право общественных интересов». Эмпирическая база исследования состоит из 130 интервью с экспертами (представители сообщества юристов-практиков и представители академического сообщества). Исследование проводилось методом неформализованного интервью.

2) Аналитические обзоры Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге:

– аналитический обзор «Юридическое образование в России» (2015). Исследование было выполнено по ряду количественных параметров, которые позволяют определить производство юристов в России и индикаторы качественных характеристик этого процесса²;

– аналитический обзор «Оценка эффективности отраслевых юридических вузов» (2018). Исследование посвящено качественным

¹ Юридическое образование в России: поиск новых стандартов качества. Материалы исследования. М.: Институт «Право общественных интересов». (PILnet), 2013. 416 с.

² *Моисеева Е.* Юридическое образование в России: анализ количественных данных (аналитический обзор) // Институт проблем правоприменения, СПб: ИПП ЕУСПб, 2015. 20 с.

характеристикам отраслевых юридических вузов, в частности соотношения в них образовательной и научно-исследовательской деятельности¹.

3) Статистические и социологические данные, полученные в ходе:

– Мониторинга качества приема в вузы², проводимого ежегодно с 2010 года Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики». В мониторинге участвуют все российские вузы, прием в которые ведется по результатам ЕГЭ. В диссертационном исследовании использовались итоги мониторинга за 2022 и 2023 годы;

– Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования³.

Научная новизна. Основные результаты, определяющие научную новизну диссертационного исследования, заключаются в следующем:

➤ обосновано совмещение социокультурного подхода, «понимающей» и структурно-функциональной методологий, а также идей теории юридического поля (П. Бурдье) и акторно-сетевой теории (Б. Латура) для исследования интериоризации студентами юридических вузов в ходе образовательного процесса ценности права в качестве терминальной профессиональной ценности, определяющей поведенческие мотивации и характер институциональных практик будущих юристов;

➤ показано, что ценность права может быть интериоризирована студентами юридического профиля как терминальная (смыслжизненная) профессиональная ценность юриста или как ценность инструментального уровня, не укорененная в сознании личности и позволяющая использовать

¹ Губа К., Ильиченко Н. Оценка эффективности отраслевых юридических вузов. (Серия «Аналитические обзоры по проблемам правоприменения»). СПб.: ИПП ЕУ СПб, 2018. 20 с.

² Мониторинг качества приема в вузы. URL: <https://ege.hse.ru/?ysclid=m3r1o8aszo693226383> (дата обращения: 23.02.2024).

³ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2022–2023 гг. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2023> (дата обращения: 03.02.2024).

правовые знания и юридический функционал в качестве средства формальной реализации профессиональной роли;

➤ выяснено, что современная генерация студентов юридических вузов, представляющая «поколение Z», руководствуется в основном прагматическим подходом в выборе профессии, что при отсутствии эффективного усвоения терминальной ценности права в социокультурном пространстве вуза может способствовать формированию инструментально-функционального подхода к праву, являющегося предпосылкой дисфункций профессионального поведения;

➤ дана интерпретация функционирования юридических вузов России на основе концепции юридического поля, позволяющая показать несоответствие современных юридических образовательных программ духу национальной культурной традиции юридического образования, стержнем которой выступает рассмотрение права как социального блага;

➤ в ценностных представлениях студентов-юристов поколения Z в региональных вузах обнаружены разрыв в понимании правового регулирования и механизма организации политического режима, а также противоречивость правопонимания и фрагментарность политологических знаний; эти когнитивные компоненты в совокупности определяют функционально-инструментальное понимание права и не позволяют формировать его ценностно-смысловое восприятие;

➤ показано искажение социокультурного пространства большинства региональных юридических вузов, проявляющееся в слабом импульсе юридического поля, которое порождается асимметричностью конструирования основных его параметров: редукцией образовательной программы к функционально-компетентностному подходу, дистанцированностью вуза от академического юридического сообщества и правовых институтов, отсутствием традиций юридического образования и научных школ.

Данные инновационные идеи представлены в **положениях, выносимых на защиту:**

1. В правовой культуре общества можно выделить ее гражданский и профессиональный уровни. Гражданский уровень правовой культуры характеризует отношение к праву среднестатистического члена общества, сформированное принадлежностью к этому обществу, социализацией в нем, культурной ментальностью народа, историко-культурным типом отношения к государству. Профессиональный уровень правовой культуры предполагает особый тип отношения к праву, присущий людям, профессионально занятым в правовой сфере, функционерам правоохранительных и правоприменительных институтов, работникам судов, прокуратуры, адвокатам и юрисконсультам. Формирование профессиональной правовой культуры студентов юридических вузов предполагает эффективную интериоризацию ими ценности права в качестве терминальной профессиональной ценности. Отсюда следует необходимость изучения и оценки эффективности формирования ценности права в системе юридического образования средствами не только юридической науки, но и социологии культуры – на основе применения ее профильных методологических подходов: «понимающей социологии», исследующей влияние ценности права в профессиональной культуре юристов на их поведенческие мотивации в рамках институциональных практик; структурно-функционального подхода, позволяющего оценить усвоение ценности права в контексте формирования функционала профессионального юриста как субъекта социальной трансляции образца правового общества и соответствующей ему социальной рациональности; социокультурного подхода, способного выявить сохраняющиеся стереотипы правопонимания, объективно снижающие ценность права; акторно-сетевой теории, позволяющей рассматривать российский юридический вуз как одну из локальностей производства ценности права и социокультурное пространство профессиональной социализации студентов.

2. Значимость интериоризации ценности права студентами юридических вузов в качестве терминальной (высшей смысложизненной) личностно-профессиональной ценности состоит в создании аксиологической основы адекватного требованиям правового общества (вписывающегося в социокультурное поле права) профессионального поведения юристов, которое включает не только строгое следование алгоритмам профессиональной деятельности, но и приверженность духу права в неоднозначных ситуациях выбора между служением праву или извлечением личной выгоды. Теоретическое осмысление интериоризации ценности права в редуцированном (инструментальном) варианте дает основания полагать, что такой вариант приводит к дефицитарной представленности права в системе профессиональных ценностей, в результате чего не достигается незыблемость ценности права в сознании будущего юриста вне зависимости от конкретных профессиональных ситуаций, социокультурных стереотипов правопонимания, давления социально-средовых факторов. Интериоризация студентами-юристами ценности права на терминальном уровне в значительной мере определяется организацией социокультурного пространства юридических вузов.

3. На успешность становления профессиональной правовой культуры в юридических вузах влияют психосоциальные поколенческо-групповые характеристики современных студентов, в основных чертах определяющиеся принадлежностью к поколению Z. Среди всего комплекса этих характеристик выделяются: слабая ориентация на окружающую социальную среду и социетальные ценности, прагматизм, ориентация на индивидуализм и жизненный успех, важным показателем которого выступает установка на высокий уровень материального благосостояния, но достигнутый в рамках легальных практик, преимущественно ресурсами престижных профессий. Профессия юриста по параметрам символического, материального и культурного капиталов соответствует притязаниям молодежи данного поколения, что мотивирует выбор профессиональной подготовки в

юридических вузах. Выделенные поколенческие характеристики не благоприятствуют интериоризации ценности права, ориентированной на обеспечение социального блага, которое часто выступает альтернативой материальной заинтересованности.

4. Производство ценности права как аксиологической основы формирования профессиональной группы юристов осуществляется тремя видами институтов – акторов этого процесса, образующих юридическое поле: академическим сообществом, разрабатывающим юридические теории, проекты законов и нормативных актов; правовыми институтами (включая органы государственной власти), осуществляющими регуляцию социальной жизни на основе правовых ценностей и норм; юридическими вузами, формирующими юридические кадры для академического сообщества юристов и правовых институтов. В 1990-е годы доминирование либеральной правовой идеологии в академическом сообществе и органах власти вызвало размывание корпоративных границ юридического образования за счет его омассовления и коммерциализации, а также борьбу сторонников национальной традиции фундаментального академического юридического образования и сторонников функционально-компетентностного подхода при подготовке юристов (американская традиция юридического образования). Юридические вузы России, перейдя на принципы компетентностного подхода, утрачивают способность формировать профессиональную культуру юристов, основанную на ценности права. Факторами, определяющими эту ситуацию, выступает массовость подготовки юристов, дистанцирование юридического образования от академического сообщества юристов и от юристов-практиков. Тем самым большинство юридических вузов в своей деятельности выпадает из юридического поля.

5. Эмпирически установлена сдвигка ценностных ориентаций студентов-юристов поколения Z по оси «социоцентризм – персоноцентризм» в сторону персоноцентристских ориентиров. Соотношение групп, ориентированных на социоцентричные, персоноцентричные и

промежуточные (микшированные) ценности составляет 20 : 30 : 50 % соответственно. Сдвигка в сторону персоноцентризма в среде студенческой молодежи проявляется в сфере межличностных отношений и выбора механизма регуляции поведения. Но в сфере понимания макроорганизации общества большинство студентов-юристов ориентированы на доминирование ценности государства. Их разделяет даже половина группы, ориентированной на персоноцентризм. Право в системе ценностных представлений всех трех групп имеет преимущественно инструментальную ценность, хотя почти половина респондентов заявила о своем восприятии права как смысложизненной (терминальной) ценности. Однако номинирование терминального статуса права не подтверждается всем комплексом собранного эмпирического материала. Размытость ценностного отношения к праву студентов-юристов определяется отсутствием прочной когнитивной основы в сфере механизма организации и функционирования правового государства. Эта ситуация проявляется в противоречивом совмещении представлений о правовом типе российского государства и устойчивости практики латентной правовой преференции чиновникам, политикам, представителям силовых структур и бизнеса; индифферентном отношении к реализации права граждан на участие в политической жизни страны, недоверии к СМИ, и социальному окружению. Противоречивое отношение к праву как к механизму регулирования социальной жизни, который поддерживается обществом, но не обеспечивает реализации принципов правового государства, определяет прагматическое отношение к выбору юридической профессии. Студенты демонстрируют гибкость относительно трудоустройства в сфере юридической деятельности, готовность к смене профессиональных ролей. На выявленные профессиональные установки не оказывает какого-либо значительного влияния тип вуза, в котором обучаются студенты-юристы.

6. Реформирование юридического образования в России на уровне массовых вузов не вызвало реорганизации их деятельности на основании формирования профессиональной культуры юристов, основанной на

национальной традиции фундаментализма образования и понимании гуманитарного смысла права. Профессорско-преподавательский состав ориентирован на инструментальную роль образовательных программ, определяемую ведомственными системами управления, что так же воспринимается студентами. Разрыв в понимании единства юридической теории, социально-гуманитарных наук, формирования навыков практической юридической деятельности приводит к фрагментарности профессиональной подготовки студентов, которая проявляется: в латентной иерархии учебных дисциплин и периферийном статусе классических предметов (логика, риторика, философия права), определяющих профессиональные компетенции юристов; неспособности студентов выявить связь социально-гуманитарных предметов с формированием правопонимания как важный компонент профессиональной юридической подготовки; в периферийном статусе курса «Профессиональная этика юриста», в рамках которого не решается задача укрепления правоцентричной мотивации поведения юриста в сложных ситуациях выбора между служением праву или извлечением личной выгоды; между ориентацией на интересы клиента или на закон; низкой вовлеченности студентов в научно-исследовательскую и практико-ориентированную юридическую деятельность (юридические клиники). Суммарно эти характеристики образовательной подготовки юристов проявляются в совмещении у студентов представлений о должном поведении в соответствии с правовыми ценностями, освоением соответствующего профессионального тезауруса, и одновременно – игнорирования этих ценностей, нарушения правил в повседневных образовательных практиках. При этом подавляющая часть студентов проявляет толерантность к таким нарушениям, даже если они имеют коррупционный или мошеннический характер. Такие практики не подвергаются ими юридической квалификации. Все эти искажения свидетельствуют о дефицитности в социокультурном пространстве юридического поля.

Научно-теоретическая значимость исследования. Проведенное исследование обогащает методологическую базу изучения профессиональной социализации юристов за счет привлечения социокультурного подхода П. Сорокина, позволяющего рассматривать процесс усвоения молодыми людьми ценностей как основы социокультурного воспроизводства общества и социально-профессиональных групп, и показать терминальное значение права как источника профессиональной культуры юристов; идей теории социального пространства П. Бурдьё и акторно-сетевой теории Б. Латура, предоставляющих возможность выявить различие социокультурного пространства вуза и культурного поля права, необходимость переориентации образовательных программ подготовки юристов с инструментальной функции права на его аксиологический смысл; а также привлечения идей теории поколений, которая позволяет выявить доминирование поколенческих ценностных ориентаций современных студентов по отношению к социализирующей функции вузов.

Практическое значение работы заключается в выявлении неэффективности компетентностно-функциональной интерпретации права при разработке образовательных программ подготовки юристов и организации социокультурного пространства юридического вуза (факультета) для формирования основ профессиональной культуры юристов, ориентированной на национальную культурную традицию. Основные выводы диссертационного исследования могут быть использованы при корректировке цели образовательной подготовки юристов, а именно, подчинения алгоритмизированного компетентностного подхода аксиологическому основанию права, а также создания инфраструктурных условий для продуцирования ценности права в социокультурной среде вуза. Материалы диссертации могут быть использованы также при разработке учебных курсов «Социология права», «Социология культуры», в рамках образовательной подготовки на социологических и юридических факультетах.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Диссертационное исследование соответствует требованиям паспорта специальности 5.4.6 – социология культуры, п. 19. Образование и процесс культурного воспроизводства; п. 20. Правовая культура и соционормативная система регуляции общества.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается теоретическим и методологическим обоснованием терминальной ценности права как ядра профессиональной культуры юристов, соответствующей национальной культурной традиции России; комплексным использованием количественных и качественных методов сбора первичного социологического материала, репрезентативностью выборки, сравнительным анализом собранных данных с результатами других социологических исследований, проведенных среди студентов российских юридических вузов.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре социально-гуманитарных дисциплин ЮРГПУ (НПИ) им. М. И. Платова, а также на научно-практических конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция к 100-летию государственности Республики Адыгея «Идентификационные маркеры российского федерализма и регионализма» Майкоп, 2022; Международная научно-практическая конференция «Образ современного полицейского». Ростов-на-Дону, 2023; Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы. Международная конференция-сессия. Москва, 2023; Всероссийская научная конференция «Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы». Санкт-Петербург, 2023; VII Международная научная конференция «Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей». ЮРГПУ, Новочеркасск, 23 апреля 2024 г.

Результаты исследования нашли отражение в 9 публикациях, в том числе в 3 статьях в журналах из перечня ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений, в которых представлены программа и результаты эмпирического исследования.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТОВ

1.1. Правовая культура как объект социологического исследования: методологические аспекты¹

Изучение правовой культуры как феномена может осуществляться в двух разных плоскостях. В предметном поле правоведческих дисциплин понятие правовой культуры фигурирует в тесной взаимосвязи с такими базовыми понятиями теории права как правосознание и правовое поведение. При этом в теоретических конструкциях правоведческого дискурса не раскрывается реальное социальное содержание понятия «правовая культура» в конкретности социума и культуры, традиционной ментальности народа, повседневных социальных практик. Поскольку правовая культура представляет собой важнейший компонент культуры общества, включенный в динамику социокультурных процессов и несущий в себе инерцию прошлых форм организации социума, ее исследование осуществляется и в предметном поле социологии культуры. Изучение правовой культуры методологическими средствами, имеющимися в арсенале социологического знания, может дать возможность выявления ее реального уровня, проявляющегося в характере повседневных социальных практик, ранге ценности права в системе общественных ценностей, а также возможность адекватной оценки эффективности функционирования права и правовых институтов в системе социальной регуляции. Таким образом, именно социологическое

¹ При написании данного параграфа использованы работы: *Левина Р. А.* К методологии социологического изучения правовой культуры // Идентификационные маркеры российского федерализма и регионализма. Материалы всероссийской научно-практической конференции: к 100-летию государственности Республики Адыгея. Майкоп: ЭЛИТ, 2022. С. 152–159; *Левина Р. А.* Правовая культура как компонент гражданской и профессиональной социализации студентов // Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы: сб. ст. Междунар. конф.-сессии (г. Москва, 16–20 мая 2022 г.) / Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2023. С. 336–348.

исследование обеспечивает реальную картину состояния правовой культуры, ее динамики и влияющих на нее факторов.

Эвристический потенциал изучения средствами социологии правовой культуры определяется привлечением классических и современных методологических парадигм в сочетании с возможностями прямого выхода к социально-фактологическому материалу, которые дает эмпирическое социологическое исследование. Являясь ядром любой культуры, ценности выступают главным непрагматическим ориентиром осознанного человеческого поведения, и высокая ценность права способствует организации и направленности поведенческих мотиваций таким образом, чтобы акторы стремились реализовывать свои индивидуальные цели в границах, обозначаемых правом. В субъектном разрезе достаточный уровень правовой культуры общества и индивидов обеспечивает высокий ранг ценности права в общественной и индивидуальной системе ценностей. Речь идет о правовой культуре как граждан (рядовых акторов повседневных взаимодействий), так и профессионалов, занятых в правоохранительных структурах, прокуратуре, судах.

В то же время правовая культура может рассматриваться в предметном поле социологии в увязке с состоянием институциональной среды общества и системообразующих институциональных конфигураций, в контексте методологии институционализма, а также с точки зрения оценки функциональной эффективности права как регулятора социальных взаимодействий и самой правовой культуры как метарегуляторного образования (функциональный подход).

При этом необходимо осознавать, что правовая культура может исследоваться в разных срезах. В аспекте ее принадлежности к единому корпусу социетальной культуры она рассматривается как целостный и однородный феномен, но существуют и более частные уровни и срезы. Так, говоря о гражданской правовой культуре, мы имеем в виду те ее аспекты, которые характеризуют отношение к праву среднестатистического члена

данного общества, сформированные принадлежностью к этому обществу и социализацией в нем, культурной ментальностью народа, типом отношения к государству.

Помимо этого, необходимо дифференцировать гражданскую и профессиональную правовую культуру. Под последней имеется в виду особый тип отношения к праву, присущий людям, профессионально занятым в правовой сфере, функционерам правоохранительных и правоприменительных институтов, работникам судов, прокуратуры, адвокатам и юрисконсультам: «Профессиональная правовая культура – это правовая культура особых социальных субъектов, деятельность которых имеет непосредственной целью создание, применение или обеспечение юридических норм, а также научное познание правовой системы общества»¹.

Разумеется, все вышеперечисленные категории лиц, объединяющиеся в социально-профессиональную группу, являются носителями и гражданской правовой культуры – как граждане государства и члены гражданского общества. Однако при этом они обязаны соответствовать и профессиональным требованиям к уровню правовой культуры, предъявляемым к специалистам, деятельность которых непосредственно связана с практической реализацией законодательства и осуществлением правосудия.

Естественно, что от качества профессиональной деятельности этих лиц зависит очень многое в плане реального исполнения законов, расследования преступлений, функционирования судебной власти, защиты прав граждан, в том числе и совершивших правонарушения. Кроме того, и это главное, от него зависит и атмосфера в обществе, которая может либо стимулировать соблюдение гражданами установленного правопорядка, либо, напротив, способствовать возвращению в состояние хаоса и аномии, распространению пренебрежительного отношения к праву в массах, формированию недоверия к суду и правоохранительным институтам.

¹ *Петров А. В., Котрикова Т. Ю.* Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник ННГУ. 2013. № 3-1. С. 329.

Исследователи-правоведы отмечают, что критерии профессиональной правовой культуры включают в себя наличие у личности развитого правосознания, специальных знаний в сфере правовых дисциплин, а также профессионального опыта и соответствующих практических навыков¹. Также большое значение для современного общества имеет «плюралистическое и интегративное понимание права», предполагающее «признание прав и свобод человека наивысшей ценностью»². Это говорит об особенной значимости аксиологических и когнитивных компонентов индивидуальной правовой культуры профессионалов-юристов. Сами по себе специальные теоретические знания и опыт профессиональной деятельности не являются достаточным условием эффективного функционирования работников правоохранительных и правоприменительных институтов.

При этом в литературе отсутствует единство представлений о критериях уровня профессиональной правовой культуры, то есть о ее принципиальных компонентах, по которым этот уровень следует оценивать. В исследованиях правоведов, как правило, профессиональная правовая культура связывается главным образом с наличием глубоких и всесторонних профессиональных знаний в области теории права и современного законодательства. Эти авторы также увязывают повышение уровня правовой культуры, как общегражданской, так и профессиональной, именно со знаниевой составляющей – с углублением и расширением правовых знаний. Говоря о критериях профессиональной правовой культуры юристов, современные правоведы выделяют следующие: 1) развитое правосознание; 2) наличие юридических знаний; 3) профессиональный опыт и навыки. В современной теории права к данным критериям добавляется и плюралистическое и интегративное понимание права, с помощью которого правоприменительная

¹ Юн Л. В. Профессиональная правовая культура юристов: общетеоретические аспекты // Образование и право. 2019. № 6. С. 170–173.

² Юн Л. В. Вопросы правопонимания в современной теории права // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. В 4 т. Т. 2. Тольятти: Волжский университет имени В. Н. Татищева (институт), 2017. С. 67–71.

деятельность становится наиболее эффективной, а ее результаты характеризуются наибольшей степенью справедливости с точки зрения признания прав и свобод человека наивысшей ценностью¹. Таким образом, знаниево-когнитивные составляющие профессиональной правовой культуры и правопонимания, безусловно, ставятся исследователями на первое место.

Это объясняется тем, что само понятие профессиональной правовой культуры ассоциируется в первую очередь с профессиональной подготовленностью, которая сводится к обладанию широким спектром правовых знаний и навыками их применения в практиках, связанных с правовыми ситуациями.

В то же время некоторые авторы-правоведы отмечают, что самих по себе правовых знаний здесь оказывается мало. «Нисколько не умаляя значение правовых знаний и понимания права, следует иметь в виду, что они зачастую недостаточны для правомерного поведения соответствующих субъектов, ибо сами по себе они не удерживают от совершения правонарушений, – пишет В. В. Кожевников. – Главное же заключается в отношении лица к охраняемым законам нормам и ценностям, к обществу, его интересам, отдельным людям. Речь идет о том, что правомерное поведение объективно требует уважения личности к праву»².

По мнению И. А. Демидовой, в структуре профессиональной правовой культуры, в частности сотрудников ОВД, наряду с правовыми знаниями необходимо выделять также нравственные идеалы и ценностные ориентации³.

¹ Юн Л. В. Профессиональная правовая культура юристов. Общетеоретические аспекты // Образование и право. 2019. № 6. С. 171.

² Кожевников В. В. Профессионально-правовая культура юристов-практиков // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2020. № 2. С. 10.

³ Демидова И. А. Профессиональная правовая культура сотрудников органов внутренних дел: теоретический аспект // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Могилев, 4–5 апреля 2013 г. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2013. С. 236–237; Деккерт Д. А. Правовая культура юриста: теоретическое поле // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4. С. 5–9.

С этим трудно не согласиться. Само по себе качество выполнения юристами своих профессиональных обязанностей определяется не только уровнем знаний и подготовленностью к решению стоящих перед ними задач, но и индивидуальной культурной и правовой ментальностью, мировоззрением, системой личных и профессиональных ценностей. От места ценности права в индивидуальной иерархии ценностей профессионального юриста зависит характер его мотиваций и ориентиров в ситуациях, связанных с решением производственных задач. Именно этим обстоятельством в конечном счете обусловлена актуальность обращения к исследованию становления профессиональной правовой культуры в процессе социализации студентов юридических вузов.

Значительный вклад в исследование этого процесса способна внести социология, в частности социология культуры. Поскольку само понятие правовой культуры принадлежит изначально к концептуальному ряду правоведческих дисциплин, изучение его референта тоже по преимуществу остается в предметном поле правоведения. Однако правоведение оперирует этим понятием в абстрактном ключе, не наполняя его смысловыми коннотациями, связанными с реальным бытованием правовой культуры в обществе – социальных взаимодействиях, поведении людей в сложных ситуациях, требующих правовой регламентации. Но реальные мотивации человеческих поступков имеют корни в социальных отношениях, общественном устройстве, состоянии общества, динамике идущих в нем процессов. Все эти факторы, переплетаясь, образуют социальное наполнение правовой культуры, определяют в своем взаимодействии ее социально-конкретную специфику. Как социальный феномен, существующий в конкретности общества, имеющий свою динамику, подвергающийся влиянию социальных факторов, правовая культура входит в предметное поле социологии культуры и должна исследоваться на основе разработанных в рамках этой дисциплины методологических парадигм.

С методологической точки зрения исследование профессиональной правовой культуры практически не имеет специфических отличий в сравнении с социологическим изучением правокультурных феноменов в целом. Центральным звеном и несущей конструкцией профессиональной правовой культуры, как и всякой культуры вообще, являются ценности. Исследование правовой культуры, таким образом, представляет собой в конечном счете исследование ценностных ориентаций общества в целом, тех или иных социальных групп, в данном случае – социально-профессиональной группы юристов.

Аксиологические установки и смыслы, формирующиеся в процессе интерпретации социальной действительности, образуют социокультурную базу правовой культуры профессионалов. Отсюда вытекает необходимость социологического исследования состояния правовой культуры профессиональных юристов с точки зрения присутствия рудиментов синкретическо-эмотивных стереотипов в коллективных представлениях профессионального юридического сообщества, в особенности – практиков, занятых в правоохранительных органах и судах.

Традиционным для современной социологической науки является использование в качестве базовой методологии исследования ценностей парадигмы понимающей социологии, генетически восходящей к теоретическим представлениям неокантианства, согласно которым субъект рационального социального действия всегда мотивирован либо своими ценностными установками, либо прагматикой – преследуемыми целями. Таким образом, понимающая социология М. Вебера ориентирует исследователя на поиск ценностных оснований формирующихся мотиваций социального действия. Ценности в рассмотрении понимающей социологии, основоположником которой является М. Вебер, являются результатом свободного выбора субъекта. По характеристике Р. А. Шакира, «любой социолог, как считал Вебер, всегда обязан учитывать данный аспект социальной реальности, поскольку без понимания сознательных установок

восприятия субъектов социального действия, направленных на тот или иной комплекс общественных ценностей, он не сможет проследить, спрогнозировать и понять то, что происходит на самом стыке социальных взаимодействий»¹.

В рамках «понимающей социологии» изучение ценностей ограничивается теми установками, которые конструируются субъектом сознательно. Само по себе право предстает здесь как форма социальной регуляции, всецело основанная на рациональности и благодаря этому превосходящая по эффективности другие ее формы. Следовательно, за рамками классического варианта этой парадигмы остаются установки, сформированные на уровне культурной ментальности, которые зачастую укоренены в коллективном бессознательном. Таким образом, «понимающая» методология в данном случае должна быть дополнена и расширена за счет более современных концепций культурной и правовой ментальности.

Однако вернемся к «понимающей социологии» как методологии исследования ценностей. В данном случае прежде всего речь идет о ранге права как ценности в системе ценностей акторов-профессионалов. «Аксиологическая обоснованность права способствует тому, что мотивом соблюдения норм права выступает не угроза принуждения, а ценностно-положительное отношение к праву его адресатов», – отмечает И. В. Фабрика².

В то же время изучение профессиональной правовой культуры средствами социологии может осуществляться и в функциональном ключе, на основе структурно-функционального подхода. Функционалистская линия в социологии предполагает исследование феномена правовой культуры юристов сквозь призму выполняемых ею социальных функций и ее вписанности в подсистемы социальной системы. В парадигме структурно-функционального подхода ценности, в том числе и ценность права,

¹ Шакир Р. А. «Понимающая социология» М. Вебера и цинизм как форма общественного поведения // Философия и культура. 2019. № 4. С. 5.

² Фабрика И. В. К вопросу о ценности права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2011. № 40 (257). С. 30.

рассматриваются как обладающие специфическим функционалом, позволяющим им служить фактором, скрепляющим и объединяющим (общество, социальную или профессиональную группу), обеспечивающим интеграцию вокруг значимых для общества коллективных представлений и идентификацию акторов с теми, кто эти ценности и коллективные представления разделяет. Правовая культура профессионалов образует основание для формирования профессиональной идентичности представителей юридического сообщества и интеграции их в профессионально-групповые солидарности.

Профессия юриста имеет долгую историю, в силу чего требования, предъявляемые к ее обладателям, представляют собой продукт длительного социокультурного развития. Этот процесс включал в себя не только формирование определенного «профессионального портрета» человека с юридической специальностью, включающего в себя список необходимых знаний, умений и навыков, но и дифференциацию их в соответствии со спецификой рода профессиональной деятельности юристов.

Для исследования функционально-ролевой специфики юристов как профессиональной группы существенное методологическое значение имеет структурно-функциональный подход, разработанный Т. Парсонсом. Согласно концепции Парсонса, социальная роль юристов обладает определенной спецификой, поскольку именно представители этой профессии выступают продолжателями фундаментально важной для социума культурной преемственности – правовой традиции, транслирующей ценность права как мировоззренческой и аксиологической базы социального порядка¹. Тем самым сообщество юристов поддерживает в существовании тип общества, определяемый как правовое общество, отношения и практики в котором в

¹ *Адигезалова Г. Э.* Роль юристов в обеспечении правопорядка в обществе с позиции американских социологов права // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. С. 147–151.

конечном счете регулируются только правом, очерчивающим границы индивидуальной свободы акторов.

Специфичность социальной роли носителей юридической профессии, полагает Парсонс, состоит в двойственности их положения в обществе, в котором они в одно и то же время обязаны строго подчиняться государственной власти и являются, согласно базовым принципам правового государства, независимыми от него¹. Тем самым юристы занимают уникальную социальную позицию, благодаря которой возможны независимое функционирование судебной власти, состязательность в судебных процессах и т. д.² Таким образом, юристы – это такая профессиональная группа, которая своим существованием и социальным функционированием утверждает и демонстрирует верховенство права по отношению к государственной власти, наличие границ ее возможностей как силы принуждения и подавления. Это наиболее фундаментальный и значимый для современного развитого общества и правового государства аспект функционирования профессиональных юристов.

В то же время социальная роль юристов определяется и тем, что именно эта профессиональная группа функционирует как агент развития правосознания и правовой культуры на уровне общества в целом. Следовательно, группа юристов выступает агентом развития в обществе рациональности как таковой и распространения ее среди широких масс. Благодаря профессиональному сообществу юристов поддерживается и транслируется в диахронном срезе функциональная рациональность, а следовательно, сбалансированность социальной системы.

¹ Здесь и далее использовались материалы статьи: *Левина Р. А.* Студенты российских юридических вузов в контексте состояния профессиональной образовательной среды // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 4, № 13. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/05SCSK422.pdf>. DOI: 10.15862/05SCSK422.

² *Parsons T.* A Sociologist Looks at the Legal Profession // *Essays in Sociological Theory*. Ed. by T. Parsons. N.Y.: The Free Press of Glencoe, 1952. P. 370–385.

Согласно М. Веберу, рациональность социальной организации образует основную черту общества эпохи модерна, в отличие от домодерных обществ, в которых господствовал традиционно-сословный принцип организации. Рациональность современного социума воплощена в том, что осуществляемые в нем практики и присущие ему отношения регулируются правом, которое доминирует над всеми остальными социальными регуляторами. Как пишет Ю. Хабермас, «теория Вебера охватывает религиозную и общественную рационализацию, то есть, с одной стороны, универсально-историческое возникновение современных структур сознания, с другой стороны – воплощение этих структур рациональности в общественных институтах»¹.

В то же время рациональность определяет уровень и качество социальной когниции общества эпохи модерна, тогда как социальные представления, характерные для домодерных обществ, отличаются внерациональным следованием религиозно-мифологическим установкам, транслируемым традицией (есть версии, согласно которым традиционным обществам присуща собственная рациональность, отличная от современной).

Рациональная организация общества сама по себе недостаточна для того, чтобы оно было правовым, хотя именно право представляет собой инструмент наиболее рационального общественного устройства. Для социокультурной репрезентации представлений, воплощающих современную рациональность, необходима аксиология, в которой значимый ранг в иерархии ценностей имеет собственная ценность права.

Именно профессиональные юристы как особая профессиональная группа, как полагает Парсонс, является функционально связанной с реализацией и трансляцией в обществе ценности права, тем самым способствуя удержанию социальной системой культурного образца, фиксирующего доминирование права в регуляции социальных отношений.

¹ Хабермас Ю. Теория рационализации Макса Вебера / пер. с нем. Т. Тягуновой // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 3. С. 44. URL: <https://sociologica.hse.ru/2009-8-3/28144258.html> (дата обращения: 09.09.2022).

Естественно, что для эффективного функционирования в этом качестве профессиональные юристы должны сами обладать уровнем правовой культуры, обеспечивающим приоритет собственной ценности права в их практической деятельности. Соответственно этому, профессиональная социализация студентов юридических вузов и отделений должна ставить своей целью интериоризацию ими ценности права как высшей профессиональной ценности.

Рассматриваемая в функциональном ключе, правовая культура как метарегулятор¹ профессионального поведения акторов правовых институтов обеспечивает защиту прав и свобод личности, справедливость и упорядоченность в соответствии с законом любых взаимодействий. Как отмечает М. Б. Смоленский, функция правовой культуры состоит в том, что она «устанавливает и предписывает определенный тип субординации нормативных регуляторов»². Имеется в виду, что правовая культура в профессиональной деятельности юриста проявляется в приоритетном позиционировании права по отношению к другим нормативным системам. Поэтому она исключает этикоцентризм, волюнтаристическое понимание справедливости, и тем более частно-прагматические соображения.

Таким образом, профессиональная правовая культура укоренена в гражданской, и профессиональная социализация студентов-юристов неотделима от их гражданской социализации и формирования у них гражданской правовой культуры. И гражданская, и профессиональная правовая культура имеет основным критерием высокую ценность права в индивидуальном сознании работников правовых институтов как граждан и специалистов. В этом смысле можно сказать, что адекватный уровень профессиональной правовой культуры обуславливается наличием прочной базы гражданской культуры личности, представляющей собой сплав высокой

¹ Смоленский М. Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России: автореф. дис. ... докт. социол. наук: 22.00.06. Ростов н/Д., 2003. 48 с.

² Там же. С. 10.

правовой, политической, нравственной культуры человека¹. Отсюда следует, что дисфункциональность и дефицитарность правовой культуры профессионалов может иметь в своей основе культурную дефицитарность более глубинного порядка, когда вступают в действие социокультурные факторы, накладывающие ограничения на формирование во всей многоаспектной полноте гражданской культуры личности.

Однако профессиональная правовая культура более тесно, чем гражданская, связана с функционированием правовых институтов общества, поскольку низкий уровень правовой культуры профессионалов непосредственно становится фактором институциональных дисфункций в этой сфере. В то же время наличие неформальных траекторий профессиональных практик в сфере права приводит к формированию и распространению институциональной дисфункциональности. Эта тесная связь говорит о том, что исследование формирования профессиональной правовой культуры нуждается и в привлечении институционального и неинституционального подходов. Так, согласно неинституциональному подходу (Д. Норт), конфигурация институтов в обществе выстраивается согласно матрицам их взаимной сочетаемости, с которой также сопряжены специфические черты коллективной ментальности. Социокультурная ментальность участвует в формировании изначальной институциональной матрицы, в том числе и правовых институтов, и оказывает влияние на специфику последней. И в то же время именно культурной ментальностью определяются устойчивые типы дисфункциональности институтов правовой сферы, характерные для конкретного общества. Анализируя методологические подходы к исследованию правовой культуры, М. Б. Смоленский отмечает: «Исследование правовой культуры в институциональном, символично-когнитивном, социально-практическом и функциональном, то есть нормативно-регулятивном аспектах, с одной

¹ Башарин И. В. Анализ понятия «гражданско-правовая культура» // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. № 4 (50). С. 101.

стороны, как бы исчерпывают теоретико-социологические подходы к изучаемому феномену. Однако социокультурная проблематика, связанная с правовой культурой, несколько шире: она включает в себя изучение социокультурных и этнопсихологических оснований становления правовой культуры, национальных архетипов, лежащих в основе символических культурных кодов и когнитивных схем»¹.

Как нам представляется, следует дифференцировать гражданско-правовую и профессионально-правовую культуру не только по критерию принадлежности или непринадлежности актора к социально-профессиональной группе работников правоохранительных, надзорных и судебных структур, но и по уровню доминирования рациональности в правопонимании. Естественно, что в обществе, прошедшем сложный исторический путь развития, на протяжении большей части которого формированию правовой культуры не придавалось большого значения, а в определенные периоды социальные и правоприменительные практики осуществлялись вне общепринятых правовых стандартов, невозможно сразу достигнуть высокого уровня правосознания и правовой культуры масс. Социокультурные особенности правовой ментальности в России, сформировавшиеся на протяжении исторических сроков, сохраняются и транслируются между поколениями, определяя присутствие этикоцентрического синкретизма в коллективных и индивидуальных представлениях о праве и его общественной роли. Для формирования гражданско-правовой культуры современного типа требуются длительные сроки, необходимые для того, чтобы были преодолены свойственные российской социокультурной ментальности индифферентность к праву, этикоцентрические установки и правовой нигилизм.

Если же говорить о профессиональной правовой культуре, профессиональных акторах правовой сферы, то здесь ситуация представляется

¹ Смоленский М. Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России. С. 22.

более сложной, поскольку от уровня индивидуальной правовой культуры профессионалов непосредственно зависит функциональная эффективность правовых институтов. Взаимосвязанность и синхронизм формирования правовой культуры профессионалов и становления институциональных структур в сфере права находят выражение в невозможности поддерживать высокое качество и эффективность функционирования институтов при дефицитарном уровне индивидуальной правовой культуры профессионалов.

Исследование социокультурных аспектов формирования и гражданской, и профессиональной правовой культуры, как нам представляется, может базироваться не только на «понимающей социологии» и элементах структурно-функционального подхода, но и на применении элементов социологических методологий Э. Гидденса и П. Бурдьё. Следует подчеркнуть, что именно эти методологические подходы позволяют выявить и показать динамическое единство формирования эффективного функционала правовых институтов и становления системы профессиональных ценностей работников правовой сферы.

Опираясь на подобные методологические подходы, сформировавшиеся во второй половине XX века и продолжающие свое формирование в XXI-м, можно рассмотреть правовую культуру в обновленных, достаточно нетривиальных ракурсах. Так, социологические теории Э. Гидденса и П. Бурдьё открывают перспективу для исследования взаимосвязи и синхронизма между индивидуальным и социальным срезами правовой культуры и вносят в рассмотрение процессуальность и динамизм, поскольку и Гидденс, и Бурдьё исходят из паттерна текучести, процессуальности социальных объектов и субъектов. В этом изменчивом динамическом единстве все процессы имеют субъективно-объективный характер, и то, что является субъектными характеристиками социума, изменяется синхронно с объективными структурами.

В контексте методологий, делающих акцент не на определенности и устойчивости (объективизм), а на процессуальности, двуединстве и

синхронизме объекта и субъекта в социальном, правовая культура формируется и развивается, имеет ограничения и препятствия в своем формировании одновременно в институциональных структурах общества, инерционных ментальных структурах культуры и в субъекте – коллективном и индивидуальном, в структурах его восприятия действительности, социальной когниции, выстраиваемых в соответствии с ними социальных практиках. Как справедливо отмечает М. Б. Смоленский, «исходным принципом социологического изучения правовой культуры может стать принцип единства и взаимосвязанности ее индивидуально-личностного и социального уровней»¹.

Преимуществом таких подходов является и возможность рассматривать правовую культуру в динамике, как изменчивый и включенный в диахронное измерение социума феномен, и возможность ухода от привычных мыслительных клише социального детерминизма, в соответствии с которым субъективное (действие, поведение) вторично и полностью детерминировано социальными структурами. С точки зрения подходов, акцентирующих процессуальность и субъектно-объектный синхронизм, поведение акторов в правовых ситуациях имеет два взаимосвязанных источника: собственные внутренние структуры (ценностные, когнитивные, культурно-ментальные ориентиры личности) и объективированные в институциональных траекториях ориентиры социума как целого².

Институциональные траектории формируются посредством габитуализации определенных форм социального взаимодействия, показавших наибольшую комфортность и эффективность. Закрепляясь в виде устойчивых структур, эти формы продолжают сохранять свою глубинную исходную связь с когнитивными структурами индивидуального и

¹ Смоленский М. Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России. С. 10.

² См.: Giddens A. *New Rules of Sociological Method*. London: Hutchinson, 1976. 192 p.; Giddens A. *Structuralism, Poststructuralism and the Production of Culture* // Giddens A., Turner H. (eds.) *Social Theory Today*. Stanford, 1987. P. 195–221.

коллективного субъекта. Такие структуры, определяемые П. Бурдые как структуры дорефлексивного когито, являются постоянными базовыми компонентами социокультурной ментальности, в том числе и правовой¹.

Используя эти концепты, можно исследовать те характеристики правовой ментальности народа, которые укоренены в социокультурной традиции, в частности, в традиционном отношении к праву.

В этом смысле правовая культура представляет собой совокупность не только осознанных и сформированных ценностей, но и дорефлексивных поведенческих установок в отношении к праву. Несмотря на декларативно-презентационное принятие права как доминирующего формата социальной регуляции, акторы могут в реальных социальных практиках руководствоваться коллективными представлениями и паттернами, циркулирующими в их ментальности на дорефлексивном уровне – как неосознаваемые поведенческие установки и когнитивные схемы, усвоенные непосредственно из «тела» культуры, неререфлексивно воспринятые в процессе реальной, а не формально-декларативной социализации. Такие установки остаются за пределами осознания и проявляют себя лишь в социальных практиках, в непосредственном поведении, источник которого не подпадает под социальную рефлексию, поскольку речь идет о схемах или стереотипах интерпретации ситуативных обстоятельств. В таких ситуациях акторы в некотором смысле «знают», как поступить «правильно», но это «знание» не освещено осознанностью, а отчасти состоит из неререфлексируемых стереотипов, тогда как подлинная правовая культура реализуется именно в меру осознанности актора или социума в отношении ситуации, связанной с правом.

Вне рефлексивной позиции правовая культура, проявляющаяся в социальных практиках, предстает как совокупность стереотипизированных

¹ См.: *Бурдые П.* Практический смысл / пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.

установок, воспроизводящих интерпретацию событий в дорефлексивном русле правовой ментальности и традиционного культурного символизма. Конечно, это культура, то есть определенное ценностное и интерпретационное отношение к реальности. Однако она функционирует в основном в поле воображения, а не рациональности, и основывается на синкретизме, а не на рациональном различии. Синкретическое слияние различных по своему способу функционирования регуляторов поведения не дает возможности различить мораль и право, эмотивное и рациональное.

Таким образом, мы видим, что исследование аксиологических и социально-когнитивных оснований профессиональной правовой культуры требует применения исследовательских подходов и методологий, развитых современной теоретической социологией. В частности, эвристически эффективно здесь могут работать концепции, основанные на субъективно-объективном подходе. Это современные социологические методологии, берущие за отправной пункт идею о синхронности и родственности изменений и процессов, происходящих в двух срезах общественной жизни, ранее – в классический и ранний постклассический периоды развития социологической науки – считавшимися не только совершенно раздельными, но и связанными отношениями односторонней детерминации. Речь идет о «субъективных» и «объективных» компонентах социальной жизни. Под субъективными компонентами здесь понимаются внутренние структуры социальной личности, тогда как под объективными имеются в виду объективированные в процессе социального конфигурирования структуры общества.

В методологических конструкциях Э. Гидденса и П. Бурдье акцентирована двойственность и корреляция между процессами формирования объективированных структур социума и социальной субъективности – глубинных черт культурной ментальности, габитусов (в терминологии Бурдье), поведенческих установок и иерархии ценностей. В рамках этих парадигм правовая культура, как гражданская, так и профессиональная, предстает как продукт синхронного развития обоих

указанных компонентов, причем такой продукт, собственная динамика которого отражает изменения их обоих. Это так, поскольку в социологической интерпретации, как мы говорили выше, в отличие от правоведческой, правовая культура находит выражение в социальных практиках. Профессиональная правовая культура – в профессиональных практиках работников судебных и правоохранительных инстанций. А как отмечает М. Б. Смоленский, «социальную и поведенческую практику нельзя понимать как механическую реакцию на заранее заданные детерминирующие условия, как это делает позитивистский материализм. Практика у Бурдьё выступает как продукт сложных двусторонних отношений между ситуацией и габитусом, понимаемым как система длительных диспозиций. Таким образом, под практикой понимаются любые изменения, производимые социальными агентами и порождающие многообразные “различия”, которые фиксируются как в материально-вещественной, так и в идеальной форме. Тем самым... практики как “события социального мира” и их “упорядоченность” (социальный и правовой порядок) в этой парадигме рассматриваются как производные от изменений, обусловленных взаимодействием объективных и субъективных структур»¹.

Таким образом, в социологических парадигмах, основывающихся на идее синхронизма динамики объективных и субъективных структур, правовая культура акторов объективируется в правовом порядке как его ментальный прообраз, комплекс социальных представлений о «должном и справедливом». Носителями таких представлений выступают все акторы социальных практик. Что касается профессиональной правовой культуры, то в этом смысле она основывается на ментальном прообразе правопорядка, сложившемся у работников правовой сферы. Согласно методологии Бурдьё, такой прообраз представляет собой когнитивное образование, т. е. вид понимания права на основе определенных когнитивных схем.

¹ Смоленский М. Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России. С. 17.

В своих профессиональных практиках функционеры правоохранительных институтов и судов не свободны от ограничений и деформаций, связанных с влиянием социокультурных предпосылок правовой ментальности. Этим обусловлена необходимость привлечения к изучению профессиональной правовой культуры и влияющих на нее факторов социокультурного подхода (П. А. Сорокин, Н. И. Лапин, А. С. Ахизер), позволяющего вскрыть социокультурную специфику правопонимания в единстве влияния долговременных социальных и культурных параметров. Значимость социокультурного подхода к исследованию правовой культуры подчеркивают и правоведы: «От особенностей социокультурных установок во многом зависит практическое поведение человека как гражданина и субъекта прав и свобод. Стиль правовой мысли, образ правового мышления и имманентно присущее им содержание обуславливают соответствующий стереотип правового поведения индивидов. Менталитет, будучи самобытным продуктом духовно-психологического и культурно-исторического развития нации, задает модели правовых действий для субъектов. Он стимулирует совершение тех социально значимых поступков, которые удобны и привычны с точки зрения традиционных норм общественного поведения»¹.

В предметном поле социологии культуры непосредственное отношение к исследованию этой проблематики имеет социокультурный подход, который представляет собой универсальную методологию для изучения процессов формирования и трансформации культурных реалий. С точки зрения Н. И. Лапина, социокультурный подход основывается на понимании общества как целостного культурного и социального образования, существующего в единстве всей совокупности социальных отношений с имеющимся ценностно-

¹ Гуляихин В. Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // Юридические исследования. 2013. № 4. С. 135–158. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.635. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.635. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=635 (дата обращения: 09.08.2022).

нормативным фундаментом¹. Такое понимание включает в себя ряд методологических принципов, среди которых, наряду с признанием взаимопроникновения культурного и социального, присутствует представление об их нередуцируемости друг к другу; соответствие между формирующимся в обществе социальным типом личности, предполагающим определенный набор аксиологических и поведенческих характеристик, и социетальными параметрами общества; баланс между социальными и культурными составляющими².

При этом необходимо, на наш взгляд, избегать соблазна преувеличивать роль этносоциокультурной специфики в становлении правовой культуры, в особенности профессиональной. Согласно научным представлениям правоведов, право само по себе содержит внутренний потенциал, раскрывающийся в развитии: «Ступень исторического прогресса в правовой системе общества определяется степенью соответствия существующей совокупности правовых явлений и процессов сущности права. При этом сущность права рассматривается не как некая данность, изначально реализованная в правовой действительности, а как сила, находящаяся в ней в виде раскрывающейся потенции, необходимой внутренней возможности, которой еще исторически в будущем предстоит полностью воплотиться в действительности»³. Тем самым подчеркивается, что не следует сводить правовую культуру к ее проявлениям в контексте этносоциокультурной конкретики, отсылая к «особым» типам рациональности и правопонимания.

Являясь универсалией культуры, право несет в себе парадигмальные параметры и принципы, не зависящие от этносоциокультурной конкретики, и высокий (адекватный) уровень правовой культуры, как гражданской, так и

¹ *Латин Н. И.* Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 3. С. 32–39.

² Там же.

³ *Петров А. В., Котрикова Т. Ю.* Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник ННГУ. 2013. № 3-1. С. 328.

профессиональной, оценивается по критерию уважения права и признания высокой значимости его как ценности – для общества и для внутренней жизни и социального поведения человека. Социокультурная специфичность правовой культуры, на наш взгляд, выявляема лишь в аспектах специфической дефицитарности (недостаточности), обусловленной действием факторов социокультурной природы. Однако само по себе уважение к праву, отражающееся в высокой социальной ценности права, не имеет социокультурной специфики, реализуясь в условиях любого развитого в социокультурном отношении общества.

Социокультурные предпосылки, влияющие на формирование правовой культуры и ее трансляцию в процессе социализации, имеют достаточно широкий спектр и должны исследоваться именно в предметном поле социологии культуры. Среди них следует, как нам представляется, выделить в отдельную группу те из них, которые влияют на становление и специфику общекультурных и гражданско-культурных основ профессиональной правовой культуры, а также те, действие которых распространяется именно на сферу профессиональной правовой культуры.

Изучение таких предпосылок возможно на основе применения как социокультурного подхода – в контексте поиска факторов социокультурной обусловленности дефицитарности профессиональной правовой культуры, так и подходов, восходящих к «понимающей социологии», в отношении изучения формирования ценности права в системе ценностей будущих юристов-практиков.

Исследуя проблемы формирования ценности права у студентов российских юридических вузов на основе социокультурного подхода, необходимо привлечь в качестве методологического инструмента и понятие социокультурного пространства. Согласно определению, приводимому А. С. Тельмановой, под социокультурным пространством понимается «пространство реализации социальных отношений всех индивидов на основе материальных и нематериальных контактов, посредством установленных

культурных связей, эволюционно и революционно сформировавшихся в рамках временного периода и географической территории», которое «заключает в себе ценности и нормы, взаимодействие групп на культурных, социальных и личностных уровнях»¹.

Заключая сказанное, можно сделать следующие выводы.

1. Исследование профессиональной правовой культуры, как и гражданской, должно осуществляться в предметном поле как правоведческих дисциплин, так и социологии культуры, где имеются возможности анализа в теоретическом и эмпирическом плане ее проявлений на уровне реальных поведенческих и институциональных практик юристов, а также социокультурных факторов ее формирования в процессе профессиональной социализации. В рамках социологии культуры возможна также оценка эффективности профессиональной социализации юристов в условиях современной российской системы образования.

2. Ядро правовой культуры, как общегражданской, так и профессиональной, составляет собственная ценность права в иерархии ценностей общества и индивида. Поэтому социологическое исследование состояния профессиональной правовой культуры предполагает использование парадигмы «понимающей социологии» М. Вебера, позволяющей объяснять осознанные действия индивидов и групп посредством анализа ценностей и целей, лежащих в основе их мотиваций. В данном случае нас будет интересовать роль в построении мотиваций профессиональных юристов именно собственной ценности права как основной мотивационной доминанты и способность профессиональных акторов дифференцировать собственную ценность права от других ценностей, могущих в синкретизме индивидуальной аксиологии участвовать в формировании мотиваций.

¹ Тельманова А. С. Проблемы дефиниции социально-культурного пространства // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 29-1. С. 152.

3. Одним из важных методологических ориентиров в настоящем исследовании является структурно-функциональный подход Т. Парсонса, позволяющий рассматривать профессиональную группу юристов как обладающую функционально-ролевой спецификой, в связи с которой члены этой группы являются носителями ценностей, обеспечивающих удержание образца современного правового общества, прежде всего – ценности права, а также принципов социальной рациональности, реализация которых является критерием уровня общественного развития.

4. Учитывая наследие трансформационной аномии и ее разрушительного влияния на уровень правовой культуры общества и индивидов, а также на эффективность процессов социализации, в том числе и профессиональной социализации студентов правоведческих специальностей, целесообразно в качестве методологического ориентира использовать теорию социализации и теорию социальной адаптации, а также идею Е. В. Красавиной о неизбежно возникающем в условиях системной трансформации общества ценностном лаге между социализацией и адаптацией, обуславливающим низкую эффективность традиционных механизмов социализации именно в отношении формирования ценностей. В результате их малой эффективности усвоение собственной ценности права как базовой профессиональной ценности юриста может происходить по формально-презентационному алгоритму в отрыве от формирования реальных мотиваций профессиональной деятельности.

5. Значительную роль в настоящем исследовании должен играть социокультурный подход. С одной стороны, методологические принципы этого подхода предполагают рассмотрение социальных и культурных аспектов жизни общества в единстве и взаимовлиянии, и тем самым выявление роли ценностей, в частности ценности права, в качестве культурного основания социального функционирования профессиональной группы юристов. Отсюда следует высокая значимость формирования ценности права в ходе обучения и социализации студентов юридических вузов. С другой

стороны, методология социокультурного подхода – наряду с субъектно-объектными парадигмами (П. Бурдьё, Э. Гидденс) – дает возможность исследовать влияние долговременных социокультурных факторов на современные социальные процессы и состояния, в том числе на процессы социальной регуляции и уровень правовой культуры. С помощью социокультурного подхода можно выявить и оценить влияние стереотипов правопонимания, связанной с ними модели отношения к праву на поведение и мотивации современных отечественных профессионалов правовой сферы.

6. Ряд теоретических представлений теории структуризации Э. Гидденса и теории габитуализации П. Бурдьё дают возможность рассматривать в единстве и синхронизме объективные и субъективные (институциональные и когнитивно-ментальные) структуры, и тем самым открывают перспективу недетерминистского, неодностороннего понимания характера взаимосвязи и взаимовлияния уровня профессиональной правовой культуры юристов и функциональной эффективности правовых институтов. Делая эти представления своими методологическими ориентирами, мы тем самым рассматриваем профессиональную правовую культуру как равнозначимый институциональным конфигурациям компонент формирования общества, практики и отношения в котором основаны на признании ценности права.

1.2. Ценность права в профессиональной культуре юристов: терминальный и инструментальный аспекты¹

Из сказанного выше становится ясно, что важное методологическое значение для настоящей темы имеет понятие собственной ценности права.

¹ При написании данного параграфа использованы работы: *Левина Р. А.* Значимость ценности права в процессе профессиональной социализации сотрудников полиции // Образ современного полицейского: сборник материалов международной научно-практической конференции. Ростов н/Д.: Издательство Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 125–131; *Левина Р. А.* Ценность права: место и роль в профессиональном становлении студентов юридических вузов // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: ООО Издательский дом «Сциентиа», 2023. С. 1260–1263.

Для решения практических задач юридической практики совершенно недостаточно только профессиональных компетенций. Многое зависит от личности, ее ценностей, установок и социальных представлений, то есть от наличного уровня правовой культуры действующих юристов.

Опираясь на элементы структурно-функционального подхода и в целом социологической концепции Т. Парсонса, нужно отметить, что юристы как профессиональная группа занимают в современном обществе особую социальную позицию, связанную с их функционально обусловленной относительной независимостью от государственной власти, позволяющей им продвигать и отстаивать принципы и ценности правовой организации социальной жизни, обеспечивать соблюдение прав каждой личности не в меньшей степени, чем поддержание правопорядка в целом. Это выдвигает особые требования общества к профессиональной подготовке юристов, в том числе формированию у них адекватной функциональным задачам системы ценностей.

В то же время с позиций социокультурного подхода нужно отметить, что эффективность профессиональных практик работников правовых структур и институтов определяется не самими по себе институциональными конфигурациями, а существующими возможностями их нахождения в балансе с культурными характеристиками, репрезентированными через сформированный на этой основе тип личности. Если речь идет о профессиональных юристах, то под культурными характеристиками прежде всего имеются в виду сформированные у них профессиональные ценности и ориентиры, на основе которых возникают и реализуются поведенческие мотивации. По мнению Н. Ю. Гирлиной, «наиболее приемлемым является понимание ценностных ориентаций как духовной основы внутренней структуры личности, в границах которой происходит определение ее мировоззрения и смысложизненных приоритетов, формируется личностный

образ мышления и деятельности»¹. Сформированные ценностные ориентации позволяют индивиду выстраивать собственное отношение к различным социокультурным и социально-практическим реалиям, становятся основанием убеждений, а также, что очень важно, как отмечает тот же автор, «определяют положительное или негативное значение тех или иных составляющих среды бытия человека в зависимости *не от их свойств, а от их места в системе ценностей*»². Таким образом, эффективное усвоение профессиональных ценностей – прежде всего ценности права – способно сделать молодого юриста независимым по отношению к действию средовых факторов и обстоятельств, позволяет ориентироваться в сложном и неоднозначном сплетении взаимодействий на уровне профессиональных практик и ситуаций, давая ему способность дифференцировать их и оценивать в соответствии со сформированными критериями и убеждениями. При этом «профессионально-ценностные ориентации представляют собой интегративную личностную структуру, отражающую профессиональное сознание специалиста. Они характеризуют отношение личности к профессии, отражают содержательную сторону направленности личности на ценности профессиональной деятельности»³.

Таким образом, профессиональная правовая культура юристов предполагает сформированность у них личностных профессионально-ценностных ориентаций, направленных на ключевые ценности профессии, прежде всего на право как базовую ценность. Правовая культура юриста соединяет в себе знаниевые (когнитивные) и ценностные компоненты, предполагая как высокий уровень профессиональных (теоретических и прикладных) знаний и навыков, так и структурированную систему

¹ Гирлина Н. Ю. Ценностное измерение социализации личности в современном медиакультурном пространстве // Приволжский научный вестник. 2016. № 4 (56). С. 57–61.

² Там же.

³ Кох И. А., Алексеева Л. А. Терминальные и инструментальные ценности в структуре профессионально-ценностных ориентаций студенческой молодежи // Вопросы управления. 2018. № 2 (32). С. 117.

профессиональных ценностей, в которой ценность права должна стать доминирующей.

Согласно одному из определений, «ценность права обычно понимается как свойство (качество) права, его способность регулировать общественные отношения исходя из цели удовлетворения объективно обусловленных и жизненно необходимых потребностей каждого гражданина, больших и малых социальных групп, общества в целом»¹. В этом определении право рассматривается как инструментальная социальная ценность, связанная с полезным для социума регулятивным потенциалом права. Под инструментальными ценностями, согласно концепции М. Рокича, понимаются ценности, ассоциированные со средствами достижения определенных значимых целей, тогда как более фундаментально значимыми являются терминальные ценности². Именно терминальные ценности выступают определяющими жизненную стратегию в ее смысло-жизненном измерении.

Высокая инструментальная ценность права является одной из культурных характеристик современного развитого общества. Современность характеризуется тем, что сложные и многоплановые практики и взаимодействия требуют именно правовой регуляции, опирающейся не на духовный авторитет традиции, но прежде всего на силу закона. При этом высокая ценность права коррелирует с осознаваемой обществом ценностью человеческой индивидуальности – человеческим достоинством, неотъемлемыми правами личности, поскольку именно право, и только оно, обладает потенциалом их защиты и сохранности.

Основы концептуализации ценности права заложены еще философией эпохи Просвещения. Согласно И. Канту, собственная (терминальная) ценность права связана с тремя основными принципами, на которых зиждется правовое государство: 1) свобода каждого члена общества как человека; 2) равенство

¹ Соколов Н. Я. Юристы о социальной ценности права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 11.

² Rokeach M. *Believes, attitudes and values*. San Francisco: Jossey-Bac Co., 1972. 214 p.

его с каждым другим как подданного; 3) самостоятельность каждого члена общества как гражданина¹. Высокая ценность права означает принятие духа права, а следовательно, сформированную ментально-психологическую настроенность на созвучное духу права поведение, выстраивание акторами своих социальных взаимодействий в согласии не только с буквальными предписаниями закона, но и с самим духом законности. Умонастроение такого типа служит основанием для отрицания любой возможности нарушения установленных законом правовых норм. В сущности, именно такое мировоззрение и представляет собой практическую реализацию правовой культуры гражданина современного развитого общества. Тем более это так в отношении профессиональной правовой культуры юриста.

Мы полагаем, что главной задачей формирования у студентов-юристов профессиональной правовой культуры является успешное усвоение ими ценности права как аксиологического ядра их будущей профессиональной деятельности, в какой бы из отраслей права и в каком бы из правовых институтов она ни осуществлялась. Усвоенная ценность права предполагает формирование осознанной убежденности в необходимости доминирования правового способа разрешения в любой спорной ситуации. Как отмечают исследователи, «формирование представления о социальной ценности права оказывает существенное влияние на совершенствование правоохранительной деятельности в контексте повышения качества профессионального правосознания»². В ситуациях и взаимодействиях, осуществляемых в рамках функционирования правоохранительных институтов и судебных инстанций, базовым ценностным ориентиром юриста должна выступать именно ценность права, а не какие-либо иные социально и профессионально значимые ценности. Результатом эффективного усвоения ценности права на уровне

¹ *Кант И.* Сочинения: в 4 т. на нем. и рус. языках. М., 1993. Т. I: Трактаты и статьи (1784–1796). С. 283.

² *Авдеева О. А., Авдеев В. А.* Социальная ценность права на современном этапе развития правовой государственности // *Гражданин. Выборы. Власть.* 2021. № 2. С. 44.

личности становится такое структурирование системы ценностей, в котором ранг ценности права является главенствующим.

Осознанное принятие собственной ценности права как высокоранговой социальной ценности является ядром гражданской правовой культуры развитого общества. Чем более развито общество, тем выше оно ценит право не только как регулятор социальных взаимодействий, но и само по себе – как фундаментальный элемент культуры: «ценность права для общества определяется тем, что право представляет собой глубинный элемент цивилизации, культуры, который вбирает в себя важнейшие социальные ценности общества. Благодаря собственной ценности права возможны социальная интеграция и воспроизводство конкретной социальной системы приемлемого образца»¹. Принимая право как высокоранговую ценность, социум осуществляет и закрепляет это принятие в социальной рефлексии, осознавая как наиболее важные и приоритетные те свои характеристики, с которыми связаны благополучие, реальное равенство перед законом и безопасность каждого его члена. Социальный порядок, конституированный благодаря реализованному верховенству права, воспроизводится посредством эффективного функционирования институциональных механизмов, основанных на правовых принципах.

Ранг ценности права в обществе коррелирует с реальной значимостью и инструментальной ценностью права как средства социальной регуляции, его неотменимостью и неподменяемостью в любой, независимо от обстоятельств, социально-практической ситуации. Актуальная ценность права в сознании индивидуального актора, тем более профессионального актора институциональных практик в правовой сфере, определяется тем, в какой степени признание индивидом значимости права ограничивает и регулирует его поведение в профессиональных практиках, исключая любые эксцессы неправомерного поведения. Ценность права на уровне государства и его

¹ *Белинова О. А., Фомин В. Е.* Ценность права и ценности в праве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1. С. 31.

организующей общество деятельности состоит в упорядочении функционирования самого государственного аппарата (и правовых институтов)¹, а на уровне общества в целом – в обеспечении функциональной и социокультурной гармонии между государством и индивидами, права и свободы которых защищают правовые институты и профессиональные акторы-юристы.

В системе смысложизненных (терминальных) ценностей профессиональных юристов ценность права имеет мотивационный потенциал, позволяющий преодолевать те тенденции дисфункциональности правовых институтов, которые связаны с неправомерными личностными мотивациями профессиональных акторов, а также обеспечивать в достаточной для этого мере адекватное развитому обществу функционирование юристов как особой профессиональной группы, описанной Т. Парсонсом, – одновременно и подчиненной в своих действиях государству, и сохраняющих духовную независимость от него и его инструментов давления. Юристы в этом смысле выступают в качестве группового актора, выполняющего роль своеобразного посредника между государством и индивидами, ограждая последних от возможных эксцессов произвола, неправовых действий различных инстанций и их функционеров.

Процесс формирования профессиональной правовой культуры будущих юристов является центральным компонентом их профессиональной социализации в вузе, наряду с получением специальных знаний. Как отмечают исследователи, «профессиональная правовая культура формируется в процессе приобретения субъектами знаний и компетенций при получении специального юридического образования»². Соглашаясь с этим мнением в целом, мы считаем необходимым дополнить его: правовая культура включает в себя в качестве своего ядра ценностно-нормативные элементы,

¹ *Фабрика И. В.* К вопросу о ценности права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2011. № 40 (257). С. 30–32.

² *Петров А. В., Котрикова Т. Ю.* Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник ННГУ. 2013. № 3-1. С. 329.

представления и убеждения, связанные с пониманием высокой ценности права: «Правовая культура... характеризуется... интенсивностью убеждений в ценности права»¹.

Поскольку профессиональная правовая культура является специфической надстройкой над гражданской, формирование профессиональной правовой культуры студентов-юристов является частью процесса их гражданской, профессиональной и правовой социализации в вузе: «для будущих дипломированных юристов вуз является важнейшим институтом социализации, а процесс обучения в нем – основной формой правовой социализации»². Под профессионально-правовой социализацией студентов-юристов в самом общем смысле имеется в виду усвоение молодыми членами данной профессиональной группы базового социокультурного контента своей профессии и всего комплекса тех качеств личности, убеждений, поведенческих установок, которые ассоциируются обществом, социальной средой с образом профессионального юриста вне зависимости от ролевых аспектов его функционирования в рамках профессии.

Развитое правовое общество не только характеризуется институциональными конфигурациями, обеспечивающими поддержание прочного и комфортного для граждан правопорядка, но и воспроизводит себя посредством формирования такого социального «я» гражданина, в системе ценностей которого ценность права занимает важное место. В то же время общество, еще только находящееся на пути к такому состоянию, испытывает трудности в процессе формирования такого социального типа личности, обусловленные сохранением и трансляцией социокультурных стереотипов и установок, связанных с исторически сложившейся правовой ментальностью.

¹ *Ибраева А. С.* Структура правовой культуры // *Reforma*. 2002. № 4 (16). С. 70.

² *Вартанян Е. В.* Правовая культура студентов-юристов: проблемы профессиональной социализации // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2013. № 1 (113). С. 87–92. URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2013.2/2478/vartanyan2013_2.pdf (дата обращения: 12.05.2022).

Поэтому результаты правовой социализации в таком случае сами по себе часто имеют «промежуточный», поверхностный характер, когда усвоенная ценность права не приобретает доминирующей позиции и в определенных ситуациях может быть оттеснена другими значимыми для индивида ценностями, в том числе и восходящими к исторически сформировавшейся социокультурной традиции.

В социуме, отягощенном исторически и социокультурно обусловленной недооценкой функциональной роли и культурной значимости права, правовая культура сохраняет в себе черты синкретически-эмотивного, неотрефлексированного отношения к социальным регуляторам. Такое отношение зачастую неосознанно проявляется и в поведении профессионалов. Оно продуцирует и дисфункциональность институциональных практик правоохранных институтов и судов, когда рутинная профессиональная ролевая деятельность акторов регулируется и направляется укоренившимися стереотипами, сложившимися неформальными правилами, а не правовыми нормами.

Препятствием к поведению, основанному на осознанном приоритете права, становится и «социальный автоматизм», имеющийся в виду М. Вебером под понятием «традиционное действие». В системе профессиональной рутины работников правовых институтов, как и во всех иных сферах социальной деятельности, удельный вес привычных действий, совершаемых традиционно, без специального размышления, достаточно высок. В обществах и культурах, где безусловный приоритет собственной ценности права еще не габитуализирован, существуют другие привычные траектории поведения, связанные со спецификой функционирования институтов и особенностями неформальных практик. Как подчеркивает А. И. Кравченко, «традиционное действие осуществляется на основе глубоко усвоенных социальных образцов поведения, норм, перешедших в привычное действие»¹. Рутинизированные

¹ Кравченко А. И. Статика и динамика социального действия: варианты и альтернативы // Социология. 2020. № 2. С. 23.

траектории профессиональных практик, имеющие место среди работников правовой сферы, могут в определенных ситуациях ориентировать на поведение, находящееся в противоречии с представлением о высокой социальной ценности права.

Формирование у российских студентов-юристов ценности права как терминальной ценности способствует и трансформации представлений о праве и его роли, связанных с традиционным культурным кодом, сформировавшимся в исторические периоды, когда доминировали другие регуляторы социальных взаимодействий и еще не сложилось правовопонимание, характерное для современного правового общества и государства. Такие представления имеют скорее эмотивный, чем рациональный характер, в силу чего они синкретичны, в них произвольно и хаотично соединяются образы и ассоциации, относящиеся не только к праву и закону, но и к этическим категориям, таким как справедливость, правда, добро. Синкретические представления такого рода восходят в своих истоках к догосударственной социокультурной ментальности, которая, по мнению А. С. Ахиезера, культурно-исторически типична для россиян и составляет часть культурного кода¹. В понимании Ахиезера, специфика менталитета населения России определяется его истоками в традиционной крестьянской культуре, которой были присущи архаический синкретизм и бинарность представлений о благе и справедливости, критерием оценки соответствия которой выступало внутреннее чувство, «сердце». В историческом развитии и позднейшей социально-философской рефлексии эти особенности менталитета нашли отражение в этикоцентризме коллективного мировоззрения и социальных представлений: «здесь нравственность противопоставляется праву, культурным идеалам, политическим целям, эстетическим ценностям»².

¹ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). В 2 т. Т. I: От прошлого к будущему. 2-е изд. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 783 с.

² Джоган А. В. Этикоцентризм как доминирующая черта отечественной философии // Вестник ТГУ. 2010. № 11(91). С. 223.

В соответствии с этой особенностью культурного менталитета сформировались и акцентуации в самом профессиональном правопонимании. Как подчеркивает Н. Ф. Медушевская, «этикоцентризм как интеллектуально-духовное основание российского права традиционно сдерживает чрезмерную формализацию права, характерную для западной правовой культуры, но одновременно он придает отечественному праву вторичный по отношению к нравственным началам характер и способствует формированию негативного отношения к правовым ценностям»¹.

Нам представляется, что указанная здесь «второстепенность» права по отношению к морально-нравственным началам определяется не только глубинной социокультурно-исторической связанностью с синкретичностью ментальности россиян, укорененной в культурной традиции, но и с характерным для той же традиции дефицитом внимания общества к индивиду, низкой социальной значимости отдельного человека. Бескорыстное служение надындивидуальным константам в лице общины, и прежде всего государства как персонифицированного носителя идеи всеобщего блага и справедливости, вписано в традиционную архетику российской культуры. Сохранность этой архетики является условием поддержания социокультурной идентичности.

Однако данные традиции для сохранения в реальности современных социальных процессов нуждаются в адаптации к требованиям современного общества. Мораль как регулятор социального поведения главным образом ориентирует на необходимое принятие высокой значимости всеобщего по отношению к индивидуальному. В то же время эти требования должны быть уравновешены признанием нередуцируемой ценности личности, необходимости свободного принятия ею обязательств перед другими членами обществ и государством. Специфика права как регулятора заключается в том, что оно на основе рациональности выстраивает и регламентирует взаимоотношения индивидуально-личного и всеобщего, обеспечивая

¹ Медушевская Н. Ф. Интеллектуально-духовные основания российского права: дис. ... доктора юрид. наук.: специальность 12.00.01. М., 2010. 407 с.

сохранность границ личности, ее автономность от всеобщего, уважение к ее воле и самоопределению. Исследователи подчеркивают: «Оценка социальной ценности права базируется на роли права в определении меры свободы личности и охраны прав и свобод человека»¹. В то же время «ценность права... означает служение не только обществу, государству или коллективным образованиям, но и, прежде всего, человеку. Создание благоприятных правовых условий для каждого человека, – вот основная задача права»².

Таким образом, осознание и усвоение будущими юристами терминальной ценности права способствует закреплению у них парадигмы профессионального мировоззрения, соответствующей социокультурному профилю современного развитого общества. Однако в современном российском обществе действуют социокультурные факторы, тормозящие и затрудняющие этот процесс.

Одним из таких факторов является описанный выше комплекс исторически сложившихся социокультурных стереотипов, закрепляющих функциональную и ценностную второстепенность права в системе социальной регуляции и общественной иерархии ценностей³. Поскольку профессиональные юристы, в том числе и будущие, на уровне культурной ментальности в той или иной мере опираются на традиционный социокультурный багаж, формирование у них актуального представления о ценности права и необходимости ее доминирования в системе ценностей требует преодоления устоявшихся глубинных стереотипов. Эклектизм и синкретичность индивидуального и общественного сознания в отношении собственной ценности права вполне объяснимы незрелостью, неготовностью

¹ Авдеева О. А., Авдеев В. А. Социальная ценность права на современном этапе развития правовой государственности // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 2. С. 43.

² Рашиева Н. Ю., Гомонов Н. Д. Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества // Вестник МГТУ. 2006. Т. 9. № 1. С. 180.

³ Здесь и далее использованы материалы статьи: Левина Р. А. Значимость ценности права в процессе профессиональной социализации сотрудников полиции // Образ современного полицейского: сборник материалов международной научно-практической конференции. Ростов н/Д.: Издательство Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 125–131.

восприятия ценностей в их четких границах, а также синкретичностью в этом отношении самой культуры, примером чего может служить традиционный для российской культуры этикоцентризм и государствоцентризм.

Характеризуя государствоцентризм, В. А. Рудковский подчеркивает, что «речь идет о глубоко укорененных установках, лежащих в основе юридического мировоззрения и формирующих образ современной правовой действительности»¹. Рассматривая государствоцентризм в юридической плоскости как модель организации правовой и законодательной деятельности, можно, как делает этот автор, обосновывать его историческую и философско-правовую ограниченность, но с точки зрения социокультурного подхода государствоцентризм можно охарактеризовать как специфическую для российской культуры особенность организации системы ценностей, заключающуюся в позиционировании государства в качестве доминирующей ценности. Такое понимание отражает особенности не только культурной ментальности россиян, но и всей исторически укорененной организации политической и экономической жизни общества: «Условия существования и факторы исторического развития сформировали у россиян государственнические убеждения, веру в необходимость сильной централизованной власти (безотносительно к ее форме), привычку воспринимать ее решения как правильные и должные... При этом доминирующей характеристикой российской политической культуры выступает архетип державности»². Этот социокультурный или даже цивилизационный, по мнению многих авторов – сторонников этакратической концепции российской цивилизации, архетип находит выражение в сакрализации государства в культуре и менталитете россиян, его историческом инкорпорировании в сакральное ядро российской культурной традиции в качестве доминирующей социальной ценности.

¹ Рудковский В.А. Государствоцентризм и плюрализм как модели организации правовой жизни // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 9.

² Милюкова О.В., Федотов А.С. Этакратизм российского массового сознания // Власть. 2012. № 7. С. 11.

Сформировавшийся на этой основе этос служения государству заложен как алгоритм профессиональной социализации будущих юристов, в особенности получающих образование в профильных вузах, готовящих работников прокуратуры, следователей, служащих полиции, – то есть носителей профессиональных ролей, ассоциируемых с защитой государственных интересов и установленного правопорядка. Необходимость и рациональная обоснованность, а также укорененность в культуре этого алгоритма не вызывает сомнений, однако позиционирование государства в качестве доминирующей ценности, определяющей мировоззрение и мотивационные установки профессиональных юристов, способствует превращению его в альтернативную праву ценность, что может привести к формированию конфликта ценностей или внутренней мировоззренческой амбивалентности работников правоохранительных, надзорных, судебных институтов, а также к подмене ценности права ценностью государства и служения ему. Несмотря на связь генезиса права с государством и существующую общность между ними, ценность права и ценность государства могут находиться как в единстве и гармонии, так и в достаточно дисгармоничных отношениях – в зависимости от состояния общества и его социокультурных параметров. Как отмечают исследователи, возможны ситуации, когда «собственной ценности права не может существовать, оно служит масштабом, средством нормирования»¹, тогда как «в демократическом, гражданском обществе и правовом государстве собственная ценность права должна иметь доминирующее значение»².

Другой фактор – еще не изжившее себя в обществе влияние периода, связанного с прохождением обществом системных трансформаций и переживанием их последствий. Влияние последствий переходного периода с одной стороны, стимулирует трансформацию системы социальных ценностей в направлении повышения ранга ценности права, но с другой – создает риски

¹ *Белинова О.А., Фомин В.Е.* Ценность права и ценности в праве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1(44). С. 31.

² Там же.

регрессии к девиантным образцам поведения, успевшим закрепиться в период трансформационной аномии. С этими образцами ассоциируется распространение в массовом сознании и даже среди профессиональных юристов правового нигилизма, пренебрежения к нормам закона в частноэгоистических интересах тех или иных лиц или групп. В атмосфере правового нигилизма не только лишаются всякой эффективности механизмы правовой регуляции социальной жизни, но и происходит обесценивание права как такового, утверждение бесконтрольного произвола акторов и подведение под него мировоззренческой базы.

Третьим фактором, препятствующим интериоризации студентами-юристами ценности права, является снижение эффективности самих социализационных процессов в периоды социальной трансформации и нестабильности. Как отмечает Е. В. Красавина, социализация осуществляется эффективно «в стабильно функционирующем обществе, где система социальных институтов целенаправленно регулирует распределение социальных благ на основе общепризнанных социетальных ценностей и обеспечивает перспективу пропорционального замещения в социальной структуре молодежью уходящих поколений. Эффективность работы социальных институтов как раз и обеспечивает передачу “возрастно ориентированных программ”, так называемую “социальную эстафету”. И это свидетельствует об интеграции молодого поколения в общество, т.е. об успешной социализации»¹. Однако в обществах, переживших посттрансформационную аномию и деинституционализацию норм, связанную с системной трансформацией, такая однозначная эффективность социализационных механизмов невозможна. Идеализированные представления о реальности и ассоциированные с ними в процессе социализации ценности в восприятии молодых профессионалов быстро начинают существенно расходиться с жизнью: «Выход за стены школы

¹ Красавина Е. В. Социализация и адаптация как способы интеграции российской молодежи в социокультурную среду // Научная мысль Кавказа. 2012. № 2 (70). С. 45.

(колледжа, вуза) и необходимость самостоятельно принимать решения часто обнаруживает неадекватность освоенных... абстрактных схем действий реальным социальным условиям. При таком столкновении обнаруживается значительный «зазор» между теоретической идеализацией социальных связей и реальными социальными взаимодействиями¹. Этот момент переосмысления усвоенного в ходе профессиональной социализации характерен для всех категорий молодых специалистов, но для молодых работников правовых институтов он наиболее нагляден в силу самой специфики права как сферы регуляции социальных взаимодействий. Включаясь в процесс адаптации к профессиональной деятельности в условиях существования упомянутого выше «зазора», молодой юрист вынужден принимать это расхождение как данность и делать выбор в пользу стратегии адаптации.

При этом молодые люди вынуждены адаптироваться зачастую посредством фактического отвержения усвоенных ранее ценностей при формальной имитации сохранения приверженности им². В таких ситуациях иерархия ценностей, включающая ценность права в высокоранговой позиции, усвоенная в ходе профессиональной социализации будущих юристов, не всегда выдерживает испытание на прочность в процессе столкновения с реальностью в практической профессиональной деятельности. Это один из существенных факторов того, что в практической плоскости профессиональная правовая культура достаточно часто подменяется суррогатным имитационным образованием, не оставляющим возможности развития у индивида способности мыслить и поступать на основе духа права.

Кроме того, могут возникать и ситуации неосознанной подмены, когда место собственной ценности права в иерархии замещает какая-либо иная социальная ценность, тоже обладающая высокой значимостью для работников

¹ Красавина Е. В. Социализация и адаптация как способы интеграции российской молодежи в социокультурную среду // Научная мысль Кавказа. 2012. № 2 (70). С. 45.

² Там же.

правовых инстанций, но именно по причине этой значимости могущая вытеснять ценность права в конкретных профессиональных практиках. Это гораздо более сложные ситуации, в которых профессионалы-практики не намереваются осознанно нарушать закон, вообще не имеют намерений, которые бы расходились по своему вектору с направленностью правомерного поведения, однако исходят в своих действиях из мотиваций, не вполне коррелирующих с ценностью права как таковой.

Для исследования природы таких деформаций профессиональных ценностей необходимо обратиться к «понимающей социологии» М. Вебера, фиксирующей различие между ценностно-рациональным и целерациональным видами социального действия. В профессиональных практиках юристов доминирование ценности права, безусловно, приводит к формированию мотиваций ценностно-рационального действия. Как пишет А. И. Кравченко, анализируя концепцию Вебера, «ценностно-рационально поступает только тот, кто, не считаясь с предвиденными последствиями, действует в соответствии со своими убеждениями и выполняет то, что требует от него долг, достоинство, красота, честь либо религиозные принципы. Ценностно-рациональное действие – социальное действие, происходящее в тех случаях, когда человек искренне верит, что совершаемый поступок имеет какую-то моральную или религиозную ценность»¹. Иными словами, ценностно-рациональное действие, в отличие от прагматичного целерационального, мотивировано исключительно идеями и принципами, в силу чего может быть направлено и против частных интересов субъекта действия, и даже иногда против очевидной прагматической пользы для общества.

Напомним, что юридическая деятельность, как говорилось выше, прагматична по своей природе и всегда направлена на результат, т. е. является целерациональной. Однако руководствоваться прежде всего ценностью

¹ Кравченко А. И. Статика и динамика социального действия: варианты и альтернативы // Социология. 2020. № 2. С. 23.

права – означает поставить осознанные границы профессиональному прагматизму, совпадающие с рамками закона. То же самое тем более касается индивидуальной прагматики, ориентации на карьерный рост и рост материального благополучия. Осознанное принятие ценности права в качестве мотивационной доминанты означает следование границам, установленным законом.

Но именно в этом пункте возможна подмена собственной ценности права какими-либо общими (даже вполне альтруистическими) прагматическими соображениями, либо даже вполне ценностно-рациональными, но ориентированными не на собственную ценность права как главный приоритет. Для того чтобы исключить или хотя бы минимизировать возможность подобной подмены, необходимо четко дифференцировать собственную ценность права и любые другие профессиональные ценности, которые могут в определенных ситуациях оказаться приоритетными.

Согласно социокультурному подходу профессиональная правовая культура составляет единое целое с социальными функционально-ролевыми параметрами профессиональной группы юристов. Принятая в настоящее время в России образовательная стратегия изначальной специализации студентов-юристов в соответствии с существующими в этой сфере профессиональными ролями имеет свои преимущества, которые состоят в возможности студентов с самого начала обучения осваивать именно знания и навыки, востребованные выбранной ими узкой специальностью. Выпускники таких профильных правовых вузов оказываются после окончания учебы гораздо более подготовленными к практической деятельности – как судьи, следователи, служащие полиции и других силовых структур, адвокаты.

Тем не менее ранняя специализация студентов юридических вузов приводит не только к более объемному усвоению узкоспециальных знаний и навыков, но и к более специализированному процессу профессиональной социализации, направленному на формирование у студентов в основном той части профессиональных ценностей и ориентаций, которые ассоциируются с

их узкой специальностью. Нам представляется, что это может происходить ценой более поверхностного усвоения ценности права, которая наиболее универсальна среди всех профессиональных ценностей юристов и формирование которой составляет условие эффективного функционирования выпускников любого юридического вуза вне зависимости от специализации. В результате ценность права во многих случаях теряет доминирующие позиции в индивидуальной иерархии профессиональных ценностей, и на первый план выходят иные ценности.

В частности, профессиональная подготовка служащих полиции в профильных вузах может сопровождаться деформированным в этом отношении процессом социализации, направленным прежде всего на усвоение ценностей служения государству, противодействия преступности, восстановления справедливости. При этом задача формирования у студентов представления о значимости собственной ценности права может оказаться вытесненной на периферию социализационного процесса. Об этом свидетельствуют данные исследований системы ценностей сотрудников полиции (в частности Краснодарского Управления МВД России - КрУ МВД), согласно которым «респонденты в большинстве своем разделяют такие ценности как Родина (73,5 %), справедливость (66 %), любовь (61,3 %), добро (55,3 %), правда (53,2 %). К числу отвергаемых ценностей в среде сотрудников КрУ МВД России можно отнести... независимость (65,5 %), веру в Бога (62,3 %), свободу (46,8 %)»¹. Таким образом, опрошенные служащие полиции склонны к отвержению именно тех ценностей, которые объединены в единый культурный контекст с ценностью права (независимость, свобода) и значимы для ее формирования. Автор исследования подчеркивает, что данные результаты в целом репрезентируют менталитет сотрудников МВД России, и констатирует корреляцию разделяемых и отвергаемых ими ценностей со

¹ Светиков И. А. Ценностный мир как объект социологического анализа: методологические и методические проблемы // Вестник КРУ МВД России. 2015. № 4 (30). С. 280.

спецификой труда и образа жизни служащих полиции: «в число отвергаемых ценностных установок чаще всего попадали те ценности, которые мало совместимы с жестко регламентированной службой в МВД, сложившейся системой служебных взаимоотношений (в частности, свобода, независимость, творчество и т. д.). Данные ценности вступают в противоречие с требованиями системы МВД и поэтому (вполне закономерно) не разделяются в данный момент участниками исследования»¹. В то же время к числу разделяемых большинством опрошенных ценностей относятся такие как «справедливость, правда», что также отражает специфику службы в полиции, расследования преступлений, мотивационным основанием которой в сфере ценностей являются поиски правды и восстановление справедливости².

Этот момент в результатах исследования свидетельствует о возможной показательной деформации системы ценностей опрошенных под влиянием социокультурных особенностей менталитета россиян: справедливость указана в качестве базовой разделяемой ценности, тогда как право в качестве ценности просто отсутствует в ответах. Свидетельствует этот факт, по нашему мнению, и о несформированности в процессе получения профессионального образования у опрошенных сотрудников полиции собственной ценности права. Нам представляется, что это определяется спецификой не только службы в органах МВД, но и обучения в профильных высших учебных заведениях, профессиональная социализация в которых направлена преимущественно на формирование мотивационных установок на борьбу с преступностью, но не ценности права как такового. В результате в системе мотиваций служащих сложился дефицит осознанной ориентации именно на право при доминировании синкретических по своей социокультурной природе этикоцентрических ориентаций, связанных с образами справедливости и правды. Свидетельством вытеснения ценности права из круга наиболее

¹ Светиков И. А. Ценностный мир как объект социологического анализа: методологические и методические проблемы // Вестник КРУ МВД России. 2015. № 4 (30). С. 280.

² Там же.

значимых профессиональных ценностей служащих полиции может служить и подход к проблеме, развиваемый исследователями, имеющими отношение к структурам МВД. Например, по мнению Р. М. Ямбухтина, «в условиях современного российского общества сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации призваны выполнять правоохранные задачи, не только строго следуя нормативным правовым актам, но и в соответствии с нравственно-этическими нормами и требованиями профессиональной морали института правопорядка. Исполнение государственных обязанностей требует, чтобы сотрудники органов внутренних дел (полиции) соответствовали таким нравственным принципам и ценностям, как гуманизм, долг, честь, достоинство, совесть»¹. Как мы видим, ценность права не фигурирует в этом перечне. Не принадлежа к кругу нравственно-этических ценностей, право, тем не менее, является важнейшей профессиональной ценностью работников правоохранительных органов, однако в авторский перечень значимых для служащих полиции ценностей не входит.

Автор диссертации «Правовые ценности в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел» С. А. Пушкарев утверждает, что «профессиональные ценности сотрудников органов внутренних дел должны базироваться на фундаменте общенациональных российских ценностей, таких как: духовность, верховенство нравственных интересов над материальными, вера и потребность в добре и справедливости при осуществлении профессиональной деятельности; соборность, воплощающая идею единения людей ради процветания своего рода и Отечества; державность и государственность как основа социальной справедливости и нравственного авторитета власти; толерантность к другим обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям; патриотизм – жертвенность в служении Родине и своему народу»². Здесь также ценность права не

¹ Ямбухтин Р. М. Нравственно-этические основы деятельности сотрудников российской полиции // Научный компонент. 2021. № 2 (10). С. 161.

² Пушкарев С. А. Правовые ценности в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов н/Д., 2009. С. 8.

упоминается в обширном перечне ценностных оснований профессиональной аксиологии сотрудников органов внутренних дел. В то же время по результатам проведенных психологических исследований различных категорий служащих МВД РФ выявляется, что эффективная интериоризация социальных, в том числе и профессиональных, ценностей выступает «одним из ключевых факторов профилактики нарушений служебного поведения у сотрудников органов внутренних дел»¹.

Таким образом, можно констатировать дефицитарность формирования ценности права как базового компонента правовой культуры в целом у служащих правоохранительных органов. Ценность права не входит в число не только личных терминальных, но и инструментальных социальных ценностей, указанных опрошенными работниками структур МВД в качестве приоритетных для них.

Все эти ситуации свидетельствуют о дефиците профессиональной правовой культуры, проявляющемся в недооценке практикующими правоохранителями собственной ценности права. Такая недооценка на уровне формирования поведенческих мотиваций приводит к разнообразным сбоям и дисфункциям в профессиональной деятельности, в совокупности могущим создавать негативный фон функционирования правоохранительных, правоприменяющих и судебных институтов, способствующий росту недоверия к этим инстанциям в среде населения, дискредитации права как социального регулятора, распространению общего скептического и нигилистического отношения к праву.

В исследовании, проведенном среди профессиональных юристов разных функциональных профилей, были выявлены показательные различия в интерпретации инструментальной ценности права для общества в зависимости от специализации и профессиональных ролей. Так, для работников

¹ Щеголева Т. В. Социальные ценности как факторы профилактики нарушений служебной дисциплины в органах внутренних дел // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. № 2. С. 88.

прокуратуры ценность права главным образом состоит в его способности выражать и защищать интересы общества и государства (31,1 %), тогда как адвокаты этот аспект права оценили меньше, чем другие опрошенные – 20,4 %. Ценность права с точки зрения обеспечения свободы личности была высоко оценена нотариусами (54,4 %), тогда как наименьшее число выделивших этот аспект ценности права оказалось среди следователей – 25,7 %. В то же время следователи редко ценят в праве связанные с ним возможности становления рыночных отношений – 3,7 %, а юрисконсульты, напротив, ценят этот аспект высоко (20,4 %). Если юрисконсульты считают право связанным с принципами общественного прогресса (3,7 %), то, например, судебные приставы никак не отметили этот аспект ценности права. Если значительное число нотариусов связывают право со становлением правового государства и видят в этом его главную ценность (42,1 %), то адвокаты ценят это значительно меньше (25,2 %). Зато для адвокатов (13,6 %) право ценно тем, что составляет условие развития демократии. Работники прокуратуры преимущественно ценят в праве установление меры ответственности правонарушителей – 25,2 %¹.

Из данных, представленных в этом исследовании, очевидно, что право как ценность воспринимается юристами по-разному, и эти различия существенно зависят от профессиональных ролей опрошенных, специфика которых заставляет их ценить в праве те или иные его конкретные аспекты.

Таким образом, социологическое исследование профессиональной правовой культуры должно ориентироваться главным образом на выявление того, насколько в профессиональных практиках доминирующей является собственная ценность права и основанное на ее доминировании правопонимание. Кроме того, существенное значение имеет здесь изучение степени эффективности профессиональной правовой социализации как основного механизма формирования у молодых специалистов и студентов

¹ Соколов Н. Я. Юристы о социальной ценности права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 11–16.

представлений о ценности права, способности ее дифференцировать от других базовых ценностей, а также навыка выстраивания профессиональных практик исходя из доминирующего положения ценности права. Естественно, в обществах, не имеющих долгой истории формирования и закрепления такого правопонимания, могут возникать и закономерно возникают сбои в функционировании механизмов правовой социализации. Отчасти это происходит из-за отсутствия верного правопонимания у самих лиц, осуществляющих правовую социализацию, а отчасти – из-за зримого для молодежи контраста между требованиями и ценностями, которые несет в себе правовая социализация, и реальной жизнью в профессии, к которой приходится адаптироваться, чтобы достигать профессионального успеха.

Этот выбор налагает отпечаток на характер правопонимания молодых людей, которое деформируется в сторону подмены в их индивидуальной системе ценностей собственной ценности права другими ценностями – корпоративными или государствоцентричными. Тем самым происходит фактический отказ от следования ценностям, заложенным в изначальный процесс профессиональной социализации, при имитационно-презентационном следовании этим ценностям на уровне деклараций.

Поэтому состояние профессиональной правовой культуры в современном российском обществе может демонстрировать различные степени несоответствия желаемому стандарту, предполагающему доминирование собственной ценности права в сознании и поведении юристов. Именно в преодолении таких несоответствий видится повышение эффективности формирования профессиональной правовой культуры студентов юридических специальностей российских вузов.

Завершая параграф, необходимо сделать ряд выводов.

1. Собственная ценность права в структуре профессиональной правовой культуры будущих юристов предполагает доминирующую позицию как одна из фундаментальных терминальных (смыслоразличительных) ценностей. Интериоризация ценности права в таком качестве является аксиологическим

фундаментом для формирования многомерной функциональной ценности права как ведущего регулятора профессиональных практик.

2. Вместе с тем образовательная стратегия ранней специализации будущих юристов в соответствии с выбранным профилем наряду с наличным состоянием российской образовательной среды, как будет показано в следующей главе, может являться фактором, ограничивающим возможность полноценного формирования у студентов собственной ценности права и связанных с ней профессиональных ценностных ориентаций. Ценность права усваивается ими как функционально-инструментальная ценность, редуцированная к тем или иным своим аспектам, при этом другие ее аспекты могут вытесняться как малозначимые для конкретного профиля профессиональных практик.

3. Дефицитное усвоение собственной ценности права делает будущих юристов в большей степени зависимыми от ситуационного контекста их профессиональных практик, а также от влияния традиционных социокультурных стереотипов правопонимания, от действия ряда социальных факторов, способствующих снижению субъективной значимости права и оставляющих пространство для роста правового нигилизма.

ГЛАВА 2

СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ КАК АГЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТИ ПРАВА У СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

2.1. Ценностные ориентации современных студентов-юристов как субъекта профессиональной социализации

Аксиологический компонент профессиональной социализации обеспечивает ее эффективность, т. е. успешное становление профессионального юриста как личности и актора правовой сферы, функционера правоохранительных и надзорных институтов, судов. При этом эффективность формирования профессиональной правовой культуры для всех категорий юристов оценивается по одним и тем же критериям, которые в конечном счете сводятся не только к наличию прочных правовых знаний и навыков функционирования в системе институтов, связанных с правом, его охраной и применением, но и к сформированности ценностно-мировоззренческой базы профессиональной деятельности.

Достижение соответствия этим критериям является собой достаточно сложную задачу, если иметь в виду не формальное, а реальное ее достижение. Студенты правовых специальностей – довольно обширная общность индивидов с разными социально-статусными и этнокультурными характеристиками, прошедших начальные этапы социализации в разных условиях и с различной степенью эффективности. Все эти различия в совокупности обуславливают различия в эффективности дальнейшего социализационного процесса в вузах, в том числе и формирования основ профессиональной правовой культуры.

Значительную роль в формировании и закреплении итогового результата профессиональной социализации студентов юридических образовательных программ играют исходные цели, которые они ставят перед собой при выборе юридической специальности. Они сложились у них еще до поступления в вуз, в юношеский период обучения, в который формировались

представления о профессии юриста, а также ассоциируемые с этой профессией ценности. Эти цели образуют исходный «мотивационный профиль» индивида и параметры личности в ее отношении к праву и будущей профессиональной деятельности. Как подчеркивают исследователи, «психологические и личностные особенности студентов являются системообразующими факторами становления будущего специалиста, развития его профессионализма»¹.

Таким образом, студенты юридических вузов представляют собой очень разнородную по исходным характеристикам категорию, и эти различия становятся существенным фактором, влияющим на эффективность их дальнейшей социализации в вузе.

Тем не менее, пытаясь очертить социологическую конфигурацию студентов юридических вузов как коллективного носителя социальной субъектности, необходимо найти свойственные этой выделяемой нами группе общие характеристики. Прежде всего будем исходить из того, что студенты в подавляющем большинстве являются представителями молодежи, которую классик российской социологии молодежи В. Т. Лисовский определяет как «поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет»². (Сегодня по Закону о молодежи границы этой группы – 14–35 лет.) Речь идет о достаточно большой социально-демографической группе, в границах которой объединены разные возрастные когорты, которые решают в соответствии с возрастными циклами разные задачи, участвуют в разных социальных событиях. Эти различия внутри молодежи как социально-

¹ *Иванов Г. П.* Особенности личностных и психологических характеристик студентов юридического факультета // Прикладная юридическая психология. 2012. № 2. С. 107.

² *Лисовский В. Т.* Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи: автореф. ... дис. канд. филос. наук. Л., 1968. С. 8.

демографической группы имеют существенное содержательное значение. Они объясняют теоретико-методологическое значение применения к молодежи как к объекту анализа поколенческого подхода. В его основе лежит теория поколений, идеи которой первоначально были выдвинуты К. Мангеймом, а затем были развиты У. Штрауссом и Н. Хоувом. Они отмечали, что «каждые двадцать лет в мире сменяются поколения и с новыми поколениями приходят новые люди с новыми ценностями, идеями, жизненными путями и с другим складом ума»¹. В российской социологии поколенческий подход воспринят и активно используется, хотя, согласно представителю этого подхода В. В. Семенову, в известной мере трудно осуществить четкую демаркацию поколений в эмпирических социологических исследованиях. При этом в рамках поколенческого подхода базовым критерием отнесения к определенному поколению может служить подверженность влиянию того или иного значимого исторического события большинства людей, родившихся в данный исторический период. Они являются участниками или свидетелями конкретных социальных процессов, формируются под их влиянием². Эту позицию развивает В. В. Радаев³.

Отсюда следует, что черты современной молодежи – так называемого поколения Z – необходимо рассматривать в увязанности с базовыми социальными процессами первых десятилетий XXI века в их отличительных характеристиках, осуществляя сравнительный анализ с соответствующими процессами предыдущих периодов отечественной истории и с точки зрения их влияния на становление и социализацию данного поколения.

На наш взгляд, такими важнейшими процессами начала XXI века в масштабе российского общества являлись социально-экономическая

¹ Никитина Д. О. Поколение Z: особенности и характеристики // Социология. 2021. №3. С. 136.

² Семенова В. В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: РОССПЭН, 2009. 271 с.

³ Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: Эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.3.7395.

стабилизация, постепенно сменившая хаос и аномии начального периода системных реформ (90-е годы XX в.); развитие рыночной экономики и утрата патерналистских иллюзий, сопровождавших экономику распределительную; постепенное возвращение в общество полноты социального и правового контроля после его практического отсутствия в девяностые годы.

Кроме того, рассматриваемый период характеризовался стремительной компьютеризацией социальной жизни, культуры, образования, стремительным ростом влияния электронных СМИ и интернет-коммуникации на массовое сознание и процесс социализации молодежи.

Родившиеся в первые годы XXI в. (поколение Z)¹, молодые люди росли и формировались в условиях относительного благополучия «тучных лет» российского общества, когда высокие цены на энергоносители обеспечивали экономический рост и достаточно комфортный уровень жизни трудоспособного населения. Но геополитические события начала второго десятилетия XXI века, вызвавшие санкционную политику западных стран в адрес России, сворачивание в российской внутренней политике курса на расширяющееся потребление, обусловили возникновение у подрастающего поколения молодежи понимания того, что рассчитывать нужно главным образом на свои силы и возможности, а основой благополучной жизни является материальное благосостояние, следовательно, – способность хорошо зарабатывать. Отсюда следует раннее осознание необходимости вкладываться в себя, в свои профессиональные компетенции и навыки. В то же время молодежь этого поколения формировалась и воспитывалась на достижительных ценностях и моделях, вне идеологических ориентиров, и ориентирована главным образом на реализацию себя в обществе, успешность и благополучие. В недавних исследованиях отмечается, что «материальные сложности и проблемы бытового характера заботят молодежь больше, чем ценности самовыражения и свободы... Молодежь больше ориентирована на

¹ Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 49.

решение материально-бытовых задач, чем на общественно-политическое участие или духовный рост»¹. Как еще недавно отмечали исследователи, «в современную молодежную среду входит модель индивидуалистического утилитарного сознания западного типа. Краеугольная основа этого типа сознания – человек, “сам себя делающий”, а, следовательно, сам несущий ответственность за последствия всех своих действий»². В такой системе ценностей человек ориентирован на выстраивание жестких личностных стратегий, предполагающих постановку индивидуалистических достижительных целей.

Молодежь этого поколения с раннего детства имела возможность освоения компьютерных технологий, коммуникаций в Интернете; в процессе социализации этого поколения с самого начала большую роль играли и продолжают играть социальные сети, превратившиеся в одного из главных агентов социализационного процесса: «Молодежь... активнее всего осваивает возможности Всемирной паутины. Интернет-практики для молодежи стали социальной нормой. Около 96 % молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет, по данным Левада-Центра³, ежедневно активно пользуются Интернетом»⁴. Однако близкое знакомство с Интернетом начинается еще в подростковом возрасте. Подростки активно коммуницируют в социальных сетях и чатах, ищут и скачивают интересующую их информацию, читают и ведут свои собственные блоги, просматривают и те сайты, посещать которые им запрещают родители⁵. Исследователи отмечают также, что с появлением в массовой доступности интернета он отчасти вытеснил традиционные

¹ Белова Н. А. Символы и ценности современной российской молодежи: антропологический анализ на примере Костромской и Владимирской областей // Вестник антропологии, 2021. № 4. С. 22.

² Ларина А. А. Основные ценности современной молодежи // Территория науки. 2015. № 5. С. 67–72.

³ АНО “Левада-Центр” внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

⁴ Аралова А. В., Бенько Е. В. Молодежь и Интернет // Наука и образование сегодня. 2015. № 1. С. 113–117. URL: <https://scienceproblems.ru/molodezh-i-internet.html> (дата обращения: 07.08.2022).

⁵ Там же.

механизмы «подростковой социализации» в дворовых компаниях сверстников¹.

Соответственно этому уменьшилась и оказалась в значительной мере выхолощенной, превратилась в формальную роль традиционных агентов социализации – родителей, образовательных учреждений, даже физической окружающей среды сверстников. Отсюда неизбежно проистекают различные деформации традиционной траектории социализационного процесса, влияющие на его содержание и эффективность. Ценности и установки, транслируемые традиционными агентами социализации, часто оказываются в той или иной мере вытесненными на периферию внимания. Исследователи отмечают, что рассматриваемое нами поколение резко отличается от предыдущих: «Ни для кого не секрет, что большинство молодых людей – представителей поколения Z, появились и живут в условиях цифровой экономики. Здесь уже речь идет не только о том, что интернет – это часть их жизни, но и о том, что происходит трансформация всего образа жизни и мышления»².

Это обстоятельство имеет следствием возрастание степени внутренней дистанцированности молодых людей от ценностей, моделей и установок, транслируемых родителями и школой: «процесс социализации молодежи в условиях развития цифровых технологий протекает не совсем в традиционной форме, потому что институты социализации по-разному реагируют на все происходящие изменения: кто-то быстрее перестраивается, кто-то медленнее. Некоторые из институтов социализации... вытесняются новыми, другими»³. Результатом изменений в социализационной сфере становится значительно меньшая готовность молодых людей действовать в соответствии с усвоенными стереотипами и ориентироваться на транслируемые институтами социализации ценности. Современная российская молодежь самостоятельнее

¹ Никитина Д. О. Поколение Z: особенности и характеристики // Социология. 2021. № 3. С. 139.

² Там же. С. 136.

³ Там же. С. 139.

в своих суждениях и убеждениях в сравнении со своими ровесниками из предыдущих поколений, в меньшей степени несет на себе печать социального пессимизма и разочарования, свойственную поколениям позднесоветского периода и девяностых годов, более оптимистически оценивает свои силы и предоставляемые социумом возможности.

Для поколения Z интернет выступает своеобразной компенсаторной сферой проявления социальной активности, завязывания горизонтальных социальных связей, пусть и виртуального характера. Интернет для многих молодых людей превратился в суррогатную область общественного и гражданского активизма, коммуникации, информационного обмена.

Молодежь студенческого возраста (17–24 лет) имеет отчасти другие в сравнении с подростками цели и интересы в Интернете, хотя в основном и для нее он выступает прежде всего как средство общения и источник информации. Помимо этого, данная возрастная группа молодежи использует Интернет как пространство поиска работы и получения полезных в разных ситуациях сведений, а также совершения покупок¹.

Несмотря на то, что как агенты социализации образовательные учреждения теряют и уже существенно потеряли влияние на молодежь, само по себе образование, прежде всего высшее профессиональное, сохраняет высокую ценность для молодых людей. Многие из них вписывают получение хорошего образования в свои жизненные планы, полагая, что тем самым обеспечат себе хорошую работу в будущем. При этом ценность образования высока в представлениях подростков и молодых людей независимо от уровня доходов семьи и в целом ее социально-экономического положения.

Исследователи отмечают относительный космополитизм поколения Z, формировавшегося в условиях интенсивного процесса глобализации, взаимопроникновения культур, развития международного туризма и

¹ *Аралина А. В., Бенько Е. В. Указ. соч.*

интернета¹. Согласно, в частности, О. П. Фесенко, «центениалы (Z) не патриоты: для них не существует государственных границ, культурных и национальных ценностей»². Этот вывод подтвердился в исследованиях казанских ученых³. По мнению Е. М. Тарасовой, поколение Z можно считать «первым глобальным поколением, считающим государственные границы анахронизмом»⁴.

В сравнении с предыдущим поколением Y представители сегодняшней молодежи более самоуглубленны и меньше ориентируются на окружающую социальную среду, а также на общество в целом и социетальные ценности. Это еще в конце 2010-х годов подчеркивала Е. Шамис, говоря о возросшей замкнутости на себя и узкий круг близких людей поколения, детство которого пришлось на это время⁵.

Согласно О. П. Фесенко, для поколения Z профессиональная самореализация менее ценна, чем личное счастье⁶. Этим данное поколение отличается от предыдущего поколения миллениалов, для которых возможность состояться в профессии была ценна сама по себе. Молодежь поколения Z скорее воспринимает профессиональную успешность и состоятельность как инструментальную ценность, важную для достижения материального благосостояния и социального благополучия своей семьи. Эта установка проявляется в фокус-групповых интервью: «профессию как

¹ Быков И. А. Характеристики и ценности молодежи поколения z как целевой аудитории государственных PR-кампаний // Коммуникология: электронный научный журнал. 2020. № 3. С. 96–105.

² Фесенко О. П. Миллениалы и центениалы: кого и как обучать? // Наука и военная безопасность. 2020. № 3(22). С. 148.

³ Зинурова Р. И., Никитина Т. Н., Фатхуллина Л. З. Социальные практики и социально-психологические характеристики поколения Z (по результатам фокус-группового исследования) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 155–156.

⁴ Тарасова Е. М. Некоторые психологические особенности студентов поколения Z // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 2. С. 62–70. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-2-62-70.

⁵ Шамис Е. В каких условиях растет поколение миллениум и Z и что станет с их ценностями // RuGenerations – российская школа Теории поколений. 21.05.2009. URL: <https://rugenations.su/2009/05/21> (дата обращения: 09.08.2022).

⁶ Фесенко О. П. Указ. соч.

траекторию жизненного пути они не выбирают, а выбор останавливают на видах профессиональной деятельности, приносящих доход. Респонденты отмечают, что для получения профессии нужно получать соответствующее образование»¹.

Для нашего исследования эта черта имеет большое значение, поскольку свидетельствует о возросшей прагматичности молодых людей в отношении к выбору профессии и профессиональной деятельности. Если это инструментальный выбор, то собственно профессиональные ценности и профессиональная социализация приобретают тоже инструментальный уклон, не занимают центрального места. Это относится в том числе и к студентам юридических вузов, рассматривающим будущую профессию как преимущественно средство для достижения благополучия – собственного и своей семьи.

О прагматичности сознания представителей поколений Y и Z говорит и указываемая исследователями нацеленность на результат. Эта черта, характерная для обоих поколений, проявляется в ориентированности на немедленное получение результата, «сопровождающегося вознаграждением» у миллениалов (Y), и в уверенности в быстром и легком успехе, деморализации и отказе от усилий при неудачах – у поколения Z².

При этом современная российская молодежь характеризуется не только прагматизмом, но и индивидуализмом. Вторжение индивидуалистических достижительных ценностей и вытеснение традиционных для россиян коллективистских сильнее всего сказалось на мировоззрении молодежи, которая менее инертна и более открыта новым веяниям в силу особенностей возрастной психологии. Тут имеются и негативные последствия. Как отмечают исследователи, «на фоне повышения роли индивидуальных жизненных ценностей снизилось значение общественных ценностей, общественно-полезного труда, что привело к изменениям в структуре

¹ Зинурова Р. И., Никитина Т. Н., Фатхуллина Л. З. Указ. соч. С. 155.

² Фесенко О. П. Указ. соч.

ценностных ориентаций молодежи (например, повысилась значимость таких ценностей, как карьера, успех, материальное благополучие). Структуру важнейших ценностей молодого поколения (68,3 %) возглавляют деньги, 45,2 % опрошенных указали материальную обеспеченность в числе лично значимых ценностей»¹.

Это говорит о значительной доле прагматизма в ценностных установках современной российской молодежи. Именно прагматизм часто приводит молодых людей на юридические отделения и в соответствующие вузы и является ключевым ориентиром для них на протяжении учебы. Многие абитуриенты и студенты юридических отделений и специализированных вузов этого профиля прагматически ориентированы. Это имеет почву под собой в том объективном факте, что в условиях становящейся в России рыночной экономики профессия юриста является одной из наиболее престижных, доходных и социально востребованных. Развивающийся отечественный бизнес нуждается в высококвалифицированных юрисконсультах, способных защищать интересы фирм и корпораций, что приводит к появлению высокооплачиваемых ставок в частном секторе экономики для специалистов юридического профиля. Профессия юриста, как и экономиста, управленца являются наиболее подходящими для достижения целей карьерного продвижения в государственных структурах, получения высоких легальных доходов.

Так, согласно рейтингу юридических вузов России 2022 года, по уровню заработной платы выпускников юридических вузов последних лет «на первом месте – Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ. Средняя заработная плата его выпускников за год выросла на 25 000 руб. и достигла 150 000 руб. в месяц. На второй строке с аналогичным приростом среднего заработка – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, ежемесячный уровень дохода его

¹ Фролова Н. А., Браницкий В. В. Современная молодежь: взгляд изнутри // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 168.

выпускников в среднем составляет 145 000 руб. Третье место – у Санкт-Петербургского государственного университета. Специалисты в правовой сфере, закончившие СПбГУ в 2016–2021 гг., в среднем зарабатывают 130 000 руб. (+15 000 руб. за год). Четвертую строку делят Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики” и Финансовый университет при Правительстве РФ (120 000 руб., +10 000 руб. за год). Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина находится на пятой строке (110 000 руб., +10 000 руб. за год). Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ поднялась сразу на 3 позиции в рейтинге с девятого на шестое место (100 000 руб., +20 000 руб.). В топ-10 рейтинга вошли московские и региональные вузы. Седьмую строку поделили Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (+10 000 руб.), Казанский (Приволжский) федеральный университет и Московский университет МВД РФ им. В. Я. Кикотя (+5 000 руб.) – их выпускники в первые 5 лет после окончания вуза в среднем зарабатывают по 95 000 руб. На восьмом месте – Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (92 000 руб., +7 000 руб.). Девятую строку в этом году делят Пермский государственный национальный исследовательский университет и Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (90 000 руб., +10 000 и 5 000 руб. соответственно)»¹. Таким образом, как мы видим, юридическое образование (по крайней мере в столичных вузах) открывает молодым специалистам путь к быстрому получению высоких по российским меркам зарплаток.

Помимо этого, юридическое образование в современной России – наиболее перспективное в качестве базы и трамплина для политической и управленческой карьеры. В обществе с ограниченными перспективами восходящей социальной мобильности и карьерного восхождения для

¹ Рейтинг юридических вузов России 2022. URL: <https://students.superjob.ru/reiting-vuzov-2022/juridicheskie> (дата обращения: 09.09.2023).

выходцев из массового слоя юридический диплом дает возможность начала карьеры в парламентских структурах разных уровней, государственных и негосударственных фондах. Если в советский период партийные и советские чиновники разных уровней рекрутировались из выпускников высших партийных школ, то в настоящее время одним из предпочтительных для начинающего политика или управленца направлений образования является юридическое: «Катализаторами политической карьеры будут являться управленческие и юридические программы высшего образования... Подобный факт говорит о том, что во власти в первую очередь востребованы специалисты общего профиля. В федеральных ведомствах нужны квалифицированные управленцы, менеджеры, способные независимо от сферы деятельности ведомства увеличить эффективность его работы и максимизировать плодотворность его деятельности. Юристы также относятся к специалистам общего профиля и их труд необходим всем ведомствам без исключения»¹.

Высокая социальная престижность и ценность юридического образования объективно подтверждается результатами социологического исследования состояния российского рынка труда, проведенного в середине двухтысячных годов ВЦИОМ. «Респондентам (выборочная совокупность – 1594 человека) были предложены три вопроса: какие профессии вы считаете самыми престижными? какие – самыми доходными? Какую профессию вы пожелали бы для своих детей? По всем трем вопросам наибольший процент получила юридическая сфера: 28 % опрошенных считают эту работу самой престижной, 23 % – самой доходной, а 7 % опрошенных пожелали бы эту профессию своим детям»². Поскольку в современном российском обществе

¹ Лавров И. А. Катализаторы и ингибиторы политической карьеры в России // Вестник ГУУ. 2019. № 12. С. 196.

² Вартанян Е. В. Правовая культура студентов-юристов: проблемы профессиональной социализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 1 (113). С. 87–92. URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2013.2/2478/vartanyan2013_2.pdf (дата обращения: 12.05.2022).

молодежь имеет возможность получать более одного высшего образования одновременно, многие студенты и родители выбирают юридический диплом в качестве второго, более надежного и безусловно способного обеспечить место в социуме и хороший доход на протяжении всей жизни.

Таким образом, профессиональный выбор молодых людей, поступающих на юридические отделения и в юридические вузы, в значительной мере несет на себе отпечаток прагматики. Это реалистически мыслящие молодые люди, имеющие высокий уровень амбиций и стремящиеся их осуществить, подчиняя этой цели процесс обучения в вузе и приобретения профессии.

Необходимо отметить, что именно в поле прагматики еще сравнительно недавно происходила встреча интересов, ориентированных на приоритеты материального успеха поступающих в юридические вузы и организаторов коммерческих и скрыто-коммерческих вузов и отделений, предоставляющих возможность получить юридический диплом. Помимо того, что многие из таких вузов не выдерживали применения к ним принятых юридическим сообществом стандартов качества обучения, они дискредитировали в глазах общества юридическое образование как таковое, тем самым внося немалый вклад в распространение правового нигилизма и снижение авторитета правовых институтов. Для многих прагматически ориентированных студентов единственной целью обучения стало приобретение формальных признаков образования, а единственной негласной целью образовательного учреждения – пополнение собственного бюджета.

В условиях закрепления деформированных культурных ориентиров и доминирования атмосферы правового нигилизма прагматизм, отличающий современное молодое поколение, способен стать катализатором формирования мотиваций к неправомерному поведению, в том числе в профессиональной сфере.

Но и сама по себе специфическая фактура юридического образования несет в себе и формирует у студентов прагматический склад ума и характера,

зачастую оставляя в стороне вопрос становления профессиональных ценностей. Американский теоретик юридического образования Х. Лэнгделл полагал, что главным направлением формирования профессиональных качеств у студентов-юристов должно стать основанное на индуктивных методах изучение конкретных правовых ситуаций и их типологизация с тем, чтобы позднее на основе использования полученных представлений заниматься «прагматичным решением проблем путем усвоения фактов и применения анализа и общих принципов»¹. Требование развития прагматического подхода вписывалось в общую тенденцию превалирования прагматизма в американской философии и мировоззрении того времени, и в целом соответствовало сущности профессиональных юридических практик, всегда направленных на результат и являющих собой своего рода решение конкретной задачи. Можно сказать, что прагматизм является характерной типологической чертой профессионального мышления и поведения юристов в целом. Но именно это обстоятельство создает главный профессиональный риск, связанный с возможностью превращения прагматизма в абсолютную поведенческую и мировоззренческую доминанту, что приведет к релятивизации собственной ценности права в рутинных профессиональных практиках.

В системе профессиональной подготовки юристов в вузе необходимо должен присутствовать противовес этой рискованной особенности профессии. Нам представляется, что роль такого противовеса может сыграть национальная культурная традиция преподавания права, проявляющая себя в нередуцированной трансляции профессиональных ценностей и прежде всего собственной ценности права в процессе профессиональной социализации студентов.

¹ *Иванова А. П.* Юридическое образование: основные тенденции в развитии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2022. № 2. С. 58. DOI: 10.31249/rgpravo/2022.02.04.

Разумеется, прагматики составляют лишь одну, хотя и наиболее многочисленную категорию студентов-юристов. Наряду с ней продолжает существовать категория абитуриентов и студентов, испытывающих скорее романтические побуждения. Юридические профессии не только имеют высокий рейтинг как одни из самых престижных и доходных, они также широко и давно рекламируются художественной литературой, кинематографом и телевидением как сопряженные с риском, «мужские», благородные и увлекательно-приключенческие, требующие от человека множества ценных качеств характера, отваги, самопреодоления. Не случайно детективный жанр является одним из самых популярных в развлекательной литературе, а образы удачливых и проницательных следователей обеспечивают всенародную популярность «полицейским» сериалам. Стоит отметить, что в последние десятилетия особенно популярными стали детективные романы и сериалы, в которых сюжет (сценарий) строится вокруг следователя-женщины. Гендерный аспект романтико-детективных сюжетов делает их интереснее и привлекательнее для зрителей и особенно зрительниц, поскольку позволяет им отождествить себя с обаятельной, по-мужски сильной, умной, отважной героиней. Романтическая сторона профессии юриста, дающая возможность ощутить себя бесстрашным, решительным, знающим жизнь в ее мрачных и сложных проявлениях, «с изнанки», способна привлечь не только юношей, но и девушек, стремящихся идентифицировать себя с идеалом сильной личности, особенно популярным в условиях современного российского общества, недаром охарактеризованного О. Н. Яницким как один из типов «общества риска»¹, в котором авторитет силы выше всякого иного авторитета, а криминальные практики еще недавно были широко распространены.

Еще одну категорию студентов-юристов составляют те, кто осознанно стремится посвятить свою жизнь борьбе с засильем криминалитета и

¹ Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. Социология. Этнология. 2003. № 1. С. 3–35.

укреплению правопорядка в обществе. Значительную часть этой категории образуют продолжатели династий – дети и внуки работников правоохранительных органов, ФСБ, прокуратуры и суда. Эта категория студентов начинает проходить профессиональную социализацию еще в структуре первичной социализации, основным агентом которой является семья. В таких случаях элементы профессиональной социализации в определенном смысле встраиваются в структуру первичной социализации, когда ребенок из адаптированных к его возрасту рассказов взрослых членов семьи, из непосредственных наблюдений и услышанных диалогов рано начинает ощущать уважение и интерес к работе родителей, видит реальную изнанку их профессиональной деятельности и постепенно вырабатывает отношение к ней, либо позитивное, либо критическое, соответственно которому примеривает на себя родительскую профессию.

Представления о профессии юриста, связанных с ней возможностях, преимуществах и издержках такие студенты формируют в достаточно юном возрасте, и эти представления достаточно реалистичны, основаны на непосредственной очевидности. Более того, студенты из этой категории еще до поступления в вуз достаточно ясно представляют, чем именно им придется заниматься и какую отрасль юридической профессии им предстоит освоить. Это обуславливает раннюю психологическую готовность к профессиональной деятельности и понимание ее сущности, однако это понимание остается в большинстве случаев заимствованным у родителей, поскольку молодые люди еще не имеют собственного профессионального и жизненного опыта, а профессиональные ценности усваиваются ими в наличной интерпретации родителей. Таким образом, эта готовность и представления обладают двойственным характером, иногда приближая молодого человека к более высокому, чем у сверстников, уровню правовой культуры, но иногда и отдаляя от него.

Значимую долю абитуриентов и студентов юридического профиля традиционно составляют люди, уже имеющие некоторый опыт работы в сфере

права. Это работники низовых должностей в органах правосудия, правоприменения и охраны правопорядка, поступившие в юридические вузы и на соответствующие отделения в целях повышения своего производственного статуса и продвижения по карьерной лестнице. Такие студенты наиболее реалистичны в своих оценках и представлениях в сравнении со всеми вышеперечисленными категориями. Однако обратной стороной такой информированности часто становится рутинизация восприятия профессии юриста, связанная с вымыванием терминальных профессиональных ценностей, занижением представлений о высокой социальной значимости деятельности профессиональных юристов до уровня повседневной рутины.

Наконец, имеется и такая категория поступающих на юридические отделения абитуриентов, которые оказались там волей случая и обстоятельств и представления которых о будущей профессии являют собой почти сплошное «белое пятно».

Таким образом, абитуриенты и студенты юридических отделений и вузов изначально имеют очень разный уровень понимания специфики выбранной ими специальности. Разумеется, это сказывается на конечных результатах осуществляемой уже в вузе профессиональной социализации, поскольку она строится на формальных критериях и основаниях, будучи, как правило, совершенно лишеной индивидуального подхода. Однако необходимо учитывать, что процесс социализации, в том числе и профессиональной, в современной социологии, в отличие от классического подхода, разработанного основоположником теории социализации Э. Дюркгеймом, рассматривается не как односторонний, когда молодые индивиды «претерпевают» социализацию в качестве ее объектов, а как диалектический двусторонний процесс. Это означает, что молодые люди являются субъектами и участниками социализационного процесса наряду с социализирующими их институциональными агентами. От индивидуальных качеств и характеристик, уже заложенных в личность студента к моменту

начала профессиональной социализации, зависит многое в исходе этого процесса.

Начавшийся в недавнем прошлом процесс оптимизации высшего профессионального образования в России, сопряженное с ним закрытие многих филиалов высших учебных заведений юридического профиля, откровенно не обеспечивавших необходимого качества знаний, способствовали сокращению числа выпускаемых ежегодно молодых юристов сомнительной квалификации. Однако вопрос качества осуществляемой продолжающими функционировать юридическими вузами профессиональной социализации студентов остается открытым. Главным образом речь идет о формальном характере социализации, чисто презентационном усвоении студентами профессиональных ценностей и прежде всего недостаточном внимании вуза к формированию у них представления о собственной ценности права и значимости именно этой ценности в системе профессиональной аксиологии юриста.

О роли формального характера социализации молодежи как фактора, способствующего распространению имитационной стратегии социальной адаптации, пишет уже цитировавшаяся Е. В. Красавина¹. Формальная реализация социализационного процесса делает его низкоэффективным в плане полноценной интериоризации транслируемых ценностей, которые воспринимаются молодежью как презентационная форма освоения социокультурного наследия старших поколений.

В заключение сказанного необходимо подвести итог и сформулировать ряд основных **выводов**.

Студенты юридических факультетов и вузов сегодняшнего дня принадлежат к поколению родившихся и прошедших первичную социализацию в двухтысячные годы (поколению Z). Обладая социально-

¹ Красавина Е. В. Молодежь в социокультурном пространстве современной России: имитационный механизм адаптации: автореф. дис. ... докт. социол. наук. Майкоп, 2013. 49 с.

психологическими характеристиками, присущими молодежи этого поколения, они существенно отличаются от молодого поколения, сформировавшегося в 90-е годы прошлого века, в период социального хаоса, снижения правового контроля и деинституционализации правовых норм. Применяя поколенческий подход, можно охарактеризовать современную молодежь как социально-возрастную общность, для которой в целом характерно доминирование прагматического мировоззрения и поведенческих установок.

Формирование поколения Z в условиях относительной социальной и экономической стабильности последних двадцати лет, укрепления правовых институтов и социального контроля сказалось в том, что современное молодое поколение не стремится к рисковым, зачастую иллегальным формам самоутверждения и заработка, которые были свойственны их ровесникам из девяностых. Эти молодые люди ориентированы на материальный и в целом жизненный успех, но в рамках легальных практик. Успешность для них, как показали исследования, выражается главным образом в материальном благополучии, а профессия юриста считается в массовом сознании россиян (в полном соответствии с реальностью) одной из наиболее престижных и высокооплачиваемых.

Это обстоятельство побуждает множество молодых людей делать свой выбор в пользу профессии юриста и поступать в соответствующие вузы и на юридические факультеты университетов. Современная российская молодежь, мировоззрение которой характеризуется гораздо большим прагматизмом, чем у их предшественников, выбирает для себя будущую профессию, руководствуясь преимущественно рациональным расчетом. Юридическая профессия вполне соответствует прагматическим критериям.

И если принять во внимание тот факт, что очень незначительная часть студентов юридических отделений и вузов приходит туда, руководствуясь уже усвоенными ценностями, связанными с поддержанием и защитой правопорядка, а большинством движет либо прагматизм, либо романтические представления, слабо связанные с реальностью, то профессиональная

социализация в вузе становится единственной возможностью для большинства студентов сформировать у себя адекватную профессии систему ценностей.

2.2. Условия формирования ценности права у студентов-юристов в социокультурном пространстве современных вузов

Ценности выполняют в обществе функцию скрепления различных ассоциаций и коллективов в единое целое, поскольку они выражают устойчивые представления людей о важном и значимом. Ценности выражены в абстрактной форме, которая допускает разное конкретное наполнение, но имеет некоторую устойчивую максиму. Поэтому ценности регулируют поведение людей, обеспечивают определенную его предсказуемость, тем самым ценности связывают индивидов, наполняют их поведение социальным содержанием, побуждают их к определенным действиям в разных ситуациях, в том числе – неопределенных, неожиданных. Социологи отмечают, что ценности представляют собой не некий перечень желательного и предпочтительного, а определенную целостность, в которой проявляется их сопряженность и связанность.

Развитие общества, возникновение новых масштабных проблем приводят к возникновению новых ценностей, их встраиванию в ценностный комплекс или реструктурированию этого комплекса. Например, анализируя ценностные предпочтения населения России в период трансформации 90-х годов XX в., первого десятилетия XXI в., коллектив под руководством академика Лапина выявил изменение структуры ценностей, которое проявилось в изменении места ценностей «свобода», «коллективизм», «порядок» и др. в ценностной иерархии. Только за четыре года (1990–1994) статистически значимо выросли ценности законности, свободы, независимости и снизилось предпочтение ценности работы и

самопожертвования¹. Этот тренд наблюдается в последующие десятилетия. Так, в работе Лебедевой и Татарко, в которой анализировался эмпирический материал, собранный в России в рамках программы Европейского социального исследования (ЕСИ) по методике Ш. Шварца, показан рост численности в России с 2006 по 2018 г. социального типа, ориентированного на индивидуалистические (персоноцентричные) ценности и снижение доли типа личности, ориентированного на социоцентричные (государствоцентричные², коллективистские) ценности³.

В период радикальных системных реформ 1990-х годов в России важной задачей государства было не только обеспечение социальной стабильности, но и утверждение правового порядка, центральное место в котором занимает защита гражданских прав и свобод (Раздел II Конституции РФ 1993 г.). Этот курс потребовал не только реформ политических и правоохранительных институтов, но и формирования ценности права и продвижения ее на лидирующие позиции в ценностной иерархии общества и граждан.

Формирование ценностей или переформатирование их структуры – сложная и достаточно долгосрочная задача для тех акторов, которые проектируют системные реформы. По сути, речь идет о конструировании социальной реальности посредством формирования в коллективном сознании определенных смыслов и социальных представлений. Выдвижение новых (или периферийных ранее) ценностей на передний план, в позицию смыслообразующих, происходит в канун масштабных социальных преобразований и вызывает реформу или революцию. Так было в эпоху Просвещения, которая запустила Французскую буржуазную революцию 1789 г. Так было в период интеллектуального «брожения» конца XIX – начала

¹ *Лапин Н. И.* Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 18.

² В нашей работе понятия «государствоцентричность» и «социоцентричность» используются как синонимы.

³ *Lebedeva N. M., Tatarko A. N.* Basic values in Russia: their dynamics, ethnocultural differences, and relation to economic attitudes // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2018. Vol. 11. No. 3. P. 36–52.

XX вв. в России, которое сопровождало революционные движения 1905–1917 гг. и разрешилось Великой Октябрьской революцией 1917 г. Этот же процесс обоснования новых ценностей и смыслов наблюдался в СССР в 80-е гг. и вызвал в 1991 г. распад государства и системные преобразования в России. Эти социальные флуктуации сопровождались распадом устойчивых социальных организаций и структур, их «раскатыванием» на составные элементы, отмиранием (растворением) устаревших, отбором жизнеустойчивых и соединением их в новую конфигурацию.

Продвижение ценностей, кристаллизация вокруг них новых социальных практик, создание на этой основе новых социальных отношений и связей представляют собой сложный, насыщенный трудностями процесс. Этот процесс попал в фокус внимания одного из основателей акторно-сетевой теории (АСТ) Б. Латура, который его определил как «пересборку социального». Разумеется, у Б. Латура здесь в первую очередь имеется в виду переформатирование и наполнение новым смыслом самого понятия «социальное», но в то же время и сопряженное с этим ментальным переворотом изменение самих связей, конституирующих коллективы людей. Характеризуя смысл этого процесса, Латур отмечал: «“Трудное” [социальное] – это то новое, которому еще только предстоит возникнуть, когда мы сшиваем элементы, не относящиеся к обычному репертуару»¹. В этой формуле содержится четкое указание на осознанное конструирование новой социальности за счет привлечения элементов, которые ранее не рассматривались как смыслообразующие (подчеркнем: в советской системе таким элементом выступало право).

В формуле «пересборка социального» заложена отсылка к тому, что социальное уже было как-то собрано. Наше исследование нацелено на выявление выдвигания на доминирующую позицию ценности права и на этой

¹ Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 232.

основе пересборку социального, которое было собрано без этой доминанты. Признанный французский социолог П. Бурдьё, один из современных теоретиков социологии права, показал, как с начала XII в. по мере формирования государства развивается правовая сфера общества¹. Значительно позже она автономизируется, приобретает статус обособленной закрытой корпорации. Но Бурдьё показал непосредственную связь становления раннего буржуазного государства с развивающейся юридической сферой. Бурдьё рассматривает право как подсистему социального пространства: «социальное пространство» – «...абстрактное пространство, конструируемое ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле, и др.), которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала, функционирующих одновременно как инструменты и цели борьбы в различных полях»². Бурдьё выделяет три основные формы капитала: экономический, социальный и культурный, а также – производный вид – символический капитал. Для нашего исследования важно подчеркнуть то, что социальное пространство образуется разными относительно автономными подпространствами (полями), одно из которых – юридическое, или правовое. Каждое из этих полей образуют разные акторы, выполняющие различные функции, которые в совокупности производят ценности поля. Поле структурировано неравными позициями акторов и неравным распределением и структурой капиталов (ресурсов). Тот актор (институт, группа), кто обладает большими ресурсами, занимает господствующее положение в поле и стремится сохранить существующий

¹ Бурдьё П. От «королевского дома» к государственному интересу: модель происхождения бюрократического поля // Бурдьё П. Социоанализ Пьера Бурдьё. Альманах российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук. МС.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. С. 166–167.

² Бурдьё П. Социология политики / пер. с фр.; сост. и общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos. 1993. С. 40.

порядок вещей. Каждое поле представляет собой, по Бурдьё, арену борьбы за доминирование¹.

В юридическом поле производится ценность права и юридический капитал – особая разновидность символического капитала, представляющая его в кодифицированной форме (законы, нормы, правила и пр.). В юридическом поле противоборство реализуется по поводу интерпретации способа организации социальной жизни. Основанием для интерпретации являются общественно признанные компетенции, позволяющие интерпретировать «легитимное видение социального мира»². Иными словами, для того, чтобы выдвигать образ мироустройства, нужно обладать определенными компетенциями, и профессиональная группа юристов такими признанными компетенциями обладает (дипломы, статус в политическом слое и др.).

П. Бурдьё выделяет структуру юридического поля, которая образуется юристами-теоретиками, разрабатывающими правовую доктрину, и юристами-практиками, которые реализуют основные позиции юридической доктрины в правоприменении юридических норм. К теоретикам он отнес ученых-юристов (академических и университетских), к практикам – судей, прокуроров, адвокатов и др. «Практическое значение закона определяется лишь в столкновении между различными корпорациями (например, судьи и адвокаты) с несхожими интересами. Эти корпорации разделены на разные группы с несовпадающими (иногда противоположными) интересами, зависящими от их положения в иерархической структуре корпорации, которое всегда довольно точно соответствует положению их клиентов в социальной иерархии»³. Бурдьё показывает функциональную зависимость юридического поля от внешних сил, которые находятся за его пределами – в научном и политическом полях.

¹ Бурдьё П. Социология политики. С. 40, 57–58.

² Цит. по: Масловская Е. В., Масловская М. В. Социологические теории права // Социологический журнал. 2005. № 5. С. 17.

³Цит. по: Масловская Е. В., Масловская М. В. Социологические теории права. С. 17.

Эти акторы юридического поля внутренне иерархизированы и обладают разными капиталами. К практикам относятся не только представители правовых институтов (судьи, прокуроры и др.), но и государственные органы, для которых законодательно-нормативная база и специализированный бюрократический язык выступают ресурсом и инструментом власти. Государственные институты обладают доминирующим положением в юридическом поле. Бурдые, рассматривая концентрацию власти в руках короля, показывает, что этот процесс происходил с опорой на юристов: «Королевская власть при опоре на специфические интересы юристов (типичный пример интереса к всеобщему), которые ... создают разного рода легитимирующие теории, согласно которым король представляет общественные интересы и имеет право на полную безопасность и справедливость, ограничивает компетенцию феодальной и церковной юрисдикции»¹.

Из комплекса правовых институтов к государственным наиболее приближено судейское сообщество, представители которого тоже участвуют в правотворчестве, как и органы государственной власти. Все другие правовые институты занимают более низкие позиции в юридическом поле. Наименьшими ресурсами в юридическом поле обладают юристы-теоретики. В структуре их капитала преобладает культурный (включая символический). Опираясь на исторический опыт Франции, Бурдые к юристам-теоретикам относит всех занятых разработкой юридической теории. К этой группе относятся также преподаватели юридических факультетов университетов. Однако во многих странах (в России, в частности) эти две подгруппы теоретиков разделены на университетскую профессуру, которая обучает и формирует кадры юристов, и собственно академических ученых, которые

¹ Бурдые П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/704> (дата обращения: 15.04.2024).

большей частью заняты разработкой юридической теории, обоснованием законопроектов, консалтингом госучреждений и др.

Таким образом, в юридическом поле можно выделить три группы акторов, которые отличаются по своим капиталам, функциям и ролям. Во взаимодействиях этих институтов формируется ценность права и правопонимание, определяются и интерпретируются правовые отношения, правовые/неправовые действия.

Но как именно производится ценность «Право», как она распространяется и в каких локальностях происходит материальная кристаллизация этой ценности? Как и где выстраиваются связи ассоциаций, обеспечивающие существование этой ценности? На наш взгляд, эти вопросы могут быть объяснены, опираясь на некоторые идеи Б. Латура. Согласно развиваемой им акторно-сетевой теории, социологу-исследователю доступны не сами связи (социальное взаимодействие), а лишь оставленные ими следы. Применяя эту идею к нашему анализу, можно сказать, что исследователю доступны не взаимодействия юристов-теоретиков и юристов-практиков (включая тех, кто работает в системе государственных органов), а лишь следы этих связей.

Применение этих идей к анализу процесса «прорастания» ценности «Право» в условиях распада советской политико-правовой системы предполагает выявление позиций основных акторов юридического поля, осмысления ими роли права в возникновении новой социально-политической системы. Следующим шагом предстает выявление группообразования профессиональных сообществ юристов, которые будут носителями этой ценности в своей непосредственной деятельности, наполнять всю ткань социальных взаимодействий ценностью права. Ведь, как подчеркивает тот же Б. Латур, в социологии, в том числе и применительно к исследованию правовых процессов, до сих пор имеет место проблема актора и системы: «Правовая система не находится нигде конкретно, и все же не менее таинственным образом к ней апеллируют в каждом отдельном случае, даже

несмотря на признание, что для каждого случая она должна создаваться из какой-то целостности *ad hoc*»¹. Тем самым, ценность права реализуется или должна реализовываться в непосредственных взаимодействиях.

Итак, можно выделить, как минимум три локальности, связанные между собой, во взаимодействиях которых производится, распространяется и укореняется в социальных взаимодействиях ценность «Право»:

1) академическое сообщество, в нем эта ценность производится в академическом дискурсе, и здесь же закладываются институциональные основы для ее реализации – политико-правовые институты;

2) правовые институты (правоохранительные органы, административные структуры, следственный комитет, прокуратура, адвокатура, суды, нотариат), которые в повседневной деятельности регулируют социальные взаимодействия на основе ценности права и соответствующих норм;

3) высшие образовательные учреждения, которые интерпретируют эту ценность и формируют ее в представлениях молодежи, выбравшей для себя путь профессионального юриста.

Эти три группы институтов с точки зрения *производства ценности* «Права» связаны между собой не иерархично, а горизонтально, при этом связи имеют равноправно-диалоговый характер. Каждая из этой группы институтов легитимирует свое функционирование, опираясь на историю своего становления и утверждение своего исходного статуса как защитника права. Как отмечает Латур: «Ни о каком месте нельзя сказать, что оно больше любого другого, но о некоторых местах можно сказать, что они выигрывают от гораздо более надежных связей с гораздо большим числом мест, чем другие»². Иными словами, значимость той или иной локальности по производству социального определяется не внешним административным установлением их соподчиненности (иерархии), а числом связей с другими локальностями, т. е.

¹ Латур Б. Указ. соч. С. 235.

² Латур Б. Указ. соч. С. 247.

возможностью быть «узлом» таких связей. Выключение какой-либо локальности из такого рода сплетения связей приведет к тому, что в нем не будут производиться те отношения и нормы, для которых эта локальность учреждалась.

Выступая как равноправные партнеры в процессе производства ценности права, эти институты занимают разные позиции в юридическом поле и в социальном пространстве в целом. Несмотря на определенную автономию юридического поля, тем не менее академическая наука и университетская (образовательная) система, которые производят и распространяют юридические теории, включая ценность права, занимают подчиненное положение по отношению к властным институтам.

Итак, рассматривая ситуацию разрушения сложившейся советской системы, в которой производство права было подчинено интересам государственной власти, и выдвижения требования переструктурирования этой системы на основе ценности права как всеобщего блага, мы выделили три группы акторов, участвующих в производстве права как новой ценности для российского общества: академическое сообщество юристов, правовые институты, университеты как систему подготовки кадров юристов для практической реализации социальных отношений на ценностном основании права.

В задачи нашего исследования входит выявление производства ценности «Право» только в одной из выделенных локальностей – в учреждениях высшего образования, специализирующихся на подготовке студенческой молодежи к юридическим профессиям. Локализация такого «ценностного производства» предполагает выявление связи вузов с одной стороны – с академическими учреждениями, где ценность «Право» осмысливается, обосновывается и имплементируется в культурную картину мира, актуализируется для современного общества, а с другой стороны – их связи с правовыми институтами, где ценность «Право» реализуется в практической профессиональной деятельности юристов. Эти связи оставляют

«следы», например, в материалах совместных научно-практических конференций, где осуществляется взаимообмен идеями, их апробирование в анализе опыта практических правовых взаимодействий. Не менее значимыми являются также публикации представителей академического сообщества, ведущих юристов-практиков – Конституционного суда, федеральных судей, известных адвокатов и др., профессуры, занятой подготовкой студентов юридических вузов и факультетов. Эти и аналогичные связи имеют также и материальное воплощение в организации практической подготовки студентов-юристов. Высшие учебные заведения не обладают возможностями для организации практической юридической работы студентов (исключая работы в юридических клиниках, которая имеет ограниченный характер), и поэтому научные связи вузов, академических учреждений и правовых организаций создают широкое профессиональное сообщество, позволяющее решить эту проблему.

Но не менее важно также выявление присутствия ценности «Право» в пространстве самого вуза. Б. Латур, обращая внимание на необходимое внимание к «локальному» месту, где производятся структуры действий (уточним, в основе этих действий ориентация на ценности и нормы), называет такое производство «таинственной эфирной жизнью»: «Эта самая возвышенная продукция [идеи, знания, символы] производится в особых местах, особыми институтами, будь то академические кабинеты на верхнем этаже дома Маршалла Салинса в кампусе Чикагского университета или толстые папки с результатами полевых исследований, хранящиеся в музее Питтс-Ривер в Оксфорде»¹. Но в последующем, через связи с другими локальностями эти идеи (новое знание, ценности, нормы и пр.) переносятся в другие локальности, распространяются в нормах повседневной профессиональной или частной жизни. Ссылаясь на Г. Тарда, Латур отмечает: «Есть непрямая, но полностью прослеживаемая связь между кабинетом

¹ Латур Б. Указ. соч. С. 246.

Галилея во Флоренции XVI в. и тем, что выучивает каждый школьник, от которого требуют не верить своим глазам, когда они говорят, что в сумерках солнце садится»¹.

Эти связи локальностей прослеживаются достаточно легко, т. к. они выражены в определенных «следах» – текстах статей или монографий, учебных программах и планах, в которых зафиксированы образовательные дисциплины, критерии оценивания знаний, планируемые компетенции, программы практик. Есть и другие «следы», указывающие на диахронные связи каждой из этих локальностей, – прецедентные имена важных деятелей в сфере права, творцов правовых институтов, уложений, концепций, которые получили утверждение в правовой системе общества и сохраняются в культуре общества, наполняют тем самым культурное пространство данных локальностей. Эти имена представлены портретами, смысловыми изречениями, мифами об этих деятелях. Пример таких легенд приводит юрист, преподаватель ГУ ВШЭ Е. Мишин: «Отец мой, окончивший после войны Московский юридический институт, объединенный в 1954 году с юридическим факультетом МГУ, рассказывал, что после лекций студенты периодически наблюдали потрясающую сцену: профессора И. Б. Новицкий и И. С. Перетерский в курилке беседовали по-латыни. С нами сегодня не следует пытаться беседовать по-латыни – мы обидимся»². Творчество таких личностей инкорпорировано в образовательные программы. С этой точки зрения право осваивается не как система регулирующих норм, а как драматический поиск меры, регулирующей поведение с позиции справедливости. Этот поиск персонифицирован, и, знакомясь с профессиональными биографиями значимых фигур, можно увидеть дискуссию и поиск смысла, который стоит за каждой правовой нормой. При таком подходе освоение правовых знаний захватывает область смыслообразования, включается в культивирование

¹ Латур Б. Указ. соч. С. 253.

² Мишина Е. Многоликие российские юристы // Каково это – быть юристом? / сост. Е. Мишина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 6–7.

ценности права. Вот как эта ситуация осмысливается одним из преподавателей: «Деятельность по отысканию общих правил и принятию на их основе решений по конкретным делам неизбежно предстает в форме дискурса, предполагающего рациональное обсуждение вопросов о содержании общего правила, об основаниях его применимости к конкретному случаю, о содержании индивидуального предписания и др. Это, соответственно, актуализирует вопросы о стандартах рациональности и логике в сфере права... [при этом] делает востребованным корпус знаний семиотики и герменевтики. Юридическая деятельность – это неизбежно работа со смыслами и значениями, и это определяет актуальность для сферы права принципиальных особенностей социогуманитарной методологии»¹. Характерной особенностью национальной российской традиции осмысления права является его тесная связь с категориями морали. Этот аспект подвергался анализу крупнейшими российскими юристами, основное большинство которых рассматривали правовое регулирование сквозь призму философии права, центральное место в которой занимает концепция «ценность в праве»².

Период системных реформ в России (90-е годы XX в. – первое десятилетие XXI в.) обнаружил фрагментарность юридического поля, которая проявилась в дистанцированности указанных трех групп институтов (локальностей), продуцирующих ценность «Право».

Так, академическое сообщество оказалось разделенным по проблеме взаимодействия политики и права. Курс России на построение правового государства в 90-е годы XX в. вызвал теоретические дискуссии юристов. В центре этих дискуссий были вопросы взаимодействия политики и права,

¹ *Кашанин А.* Влияние господствующего правопонимания на состояние и престиж юридической профессии // Каково это – быть юристом? / сост. Е. Мишина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 24.

² *Акопов Л. В., Левина Р. А.* Философ права Н. Н. Алексеев о ценностях в праве // Правовой порядок и правовые ценности. 2024. Т. 2, № 1. С. 9–14.

определение роли и статуса суда в политической системе, утверждение интерпретации гражданских прав и свобод и др. В исследованиях конца 1990-х годов отмечались такие тормозящие практики и стереотипы советского правосознания как патернализм, идеологизация и политизация правовой сферы, примат политики над правом. Эта ситуация объясняла обращение к анализу зарубежного опыта, необходимость переосмысления сложившейся в советский период правовой теории и практики. В первую очередь это касалось переосмысления роли государства как источника права¹. Эти дискуссии выразились в возрождении в России концепции *юридического натурализма*, с его приверженностью доминанте неотчуждаемых естественных прав человека, демократизации судебных и следственных процедур, абсолютизации принципа универсализации правовых норм и др.; концепции *правового реализма*, синтезирующей идеи юридического естественного и позитивного права, утверждающей специфику правовых ценностей (в том числе справедливости), отличающихся от моральных и религиозных, утверждающих диалектику государства и права. Яркими выразителями идей юридического натурализма выступали академик А. Д. Сахаров², академик Ю. В. Тихонравов³. Концепцию правового реализма развивали академик В. С. Нерсесянц⁴, член-корреспондент РАН С. С. Алексеев⁵. Их идеи нашли реализацию в Конституции РФ, а в последующее время – в обсуждении необходимых поправок к принятому Основному закону. Иными словами, академическое сообщество (представители первой локальности,

¹ Романов А. К. Принцип неопределенности и право в эпоху социальных трансформаций // Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика / под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: Дело. 1998. С. 54–57.

² Сахаров А. Д. Мир, прогресс, права человека: Статьи и выступления. Л.: Сов. писатель, 1990. 128 с.

³ Тихонравов Ю. В. Основы философии права. М.: Вестник, 1997. 604 с.

⁴ Нерсесянц В. С. Наш путь к праву: От социализма к цивилизму. М.: Рос. право, 1992. 349 с.; *Он же*. Философия права. Учебник для вузов. М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1997. 652 с.

⁵ Алексеев С. С. Тайна права: его понимание, назначение, социальная ценность: резюме с претензией. М.: НОРМА, 2001. 161 с.; *Он же*. Философия права: история и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. М.: Норма, 1998. 329 с.

формирующей ценность «Право») демонстрировали различные позиции в философской интерпретации права, что затрудняло формирование общей платформы правового регулирования и нормотворчества.

Не меньшие трудности в формировании ценностного содержания правовой деятельности наблюдались в системе юридических образовательных учреждений. Юридическое образование в России формировало свою традицию, которая была прервана Октябрьской революцией 1917 г., радикально изменившей правовой порядок. В советский период система юридического образования лишь частично восстановила эту традицию. Но системные реформы 1990-х годов вновь актуализировали необходимость реформы. Конкретизируем этот тезис.

Культурно-историческая традиция подготовки юристов в России была заложена централизацией системы юридического образования в XIX в. Она включала в себя три направления подготовки: *юристов универсального характера* с академической подготовкой (их готовили Московский, Санкт-Петербургский, Новороссийский, Харьковский, Казанский, Киевский университеты); *юристов-практиков*, ориентированных на работу в различных ведомствах: Министерстве юстиции, Министерстве внутренних дел, Военном министерстве (их готовили, например, в Имперском училище правоведения); *специалистов с юридической подготовкой для торговли и промышленности*, которые готовились в юридических лицах специального отраслевого характера (напр., Царско-Сельском, Александровском лицах и др.). Эта структура в видоизмененной форме сохраняется и в настоящее время.

В этот же период в университетах закладывается традиция соединения академических научных исследований в области права и подготовки юристов универсального характера. Эта традиция выразилась в фундаментализации правового образования, наполнении его также циклом гуманитарных дисциплин (истории, философии, логики и др.). Важным требованием подготовки юристов этого профиля было формирование правовой профессиональной культуры на основе принципа служения своему народу.

Этот принцип был сформулирован известным правоведом XIX века, профессором Императорского Московского университета и ректором Императорского Санкт-Петербургского университета П. Г. Редкиным: «сознать свое личное призвание в современной действительности, в особенной среде своего народа и в общей жизни человечества; развить свою личную, народную и общечеловеческую сущность; приготовить всего себя на служение в жизни своему народу и всему человечеству, на исполнение в деятельности всех обязанностей собственного звания, на удовлетворение особенным современным требованиям своего народа и общим требованиям всего человечества...»¹. (Если создавать компендиум прецедентных имен российских юристов, то имя П. Г. Редкина, несомненно, займет в нем почетное место.)

В начале советского периода, в 1918 г. все юридические факультеты постепенно были закрыты, что объяснялось необходимостью отказа от норм римского права, переходом к принципу «революционной целесообразности», т. е. полного подчинения права политике. В 1919 г. в университетах были созданы факультеты общественных наук (ФОН), в состав которых входило юрико-политическое отделение. Право изучалось на основе освоения марксистской идеологии, а юридическое образование было ориентировано на реализацию юристами контрольно-репрессивной функции права².

В 1931 г. была проведена реорганизация высшего юридического образования, которое было выведено из составов университетов в самостоятельные юридические институты. Сохранились также средние специальные юридические образовательные учреждения, которые

¹ *Редкин П. Г.* Какое общее образование требуется современностью от русского правоведа. Речь, произнесенная в торжественном собрании императорского Московского университета 15 июня 1846 г. // *Речи, произнесенные в торжественном заседании Совета Императорского Московского университета и Императорского Общества истории и древностей российских в память 1812 года.* М.: Издание Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1913. 130, [2] с.

² *Андреасян Е. А.* Становление юридического образования в России // *Философия права.* 2007. № 2 (21). С. 9.

обеспечивали выпуск специалистов с юридической подготовкой для различных советских предприятий и государственных учреждений. Общим трендом для юридического образования была ориентация на подготовку кадров для предприятий народного хозяйства и государственного аппарата, а также отказ от фундаментальной правовой подготовки, переход на практику заочной подготовки юристов из числа работающих представителей партийного и государственного аппарата. Анализ юридического образования предвоенного и послевоенного периодов показывает его ориентацию на освоение правовых государственных актов, но не на формирование приверженности ценностям права¹.

В канун распада СССР высшее юридическое образование реализовывалось 39 университетами, 4 юридическими институтами и высшими школами МВД. Распад СССР задал импульс развитию юридического образования в России, поскольку потребовалась подготовка кадров юристов для обеспечения ими имплементации в практику общественных отношений новой Конституции России (1993 г.). В 2000 г. были приняты новые Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по специальности 021100 «Юриспруденция», направленные на унификацию образовательного процесса вне зависимости от ведомственной принадлежности юридических вузов (но это не касается других юридических специальностей).

Процессы, происходящие в системе юридического образования, имеют количественное и качественное измерение. Рассмотрим внешние количественные характеристики. Переход экономики на рыночные принципы функционирования вызвал взрывной рост потребности в юристах, в ответ на который образовательные учреждения высшей школы стали открывать подготовку юристов. По данным Федеральной службы по надзору в сфере

¹ *Маркитан А. В.* «Хождение в юристы» (проблемы юридического образования в советской России в послевоенные годы) // Юридическое образование и наука. 2004. № 3. С. 37–39.

образования и науки, по состоянию на март 2009 года в Российской Федерации подготовку юридических кадров осуществляли 1211 высших образовательных учреждений (499 вузов и 712 филиалов вузов)¹. Активно создавались и получали аккредитацию частные (коммерческие) вузы. Так, по официальным данным, только в Москве в 2008 г. подготовкой юристов занимались 55 государственных вузов и 79 – негосударственных². Образовательные программы по юридическим специальностям открывались в непрофильных вузах и филиалах, часто не обладающих собственными кадрами педагогов-юристов. Однако такое направление объяснялось стратегией адаптации вузов к условиям рынка и для многих было эффективным средством выживания в 90-е годы XX в. и первое десятилетие XXI в.³.

Болевой точкой роста образовательных учреждений в сфере предоставления юридического образования стала его деформированная коммерциализация, которая имела последствия и для вузов, обладающих историко-культурной традицией юридического образования (например, для МГУ)⁴. Можно добавить, что привнесение в образовательное поле (в терминологии Бурдые) денег как средств обмена разрушает это поле, поскольку деньги являются инородным средством обмена в поле образования и науки. Как следствие – невозможность выполнения образовательным учреждением своей прямой функции: обеспечения общества подготовленными кадрами юристов. Это явление было признано министром образования и науки РФ А. А. Фурсенко, который в своих выступлениях на официальных мероприятиях Генеральной прокуратуры (27.03.2008)⁵ и на конференции «Эффективность законодательства и современные юридические

¹ Письмо Заместителя руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Т. Л. Живулиной от 26 марта 2009 г. № 01-58-63/05ак.

² Томсинов В. А. Преступление под названием «Юридический факультет» // Закон. 2009. № 3. С. 59–51.

³ Стратегия адаптации высших учебных заведений: экономический и социологический аспекты / под ред. Т. Л. Клячко. М.: ГУ ВШЭ, 2002. 324 с.

⁴ Томсинов В. А. Указ. соч. С. 54–55.

⁵ См.: Комсомольская правда. 2008. 28 марта.

технологии» указывал, что лишь 20–30 % студентов получают хорошее юридическое образование (в первом выступлении); но в выступлении через несколько месяцев (на конференции) снижает эту цифру: «Сегодня в России более 700 тысяч студентов, которые получают дипломы юристов... Я не хочу никого обижать, но если 10–15 % этих людей получают реальное достойное юридическое образование, то это, может быть, и не самый плохой результат»¹.

Другой параметр происходящих в юридическом образовании процессов имеет качественные характеристики. Речь идет о реформировании юридического образования по модели Болонской системы. Вхождение России в Болонский процесс (осень 2003 г.) стимулировало дальнейшую реформу юридического образования. Основные принципы реформирования были общими для подавляющего большинства вузов России и включали: переход на двухуровневую систему обучения; введение кредитной системы; контроль качества образования и др.² Основная цель таких нововведений – выход России на европейские рынки образования и рабочей силы, унификация профессиональной образовательной подготовки и образовательная мобильность студентов, взаимное признание странами – членами Болонского процесса дипломов о высшем профессиональном образовании, ученых степеней.

Переход на принципы Болонской системы сопровождался распространением двух стереотипов перестроечного периода. Первый фиксировал, что России присущи правовой нигилизм, отсутствие в культуре идеи свободы, правового государства и прав личности³. Второй стереотип состоял в идее, что правосознание в России подменяется этическими ценностями. В этом контексте имплементация европейских программ

¹ Фемида недосчиталась служителей // Известия. 08.06.2008. URL: <https://iz.ru/news/337192> (дата обращения: 07.08.2022).

² *Побежимова Н. И.* Право на образование в России и Болонский процесс // Юридическое образование и наука. 2004. № 2. С. 2–4.

³ Теория государства и права: уч. для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 2004. С. 212–213.

юридического образования рассматривалась в качестве своеобразной «страховки», обеспечивающей формирование профессиональной правовой культуры студентов-юристов, соответствующей европейской традиции, укорененной в римском праве.

Однако, по оценкам целого ряда юристов и педагогов юридических факультетов, реформирование юридического образования на принципах Болонского процесса в России привело к отходу от российской традиции юридического образования – академического фундаментализма, который ориентировал студентов на осмысление права в контексте социальных отношений. Эта традиция в России была прервана в 20–60-е годы XX в. и стала постепенно возвращаться в юридическое образование только в 70-е – 80-е годы XX в. Составными элементами академического фундаментализма выступают: образовательная корпоративность, самоценность юридического знания, социальная автономия юридического образования, основанная на способности академического сообщества самостоятельно определять программу своего развития¹.

Болонские реформы открыли дверь дрейфу в сторону американского технологического прагматизма, который был воспринят многими европейскими университетами. Как отмечают профессора юридической школы Дальневосточного университета, который активно использует мировые практики подготовки студентов-юристов, в российских юридических вузах (на факультетах) слишком большое место отведено изучению теоретического материала, оторванного от потребности последующей профессиональной деятельности, и это оправдывает переориентацию на технологизацию юридического образования: «При обучении в американских юридических школах, как и в вузах многих других развитых стран, приоритет отдается формированию компетенций и навыков, наиболее востребованных в

¹ Синюков В. Н. Правовая культура и демократическое развитие общества // Правовая культура. 2009. № 1(6). С. 15.

юридических профессиях»¹. Этот подход был взят при разработке ФГОС, лицензировании и аккредитации в области юридического образования.

Однако значительное количество представителей российского профессионального юридического сообщества критически отнеслись к такому курсу реформирования юридического образования, указав на формализм таких преобразований. Так, известный российский правовед, возглавлявший ряд лет Саратовский юридический институт, ныне проректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) В. Н. Синюков отмечает: «Неразвитость этической стороны поведения, внешний фетишизм юридической формы и игнорирование смысла и духа права в правоотношениях, слабость именно этических норм поведения на индивидуальном уровне – существенные недостатки современной отечественной правовой культуры»². Неоднозначное отношение к Болонской системе объясняло торможение имплементации ее принципов в юридические вузы, что проявилось, например, в стремлении администрации вузов (факультетов) уклониться от перехода на двухуровневую систему образовательной подготовки. Так, по данным на 2012 г. во многих юридических вузах одновременно обучались на 1–2 курсах студенты по программе бакалавриата, на 3–5 курсах – по программе специалитета. В магистратуре обучались только около 3 % студентов-юристов, эти программы были открыты в редких вузах³.

Неудовлетворительная ситуация в системе юридического образования стала предметом обеспокоенности юридического сообщества и высшего

¹ Курилов В. И., Фалалеев А. Г., Курилова-Рич Л. В. О реформе российского юридического образования: использование опыта Республики Корея, США и юридической школы Дальневосточного федерального университета // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2014. Т. 16. № 3-4. С. 12.

² Синюков В. Н. Правовая культура и демократическое развитие общества // Правовая культура. 2009. № 1(6). С. 18.

³ Моисеева Е. Юридическое образование в России: анализ количественных данных (аналитический обзор) // Институт проблем правоприменения. 2015. С. 7. URL: http://enforce.spb.ru/images/Nauchnie_raboty/2015_analit_obzor_Jurid_obrazovanie.pdf (дата обращения: 06.01.2023).

руководства страны. Состоянию юридического образования был посвящен Указ Президента РФ от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации»¹.

Одним из практических последствий данного Указа стало некоторое сокращение числа образовательных учреждений, реализующих юридические программы, в период 2010–2012 гг. Согласно анализу официальных данных, на 2012 г. в России подготовку юристов осуществляли 947 вузов и филиалов по трем образовательным программам: «Юриспруденция» (947 вузов, 623,5 тысяч студентов, бакалавриат-магистратура, специалитет), «Правоохранительная деятельность» (63 вуза, 31 тысяча студентов, только специалитет) и «Правовое обеспечение национальной безопасности» (69 вузов, 5 тысяч студентов, только специалитет). Более 70 % студентов обучались заочно. Половина всех этих вузов являются негосударственными, Почти 90 % заочников обучались на платной основе, на очном отделении – 60 %. Почти 40 % студентов учатся в вузах с юридической направленностью (в том числе – ведомственных), еще 40 % – в непрофильных вузах, 20 % – в классических университетах. Столичные вузы (московские и петербургские) выпускают примерно 20 % юристов, все остальные – выходцы из вузов региональных центров². Статистический анализ показывает также, что на 2012 г. треть юристов была подготовлена гуманитарными непрофильными вузами, еще треть юристов была подготовлена в юридических вузах, около 11 % – в ведомственных вузах³.

Анализ статистических данных показал, что юридическое образование приобрело в России массовый характер, а численность подготовки юристов в

¹ Указ Президента РФ от 26 мая 2009 г. №599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6624579> (дата обращения: 18.07.2024).

² *Моисеева Е.* Юридическое образование в России: анализ количественных данных (аналитический обзор) // Институт проблем правоприменения. 2015. С. 4–6. URL: http://enforce.spb.ru/images/Nauchnie_raboty/2015_analit_obzor_Jurid_obrazovanie.pdf (дата обращения: 06.01.2023).

³ Там же. С. 12.

несколько раз превышала число свободных вакансий для специалистов с юридическим образованием. При этом наблюдался рост потребности в получении заочной формы юридического образования. Значительная часть выпускников юридических программ получила образование в непрофильных провинциальных вузах без традиции юридического образования. Эти тенденции оказывали влияние на снижение качества подготовки юристов.

В 2016 г. Рособрнадзор объявил о ликвидации заочной формы обучения по ряду направлений, включая подготовку юридических кадров. Запрет должен был вступить в силу с сентября 2017 г., но был перенесен на год. При этом запрет распространялся только на получение первого высшего образования. Из трех юридических специальностей запрет на заочную форму в качестве второго высшего образования не касался наиболее массовой юридической специальности – юриспруденции. Кроме того, в 2016 г. около 17 % вузов в России были признаны неэффективными и были закрыты. По данным на 2015 г. из 900 вузов, осуществлявших набор на первый курс по юридическим программам, осталось 534. Но в это число не вошли ведомственные вузы, по которым теперь Минвуз не собирает данные (ведомственные вузы составляли в 2012 г. 9 % всех юридических образовательных учреждений). Но кроме этого анализ показал, что 45 % вузов из тех, которые ранее вели образовательную юридическую подготовку (общее число таких вузов 419), утратили свою лицензию, в 22 % – закрылись юридические программы, 6 % слились с другими вузами). То есть «примерно 280 вузов (30 % от всех вузов, занимавшихся подготовкой юристов в 2012 г.) перестали набирать студентов на юридический бакалавриат. Среди вузов, переставших набирать юристов, сравнительно больше непрофильных гуманитарных вузов (67 % от всех закрывших юридические программы и 79 % от всех ликвидированных вузов), филиалов частных вузов (58 и 57 %

соответственно) и филиалов государственных вузов (23 и 24 % соответственно)¹.

С 2012 г. наблюдается сокращение набора студентов на юридические программы (в 2012 г. – принято 133 тыс. чел., в 2015 г. – 108 тыс. чел.); произошло расширение магистерских программ и набор на них (в 2012 г. – принято 9 тыс. студентов, в 2015 г. – 25 тыс.). Произошла ликвидация программы специалитета по профилю «Юриспруденция». Наблюдается тенденция роста числа поступивших в государственные головные вузы (с 39 до 44 %), классические университеты (с 21 до 27 %)². Вместе с тем сохраняется старая «болезнь» – в непрофильные вузы на юридические программы по заочной форме обучения принимаются абитуриенты без конкурса. Заочная форма обучения сохраняется, хотя теперь больше приобретает форму дистантных программ.

Указ Президента «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» предусматривал также привлечение юридической общественности (первой и третьей локальности в нашем рассмотрении) к разработке общественной аккредитации государственных и негосударственных вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров, разработку четких критериев оценки качества их деятельности, увеличение объема практической части образовательной программы, формирование у студентов ценности права и уважения к закону. Все указанные вузы имели государственную аккредитацию и потому подавляющее большинство проигнорировало общественную аккредитацию. По прошествии пяти лет после принятия Указа (2013 г.) из 1200 образовательных учреждений, которые реализовывали юридические образовательные программы, общественную аккредитацию добровольно прошли только 104 вуза. В профессиональной среде по-прежнему активно обсуждаются вопросы реформирования юридического образования. Основное

¹ Моисеева Е. Указ. соч. С. 25–26.

² Моисеева Е. Указ. соч. С. 22.

большинство работ посвящено проблемам методики преподавания, измерению качества образования, роли юридического образования в становлении правового государства, организации образовательного процесса: старению кадров, росту учебной нагрузки, недофинансированию вузов и др.¹

На этом фоне все более активно поднимается вопрос о необходимости опоры юридического образования на национальную культурную традицию: «Специфика юридического образования состоит в том, что в отличие от иного гуманитарного, а также естественного и технического образования квалификация юриста очень тесно связана с со спецификой национальной культурной идентичности»². Профессор Синюков подчеркивает, что национальные системы юридического образования различаются не разными технологиями решения юридических дел, а целостными «структурами этических правил, которые нельзя просто “выучить”. Только глубокая идентификация личности судьи, прокурора с духовной схемой поведения данного общества является существенной предпосылкой осуществления истинного смысла их юридической деятельности»³. Эту идею поддерживают ученые Саратовского государственного университета: «создание «универсального юриста» невозможно в силу специфики правовой культуры

¹ Берлявский Л. Г., Власов А. И. Методы наукометрии в юридическом образовании и науке // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 21–24; Голиченков А. К. Юридическое образование в России: вызовы XXI в. // Lex Russica. 2010. Т. LXIX. № 2. С. 296–310; Ефименко Л. А. Компетентностный подход в юридическом образовании // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2014, № 4 (21), С. 21–24; Кондрашов А. А. Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования в Российской Федерации: итоги и перспективы // Lex Russica. 2018. № 1 (134). С. 145–156; Матюшева Т. Н. Повышение качества юридического образования в решении проблемы становления правового государства и гражданского общества // Современное право. 2015. № 11. С. 68–72; Фадеев В. И. О новых подходах к преподаванию конституционного и муниципального права в условиях уровневого образования // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 31–36.

² Синюков В. Н. Указ. соч. С. 21.

³ Синюков В. Н. Указ. соч. С. 22.

даже в разных субъектах Российской Федерации, не говоря уже о различиях правовой культуры в различных странах – участницах Болонского процесса»¹.

Анализ динамики юридического образования в России показывает, что его постоянной проблемой является содержательное наполнение образовательного процесса. Решение этой проблемы определяло выбор между двумя моделями подготовки профессиональных юристов: 1) прагматического (технологического) образования, ориентированного на практиков, владеющих управленческими компетенциями; 2) академического образования, ориентированного на подготовку юристов широкого профиля, обладающих основательной теоретической (фундаментальной) научной подготовкой².

Сохранение разных профилей юридического образования объясняется разными профессиональными ролями юристов, тем не менее следует подчеркнуть обязательность достижения единой ценностной основы для подготовки юристов всех профилей. По мнению теоретика в области права, университетского профессора и конституционного судьи Н. С. Бондаря, в этом качестве должна выступать ценность «Права», гражданско-правовые и государственно-правовые аспекты которого подробно представлены в Конституции России. Он подчеркивает, что проникновение в постсоветский период права во все сферы социально-экономической жизни России обусловило изменение восприятия юридических профессий: «Профессия юриста ассоциируется теперь с охраной важнейших, конституционно значимых ценностей общества, государства, личности, и одновременно – само юридическое образование приобретает значение конституционной ценности»³. По мнению Н. С. Бондаря, реформа юридического образования с

¹ Тюменева Н. В., Акульшин В. С. Реформа юридического образования в России: первые итоги. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2014/03/13/tyumeneva_akulshin.pdf (дата обращения: 08.04.2024).

² Морозова Л. А. Концепция юридического образования в дореволюционной России. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3387 (дата обращения: 08.04.2024).

³ Бондарь Н. С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии. Вып. 3. 2-е изд., доп. М.: Юрист, 2014. С. 7.

содержательной точки зрения должна определяться «фактическим конституционно-правовым содержанием вопросов профессиональной деятельности юриста»¹. Эта целевая установка наполняет юридическое образование не только когнитивным, но и аксиологическим (воспитательным) компонентом, на что указывают современные педагоги-юристы: «Настоящий юрист, как и настоящий врач, – это человек, обладающий не только знаниями в области юриспруденции или медицины, но и определенными нравственными качествами, это человек, который настроен на служение людям, обществу»². Так современные юристы-педагоги вернулись к ценностной нацеленности юридического образования, сформулированной в XIX в. профессором Московского императорского университета П. Г. Редкиным.

Можно предположить, что воплощение этой цели по-разному реализуется в юридических вузах и на юридических факультетах неюридических вузов в зависимости от профиля подготовки. Все вузы, реализующие юридические программы, можно разделить на четыре группы:

1) юридические факультеты (институты, школы) классических университетов, в которых реализуются, наряду с дисциплинами общепрофессионального цикла, образовательные программы по классическим гуманитарным и социально-экономическим наукам; юридические факультеты этих вузов обладают длительной традицией подготовки юристов;

2) отраслевые юридические вузы (институты и Академии, подчиненные МВД РФ, Федеральной службе исполнения наказаний РФ, Федеральной таможенной службе РФ, Министерства юстиции РФ и др.);

3) специализированные юридические вузы (государственные и негосударственные), например, Государственный университет правосудия,

¹ Бондарь Н. С. Указ. соч. С. 17.

² Томсинов В. А. Преступление под названием «Юридический факультет» // Закон. 2009. № 3. С. 56.

Международный юридический институт, Институт экономики, бизнеса и права и др.);

4) непрофильные вузы (гуманитарные, педагогические, технические), в которых также ведется образовательная подготовка юристов.

Систематизация вузов по этим параметрам позволила выявить соотношение подготовки студентов в этих категориях вузов. Так, суммарно подготовка юристов на юридических факультетах (в школах) классических университетов, ведомственных и специализированных вузов занимает 41 % от всех вузов, где готовят юристов, а 59 % составляют непрофильные вузы, гуманитарные, технические и педагогические. Вместе с тем большая часть студентов осваивали профессию в профильных вузах: 390 тыс. чел., из них 264 тыс. (т.е. 67,7 %) – обучались по вечерне-заочной форме. В непрофильных вузах обучались 253 тыс. студентов, из них 200 тыс. (т. е. 79 %) обучались по вечерне-заочной форме. Эти данные, а также анализ территориального расположения вузов, привели исследователей к общему выводу: «Типичный студент-юрист учится платно на заочном отделении в специализированном юридическом или непрофильном гуманитарном вузе, который находится в региональном центре и в равной степени может быть государственным или негосударственным, филиалом или головным вузом»¹.

Министерство образования и науки РФ установило пороговые значения для вузов, которые необходимо преодолеть, чтобы получить статус эффективного вуза. К ним относится деятельность в сферах: образования, исследований, международной деятельности, финансов, трудоустройства выпускников, инфраструктура; а также дополнительный показатель – качество ППС². Наиболее важный из них – качество образования и научной работы. Выборочный мониторинг ведущих вузов, реализующих юридические образовательные программы, показал, что эти показатели не имеют жесткой

¹ *Моисеева Е.* Юридическое образование в России: анализ количественных данных. Аналитический обзор. СПб.: ИПП ЕУСПб, 2015. С. 12.

² Показатели представлены в документах: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71273326>

связанности: если вуз привлекает сильных абитуриентов с высокими баллами ЕГЭ, это не значит, что вуз способен привлечь большой объем финансирования по линии НИОКР; верно и обратное: большие объемы финансирования научно-исследовательской работы не связаны с качеством образования студентов¹. Для частных вузов характерно доминирование заочной формы обучения, в государственных (бюджетных) вузах по этой форме обучается примерно половина студентов. Основное большинство вузов ориентировано на реализацию бакалаврских программ. Аспирантура представлена не в каждом юридическом вузе. Частные вузы, ориентированные на большие потоки студентов-заочников, располагают небольшим штатным составом преподавателей и более высокой нагрузкой студентов на одного преподавателя: например, в Российском государственном университете правосудия на одного преподавателя приходится 11,9 студентов, а в Нижегородской правовой академии – 60,9; в Санкт-Петербургской юридической академии – 34,6². Небольшой по численности штатный состав свидетельствует не только об ориентации на заочную форму обучения студентов, но и о большом количестве внештатных сотрудников, работающих по совместительству. Следствием этого является невысокая ориентация такого рода вузов на исследовательскую деятельность преподавателей и незначительное ее включение в систему образовательной деятельности студентов. Анализ научной деятельности преподавательского состава рассматриваемых вузов показал:

- 1) отсутствие связи между доходами вузов от исследовательской деятельности и количеством публикаций, которые они производят;
- 2) отсутствие связи между количеством публикаций преподавателей и количеством их цитирования;

¹ Губа К., Ильченко Н. Оценка эффективности отраслевых юридических вузов. (Серия «Аналитические обзоры по проблемам правоприменения»). СПб: ИПП ЕУ СПб, 2018. С. 7.

² Там же. С. 11.

3) крайне низкое количество публикаций статей преподавателей-юристов в журналах, включенных в ядро РИНЦ (не говоря о журналах, включенных в список WoS и Scopus¹).

Мониторинг юридических вузов показал, что редкие из них (два из одиннадцати) были эффективными по всем показателям в течение двух лет (из рассматриваемых 5). Почти все вузы имеют примерно поровну эффективных и неэффективных показателей. В указанном исследовании эффективность в соответствии со стандартами Министерства образования и науки РФ измеряется по *количественным показателям*. Но даже некоторые из них – число магистерских и аспирантских программ, а также количество публикаций в журналах по ядру РИНЦ, – свидетельствуют о том, что подавляющее большинство юридических вузов не представляет собой «места сборки» юристов, ориентированных в своем образовании на ценности права (поскольку профессионально-ценностная проблематика обсуждается, большей частью, в научно-исследовательской деятельности). Сравнительный анализ юридических вузов по выделенным количественным показателям свидетельствует о том, что научно-исследовательская база и подготовка юристов высшей квалификации (кандидатов и докторов юридических наук) свойственны государственным вузам, обладающим историко-культурной традицией подготовки юристов. Таких вузов немного, среди них выделяются: Московский государственный юридический университет (МГЮА), Всероссийский государственный университет юстиции (ВГУЮ). Исключение составляет Российский государственный университет правосудия (ФГБОУ ВО «РГУП»). Он был создан в канун XXI в. (1998 г.) для подготовки и переподготовки высококвалифицированных специалистов для судебной системы и формировался как учебное заведение, ориентированное на национальную традицию подготовки юристов. Это образовательное

¹ Губа К., Ильченко Н. Указ. соч. С. 14–16.

учреждение высшей школы с момента своего создания привлекло к преподаванию юристов высшей академической квалификации).

Но даже признанные юридические вузы России значительно уступают ведущим неюридическим вузам широкого профиля по затратам на научные исследования и показателям результативности научных исследований: «В 2016 году средняя доля доходов от НИОКР составила в сильном вузе 21,1 % от всех доходов вуза, в юридическом – меньше более чем в три раза – 6,1 %. В среднем в сильном вузе на 100 преподавателей приходится 5,4 гранта, в юридическом вузе – 1,7. Юридические вузы показали почти полный провал в производстве мировой науки. В среднем на 100 преподавателей юридического профильного вуза по данным 2016 года приходилось 248 публикаций в РИНЦ, для сильного вуза – 196. Однако при сравнении публикаций из журналов, которые индексируются Scopus, ситуация обратная: юридические вузы публикуют в среднем 2,3 статьи на 100 преподавателей, сильные вузы – 44,6 статьи»¹.

Анализ количественных показателей подготовки юристов на региональном уровне показывает регионы-лидеры, которые отличаются не только количеством студентов, обучающихся на юридических программах, но и наличием собственных научных юридических школ в вузах. К таким регионам относятся: Москва, Санкт-Петербург, Саратовская, Омская и Свердловская области. На Юге России по этим показателям выделяется подготовка юристов в Ростовской области, для которой характерно наличие образовательных учреждений различного вида. Лидирующую позицию среди вузов, где реализуются юридические образовательные программы, занимает юридический факультет Южного федерального университета. В рейтинге юридических вузов РФ в 2024 г. ЮФУ занял 16 место из 100². В области также готовятся юристы в вузах различных юридических ведомств: Верховного суда РФ (Ростовский филиал федерального государственного бюджетного

¹ Губа К., Ильченко Н. Указ. соч. С. 17.

² Мир вузов. URL: <https://mir-vuzov.ru/>

образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия правосудия» – «РГУП РФ»); Министерства юстиции РФ (Всероссийский государственный университет юстиции («ВГУЮ РПА»)); Министерства внутренних дел (Ростовский юридический институт («РЮИ»)) МВД РФ); Федеральной таможенной службы (Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия» Ростовский филиал (ГКОУ ВО «РТА РФ»)), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ЮРИУ РАНХиГС). Весомый вклад в подготовку юристов вносят непрофильные юридические вузы: Донской государственный технический университет (ФГБОУ ВШ «ДГТУ»), Ростовский государственный экономический университет (ФГБОУ ВШ «РГЭУ (РИНХ)»), Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова (ФГБОУ ВШ «ЮРГПУ (НПИ)») и др. В области представлена подготовка юристов частными образовательными учреждениями высшего образования: Южный университет (ИУБиП), Ростовский институт защиты предпринимателя, Таганрогский институт управления и экономики и др. Большое количество вузов разного вида, в которых осуществляется подготовка юристов, свидетельствует о развитом рынке образования в данном сегменте.

В другом регионе Юга России – Республике Адыгея образовательная подготовка по направлению «Юриспруденция» проводится двумя высшими образовательными учреждениями: Адыгейский государственный университет (ФГБОУ ВШ «АГУ») и Майкопским государственным технологическим университетом (ФГБОУ ВО «МГТУ»).

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

В постсоветский период в России был взят курс на развитие рыночной экономики и демократической политической системы, которые предполагают развитие экономической и политической активности граждан, регулируемой правом и законом. Данный переход потребовал формирования

социокультурного пространства в России, ориентированного на ценность права, его регулирующую и защитную функции.

Анализ процесса кристаллизации нового ценностного основания в функционировании общества показывает ведущую роль при этом интеграции академического юридического сообщества, образовательных юридических вузов и правоохранительных (включая судебные) институтов. Эти три актора производят юридическое поле в социокультурном пространстве общества. В академическом сообществе производится осмысление правопонимания, его корректировка в соответствии с национальной культурной традицией и ведущими трендами мирового социального развития. Эти идеи утверждаются в правовой практике, которая закрепляется в Конституции и реализуется законодательными органами. Но широкое распространение эти идеи получают в среде высшего юридического образования благодаря сотрудничеству академического и преподавательского сообщества, которое оставляет свидетельства («следы») в материалах конференций, публикаций в академических журналах, совместных исследовательских проектах, комментариях к законодательным актам и пр. Другой комплекс связей, которые активно способствует созданию нового ценностно-правового основания социальных взаимодействий, формируется благодаря сотрудничеству юридических вузов и правовых институтов, реализующих правовые ценности и нормы в регулировании социальных взаимоотношений.

Юридическое поле представляет собой постоянную борьбу за юридический капитал – концептуализацию юридической теории, обосновывающей организацию правового порядка, на основании которой разрабатываются законы, правовые акты, нормы и др. Доминирующую роль при этом играют органы власти, которые оказывают влияние на академическую юридическую науку и определяют стандарты подготовки юристов.

Процесс создания кадров юристов, необходимых при переходе к рыночной экономике, в 90-е годы XX в. в России был осложнен недостаточным

числом вузов, обладающих традицией юридического образования и необходимым количеством кадрового состава преподавателей юридических дисциплин, а также широким доступом к лицензированию данного направления подготовки для вузов всех направлений (технических, гуманитарных, экономических). В результате в первые два постсоветских десятилетия в вузовской среде возобладало отношение к юридической подготовке как к практически-технологической, из которой был выхолощен социально-гуманитарный компонент, включая ценностное основание профессии юриста.

Юридическое образование приобрело своеобразные характеристики: доминирование форм дистантного и заочного обучения, при которых значительное количество студентов лишено непосредственного контакта с преподавательским составом; наполнение образования комплексом профессиональных дисциплин, которые слабо воспринимаются в системной форме, так как их изучение не опирается на анализ функционирования социальной системы, т. е. правовая деятельность технологизирована и отчуждена от осмысления собственно ценностного содержания; преподавательская деятельность в юридических вузах обособлена от деятельности и дискуссий академического сообщества, что также увеличивает в деятельности преподавателя объем рутинного компонента. Наконец, произошел отрыв ведомственного юридического образования, большей частью ориентированного на подготовку к узкой профессиональной роли, от университетской подготовки универсального профиля.

Проведенный анализ позволяет предположить, что в современных вузах, реализующих юридические образовательные программы, доминирует прагматический подход, ориентированный на подготовку ролевого набора компетенций, даже если речь идет о подготовке универсального специалиста по направлению «Юриспруденция». Узость такой подготовки определяется не тем, что студенты ориентированы на освоение какой-то одной профессиональной роли, а тем, что ориентация на овладение базовым

нормативным комплексом юридических документов, необходимых для профессиональной деятельности, сопровождается также выхолащиванием ценностного содержания юридической профессии. Академическая подготовка зависит от профиля юридической специальности (ориентация на узкую профессиональную роль снижает объем академической подготовки) и от формы образовательной подготовки: на очной форме обучения она значительно выше, чем на заочной или дистантной формах.

ГЛАВА 3

ЦЕННОСТЬ ПРАВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (на примере Ростовской области и Республики Адыгея)

Систематизация и анализ исследований, направленных на выявление поколенческих характеристик современных студентов, определяющих выбор профессионального становления, а также исследований социокультурного пространства вузов и факультетов, которые реализуют программы юридического образования и ориентированы на закладывание основ профессиональной культуры юристов, позволяют выдвинуть программу эмпирического социологического исследования¹. Его цель – определить роль ценности права в профессиональной социализации студентов-юристов в юридических вузах разного типа. Эмпирическое социологическое исследование проводилось с марта по июнь 2024 г. и включало два этапа: разработку программы опроса и проведение самого опроса по 11 вузам, которые включают разные типы образовательных учреждений, реализующих юридические образовательные программы. Десять вузов из этой выборки расположены в Ростовской области, один – Адыгейский государственный университет (АГУ), в Майкопе. Всего было опрошено 914 чел., из них 44,9 % – мужчин, 55,1 % – женщин; студентов 2 курса – 46,5 %, 3 курса – 53,5 %. Распределение студентов по вузам определялось двумя позициями: их долей в подготовке кадров юристов в каждом из рассматриваемых регионов и соизмеримостью подготовки юристов по различным образовательным программам для разных юридических профилей, которые обеспечиваются университетом, отраслевыми вузами, неюридическими вузами; а также представленностью в этой выборке государственных и частных вузов. По данному основанию выборки респонденты распределились следующим образом: студенты классических университетов – 18,4 % (из них 9,3 – ЮФУ (г. Ростов-на-Дону), 9,1 – АГУ (Майкоп, Республика Адыгея); студенты юридических факультетов и

¹ См. Приложение 1.

отделений непрофильных вузов – 29,6; студенты юридических факультетов частных вузов – 11,8; студенты ведомственных вузов – 40,2 %. В совокупности респонденты по образовательным юридическим программам общей практики по разным профилям составляют 59,8 %, респонденты по специальным программам ведомственных вузов – 40,2 %. По формам собственности в выборке представлены студенты, обучающиеся в государственных (88,2 %) и частных (11,8 %) вузах.

Проведение эмпирического исследования в вузах было обусловлено общей теоретической гипотезой: современные юридические вузы ориентированы на компетентностно-функциональную подготовку студентов, которая задается образовательным полем, центром которого выступает Министерство образования и науки РФ, и не нацелены на формирование основы профессиональной юридической культуры – ценности права, которое задается юридическим полем (которое продуцируется академическими учреждениями и правовыми институтами). Эта гипотеза определяет три более частные, эмпирически проверяемые гипотезы:

1) дифференциация студентов в их самоидентификации по отношению к праву по критерию восприятия его в качестве терминальной или инструментальной ценности является номинальной и не оказывает влияния на фактическое формирование основ их профессиональной культуры в социокультурной среде вуза;

2) социокультурное пространство юридических вузов (факультетов) в регионах России продуцируется не ценностью права, которая программирует деятельность на служение юристов обществу в соответствии с национальной традицией юридического образования XIX в., а установкой на формирование функционально-прагматических компонентов права и юридического образования, программирующих юристов на выполнение регулирующей функции права – в соответствии с традицией англо-американского образования;

3) специализация юридических вузов в соответствии с отраслевой принадлежностью (вузы МВД, судебной системы, классические

университеты, технические университеты) или по формам собственности (государственные или частные) не оказывает значительного влияния на формирование базовых компонентов профессиональной культуры юристов.

3.1. Статус права в ценностных представлениях студентов-юристов и мотивациях выбора профессии юриста¹

Анализ различных аспектов ценностных представлений молодежи поколения Z, систематизация которых была рассмотрена ранее², показывает важность для представителей этого поколения ориентации на успех и достижения, творчество в разных сферах жизни, а также сдвигку ценностей в поколении в сторону персонцентризма, т. е. ориентации на личные достижения. Эта ориентация не соответствует ни православной культуре России, ни культуре советского общества. На уровне неоинституциональной концепции это было показано в работах С. Г. Кирдиной³, на уровне анализа эмпирического материала, который собирался в режиме мониторинга с конца 1980-х г. и на протяжении всего периода формирования институтов новой России, это было показано исследовательской группой под руководством академика Н. И. Лапина⁴. В этих исследованиях фиксировался постепенный и медленный рост персонцентрических ориентаций в России. Эмпирические исследования подвижки ценностей по оси социцентризм – персонцентризм были продолжены коллективом под рук. акад. Л. М. Дробичевой, но в другом определении – традиционализм (социцентризм) – модернизм (персонцентризм), что связывалось с постепенной трансформацией (модернизацией) ценностей, вызванной освобождением индивида от

¹ В данном параграфе использовались материалы статьи: *Левина Р. А.* Роль и статус права в ценностных представлениях студентов-юристов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, № 5. URL: <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2024-5-19-28>.

² См. параграф 2.1.

³ *Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, перераб., расшир. и ил. СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.

⁴ *Лапин Н. И.* Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3–23.

доминанты социальных групп (родственных, соседских, этнических) ориентиров: «мы определяем традиционный полюс системы ценностей как центрированный на поддержании стабильности и преемственности во времени данного сообщества, а секулярно-рациональный полюс той же системы ценностей как центрированный на поддержании определенности и самодостаточности отдельных индивидов (независимости от сообщества)»¹. На основании этого подхода был разработан список парных высказываний – индикаторов социоцентричных (традиционных) и персоцентричных (модернизированных) ценностей, которые использовались в общероссийских эмпирических исследованиях 2014–2016 гг. Этот список² с некоторыми дополнениями был использован также в нашем исследовании (табл. 1).

Для комплекса ценностей, в совокупности образующих персоцентричную систему, важную роль играет право. Эта система регуляции поведения ориентирована на защиту интересов индивида и на его персональную ответственность за предпринимаемые действия. В этом контексте выявление ценностных предпочтений студентов-юристов представляет большой интерес: профессиональная подготовка к правовой деятельности предполагает персоцентричную систему ценностных установок. Вместе с тем современная геополитическая ситуация и проведение Специальной военной операции (СВО) определяют курс на консервирование традиционных для России социоцентричных ценностей. Стержневую ось в этой системе образует *ценность государства* и его роль в организации общества.

Для определения представленности этой ценностной сдвигки в представлениях опрошенного массива студентов-юристов была предложена

¹ Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / отв. ред. Л. М. Дробижина. – М.: ФНИСЦ РАН, 2018. С. 222.

² Кузнецов И. М. Консолидирующие ценности россиян: сферы устойчивости и трансформации // Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / отв. ред. Л. М. Дробижина. С. 217–244. – Глава V. Консолидирующие ценности россиян: сферы устойчивости и трансформации – НИИ Социологии (niisocio.ru).

серия альтернативных суждений, левая часть из которых соответствует социоцентричным ценностям, правая – персоноцентричным (табл. 1).

Таблица 1 – распределение ответов на серию вопросов: «Перед Вами альтернативные суждения, которые распространены сегодня в нашем обществе. Выберите 1 вариант ответа по каждой строке. Отметьте в каждой строке, насколько близка Вам та или иная позиция по 7-балльной шкале, где 1 балл – полностью согласен с Суждением 1 (слева), а 7 баллов – полностью согласен с Суждением 2 (справа), промежуточная позиция – 4 – приемлемость обеих позиций в той или иной степени.

Варианты	1	2	3	4	5	6	7	Варианты
1. Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения	10,4	7,8	8	28,9	16,1	9,8	19	Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника
2. Начальник всегда должен принимать все решения, и он должен отвечать за всё	5,1	4,4	11,2	31,6	17,7	13,5	16,5	Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность
3. Россия – самодостаточная страна, ей не нужен западный образ жизни	31,7	11,9	9,8	21,3	9,2	5,9	10,1	Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны
4. Право, в первую очередь, должно защищать целостность и единство государства	9,1	5	7,2	34,2	13,1	11,9	19,4	Право в первую очередь должно защищать интересы личности
5. Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством	10,7	8	11,5	29,9	17,1	9	13,9	Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет
6. Нужно стараться следовать закону, но если этого требует справедливость, его можно нарушить	8,8	6,9	10,4	19,4	13,6	15,5	25,5	Закон нельзя нарушать ни при каких условиях
7. Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступать через моральные нормы и принципы	15,2	9,8	12,4	24,7	13,5	8,4	16	Чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы
8. Семья – частная сфера и внутрисемейные проблемы, даже домашнее насилие, нельзя обсуждать публично (например, ТВ)	12,8	6,1	9,6	22,1	12,9	11,8	24,6	Семья – сфера гражданских отношений, ее проблемы представляют общественный интерес
9. Единство общества основывается на общих ценностях, общих целях и моральной солидарности людей	14,8	9,6	10,4	36,7	10,1	6,3	12,1	Единство общества основывается на праве и общих правилах

Результаты опроса показывают разделение студентов на три группы: первую (сумма крайне левых позиций в шкале ответов – 1,2 балла) представляют респонденты, четко ориентированные на социоцентричные ценности, традиционные для России и СССР; вторую группу представляют респонденты, ориентированные четко на персоноцентричные, достигаемые ценности (сумма крайне правых позиций в шкале ответов – 6,7 баллов); третья позиция представляет нечеткую ориентацию респондентов в предлагаемой паре альтернативных суждений, это группа, выбравших в шкале ответов позицию от 3 до 5 баллов. Эта третья позиция характерна для устойчивой половины опрошенных студентов: ее выбирают от 40 до 60 % опрошенных. Интерес для анализа представляют первые две альтернативные позиции, поскольку их четкое выражение предполагает социальную активность. Их сопоставление позволяет увидеть те аспекты, по которым можно выделить сдвиги в ценностных представлениях. Систематизация ответов по шкальным оценкам и по сферам социальных отношений позволила определить вектор ценностной подвижки по оси «социоцентризм-персоноцентризм» в сторону индивидуализированных (персоноцентричных) ценностей.

Предложенные вопросы описывают три сферы ценностных представлений, которые в совокупности ориентируют поведение в тех или иных ситуациях. *Первую сферу* (альтернативные суждения в 1–3, табл. 2) образуют ценностные установки, регулирующие поведение в микрогруппах. Так, ценность профессионализма и личной самостоятельности и ответственности принимается в качестве поведенческой установки почти третьей частью респондентов (близко к 30 %). В то время как четко на ценности социоцентризма на микроуровне ориентирована группа в два раза меньше по численности. Исключение составляет ситуация, когда нужно сделать выбор средств при достижении успеха (суждение 3): здесь респонденты с ориентацией на социоцентризм и персоноцентризм четко разделились на две равные группы.

Вторую сферу ценностных ориентиров (суждения 4–6) образуют представления макроуровня. Собранный материал показывает сдвигку представлений поколения Z в сторону цивилизационной самодостаточности и суверенности России, что соответствует социоцентричным ценностям российской культуры. В этом отношении данное поколение преодолело представления предшествующего поколения молодежи (Y, миллениалов), больше ориентированного на представления о России как о стране, догоняющей экономически развитые страны Европы и США и ориентированной на принятие правил, которые ими определяются. В нашем опросе почти половина респондентов (43,6 %) разделяет представления о самодостаточности и суверенности России, ее консолидации на основе общих ценностей и целей. И даже в группе, ориентированной на персоноцентричные ценности, меньшая часть поддерживает представление о необходимости России жить по европейским правилам организации (16 %) и усматривает в праве основу для социальной солидарности (18,4 %) (табл. 2).

Таблица 2 – Ценностные предпочтения групп респондентов по оси «социоцентризм – персоноцентризм»

Варианты	Соц	Неопр.	Перс	Варианты
1. Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения	18,2	53,0	28,3	Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника
2. Начальник всегда должен принимать все решения, и он должен отвечать за всё	9,5	60,5	30	Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность
3. Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступать через моральные нормы и принципы	25	50,6	24,4	Чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы
4. Россия – самодостаточная страна, ей не нужен западный образ жизни	43,6	40,3	16,0	Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны
5. Единство общества основывается на общих ценностях, общих целях и моральной солидарности людей	24,4	57,2	18,4	Единство общества основывается на праве и общих правилах
6. Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством	18,7	58,3	22,9	Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет
7. Право в первую очередь должно защищать целостность и единство государства	14,1	54,5	31,3	Право в первую очередь должно защищать интересы личности

8. Нужно стараться следовать закону, но если этого требует справедливость, его можно нарушить	15,7	43,4	41,0	Закон нельзя нарушать ни при каких условиях
9. Семья – частная сфера и внутрисемейные проблемы, даже домашнее насилие, нельзя обсуждать публично (например, ТВ)	18,9	44,6	36,4	Семья – сфера гражданских отношений, ее проблемы представляют общественный интерес

Третью сферу составляют представления о социальных механизмах регулирования поведения в обществе (суждения 6–9). Здесь наблюдается сдвигка в сторону понимания права как *доминирующей* системы регуляции у группы, ориентированной на социоцентризм. Ориентации на традицию и нравственные регуляторы (в частности, справедливость) отдают предпочтение в этой группе от 14 до 19 %. Группа респондентов, поддерживающая персонцентрично-правовые установки в этой сфере, достигает от 30 до 40 %.

Систематизация собранного материала позволяет сделать вывод о том, что сдвигка в сторону персонцентризма проявляется в сфере межличностных отношений (т. е. на микроуровне) и сфере выбора механизма регуляции поведения (права, а не нравственности). В частности, группа респондентов, указавших на то, что закон нельзя нарушить ни при каких условиях и он пронизывает также сферу частной жизни (семью), которая не должна быть закрытой от общественного внимания и контроля, составляет от 36 до 41 %.

Однако в сфере понимания макроорганизации общества студенты-юристы ориентированы на доминирование ценности государства. На это указывают их представления о самодостаточности России и солидарности ее населения на основе традиции и общих ценностях, а не права. Ценностное отношение к государству в политической культуре России подразумевает переадресацию ему функции творения закона на основе интересов государства.

В период реформ 1990-х годов в России произошел отказ от принципа государственного патернализма и всестороннего контроля государства за поведением гражданина. В этом направлении были введены различные

юридические нормы, которые передавали полную ответственность гражданам за организацию своей жизни – от приватизации собственных квартир до оформления статуса самозанятого с самостоятельной оплатой налога за предпринимательскую деятельность. Такой переход выдвигает право в качестве важной инструментальной ценности – т. е. той, которая имеет прагматический (включая материальный) аспект. Однако постепенное включение права в регулирование различных сторон жизни общества в целом и конкретного гражданина формирует право в качестве терминальной ценности, т.е. той, которая не определяется практической стороной. Действия в соответствии с правом, даже при отсутствии возможности применения контроля и санкций, рассматриваются индивидом как самоценность, следование должному. На уровне индивидуального поведения право как ценность определяет нежелание выходить за рамки установленной законной нормы при достижении любой цели, а также выбор правового регулирования в сфере гражданско-правовых отношений, а не традиции, религиозной нормы или морали. Обретение правом терминальной ценности проявляется в неуклонном следовании правовым нормам, поскольку они интериоризируются человеком и воспринимаются им как собственные нравственные императивы.

Для уточнения ценностных ориентаций студентов-юристов в анкету был внесен вопрос об их отношении к праву. Вопрос был сформулирован в альтернативной форме, а шкала ответов была сформирована так, чтобы можно было выбрать приемлемый аспект восприятия права. Бинарная оппозиция – терминальная или инструментальная ценность – была расширена за счет конкретизации проявления этих аспектов. Результаты ответа на этот вопрос представлены в диаграмме на рисунке 1.

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Чем для Вас В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ является право?»»

Выбранные варианты ответов показывают, что право в его инструментальной (регулирующей) функции в первую очередь рассматривает 57,2 % респондентов – это сумма позиций «главным регулятором поведения людей...», «рамками, за которые нельзя выйти...», «сложной системой, которую нужно освоить». Терминальное отношение к праву проявилось в выборе позиций: «инструментом, с помощью которого обеспечивается справедливость», «важной ценностью, такой как любовь, добро», «критерием, с помощью которого оценивается поведение другого человека», которые в сумме составили 42,7 %.

Различие между выбором инструментального или терминального отношения к праву проявляется в возможности гибкого использования права в собственном поведении, т. е. возможности заменить эту норму неформальной и привычной схемой поведения.

Неукорененность в ценностных ориентациях студентов права как терминальной ценности проявляется также и на когнитивном уровне применительно к правовой организации общества. Доминанта права на макроуровне исторически была сформирована в европейской интеллектуальной традиции в концепции правового государства, которая постепенно сформировала практику государственной организации с четко функционирующими на основе права социальными и политическими институтами. Цель такой правовой организации государства была провозглашена в Новое время – защита политических свобод и прав гражданина, гарантия реализации юридического равенства граждан страны. Такую правовую систему обеспечивают базовые принципы: разделение властей (законодательной, исполнительной, судебной), верховенство закона по отношению ко всем ветвям власти, равенство всех граждан перед законом. Реализация этих принципов достигается различными механизмами, в числе которых важную роль играет утверждение ценности права во всех сферах жизни реального общества. Право при этом рассматривается не только как регулирующая система, а как ценность, отклонение от которой недопустимо, поскольку влечет за собой разрушение социальных отношений. Культивирование и общественное признание ценности права выступают основанием широкого доверия в обществе, которое распространяется не только на круг семьи и близких знакомых, но и на доверие институтам власти, экономическим учреждениям, а также незнакомым людям.

Эти идеи были положены в основу формулировки вопросов в анкете для выявления представлений студентов-юристов относительно правовой организации российского общества. Респондентам была задана серия вопросов, ответы на которые позволяют описать разные аспекты видения студентами-юристами правовой организации России. Основой для описания этих представлений выступает видение студентами признаков правового государства, которое конституционно утверждено в России в 1993 г. Вопрос задавался в формате возможности выбора нескольких ответов.

Предполагалось, что студенты-юристы выберут набор трех базовых характеристик правового государства, которые акцентируются во всех учебниках по политологии: разделение властей, верховенство закона, равенство всех субъектов (граждан и институтов) перед законом. Эти признаки применительно к России заявляются в Конституции РФ. Однако собранный материал показал, что устойчивость таких когнитивных представлений у студентов-юристов не сформирована. Два первых места заняли позиции «равенство всех граждан перед законом» и «соблюдение порядка и законов», по третьей позиции нет четкой фокусировки внимания (табл. 3).

Таблица 3 – Порядок выбора ответов на вопрос: «В Конституции 1993 г. Россия утверждается как правовое государство. Какие признаки определяют статус правового государства?»»

Варианты ответов	1 выбор	2 выбор	3 выбор	Сумма трех выборов
Равенство всех граждан перед законом	33,0	21,2	7,8	62,0
Порядок, соблюдение законов	32,5	5,2	2,3	40,0
Соблюдение политических прав и свобод граждан	9,3	18,3	14,9	42,5
Высокий уровень жизни населения	8,0	6,3	1,3	15,6
Разделение властей, независимость суда и законодательной власти от президента и правительства	3,0	8,4	11,5	22,0
Социальная справедливость	4,6	6,2	7,8	18,6
Возможность контроля граждан за действиями власти	2,0	2,6	4,3	8,9
Государственная политика в интересах самых массовых слоев населения	1,8	2,1	1,4	5,2
Государственная политика по защите неимущих	0,4	0,6	1,3	2,3
Многообразие мнений, отсутствие государственного контроля над СМИ	0,6	2,5	2,7	5,8
Соблюдение прав и интересов национальных и иных меньшинств	1,1	2,1	4,5	7,7
Свободная деятельность политических партий	0,7	2,3	3,4	6,4
Подконтрольность закону всех органов власти, включая парламент и президента	2,6	1,8	3,8	8,2

Представления о гражданском равенстве всех перед законом и о ценности порядка (как обеспечения и поддержания закона) были сформированы в России на протяжении советского периода истории. Систематизация ответов, которая приведена в таблице 4, показывает, что студенты-юристы в понимании правового государства ориентированы на идеальный абстрактный результирующий образ, который описывается как «равенство всех граждан перед законом» и «соблюдение законов». Эти характеристики назывались в первую очередь. Они дополнялись также близкой уточняющей характеристикой – «соблюдение политических прав и свобод граждан», которая приводилась больше во втором или третьем упоминании. Важнейший механизм, благодаря которому этот результат может быть достигнут, – система разделения властей, включая автономную судебную власть, – вспоминался студентами во вторую и третью очередь, наряду с менее значимыми и вторичными характеристиками правового государства. Даже среди студентов, представляющих Университет правосудия, в первом упоминании эту характеристику назвал лишь один респондент, 14 % ее назвали в качестве второй позиции, и еще 10,2 % – в качестве третьей. Иными словами, даже студенты, которые готовятся к профессиональной работе в судебной системе, не рассматривают независимость судебной власти как важнейший механизм, обеспечивающий реализацию принципов правового государства. Совсем редко упоминался студентами-юристами другой столь же важный механизм – «Подконтрольность закону всех органов власти, включая парламент и президента» (8,6 % – сумма трех упоминаний). В этой позиции респонденты не распознали инверсию широко известной формулы правового государства – «верховенство закона».

Следует отметить, что на выбор данных позиций не оказывает значимого влияния отношение респондентов к ценностному содержанию права (табл. 4).

Таблица 4 – Рейтинг ответов на вопрос: «В Конституции 1993 г. Россия утверждается как правовое государство. Какие признаки определяют статус правового государства?» в зависимости от ценностного отношения респондентов к праву

Варианты ответа	Право – инструментальная ценность	Право – терминальная ценность
Равенство всех граждан перед законом	70,1	72,7
Соблюдение политических прав и свобод граждан	51,5	47,9
Порядок, соблюдение законов	49,7	40,4
Разделение властей, независимость суда и законодательной власти от президента и правительства	41,2	44,2
Социальная справедливость	24,1	25,1
Свободная деятельность политических партий	16,6	15,7
Подконтрольность закону всех органов власти, включая парламент и президента	15,3	20,6
Высокий уровень жизни населения	13,6	12
Многообразие мнений, отсутствие государственного контроля над СМИ	12,8	11,6
Соблюдение прав и интересов национальных и иных меньшинств	12,1	16,9
Возможность контроля граждан за действиями власти	11,8	16,1
Государственная политика в интересах самых массовых слоев населения	4,8	6,4
Государственная политика по защите неимущих	1,5	2,6

Рейтинг ответов, представленных в таблице 4, подтверждает абстрактно-рациональное отношение к праву и тех респондентов, которые определили инструментальное содержание права, и тех, кто указал на его терминальную (не прагматическую) ценность.

Отсутствует единство взглядов у студентов-юристов относительно универсальности типа «правового государства», то есть его приемлемости и оптимальности для всех стран мира. Дифференциация респондентов по этому вопросу показывает их разделение примерно поровну на тех, кто рассматривает правовое государство как универсальный тип организации современного государства, и тех, кто допускает возможность другой организации (рис. 2).

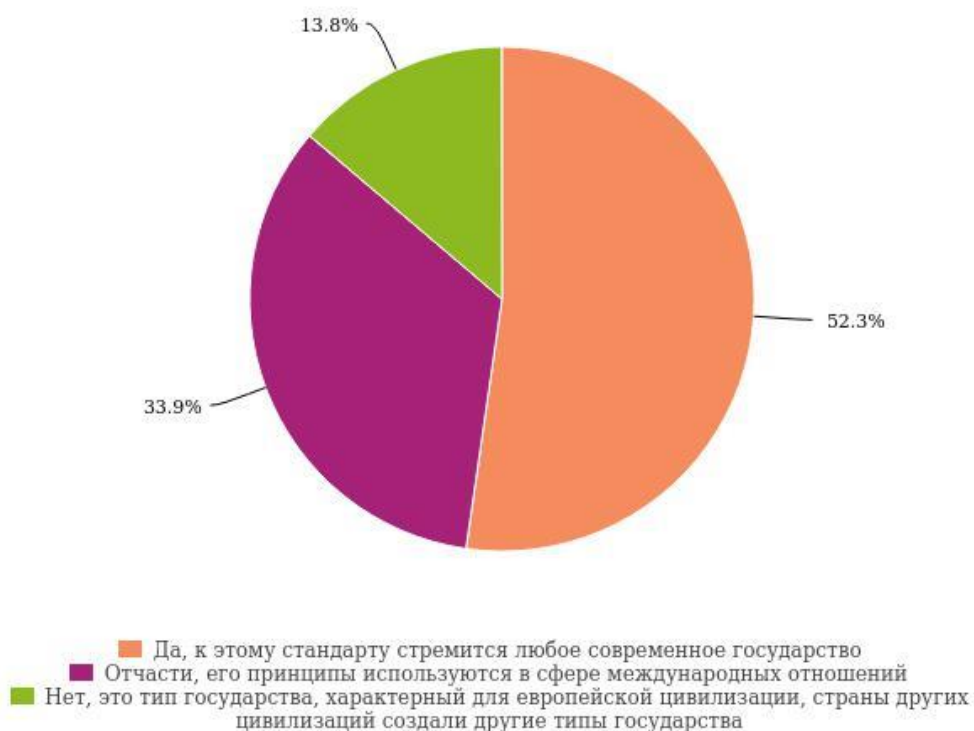

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, правовое государство – это универсальный стандарт для любого современного государства мира?»

Нечеткое понимание принципов организации правового государства проявляется в оценках респондентами характера взаимоотношений российского государства и гражданина. Принципы правового государства, выведенные из европейской теории общественного договора, предполагают юридическое равенство гражданина и государства в системе правовых отношений. Российская культурная традиция имеет другой характер: личность на протяжении веков занимала подчиненное положение по отношению к государству, важной функцией которого являлась защита общества. В советский период государство рассматривалось как главный защитник интересов гражданина. Собранный эмпирический материал показывает, что у респондентов по этому вопросу также не сформировано четкого понимания (рис. 3).

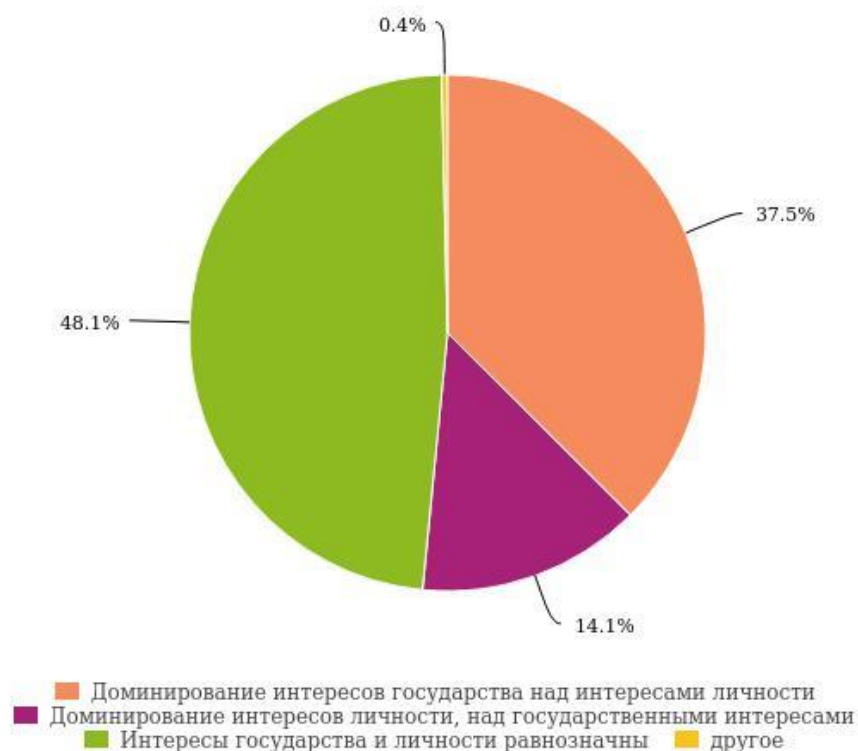

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос: «Какое из нижеприведенных утверждений соответствует, по Вашему мнению, характеру взаимоотношений личности и государства в современной России?»

Примерно половина респондентов (48,1 %) полагают, что в современной России достигнут баланс интересов государства и гражданина. Это значит, что в политике государства учитываются интересы граждан. Более того, при рассмотрении в суде конфликтной ситуации позиции гражданина-истца и госучреждения-ответчика обладают равным весом. Но 37,5 % респондентов придерживаются другой точки зрения: они считают, что интересы государства в России по-прежнему доминируют над интересами индивида. На уровне разрешения конфликтных ситуаций эта позиция проявляется в уверенности в том, что суд всегда примет сторону государственного учреждения (или чиновника, дирекции госпредприятия), а не гражданина. Еще одна часть респондентов (14,1 %) полагает, что в России доминируют интересы гражданина над интересами государства. Эта точка зрения конкретизируется через выявление типологических характеристик лиц, интересы которых

являются приоритетными по отношению к государству. На наличие таких лиц указали около 70 % респондентов (рис. 4).

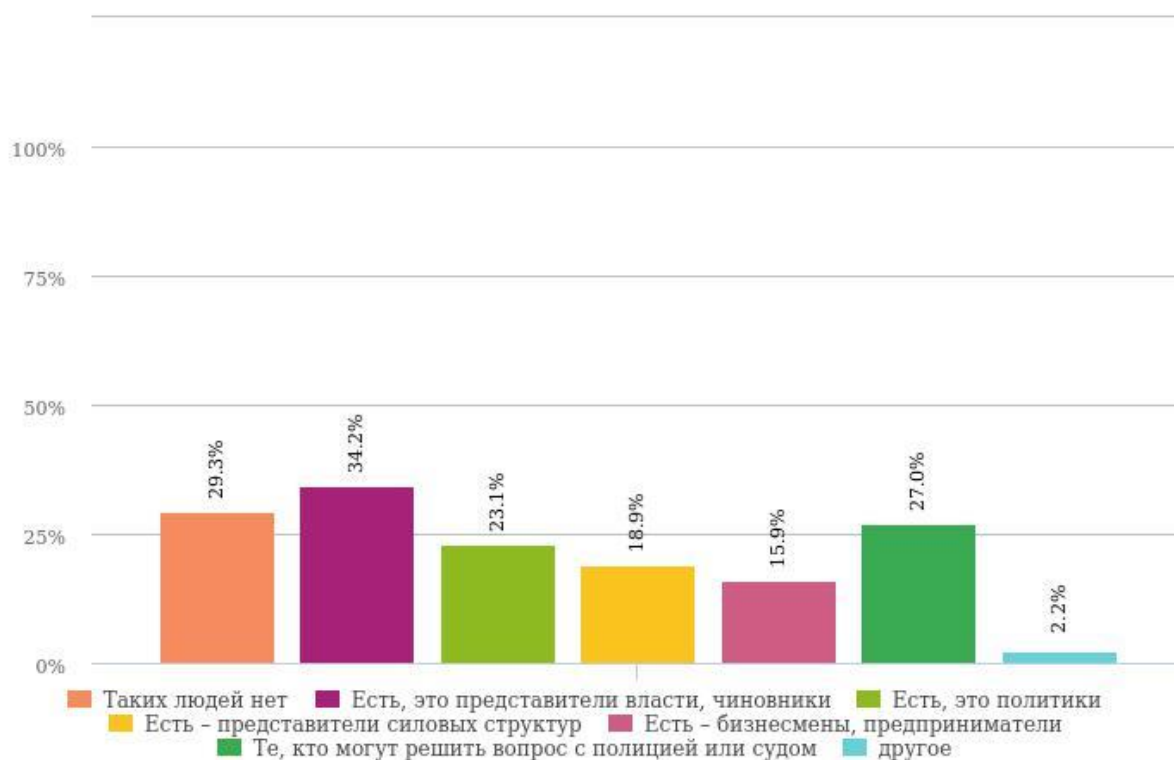

Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, есть ли сейчас в России люди, которые считают себя находящимися над законом, если есть, то кто они?»»

При ответе на этот вопрос можно было выбрать несколько вариантов ответов. Немногим более четверти (28,9 %) респондентов считают, что такие люди отсутствуют, то есть перед законом все равны. Наиболее часто эту позицию высказывали респонденты, обучающиеся в ведомственных юридических вузах – Университете правосудия (38,5 %), РЮИ МВД (37,5 %), а также в Адыгейском университете (36,1 %). Две трети всех опрошенных высказали иную точку зрения. Приоритетным ответом было указание на неформальные привилегии представителей власти (35,4 %). Но некоторые респонденты внесли уточнение: «они просто есть, везде и по чуть-чуть»; «такие люди есть, но нельзя сказать обобщенно, про какую-то социальную группу. В последние годы, государство проводит высокоэффективную

политику по борьбе с такими людьми, что привело к значительному снижению коррупции и превышений должностных полномочий». Отметим также, что 27 % респондентов указали на то, что такие неформальные привилегии могут быть не только у представителей властных и силовых структур, бизнеса, но и у любого гражданина, если он может решить свой вопрос с полицией или судом. Способы решения таких вопросов известны – использование финансовых или властных ресурсов: «те, кто имеют власть и деньги, и те, кто хотят еще больше власти и денег, при этом забывая о морали и прочих подобных человеческих вещах. Но это не только в России, это везде, что не отменяет грусти ситуаций».

Выявленные оценки объясняются общими представлениями опрошенных студентов-юристов, касающимися отношения к праву в российском обществе. Респондентам было предложено выбрать один ответ (или высказать свое суждение) из предложенного набора вариантов, которые описывали разные аспекты отношения к праву. Собранный материал показывает спектр позиций по вопросу: «Как Вы считаете, каково отношение к праву в российском обществе, в целом?». Суммирование ответов: «Право является ценностью, на которую люди добровольно ориентируются в своей жизни» (36,8%) и «О праве не думают, жизнь по праву стала нормой, законы соблюдаются автоматически» (11,7 %) показывает, что почти половина респондентов полагает: право оказывает свое регулирующее воздействие благодаря ценностному отношению к нему, добровольному следованию правовым нормам. К этой группе ответов можно отнести также и более нейтральную позицию: «Право используют для вопросов публичной жизни, а в повседневной стараются урегулировать ситуацию на основе общепринятых правил» (15,4 %), что увеличивает совокупную оценку респондентами позитивно-ценностного отношения населения к праву до 63,9 %. Репрессивность права как главный фактор, определяющий отношение к нему населения, выделяет меньшая группа опрошенных – 36,4 % (по совокупности двух ответов) (рис. 5).

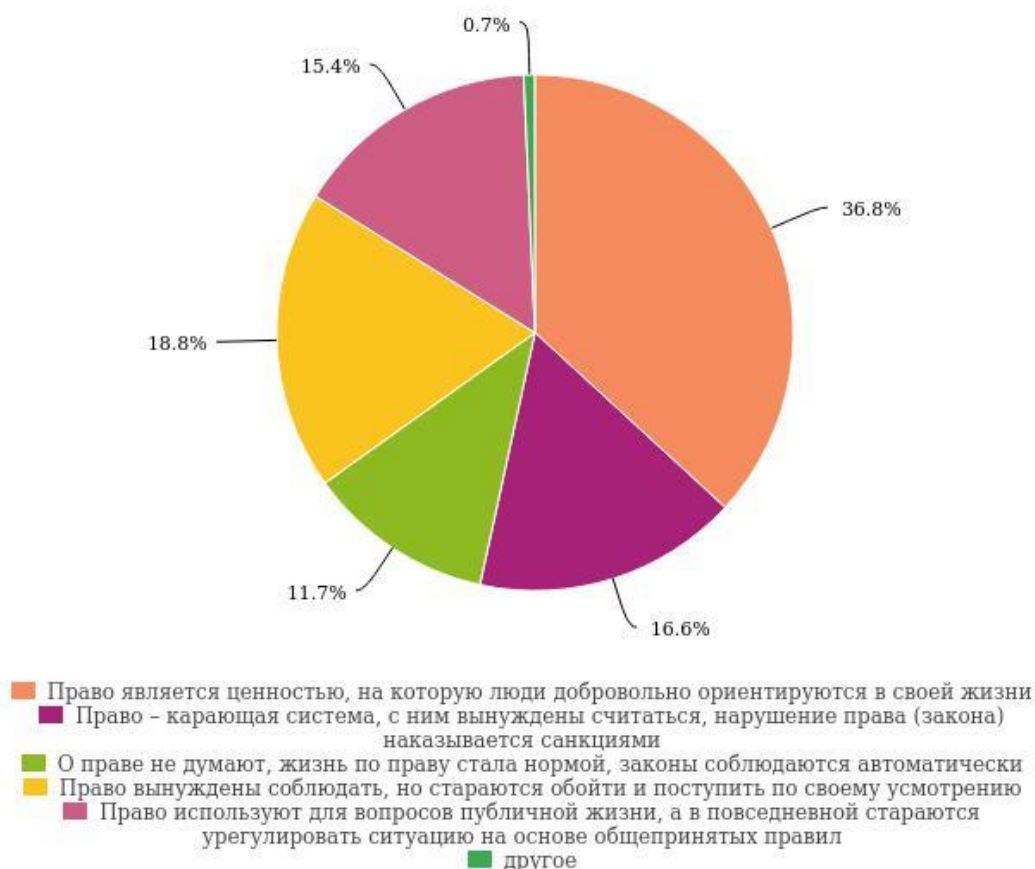

Рисунок 5 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, каково отношение к праву в российском обществе в целом?»»

Одна из респонденток привела развернутое пояснение своей позиции: «в большинстве своем общество “на автомате” соблюдает нормы права, основываясь не только на законе, но и на морали и традициях... несмотря на это у людей периодически появляется несогласие с некоторыми правовыми нормами, что побуждает людей к изучению права. Основываясь на вышесказанном, а также мнении родственников и друзей, могу сказать, что отношение общества к российскому праву – положительное».

Исходя из выявленных представлений о том, что тремя самыми важными характеристиками правового государства являются «равенство всех граждан перед законом», «соблюдение законов», «соблюдение политических прав и свобод граждан», респондентам было предложено оценить ситуацию в России с соблюдением гражданских прав. Результаты опроса представлены на рисунке 6.

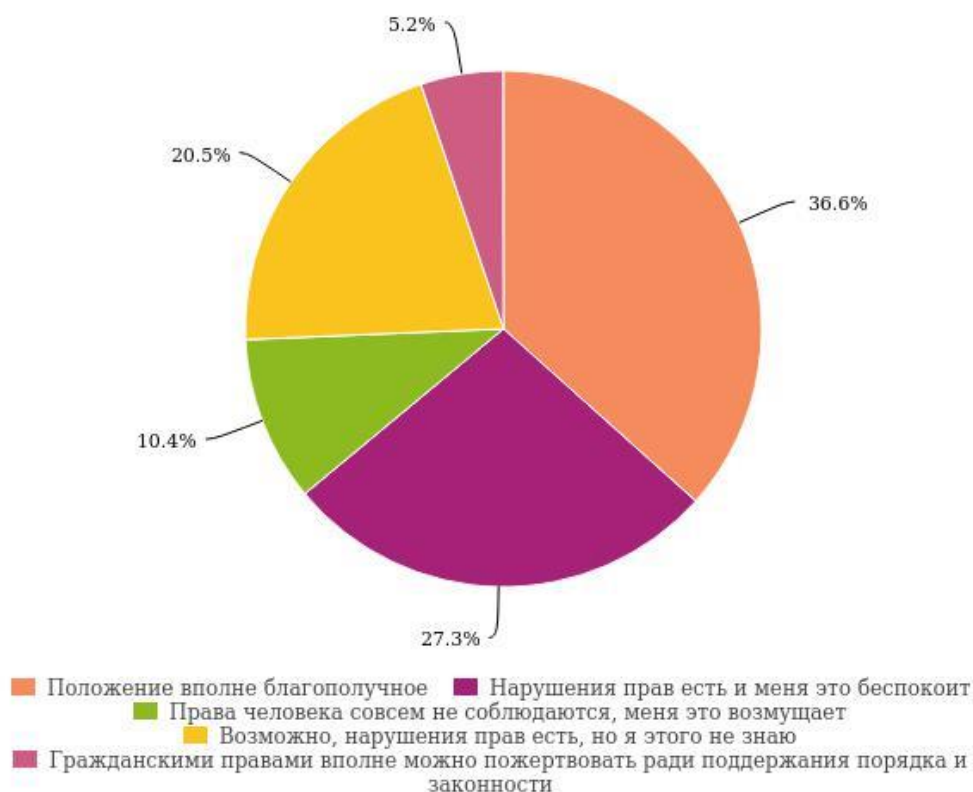

Рисунок 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете положение с правами человека в России в настоящее время?»

В приведенной на рисунке 6 диаграмме визуализировано соотношение групп респондентов, которые положительно оценивают ситуацию с реализацией прав человека как соответствующую принципам правового государства, и тех, которые видят в нарушении гражданских прав проблему современной России. Респонденты, которые позитивно оценивают ситуацию с обеспечением гражданских прав в современной России (сумма позиций «положение вполне благополучно» и «возможно, нарушение прав есть, но я этого не знаю»), составляют более половины опрошенных (57,1%). Соизмеримую группу (37,7%) составляют те, кто уверен в том, что гражданские права в современной России нарушаются, и это вызывает их тревогу и возмущение. Еще 5,2% заняли нейтрально-оценочную позицию: они устранились от оценки реальной ситуации с гражданскими правами, но указали на вторичность гражданских прав по отношению к необходимости обеспечения правопорядка.

Уточнение мнений респондентов относительно нарушения конкретных прав граждан позволило выявить, что речь идет о нарушении ряда социальных прав и некоторых политических прав. Вопрос был построен с учетом возможности дать несколько ответов (рис. 7).

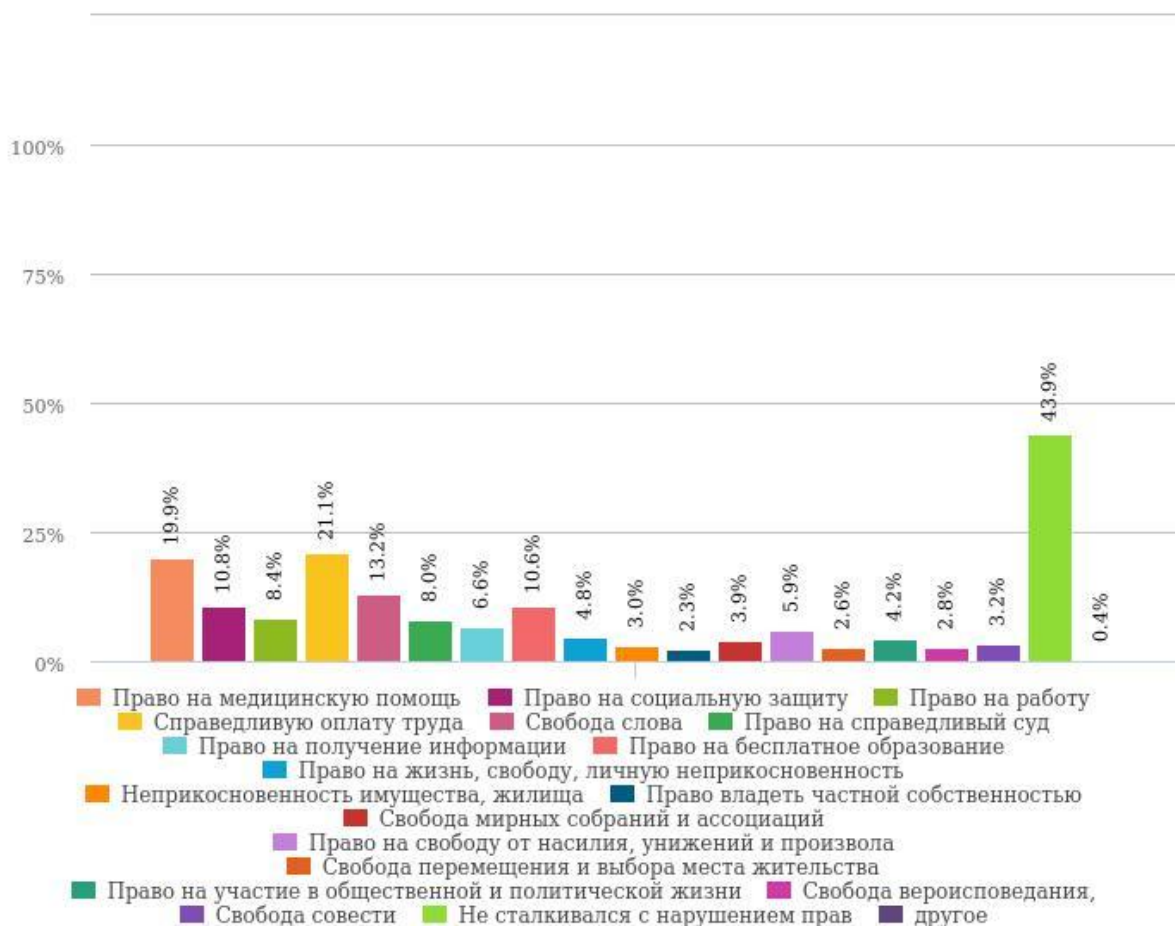

Рисунок 7 – Распределение ответов на вопрос: «С нарушением каких из следующих гражданских прав Вы (Ваши родственники) сталкивались за последние три года?»

Рейтинг полученных ответов показывает, что почти половина респондентов (43,9 %) не сталкивались с нарушением гражданских прав. Из группы, представители которой с ними сталкивались, примерно равное число респондентов указали на нарушение социально-экономических (73,1 %) и политических (60,5 %) прав. При этом среди нарушений социально-экономических прав лидирует нарушение справедливости при оплате труда (21,1); нарушение права на медицинскую помощь (19,9 %); по 10,6 % указали нарушение права на бесплатное образование и социальную защиту. Среди

нарушений политических прав лидируют три позиции: нарушение права на свободу слова (13,2 %), права на справедливый суд (8,0 %), права на получение информации (6,6 %).

Представленный материал показывает смещение понимания нарушения гражданских прав в сторону социально-экономических прав. Напомним, они обеспечиваются государством социального типа, но не всякое правовое государство является социальным. Такая трактовка нарушения гражданских прав показывает достаточно высокий уровень признания респондентами их реализации в российском обществе, но может также трактоваться как слабая чувствительность к проблемам политических прав и свобод. На это указывал применительно к современному поколению российской молодежи (поколению Z) известный социолог Д. Гудков¹.

В пользу вывода об аполитичности нынешнего поколения студентов-юристов свидетельствует группировка ответов на вопрос о необходимости участия рядовых граждан в политике. Такое политическое участие со времен Афинской демократии рассматривается в общественной мысли как необходимый компонент гражданского статуса личности – право и обязанность. Однако значительная часть студентов-юристов не поддерживают эту позицию. Ответы на этот вопрос показывают, что респонденты разделились на три примерно равные части: 30 % придерживаются установки обязательного участия граждан в политической жизни страны; 33,8 % – считают, что такое участие ограничено кругом проблем, которые касаются граждан лично; еще 36 % полагают, что личное участие в политике не обязательно или может быть поручено представителям (рис. 8).

¹ Гудков Д., Зоркая Н., Кочергина К., Пипя К., Рысева А. Российское Поколение Z: установки и ценности. 2019–2020. Фонд Фридриха Эберта. Исследования молодежи Восточной и Юго-Восточной Европы. 2018/2019. М., 2020. С. 6.

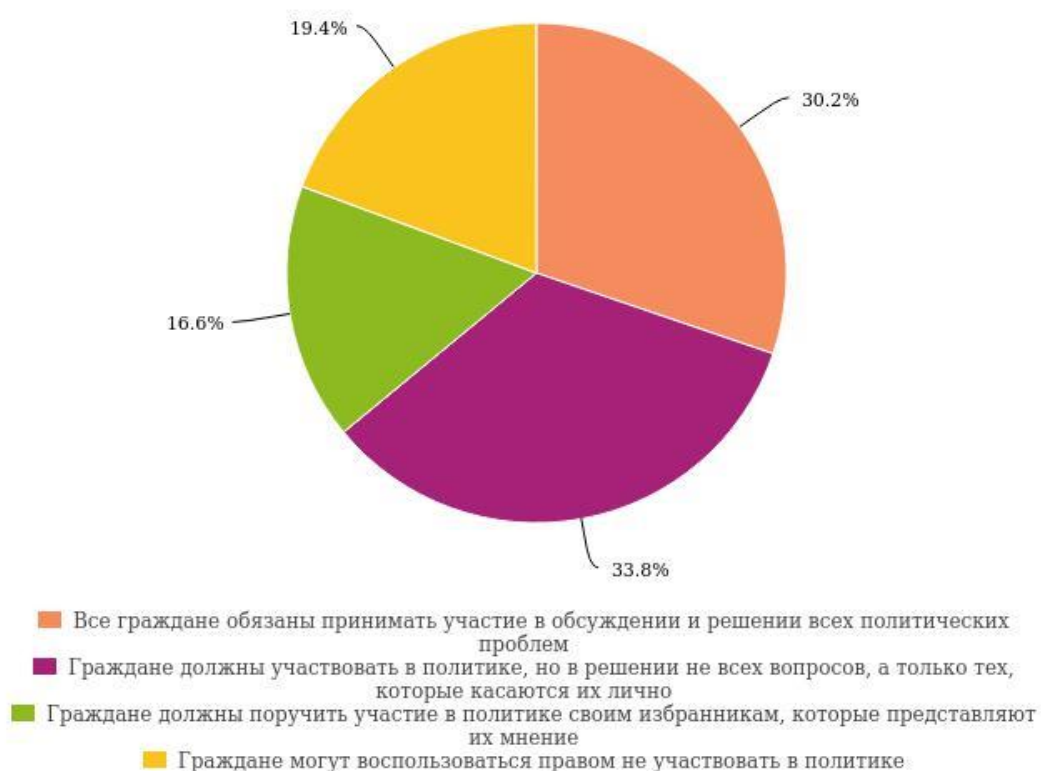

Рисунок 8 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, нужно ли рядовым гражданам принимать участие в политике?»

В наибольшей степени аполитичную позицию высказали респонденты Таможенной академии (49,5 %), ДГТУ (40,5%), РИЗП (61,3 %). Наименьшую поддержку эта позиция вызвала среди респондентов РЮИ МВД (23,8 %), Новочеркасского политехнического университета (4,4 %).

Еще одним дополнительным штрихом к портрету политико-правовых ориентаций студентов-юристов выступает их отношение к источникам официальной политической информации: доверяют политической информации, идущей от официальных СМИ, 12,9 %; почти столько же (12,2 %) не интересуются политикой и не используют политическую информацию; не доверяют этим источникам – 20,6 %; основную группу составили респонденты, которые выбрали «среднюю позицию» – «частично доверяю». Эта же установка распространяется также и на повседневную жизнь. Основное большинство респондентов с осторожностью и недоверием

относятся к незнакомым людям. Более четверти респондентов им уверенно не доверяют (рис. 9).

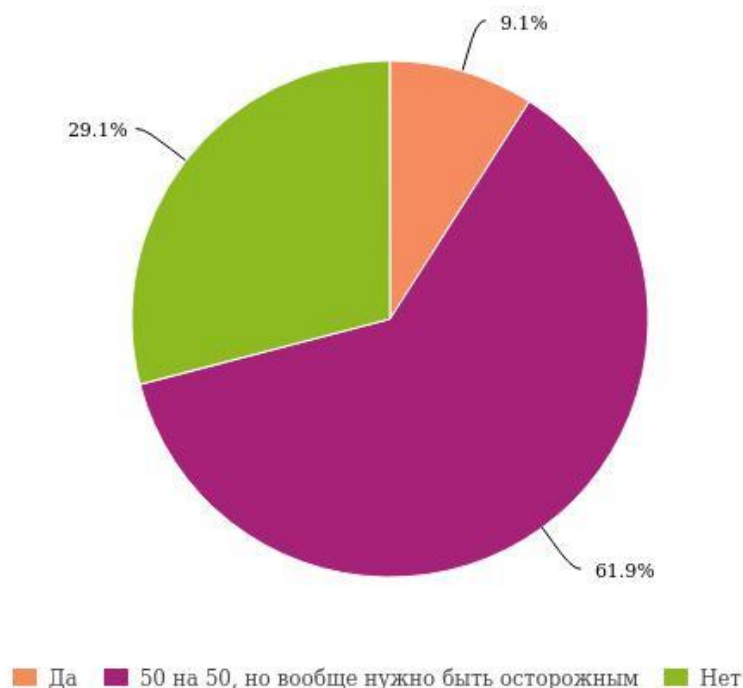

Рисунок 9 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, большинству незнакомых людей, которые Вас окружают, можно доверять?»

Наиболее высоким уровнем недоверия отличаются студенты ведомственных юридических вузов, готовящих специалистов для полиции, таможенной службы, судебной системы, профессиональная деятельность которых будет непосредственно связана с рассмотрением ситуаций правонарушений или противозаконной деятельности.

Проведенный анализ эмпирического материала, характеризующего различные аспекты отношения к праву респондентов – студентов различных юридических вузов, показывает их прагматически-рациональное отношение к праву, даже если часть из них заявляет о своем ценностном отношении к нему. Респонденты *знают* о праве как системе регуляции поведения, но слабо ориентируются в социальном смысле права, не задумываются о его роли и смысле в социальной организации общества и жизнедеятельности индивида. Поэтому право занимает в ценностных ориентациях периферийное место.

Существенно большее значение имеет для респондентов ценность успеха, которая ориентирует на индивидуальные достижения и карьеру. Профессия юриста была выбрана этой ценностной установкой.

Весь массив опрошенных студентов-юристов разделился примерно на две равные группы: тех, для которых достижение успеха является очень важным (48,5 %), и тех, кто делает оговорку: «желательно, но не любой ценой» – 47,1 %. Доминирующие характеристики успешного человека определяются уровнем доходов, реализацией в профессии и свободой в самоорганизации своей жизни (табл. 5).

Таблица 5 – Распределение ответов на вопрос: «Назовите признаки, которые, на Ваш взгляд, характеризуют успешного человека» по порядку и частоте упоминаний характеристик

	1 выбор	2 выбор	3 выбор	Сумма трех выборов
Высокий уровень дохода, соответствующий притязаниям человека	35,0	5,8	5,6	46,4
Реализация в профессии	20,7	14,3	14,5	49,5
Быстрое карьерное продвижение к 30 годам	13,6	14,1	3,3	31,0
Семейный статус (замужем/женат, есть ребенок/дети)	7,7	13,1	7,6	28,4
Возможность самостоятельно определять свои жизненные планы (менять работу, профессию, место жительства и др.)	7,1	4,1	7,7	18,9
Обеспеченность собственным комфортным жильем, автомобиль	4,4	10,6	9,8	24,8
Хорошее здоровье и физическая форма	4,2	6,5	8,6	19,3
Высокий уровень образованности (наличие высшего образование, ученой степени)	3,8	5,9	6,6	16,3
Участие в решении важных общественных задач (служение обществу)	2,0	4,5	5,5	12,0
Признание со стороны окружающих своей состоятельности	1,3	2	2,6	5,9

Определение рейтинга этих характеристик показывает, что почти для половины респондентов (49,5 %) важной характеристикой успеха является самореализация в профессии. Эта позиция по сумме трех первых упоминаний заняла первое место. Однако только для половины из них (20,7 %) эта характеристика является самой главной, поскольку они ее указали в первую очередь.

Столь же значимой является характеристика «высокий уровень дохода». Но эту позицию в качестве первой выделили 35 % респондентов, т. е.

наибольшее число. На третье место в рейтинге вышло быстрое карьерное продвижение в ближайшие несколько лет по окончании обучения в вузе. Хотя карьерный рост и собрал совокупную поддержку только четверти респондентов, но по порядку упоминаний эта позиция вышла на третье место. На четвертом месте – «семейный статус», который тоже рассматривается молодежью как признак успешности. Ориентация на внешние оценки – будь то служение обществу или признание со стороны окружающих – не столь значима для большинства респондентов. Эти позиции в совокупности отметили только 12 и 6 % соответственно.

Следует отметить, что на представления респондентов относительно признаков успешности ценностное отношение к праву не оказывает какого-либо значимого влияния, исключая одну характеристику: респонденты, ориентированные на право как терминальную ценность, значительно выше в успехе ценят возможность определять самостоятельно свои жизненные планы (табл. 6).

Таблица 6 – Распределение ответов на вопрос: «Назовите признаки, которые на Ваш взгляд, характеризуют успешного человека» в зависимости от отношения респондентов к ценности права

Варианты ответа	Право – инструментальная ценность	Право – терминальная ценность
Высокий уровень дохода, соответствующий притязаниям человека	47,5	44,9
Реализация в профессии	42,1	45,7
Быстрое карьерное продвижение (к 30 годам он занял престижную должность)	24,6	25,4
Семейный статус (замужем/женат, есть ребенок/дети)	23,9	20,7
Возможность самостоятельно определять свои жизненные планы (менять работу, профессию, место жительства и др.)	25,1	33,3
Обеспеченность собственным комфортным жильем, автомобиль	23,9	29,3
Хорошее здоровье и физическая форма	25,4	29,7
Высокий уровень образованности (наличие высшего образования, ученой степени)	24,4	22,8
Участие в решении важных общественных задач (служение обществу)	11,3	9,4
Признание со стороны окружающих своей состоятельности	9,1	6,2
Другое	0	1,4

Достижительная мотивация, ориентирующая на успех, выступила главным фактором, определившим выбор профессии юриста для большинства респондентов (рис. 10).

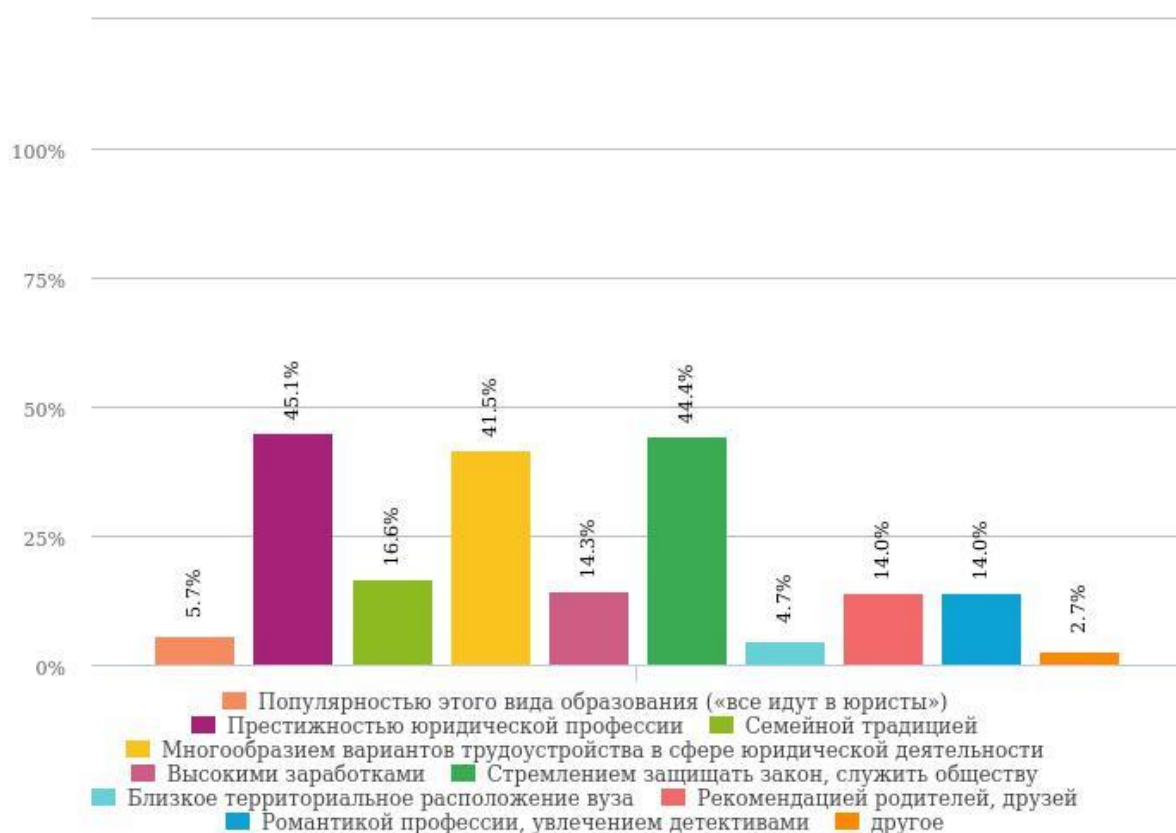

Рисунок 10 – Распределение ответов на вопрос: «Чем объясняется Ваш выбор юридического образования?»

Доминирующими мотивами были выбраны: престижность юридической профессии, многообразие вариантов выбора трудоустройства в сфере юридической деятельности, стремление защищать закон. Систематизация собранных ответов показывает, что в рейтинге мотивов первое место занимает престижность юридической профессии. Этот мотив выделили 45,1 % респондентов, но наибольшее количество (32,2 %) на него указали в качестве первого выбора. Этот мотив был выбран большинством в числе первых трех упоминаний. Второе место занял мотив «многообразие вариантов трудоустройства». Из 41,5 % выбравших этот мотив половина (20,6 %) на него указали в первую очередь. Третий в рейтинге мотив – стремление защищать

закон – собрал 44,4 % голосов, но преимущественно его указывали как второе или третье упоминание (табл. 7).

Таблица 7 – Рейтинг мотивов выбора профессии юриста по порядку и частоте упоминаний

Мотив выбора	1 выбор	2 выбор	3 выбор	Сумма трех выборов
Престижность юридической профессии	32,2	6,6	5,5	44,3
Многообразие вариантов трудоустройства в сфере юридической деятельности	20,6	14,2	5,0	39,8
Стремление защищать закон, служить обществу	14,0	16,5	10,6	41,1
Семейная традиция	10,6	4,8	2,3	17,7
Высокие заработки	4,6	6,8	4,9	16,3
Романтика профессии, увлечение детективами	4,4	4,7	4,8	13,9
Рекомендация родителей, друзей	4,5	4,9	4,0	13,4
Популярность этого вида образования («все идут в юристы»)	5,8	0,7	0,7	7,2
Близкое территориальное расположение вуза	1,6	3,2	2,0	6,8

Указывая мотив выбора профессии, респонденты отмечали «возможность вершить правосудие» и отмечали ее социальное значение: «Профессии юриста принадлежит важная социальная роль. Юристы защищают интересы личности, ее права, свободы, собственность, интересы общества, государства от преступных и иных противоправных посягательств. Они призваны вести борьбу за справедливость, гуманность, законность, правопорядок». Приведем также высказывание другой респондентки: «Я выбрала профессию изначально из-за благих целей: помогать обществу. Но после обучения и прохождения практики поняла, что теория и практика слишком сильно разнятся. И, к сожалению, я это исправить не смогу, а работать там, где людям не помогают и делают работу (довольно ответственную и самоотверженную (по канону)) спустя рукава, я не хочу, так что если сказать честно, то учусь чисто ради какого-то уже высшего образования, чтобы было».

Отметим, что выявленный рейтинг мотивов характерен для респондентов, представляющих ведомственные и академические вузы, государственные и частные.

Важно отметить также, что в рейтинге мотивов выбора профессии уровень заработка не занял лидирующих позиций. Этот мотив оказался достаточно значимым примерно для пятой части респондентов только двух вузов – Университета правосудия (РГУП) и Экономического университета (РГЭУ РИНХ). Доминирующими мотивами выбора профессии юриста стали престижность и разнообразие возможностей в трудоустройстве.

Конкретизация представлений респондентов о престижности юридической профессии показывает такие смыслы, как «социальное признание и уважение профессии» (27,2 %), «ответственность, убежденность в нужности работы» (27,7 %). Другие смыслы – оплата труда, риск, условия труда, социальный пакет – имеют не столь важное значение.

Интересно отметить также и готовность респондентов работать в различных сферах юридической деятельности, независимо от специализации вузов. В совокупности ответов на вопрос о желанной сфере занятости в первую пятерку вошли: прокуратура (32,5 %), следственный комитет (28 %), органы МВД (24,6 %), судебная система (18,6 %), адвокатура (18,3%) (рис. 11).

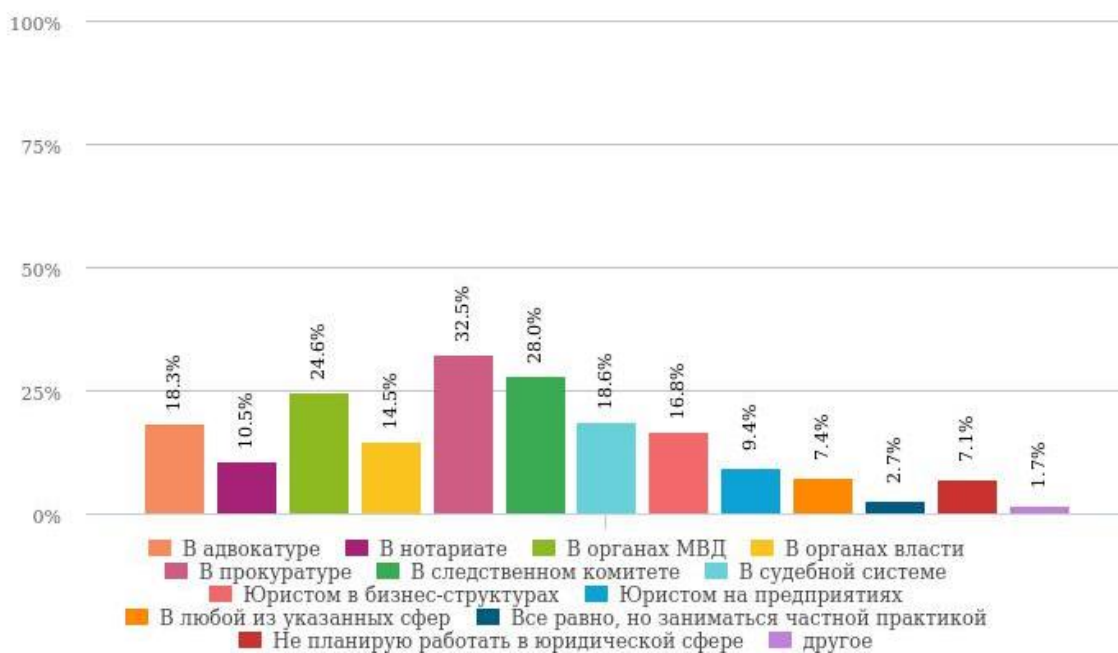

Рисунок 11 – Распределение ответов на вопрос: «В какой сфере юридической деятельности Вы хотели бы работать?»

При этом специализация вуза не определяет четкий выбор трудоустройства (см. Приложение 2, табл. 8). В качестве примера можно привести установки в сфере трудоустройства респондентов нескольких вузов (табл. 8).

Таблица 8 – Распределение ответов на вопрос: «В какой сфере юридической деятельности Вы хотели бы работать?» по некоторым вузам¹

Варианты ответа	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ
В адвокатуре	17,8	22	10	11,8	24,7	29,4	13,3
В нотариате	10,4	11	8,8	4,3	15,3	16,5	12
В органах МВД	25,2	11,9	55,0	30,1	22,4	12,9	22,9
В органах власти	14,7	14,7	10	14	18,8	15,3	19,3
В прокуратуре	33,6	35,8	28,8	44,1	32,9	31,8	20,5
В следственном комитете	28,1	22,9	32,5	44,1	25,9	20	19,3
В судебной системе	18,1	29,4	15	16,1	16,5	20	27,7
Юристом в бизнес-структурах	16,6	24,8	10	16,1	30,6	20	10,8
Юристом на предприятиях	9,6	12,8	6,3	9,7	10,6	17,6	8,4
В любой из указанных сфер	7,2	3,7	3,8	5,4	14,1	7,1	7,2
Все равно, но заниматься частной практикой	2,7	1,8	0	2,2	3,5	4,7	1,2
Не планирую работать в юридической сфере	6,9	5,5	16,3	6,5	5,9	10,6	2,4
Другое	1,8	0,9	0	3,2	3,5	1,2	1,2

Собранный материал показывает, что респонденты классических университетов (в нашей выборке это ЮФУ и АГУ) ориентированы на широкий спектр профессиональных ролей юристов. В Ростове-на-Дону, где подготовка юристов проводится многими ведомственными вузами, студенты-юристы классического университета тяготеют к работе в адвокатуре (29,4 %), прокуратуре (32,9 %), а также в следственном комитете, в бизнес-структурах и др. В Адыгейском государственном университете, который готовит юристов

¹ В данной таблице и в других таблицах далее название вузов приведено в краткой форме в соответствии с сокращениями, которые приводятся на официальных сайтах данных вузов. Их полное и сокращенное название приведено в Программе эмпирического исследования при описании выборки (с.229, 230 Приложение 1).

в отсутствие в Республике ведомственных юридических вузов, популярностью пользуется работа в судебной системе (27,7), органах МВД (22,9 %), прокуратуре (20,5 %), органах власти (19,3 %) и др.

Но такой же разброс ориентаций в трудоустройстве наблюдается и среди респондентов из ведомственных юридических вузов. Подготовка юристов в ведомственных вузах не гарантирует их готовности работать в учреждениях этого ведомства. Для респондентов Университета правосудия (РГУП), например, работа в органах правосудия привлекательна только для 29,4 %, значительная часть респондентов этого вуза ориентирована на работу в прокуратуре (35,8 %), в бизнес-структурах (24,8 %), в следственном комитете (22,9 %) и др. учреждениях.

Исключение составляет Университет МВД, где 55 % ответов респондентов – это выбор работы в органах МВД. Затем предпочтение отдается работе в смежных правоохранительных структурах – следственном комитете (32,5 %), прокуратуре (28,8 %). По мнению эксперта, такой выбор объясняется условиями обучения в университетах МВД: все курсанты подписывают контракт об обязательной работе по окончании обучения в органах МВД.

Разнообразие вариантов трудоустройства по юридической профессии свидетельствует, как минимум, о наличии общей образовательной платформы для работы юристом в разных сферах (при сдаче дополнительного профессионального экзамена, например, для работы в сфере адвокатуры). Но также разнообразие ориентиров в трудоустройстве можно трактовать как недостаточно глубокую профессиональную специализацию вузов и дефицит вакансий юристов.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Ценностные представления современного поколения молодежи (поколения Z) воспроизводят мировоззренческое размежевание общества по оси «социоцентризм-персоноцентризм», тенденция которого была заложена российскими системными реформами 90-х годов XX в. Среди студентов-

юристов вузов Ростовской области соотношение групп, ориентированных на социоцентричные, персоноцентричные и промежуточные (микшированные) ценности, составляет 20 : 30 : 50 % соответственно. Ценностные ориентации измерялись по трем сферам: регуляция межличностных отношений на микроуровне; ценности макроуровня – видение специфики социальной интеграции России; регуляция социальных взаимодействий на макроуровне. В сфере ценностных ориентиров макроуровня – самодостаточность России, интегрированность общества на базе нравственных ценностей и моральной солидарности – в наибольшей степени представлена общность студенческой молодежи юридических вузов. Эти ценности разделяет большинство опрошенных студентов, в том числе половина группы, ориентированной на персоноцентризм. Сдвигка в сторону персоноцентризма в среде студенческой молодежи проявляется в сфере межличностных отношений и выбора механизма регуляции поведения. Но в сфере понимания макроорганизации общества большинство студентов-юристов ориентированы на доминирование ценности государства как стержневой в системе социоцентрических ценностей.

В ценностных представлениях рассматриваемой целевой группы право имеет преимущественно инструментальную ценность, хотя почти половина респондентов заявила о своем восприятии права как смысложизненной (терминальной) ценности. Однако номинирование терминального статуса права не подтверждается всем комплексом собранного эмпирического материала.

Размытости ценностного отношения к праву студентов-юристов соответствует несформированность прочной когнитивной основы в сфере механизма организации и функционирования правового государства. Так, механизмы разделения властей, включая независимость судебной власти и верховенство закона по отношению к различным ветвям власти, равенство всех акторов – гражданина и институтов – перед законом вытеснены на периферию представлений студентов о правовой организации общества. Доминирующее

место при этом занимает установка на поддержание порядка, которая традиционна для советского общества и адресуется административной деятельности государства.

Большинство студентов-юристов усматривает в реальной организации российского общества практики неформальной правовой преференции чиновников, политиков, представителей силовых структур и бизнеса. И, тем не менее, около 60 % респондентов полагают, что в российском обществе право оказывает свое регулирующее воздействие благодаря ценностному отношению к нему, добровольному следованию правовым нормам. Репрессивность права как главный фактор регулирующего воздействия выделяет только треть респондентов. Более половины опрошенных считают, что в России обеспечивается защита гражданских прав личности. При этом респонденты смешивают гражданские и социально-экономические права и основной объем нарушений фиксируют в сфере нарушений социально-экономических прав граждан.

Достаточно высокий уровень аполитичности студентов-юристов проявился в индифферентном отношении к реализации права граждан на участие в политической жизни страны, недоверии к СМИ и к социальному окружению.

Противоречивое отношение к праву как к механизму регулирования социальной жизни, который поддерживается обществом, но не обеспечивает реализации принципов правового государства, определяет прагматическое отношение к выбору юридической профессии. Она рассматривается большинством студентов-юристов как инструмент достижения престижных социальных позиций и индивидуального успеха. При этом студенты демонстрируют гибкость в вопросе трудоустройства в сфере юридической деятельности и готовность к смене профессиональных ролей. На выявленные установки в профессиональном трудоустройстве не оказывает какого-либо значительного влияния тип вуза, в котором обучаются студенты-юристы.

3.2. Роль социокультурного пространства вузов в формировании основ профессиональной культуры студентов-юристов

Проведенный анализ отношения студентов-юристов к праву и к правовой организации российского общества показывает, что они разделяют в этой сфере стереотипы, которые в значительной степени укоренены в массовом сознании. Между тем, реформа политического режима в 1990-е годы, выдвинувшая на авансцену принцип верховенства закона и суд как равный и независимый институт власти, потребовала подготовки кадров юристов, которые выступали бы носителями этих принципов и ценности права. Именно поэтому В. Д. Зорькин, заслуженный юрист РФ, много лет возглавлявший Конституционный суд РФ, указывал на то, что реформа правовой системы начинается с реформы юридического образования¹. Известный специалист в области изучения развития отечественного юридического образования профессор В. Н. Синюков выделил нерв реформы юридического образования – наполнение образовательных программ подготовки студентов-юристов ценностным компонентом: «В современном юридическом образовании значительно снижен морально-нравственный стандарт подготовки к юридической профессии. ... юридическое образование утрачивает концептуальность прежде всего своей ценностной и моральной компоненты. Из юридического образования уходит моральная идея служения обществу, юристы начинают осознавать себя не столько профессионалами, сколько предпринимателями или чиновниками, где бы они ни находились»². В тезисе В. Н. Синюкова выражен императив формирования у студентов в процессе вузовского образования ценности права как *основы* профессиональной культуры юристов.

Реформирование юридического образования в России проводится на протяжении второго десятилетия XXI в., что объясняет интерес к реализации

¹ Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 581.

² Синюков В. Н. Юридическое образование в контексте российской правовой культуры // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 36.

задачи гуманитаризации юридического образования. При этом речь идет не об отвлеченном наполнении образовательных программ гуманитарным знанием, а о формировании целостного понимания студентами гуманитарного смысла права, который определяет «моральную идею служения обществу».

Инструментарий рассматриваемого социологического исследования включал задачу определения влияния вуза на формирование ценности права как основы профессиональной культуры юристов. Воспитательная работа вузов, реализующих программы юридического образования, актуализируется тем, что нынешнее поколение выпускников школ (абитуриентов) в своем большинстве обладает прагматическими установками, которые плохо совмещаются с идеей служения обществу.

Гипотезой для решения этой задачи выступило предположение о влиянии социокультурного пространства вуза на формирование ценности права в сознании студентов. Теоретически эта гипотеза была обоснована в параграфе 2.2, где был показан механизм включения юридических вузов в юридическое поле, посредством которого поддерживается и распространяется ценность права в обществе. В культурном пространстве самого вуза импульс производства юридического поля задается следующими параметрами:

1) холизмом образовательной программы юридической подготовки, в которой юридические дисциплины интегрированы в целостную концепцию функционирования общества;

2) конструированием ценности права в качестве основы профессиональной этики юристов;

3) наполненностью физического пространства вуза (холлов, аудиторий, кабинетов, кафедр) ценностно-правовыми символами и образами, в которых представлены: динамика становления права и правовых институтов, правовые традиции России, а также включенность вуза во взаимодействия с юридическим академическим сообществом и правовыми институтами и др.

Эти параметры операционализировались через измеряемые индикаторы для того, чтобы определить статусные позиции ценности права в культурном

пространстве вуза, которое определяет смысловое наполнение профессиональной подготовки юристов.

Как было показано в параграфе 2.2, социальное пространство включает в себя ряд культурных подпространств – полей, в число которых входят образовательное и юридическое (поэтому социальное пространство и социокультурное пространство – синонимы). Каждое из них локализовано в конкретных физических пространствах (учреждениях) и представляет собой «относительно автономный участок социального пространства, обладающий надындивидуальной реальностью, порождаемой прямым или косвенным (через организации) взаимодействием людей. С одной стороны, это внешняя среда по отношению к изучаемым индивидам, а с другой – это среда, порождаемая и воспроизводимая этими же индивидами»¹. Любая из этих локальностей производит определенное поле смыслов, попадая в которое, индивид перенастраивается на эти смысловые ценности, их интериоризирует и становится их носителем. Каждое социокультурное поле обладает рядом характеристик, которые и создают его специфику, в их число входят: культурная программа поля (в ней задаются *смыслы* деятельности), его ресурсы (материальная среда, интерьеры и др.), язык поля (совокупность правил и норм поведения, дресс-код, допустимость вербальных норм и др.), границы поля (воображаемая линия, которая определяет распространение программы поля и отделяет его действие от другого пространства).

В нашем исследовании социокультурное пространство – это пространство юридического вуза (факультета), которое имеет не только физические параметры, но и ценностно-смысловые. Они задаются не самим юридическим вузом, а его интеграцией в систему правовых институтов (синхронные, горизонтальные связи) и в историко-культурную традицию развития права в России (диахронные связи). Если юридический вуз (факультет) функционирует как сильный «магнит», продуцирующий

¹ Ильин В. И. Драматургия качественного полевого исследования. СПб.: Интерсоцис, 2006. С. 32.

ценностное «поле права», то, попадая в него, индивид (студент) постепенно становится носителем этих ценностей. В этом ценностном преобразовании студентов – важнейшая функция вуза.

Специфика пространства юридического вуза состоит в совмещении целей образования (образовательного поля) и терминальной ценности права – источника юридического поля. Организация социокультурного пространства вуза для производства и поддержания ценности права в период социализации студентов определяет интеграцию юридического вуза в юридическое поле общества в функциональной роли формирования профессиональной культуры юристов. В ситуации доминирования в культурном пространстве юридического вуза других целей, ориентированных, в частности, на количественные характеристики выпуска специалистов (бакалавров), возникает асимметрия культурных смыслов в функционировании юридического вуза.

Эмпирическая проверка этой гипотезы предполагает содержательное рассмотрение воздействия параметров социокультурного пространства юридического вуза на студентов.

Параметр 1. Программа поля: холизм образовательной программы подготовки юристов в оценках студентов-юристов.

Доминирующее значение в организации социокультурного пространства юридического вуза имеет *программа поля*: в нашем исследовании она сформирована образовательной программой, которая определяет цель подготовки студентов-юристов; необходимые компетенции, которые должны освоить студенты; структуру учебных курсов, необходимых для формирования профессиональных компетенций юристов. В совокупности все эти элементы формируют холизм (т. е. целостность) образовательной программы, тем самым – холизм социокультурного поля.

Стандарты образовательной подготовки разрабатываются на уровне федерального министерства, однако смысловое наполнение этих стандартов в

значительной степени определяется преподавательским составом конкретного вуза, кафедрами, ученым советом, ведущими профессорами.

Эксперты со стороны юридических факультетов отмечают, что образовательная программа построена в соответствии с профессиограммой юриста: *«включает знания, умения и навыки, которыми должен обладать юрист. Профессорско-преподавательский состав факультета обсуждает это при составлении учебных планов, рабочих программ и фондов оценочных средств»* (Информант 2).

Но в большинстве вузов преподаватели *не включены* в обсуждение профессиограммы, хотя это востребовано. Объясняя эту нереализованную потребность, эксперт отмечает, что концепция модели юриста (профессиограмма) задает цели образовательной деятельности: *«обсуждение этой модели [профессиограммы] может проходить в нескольких контекстах (исходя из самого вопроса) как на уровне кафедры, так и на уровне деканата (всего факультета). Во-первых, в контексте разработки программ обучения, то есть при планировании курсов, выборе методов обучения и оценки результатов учебного процесса, учитывается соответствие программы требованиям реальной профессиональной деятельности юриста. Обсуждается на уровне кафедры и отчасти учебной части.*

Во-вторых, обсуждение в контексте введения новых курсов: при создании новых дисциплин или модулей обучения учитывается актуальность и востребованность соответствующих компетенций на рынке труда. Обсуждается преподавателями только на уровне кафедры.

И, в-третьих, в контексте оценки качества выпускников – анализ профессиональной подготовки выпускников и их успешность на рынке труда помогает оценить эффективность образовательной программы и внести коррективы для улучшения качества подготовки (Информант 1). По мнению преподавателей, вузы должны готовить юристов широкого профиля: «Я считаю, нужно готовить юристов широкого профиля. Во-первых, юрист должен знать все отрасли и сферы юриспруденции; во-вторых, при

поступлении и даже в процессе учебы студенты в основном не знают, именно в какой сфере будут работать» (Информант 1).

Мнения преподавателей-информантов по вопросу универсальной или специализированной подготовки юристов в вузе разделились в зависимости от вузов. Так, преподаватели Юридических институтов МВД убеждены в необходимости специализированной подготовки юристов, преподаватели академических или технических университетов – в широкой специализации. Иными словами, преподаватели ориентированы на функциональную подготовку кадров, не рефлексируя при этом о смысле профессиональной деятельности юристов.

Опрос студентов-юристов выявил их понимание цели образовательной юридической программы и оценки представленности в ней различных компонентов (теоретической юридической подготовки, гуманитарных предметов, специальных предметов и др.). У студентов-юристов нет единого мнения относительно главной задачи юридического образования, которую преследует вуз. Видимо, она не актуализируется для студентов на старте их образовательной подготовки на первом курсе или рассматривается в качестве очевидной. Более 40 % опрошенных полагают, что главная задача, которую решает вуз в рамках образовательной подготовки для юридической деятельности, – подготовить юриста-универсала, способного работать в любых правовых учреждениях России. Эта точка зрения нашла наибольшую поддержку среди респондентов, представляющих разные типы вузов, исключая ведомственные – Академию правосудия и юридический институт МВД (рис. 12).

Ярко выраженная профильность юридического образования характерна для Университета правосудия (РГУП) и Юридического Института МВД (РЮИ МВД). Респонденты этих двух вузов на первое место поставили позицию «Подготовить специалиста в соответствии с требованиями определенного юридического ведомства (МВД, судебной системе и др.)», ее отметили 42,6 % и 75 % соответственно. Респонденты всех остальных вузов на первое место

поставили подготовку юриста-универсала. Отметим также, что вариант «формировать у студентов профессиональную культуру юриста» нашел поддержку в среднем лишь у 11,5 % респондентов. Большой частью эти оценки по вузам были ниже.

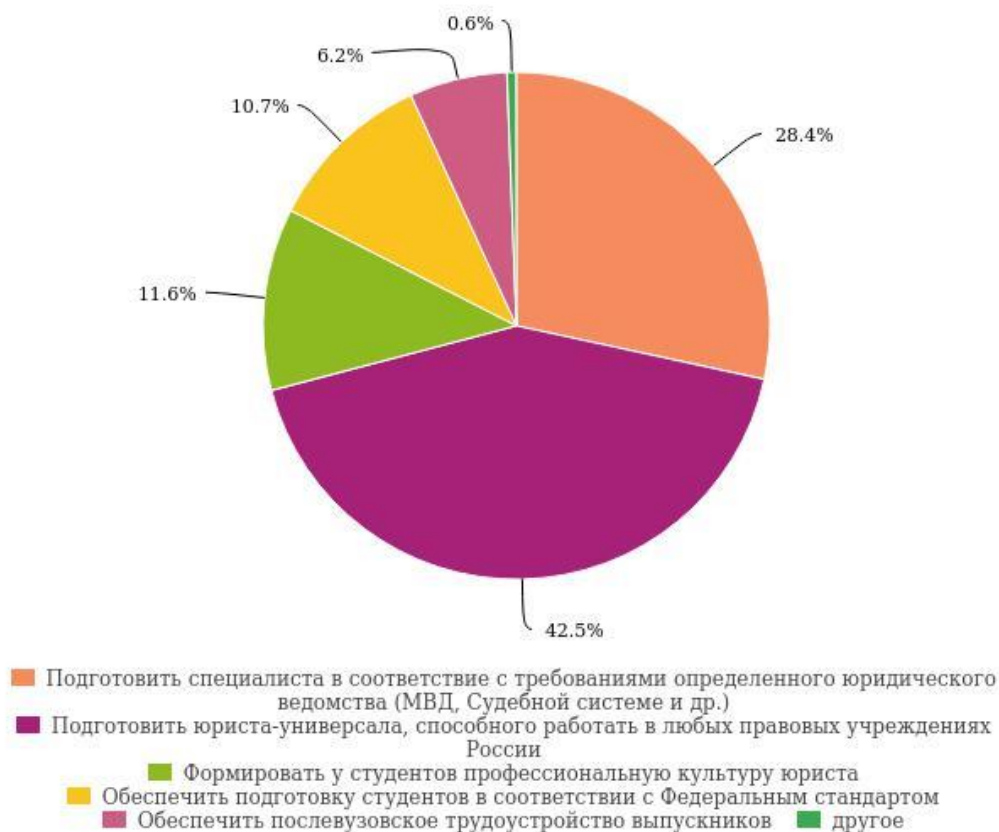

Рисунок 12 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, какую главную задачу решает Ваш вуз при подготовке студентов-юристов?»

Данное понимание студентами задачи образовательной подготовки определяет их оценку целостности образовательной программы, которую они осваивают. Большая доля студентов (37,1 %) позитивно оценивает баланс теоретической и практической подготовки в своих вузах. Немногим меньше (28,1 %) позитивно оценили баланс юридической и социально-гуманитарной подготовки. При этом нарекания у значительной части респондентов вызывает перегруженность (по их мнению) программы обучения теоретическими юридическими дисциплинами в ущерб юридической практике (36,2 %), недостаточность производственной практики (14,1 %) (рис. 13).

Рисунок 13 – Распределение ответов на вопрос: «Укажите те позиции, с которыми Вы согласны применительно к юридическому образованию в Вашем вузе»

Следует также отметить невысокий уровень претензий (9,4 %) к объему курсов по академическим дисциплинам, необходимым с точки зрения классической подготовки юриста: логике, философии права, латыни, профессиональной этике. Объем их в современной программе подготовки юристов небольшой и явно недостаточен для сколько-нибудь углубленного изучения студентами. Но дефицитность этих предметов осознается небольшим количеством студентов. Видимо, связь этих дисциплин с подготовкой юристов-универсалов для них неочевидна.

Респонденты, представляющие большинство вузов, указывают на перегруженность образовательной программы гуманитарными предметами в ущерб юридическим дисциплинам. На это указали четвертая часть респондентов ЮФУ и ДГТУ, пятая часть респондентов во всех остальных вузах, исключая частные вузы – РИЗП и ИУБИП.

Единственная позиция, которая не вызвала значительного возражения – это объем преподавания специальных юридических дисциплин. В среднем по массиву опрошенных лишь 10 % считают, что им уделяется избыточное внимание.

Собранный материал показывает, что респонденты ориентированы на освоение практических методов работы в сфере права, т.е. совокупности профессиональных алгоритмов, без освоения базовых теоретических и социально-гуманитарных знаний, которые лежат в основании этих алгоритмов и обеспечивают самостоятельность профессиональной деятельности, в том числе – выбора профессиональных алгоритмов.

Образовательная программа как стержень социокультурного поля в юридическом вузе (на факультете) направлена на формирование профессиональных компетенций. В инструментарии опроса респондентам было предложено оценить формирование нескольких интегрирующих компетенций по четырехбалльной шкале («в достаточной мере», «недостаточно», «крайне слабо», «не формируются»). Собранный материал показывает достаточно высокую удовлетворенность респондентами формированием профессиональных компетенций (табл. 9).

Таблица 9 – Распределение ответов на вопрос: «В какой степени Ваш вуз формирует следующие профессиональные компетенции»¹

Качества	В достаточной мере	Недостаточно	Крайне слабо	Не формирует
Навык анализа ситуации и оценка ее правовой квалификации	85,1	9,7	3,7	1,4
Разработка алгоритма действий на основе правовых норм	80	13,9	5,3	0,9
Обоснование вариантов решения проблемы при помощи правовых механизмов	82,1	12,7	3,7	1,5
Навык работы с правовыми источниками информации	83,8	11,2	3,5	1,5

¹ При разработке этого вопроса использовался материал: *Шепелева О., Новикова А.* Качество юридического образования: стереотипы и реальные проблемы // *Юридическое образование: поиск новых стандартов качества.* М.: Институт «Право общественных интересов», 2013. С. 7.

Формулировка и изложение своей позиции и аргументов по тому или иному вопросу	80,5	13,2	4	2,2
Навык излагать свою точку зрения на языке, понятном юристам и людям, не имеющим юридического образования	78,8	14,1	4,6	2,5
Формирование ценностного отношения к праву	85,8	8,8	3,7	1,8

До четверти респондентов указывают на отставание формирования таких компетенций как: «обоснование вариантов решения проблемы при помощи правовых механизмов»; «разработка алгоритма действий на основе правовых норм»; «формулировка и изложение своей позиции и аргументов по тому или иному вопросу»; «навык излагать свою точку зрения на языке, понятном юристам и людям, не имеющим юридического образования». В основании этих компетенций лежат навыки, которые формируются такими академическими дисциплинами как «логика и теория аргументации», «философия», «философия права», «социология права» и ряд других, которые рассматриваются в юридических вузах как вспомогательные, а студенты их рассматривают как избыточные. Только небольшая группа респондентов (9,4 %) указала на дефицит такого рода курсов (рис. 13). В большей степени дефицит этих курсов ощущают студенты РЮИ МВД, АГУ и РИЗП (Приложение 2, табл. 23). Эти данные проецируются на дефицит формирования ряда компетенций. В частности, пятая часть респондентов из РЮИ МВД указали на слабое формирование таких компетенций как: «формулировка и изложение своей позиции и аргументов по тому или иному вопросу» (21,2); «обоснование вариантов решения проблемы при помощи правовых механизмов» (19 %); «формирование ценностного отношения к праву» (19 %). Примерно такой же результат по формированию данных компетенций показали респонденты из АГУ, ДГТУ, РГЭУ РИНХ. Более широкая аудитория респондентов – уже около четверти – указали на слабость формирования этих компетенций в ВГУЮ (Приложение 2, табл. 22).

Расчет среднего балла удовлетворенности формированием суммы выделенных компетенций по вузам и рейтинг полученных данных

конкретизируют оценки респондентами удовлетворенности формированием профессиональных компетенций. При этом следует обратить внимание на различную степень осознания респондентами дефицитности формирования ценности права в вузах. В трех вузах из одиннадцати на это указала пятая часть респондентов, еще в четырех вузах – шестая часть (табл. 10).

Таблица 10 – Оценка уровня удовлетворенности формированием совокупности компетенций и дефицитарности ценности права по вузам.

Вузы	Средний балл удовлетворенности	Оценка дефицита ценности права
РИЗП	88,9	6,5
ЮРГПУ (НПИ)	88,5	9,0
РГУП Рф	87,9	9,0
РТА Рф	83,0	16,5
РЮИ МВД	82,2	19,0
ДГТУ	81,6	12,0
Южный университет ИУБиП	81,7	15,0
АГУ	81,0	14,5
РГЭУ РИНХ	79,0	15,0
ЮФУ	77,5	20,0
ВГУЮ РПА	77,4	24,7

Представленный анализ позволяет сделать вывод о том, что построение образовательной программы в вузах опирается на функциональную трактовку права, которая латентно определяет иерархию учебных курсов. В ней доминирующее значение имеют учебные дисциплины, направленные на освоение теоретических и практико-ориентированных юридических знаний, в то время как курсы, нацеленные на осмысление социального содержания и роли права в организации целостности и интегрированности социальной системы, занимают периферийное место. Дефицитность объема таких дисциплин и их периферийный статус оказывают тормозящее влияние на формирование важных профессиональных компетенций, связанных с развитием аналитических навыков, аргументации собственной позиции и ее вербализации на основании ценности права.

Параметр 2. Формирование в юридических вузах ценности права как основы профессиональной этики юристов: ресурсы гуманитарных дисциплин

Основополагающую роль в формировании ценности права в вузе играет преподавание гуманитарных дисциплин. Все эксперты, работающие в юридических вузах (на факультетах), и представители работодателей отмечают необходимость для студентов-юристов глубокой гуманитарной подготовки. При этом указывают на две функции гуманитарного образования: расширение кругозора и формирование общекультурных навыков, образованности; а также формирование профессиональных компетенций юристов – знания общества, развитие аналитических способностей. Приведем выдержки из экспертных интервью: *«Юрист должен владеть основами социогуманитарного знания, грамотно и логически правильно строить свою речь. В учебном плане должны быть: Философия, Политология, Социология, Культурология, Логика, Ораторское искусство»* (Информант 2). Гуманитарная подготовка *«...позволяет расширить кругозор, развить критическое мышление, аналитические способности, интеллект и общекультурные навыки, которые необходимы для успешной профессиональной деятельности в сфере юриспруденции. Образование в гуманитарной сфере также помогает юристу лучше понимать человеческую природу, мотивы поведения людей, что важно при работе с разнообразными клиентами»* (Информант 1). *«Качество работы выпускника, например, в органах МВД непосредственно определяется его ценностями, в первую очередь – индивидуальной приверженностью ценности права. А этого невозможно достичь без глубокой гуманитарной подготовки в вузе»* (Информант 3).

Эта позиция экспертов – преподавателей юрфаков и работодателей – воспринимается значительной частью студентов. Респонденты выделяют для себя три значимых функции гуманитарного образования: расширение индивидуальной культуры, формирование базы для грамотного принятия юридических решений, формирование знаний об обществе, в котором предстоит работать (рис. 14).

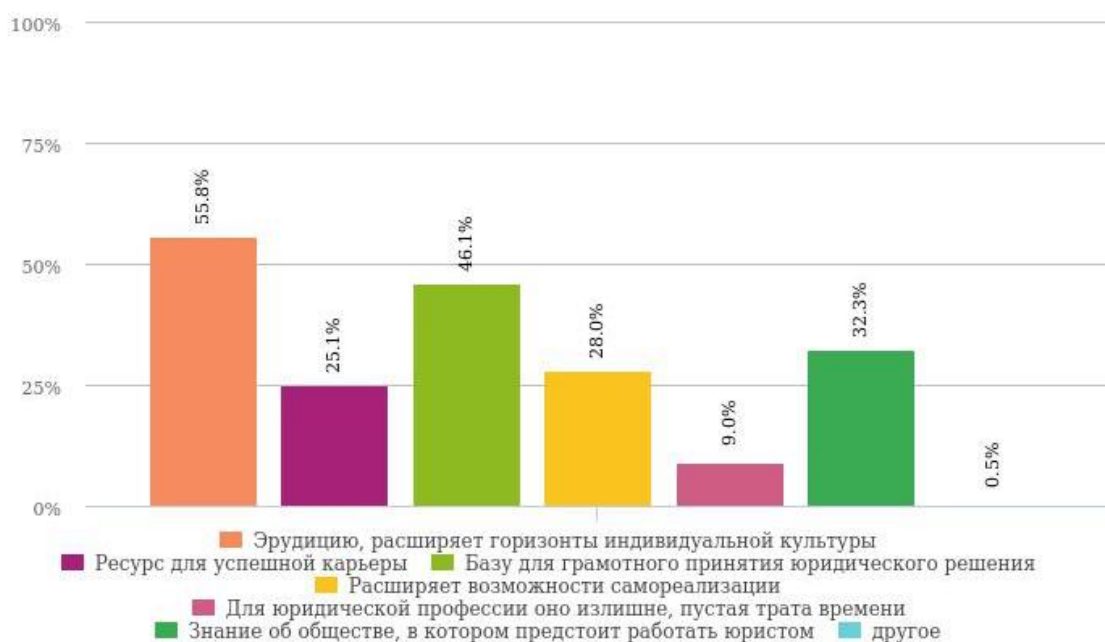

Рисунок 14 – Распределение ответов на вопрос: «Что, с Вашей точки зрения, дают гуманитарные дисциплины при подготовке юриста?»

Порядок упоминаний ресурсов гуманитарного знания показывает, что в разной комбинации выбирались преимущественно три позиции, при лидерстве позиции «расширения культурной эрудированности личности». Роль гуманитарного знания в первую очередь для профессиональной юридической подготовки отмечают немногие (17 %). Сравнительно небольшая часть (11 %) занимают альтернативную позицию, отрицая необходимость в гуманитарной подготовке для юристов (табл. 11).

Таблица 11 – Порядок выбора и рейтинг функций гуманитарного знания в оценках респондентов.

Ответы на вопрос: «Что, с Вашей точки зрения, дают гуманитарные дисциплины при подготовке юриста?»	1 выбор	2 выбор	3 выбор	Сумма трех выборов
Эрудицию, расширяет горизонты индивидуальной культуры	47,2	5,0	3,8	56,0
Базу для грамотного принятия юридического решения	17,4	20,6	9,0	47,0
Ресурс для успешной карьеры	13,7	9,5	2,6	25,8
Знание об обществе, в котором предстоит работать юристом	8,4	10,1	12,3	30,8
Расширяет возможности самореализации	7,5	12,6	7,2	27,3
Для юридической профессии оно излишне, пустая трата времени	5,4	4,6	1,2	11,2

В состав социально-гуманитарных дисциплин включены: «философия права», «социология права», «этика и профессиональная этика» (или «профессиональная этика юриста» / «юридическая этика»). Эксперты указывают на важность этого комплекса дисциплин, поскольку их проблематика позволяет формировать правопонимание, а также обсуждать вопросы дистанции между «идеальным» и реальным правоприменением. Эти дисциплины формируют ценностное отношение к праву, *«...что проявляется в том, что у студентов формируется правовое сознание, правовая культура юриста, ответственность к долгу служения закону, интересам общества и т. д.»* (Информант 2).

Значение курса «Профессиональная этика» определяется, на взгляд экспертов, следующим: *«знание основ профессиональной этики помогает студентам понять важность этических принципов и норм в юридической сфере. Это позволяет им быть более внимательными к этическим аспектам своего поведения, качеству своей работы и отношениям с коллегами. Такие студенты чаще проявляют уважение к мнению других, умение слушать и конструктивно обсуждать различные точки зрения»* (Информант 1).

Такая позиция объясняется установкой образовательной программы на рассмотрение этой дисциплины в составе федерального гуманитарного компонента, наряду с курсом «Философия», и включением в него еще проблематики профессиональной этики. Такой комплекс позволяет рассматривать данную дисциплину так же, как дополнение к основным юридическим дисциплинам. Этот подход – распространенная практика при составлении учебных планов на юридических факультетах (вузах). Вместе с тем роль дисциплины «профессиональная этика / юридическая этика» другая. Этот учебный курс призван помочь студентам разобраться в выборе стратегии профессионального поведения. Профессиональная этика в любой профессии, особенно в сложных интеллектуальных видах труда, направленных на предоставление услуг клиентам (в медицине, юриспруденции и др.), вырабатывает комплекс правил. Как показал американский социолог

Т. Парсонс, профессионал, действуя в условиях рынка, находится в ситуации выбора: служить обществу (на что ориентирована профессия) или удовлетворять собственный прагматический (корыстный) интерес, на что ориентирован рынок. С точки зрения Парсонса профессия и бизнес различаются по мотивации деятельности. Профессионал имеет альтруистические мотивы ради безличных целей – например, поиска истины (для науки); защиты жизни (для медицины); защиты права (для юристов). Бизнес ориентирован на частную экономическую выгоду¹. Однако рынок трансформирует профессию в предоставление услуги, которая имеет рыночную цену. И эта ситуация размывает основы профессиональной этики.

Профессиональная группа юристов оказывается в сложном положении: юристы сами являются представителями закона, и одновременно, зная закон, могут успешно его обходить или манипулировать им с целью получения личной выгоды. Отсюда – недоверие граждан, обвинение юристов в коррупции или обслуживании государственных интересов в ущерб защите правовых интересов граждан или других субъектов права². Ситуация усложнилась с интерпретацией деятельности юристов как услуги, то есть как определенного вида товара. Эта проблема нашла отражение в зарубежных исследованиях. Специфика юридических услуг проявляется в том, что клиент часто не обладает должным уровнем юридических знаний для того, чтобы контролировать качество предоставляемой услуги. Кроме того, сама услуга не может быть полностью стандартизирована³. Уже эта специфика юридической услуги обуславливает возможность обмана клиента, да и клиенты могут не отличаться моральной чистотой. Контролирующую функцию может

¹ Парсонс Т. Профессии и социальная структура // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии. М., 2015. № 4. С. 153–170.

² Яковлев А. Правовые институты в России в 2000–2007 годах: взгляд со стороны бизнеса // Общественные науки и современность. 2008. № 4. С. 21–37.

³ Johnson E. Lawyers' Choice: A Theoretical Appraisal of Litigation Investment Decisions. Law & Society Review. 1981. No. 15 (3/4). P. 567–610.

выполнить профессиональное сообщество юристов. Однако, как показывают зарубежные исследования, профессиональное сообщество юристов мировоззренчески неоднородно. В исследовании американских ученых Паркера и Эванса показано, что в профессиональном сообществе юристов легально функционируют разные позиции относительно профессиональной этики, самые распространенные из них: 1) клиент всегда прав и юрист должен сделать для него все, что он сам сделал бы, будучи юристом; 2) право (закон) выше интересов клиента. Есть и третья позиция – моральная: юрист не будет защищать клиента, наносящего ущерб обществу, даже если закон позволяет это сделать¹. В юридическом сообществе все эти позиции легитимны и функционируют наряду друг с другом. Поэтому то, что в этической картине простого человека (профана) рассматривается как аморальное действие, в профессиональном сообществе юристов может рассматриваться как соответствие профессиональной роли (первая позиция: клиент всегда прав, а само действие юриста является не защитой права, а выполнением определенной роли в процессе). Роль профессионала и роль юриста могут конфликтовать друг с другом. Иными словами, выбор стратегии профессионального поведения юриста определяется различными мотивами и факторами.

Следование профессиональной этике обеспечивается тремя уровнями социального контроля: государственно-правовыми органами (т. е. правовыми санкциями), профессиональным сообществом, контролирующим профессиональную репутацию; индивидуальным контролем, который опирается на ценность права, служение обществу, совесть. Первые два уровня осуществляют внешний контроль, третий – внутренний контроль. Этот уровень индивидуального освоения профессиональной этики, в основе которой формирование ценности права, реализуется в процессе профессиональной социализации в вузе. Важную роль при этом выполняют курсы «Профессиональная этика», «Философия права», «Социология права».

¹ *Parker C., Evans A. Inside Lawyers Ethics. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 29–34.*

В этих курсах рассматриваются не только ценностный и рациональный компоненты права, «дух права» по отношению к закону, функционирование правовых институтов в обществе, но и специфика профессиональной группы юристов, а также логика выбора этической стратегии поведения юристов. Такой содержательный контент данных дисциплин показывает их не как часть гуманитарной подготовки студентов, а как необходимый компонент профессиональной и этической социализации студентов-юристов.

Актуальность такого рода этической подготовки юристов в стенах вуза возрастает в связи с расширением подготовки в гражданско-правовой сфере. Здесь возникают все коллизии определения профессиональной идентичности и выбора стратегии профессионального поведения, которые активно обсуждаются зарубежными учеными с последней четверти XX в. Эксперты в нашем исследовании отмечают, что преподаватели обсуждают со студентами такие вопросы как:

« – мошенничество и честность (в рамках рассмотрения предыдущего вопроса, обсуждение различных форм читерства при сдаче экзаменов или выполнении заданий, а также последствий таких действий);

– соблюдение конфиденциальности и защита информации, полученной в рамках профессиональной деятельности;

– профессиональное поведение и репутация специалиста в обществе;

– аспекты антикоррупционной политики (как внутри вуза, так и в рамках будущей профессии)» (Информант 1).

Чаще всего эти вопросы обсуждаются в рамках различных учебных курсов и их рассмотрение инициируется самими преподавателями. В большинстве юридических вузов (факультетов) предусмотрен специальный курс – «профессиональная этика». Однако, по мнению исследователей, оба эти варианта не решают проблему подготовки студентов к моральным коллизиям в профессиональной деятельности. «Специальных учебных курсов, в рамках которых со студентами обсуждали бы рациональные основы профессионального поведения и учили бы их распознавать и решать этические

дилеммы, просто нет. В вузе курсы этики зачастую преподаются в цикле философских дисциплин и посвящены абстрактному рассмотрению учений о морали и нравственности. В лучшем случае студентов знакомят с содержанием кодексов профессиональной этики судей, адвокатов, государственных служащих. Нельзя сказать, что вопросы профессиональной этики вообще не затрагиваются в процессе юридического образования. Это происходит в рамках традиционных юридических курсов»¹. Однако это происходит периодически в формате комментирования конкретных ситуаций, но не систематически и детально в формате изучения конкретной отрасли права. Иными словами, трансляция ценности права происходит фрагментарно и не целенаправленно. Одна из важных причин этого, по мнению экспертов, в том, «что в юридической практике наряду с этическими конфликтами существует масса прямых нарушений духа и буквы закона. С одной стороны, есть проблема смешения вопросов профессиональной этики с вопросами прямых нарушений закона и преступлений. Давать взятки – это не проблема этики, а преступление. С другой стороны, преподаватели понимают, что на практике студенты могут столкнуться с серьезным давлением со стороны работодателя и других лиц, чтобы заставить их совершать неблагоприятные поступки. И, к сожалению, у преподавателей не всегда есть рецепты, касающиеся того, что можно противопоставить такому давлению»². Ситуация осложняется также и тотальной цифровизацией образовательного процесса, при которой происходит замещение реального актора правовой социализации цифровым посредником – блогером или анонимными пользователями сети³. Таким образом, потребность в обсуждении со студентами выбора стратегии

¹ Юридическое образование: поиск новых стандартов качества. Материалы исследования. М.: Институт «Право общественных интересов». (PILnet), 2013. С. 30.

² Там же. С. 31

³ Левина Р. А. Особенности правовой социализации студенческой молодежи в условиях цифровизации: постановка проблемы // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 2. С. 78–88.

профессионального поведения юриста в сложных ситуациях, бесспорно, актуальна, но ее реализация затруднена различными обстоятельствами.

Собранный в процессе социологического опроса материал показывает, что у студентов сложилось определенное представление о необходимых для юриста личностных качествах. В числе ведущих характеристик (можно было указать три наиболее важных) названы честь и рациональность (рис. 15).

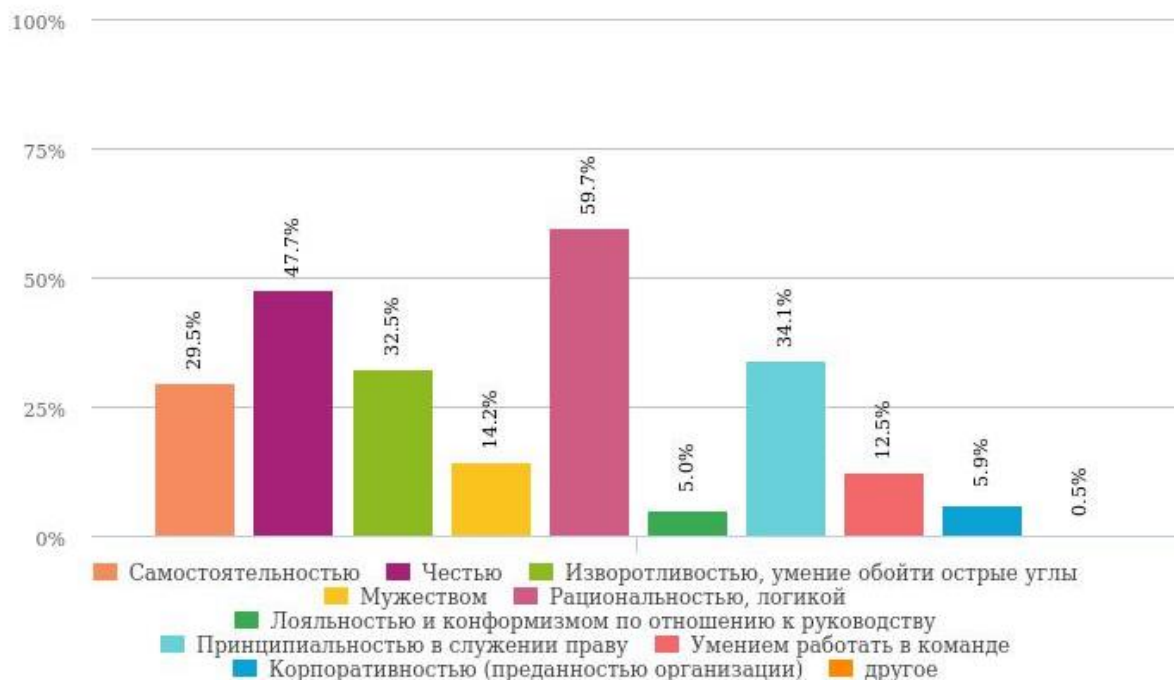

Рисунок 15 – Распределение ответов на вопрос: «Какими личностными качествами, на Ваш взгляд, в первую очередь должен обладать юрист?»

Систематизация собранного материала по этому вопросу показывает, что отсутствует прямая зависимость выбора личностных характеристик юриста (т. е. образа юриста) от вуза, в котором обучаются студенты. В частности, такой характеристике как «рациональность, логика» отдали предпочтение во всех вузах, где проводился опрос. Более высокий рейтинг «честь» в сравнении со среднестатистическим был выявлен у студентов ВГУЮ, Рф РТА, АГУ. Исключение составляет такое качество как «принципиальность в служении праву», рейтинг которого выше у студентов трех ведомственных вузов – РГУП, ВГУЮ, Рф РТА, что, видимо, объясняется более глубокой работой в

этих вузах в сфере профессионально-этической социализации. Студенты ЮФУ продемонстрировали более высокий рейтинг такой характеристики как «Изворотливость, умение обойти острые углы». При среднем показателе рейтинга этой характеристики 33,6 % у респондентов юрфака ЮФУ он составил 49,4 % (Приложение 2, табл. 10).

Рассмотрение порядка выбора значимых характеристик показывает выход на лидерскую позицию в рейтинге характеристики «честь» (табл. 12). Хотя численный показатель выбора характеристики «рациональность» выше, но ее меньше выбирали в качестве первой.

Таблица 12 – Порядок выбора и рейтинг личностных качеств юриста в оценках студентов

Предпочтения личных качеств юриста	1 выбор	2 выбор	3 выбор	Сумма трех выборов
Честь	28,3	14,1	6,3	48,7
Рациональность, логика	21,6	17,7	13,2	52,5
Самостоятельность	23,0	6,5	6,0	35,5
Изворотливость, умение обойти острые углы	10,9	14,0	8,5	33,4
Принципиальность в служении праву	5,3	12,8	11,7	29,8
Мужество	5,0	5,8	5,2	16,0
Умение работать в команде	2,1	4,4	6,4	12,9
Лояльность и конформизм по отношению к руководству	2,1	2,0	2,3	6,4
Корпоративность (преданность организации)	1,7	1,4	2,5	5,6

Проведенный выше анализ этических коллизий в юридических практиках показывает, что стратегии рационального поведения или поведения в соответствии с честью содержат потенциал внутренней напряженности и даже конфликта. Выявленные ориентиры, значимые для студенческой аудитории, обучающейся в вузе, свидетельствуют об актуальности работы вуза в сфере этико-профессиональной социализации. Этот вывод подтверждается ответами на вопрос об отношении студентов к курсу «Профессиональная этика». Более половины респондентов указали на свою заинтересованность в этом курсе, однако другая половина продемонстрировала нейтральное либо негативное отношение (рис. 16).

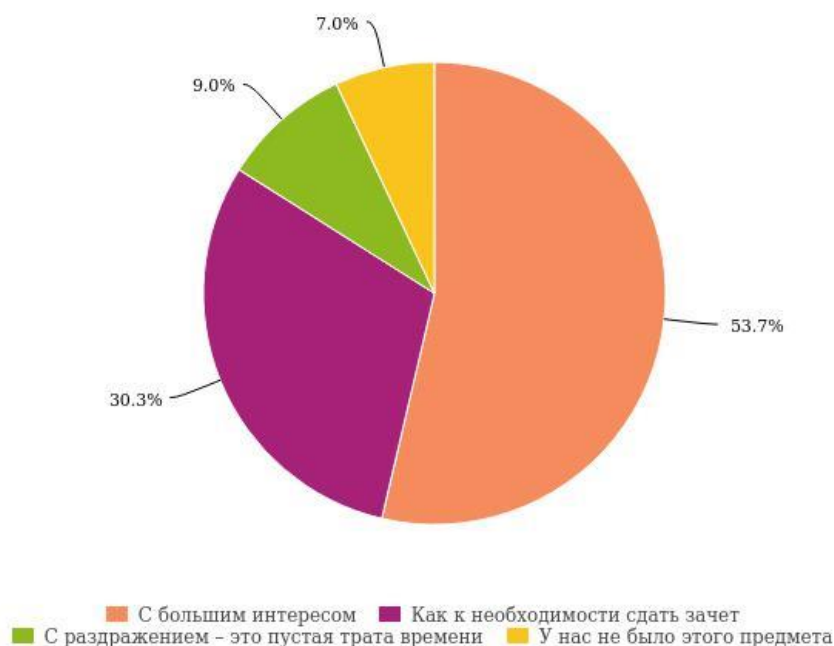

Рисунок 16 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к курсу «Профессиональная этика юриста»?»

Ответы респондентов относительно содержания данного учебного курса объясняют столь неоднородное отношение к нему: он построен мозаично, сочетая высокую теорию и различные практические вопросы. (рис. 17).

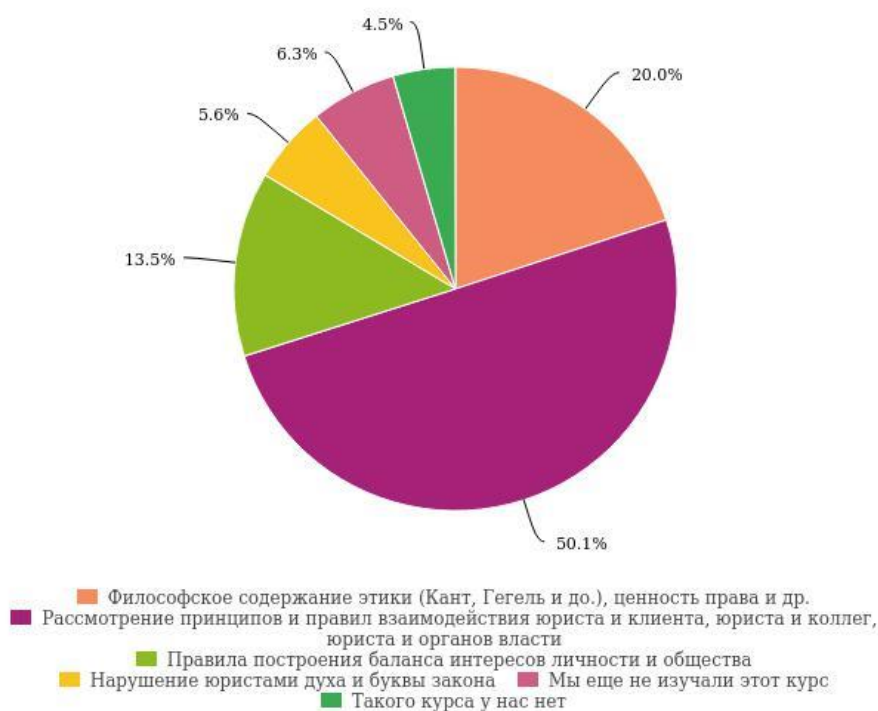

Рисунок 17 – Распределение ответов на вопрос: «Какие вопросы большей частью рассматриваются в курсе «Профессиональная этика юриста»?»

Однако принципы принятия решений в сложных профессиональных ситуациях, где возможно противоречие закона и личных ценностных убеждений рассматриваются большей частью не в курсе профессиональной этики, а в различных предметах и не регулярно, от случая к случаю (что подтверждает мнения экспертов). В целом, шестая часть респондентов (15,4 %) указали на то, что такие вопросы не обсуждаются (табл. 13).

Таблица 13 – Порядок выбора и рейтинг ответов на вопрос: «Юристы часто сталкиваются с ситуациями, когда применение того или иного закона в конкретной ситуации противоречит их ценностным убеждениям. Где студенты Вашего вуза обсуждают принципы принятия решений и поведение в сложных профессиональных ситуациях?»

Ответы	1 выбор	2 выбор	3 выбор	Сумма трех выборов
В разных курсах преподаватели рассматривают такие примеры	39,1	6,3	0,9	46,3
В курсе «профессиональная этика юриста»	24,5	10,1	1,7	36,3
Эти вопросы студенты обсуждают неформально, между собой, в чатах	16,0	9,1	3,3	28,4
В период производственной практики	6,5	6,4	2,4	15,3
Такие вопросы не обсуждаются	13,5	3,1	0,5	17,1

Параметр 3. Репрезентация ценности права в социокультурном поле вуза

Образовательная программа, как было показано выше, выступает одновременно программой социокультурного поля, поскольку в ней задается цель, определяются задачи деятельности, нормы поведения для всех субъектов – преподавателей, студентов, административного и методического персонала. Однако погруженность в смыслы профессиональной подготовки студентов-юристов требует создания соответствующей атмосферы. Декан юридического факультета МГУ, акад. А. К. Голиченков выделяет главные компоненты такой атмосферы в первом и ведущем юридическом образовательном учреждении России. К ним он отнес: 1) музей юридического факультета МГУ; 2) высокопрофессиональный кадровый состав, представляющий ведущие правовые научно-педагогические школы страны и ведущих ученых-правоведов; 2) активную научно-исследовательскую работу

преподавателей, ориентированную на совершенствование российского законодательства; 3) консалтинговую деятельность преподавателей факультета, целевыми группами которой выступают представители государственных органов, международных организаций, политики; 4) ряд практико-ориентированных научных центров и лабораторий, в деятельность которых вовлечены студенты: Ситуационный центр правовых инициатив, научно-образовательные центры, Криминалистический центр, Центр правосудия, юридическая клиника¹.

Особое место в этой структуре занимает музей факультета, который в обновленном формате был открыт в 2020 г. В соответствии с новой концепцией деятельность музея подчинена реализации вспомогательных учебно-воспитательных целей. Через историю факультета в музее показана история развития российского права как сферы приложения и практического воплощения юридического знания². Галерея выпускников юридического факультета МГУ воплощает историю отечественного права в лицах великих отечественных правоведов, которые выступают одновременно и великими деятелями культуры России: Александр Николаевич Афанасьев – юрист, исследователь устного народного творчества (русской сказки), Сергей Николаевич Булгаков – юрист, философ, богослов, православный священник, экономист, теолог; Александр Сергеевич Грибоедов – юрист, писатель и дипломат; Василий Васильевич Кандинский – юрист, художник-экспрессионист, создатель теории абсолютной живописи, поэт, теоретик искусства; Борис Николаевич Чичерин – юрист, философ, историк, лидер российских либералов. Среди выпускников – известные российские государственные деятели и политики: Алексей Александрович Бакунин, Николай Иванович Гучков, Михаил Сергеевич Горбачев, Анатолий Иванович

¹ О юридическом образовании сегодня (на примере Юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова). На вопрос гл. редактора отвечает А. К. Голиченков. URL: <http://publicpravo.ru/author/admin> (дата обращения: 02.08.2023).

² 20 лет музею Юридического факультета МГУ. URL: <https://www.law.msu.ru/pages/muzeu> (дата обращения: 02.08.2023).

Лукьянов, Георгий Евгеньевич Львов, Сергей Андреевич Муромцев, Вячеслав Константинович Плеве. В этой галерее почетное место занимают выдающиеся российские юристы: Федор Никифорович Плевако – адвокат, юрист блестящий судебный оратор; Анатолий Федорович Кони – юрист, судья, судебный оратор, государственный и общественный деятель; Валерий Дмитриевич Зорькин – Председатель Конституционного Суда Российской Федерации; Вячеслав Михайлович Лебедев – председатель Верховного суда РФ.

Вхождение студентов в социокультурное пространство юрфака МГУ начинается с музея, и профессиональная социализация на протяжении всего периода обучения сопровождается музеем. История становления права вплетается в научно-исследовательские разработки, которые реализуются студентами под руководством преподавателей. Благодаря тесному взаимодействию юрфака МГУ с правительственными учреждениями и академическим сообществом, проведению совместных научных и научно-практических конференций правовое культурное поле юрфака МГУ не ограничивается его физическим пространством (учебным корпусом). Обмен интеллектуальными ресурсами и общая ценностная платформа осуществляется между юрфаком МГУ, академическими и правовыми учреждениями. Через взаимодействие агентов этих институтов воспроизводится социокультурное поле, источником которого выступает культивирование права на юрфаке МГУ. Юридический факультет в этом взаимодействии выступает важным центром, закладывающим фундамент и определяющим профессиональную культуру юридического сообщества.

В юридических вузах (на факультетах), не имеющих такой истории, как юридический факультет МГУ, ресурсы поля значительно скромнее. Не все из них имеют музеи или разделы о своих факультетах в музеях вузов. Однако правовое социокультурное поле может быть сконструировано средством позиционирования истории права в России или конкретного правового института (например, правоохранительных органов или судебной системы). Могут быть иные варианты. Они определяются концепцией развития

конкретного вуза, которая разрабатывается преподавательским составом или ведущими учеными вуза. Собранный в процессе опроса материал свидетельствует о том, что визуализация правового поля представлена во всех изучаемых вузах (рис. 18).

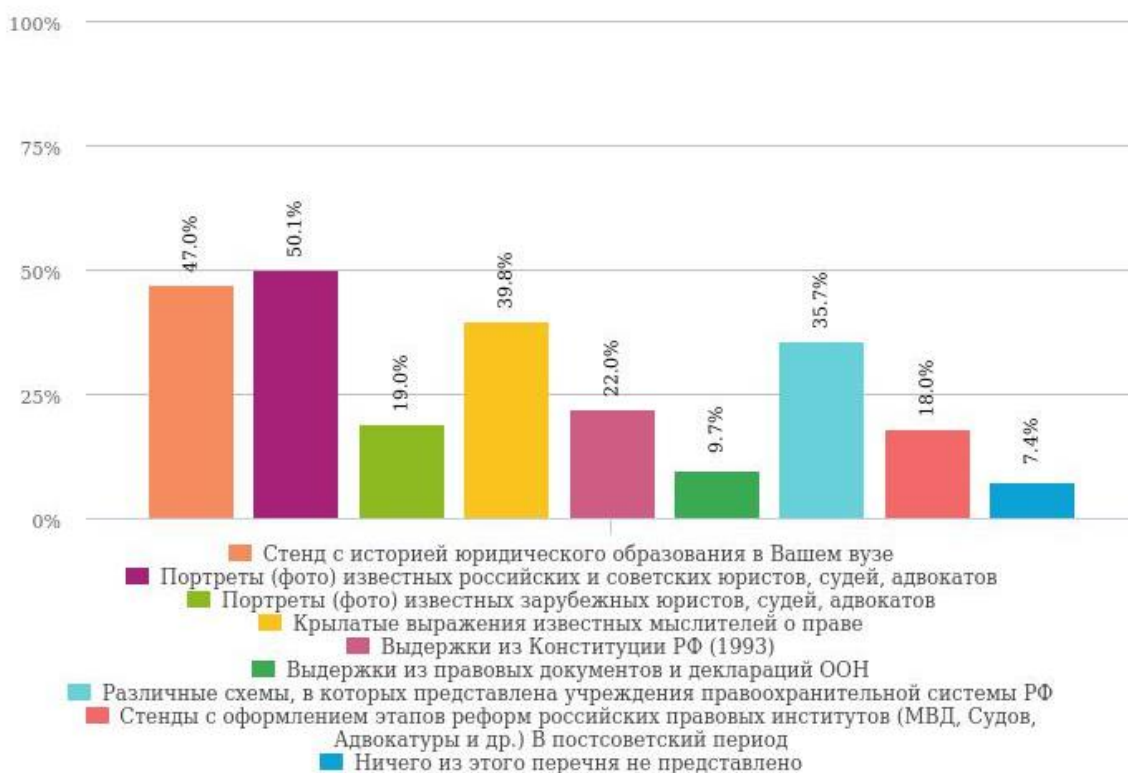

Рисунок 18 – Распределение ответов на вопрос: «Какие из перечисленных элементов входят в оформление аудиторий и коридоров Вашего факультета (вуза)?»

То есть смыслы, закладываемые образовательной программой как программой социокультурного поля, находят опору в визуальных символах и знаках, которые призваны создать соответствующую атмосферу, которая стимулирует интериоризацию ценности права студентами и их активное включение в освоение профессиональных практик. В этом качестве можно рассматривать включение студентов в научно-исследовательскую работу; участие в работе юридических клиник, которые функционируют в вузах на общественных началах; участие во встречах с известными юристами (адвокатами, судьями, прокурорами). Такого рода события и практическая деятельность являются «следами» социальных взаимодействий вуза с

академическим сообществом, правовыми институтами, свидетельствуют о погружении студентов в ценностное поле права.

Материал, собранный в вузах Ростовской области и Адыгее, показывает ограниченность социокультурного поля физическим пространством вуза. Преподавательский состав отмечает преимущественно учебную цель вовлечения студентов в исследовательскую деятельность: *«Изучение научной деятельности на первом курсе помогает студентам развить навыки анализа информации, критического мышления, формулирования аргументированных выводов. Эти навыки не только помогают студентам успешно учиться на старших курсах, но и делают их более компетентными в профессиональной сфере»* (Информант 1).

Основное большинство респондентов, отвечая на вопросы анкеты, по сути, указали на ограниченность своей профессиональной социализации образовательной программой. Практики, которые направлены на формирование навыков профессиональной деятельности, большинством студентов не востребованы (табл. 14).

Таблица 14 – Участие студентов в дополнительных образовательных практиках в пространстве вуза

Направления деятельности	Регулярно	Крайне редко	Не участвую	Отсутствует в вузе
Участвуете ли Вы в научных конференциях по правовым проблемам?	26,9	35,8	34,2	3,1
Участвуете ли Вы в работе юридической клиники?	11,7	17,9	63,7	6,7
Вы посещаете встречи с известными юристами, судьями, адвокатами?	25,7	37,9	29,9	6,6

Следует сделать акцент на том, что все выделенные виды деятельности поощряются вузом, но не имеют обязательного характера. Участие в них показывает заинтересованность студентов в освоении профессии, стремление расширить свое присутствие в социокультурном поле права, включиться в него через ресурсы вуза. Однако, судя по результатам опроса, группа таких студентов составляет примерно четвертую часть от всего контингента

обучающихся. Сравнение результатов по вузам (Приложение 2, табл. 32–34) показывает значительно меньшую включенность в такие практики студентов частных (РИЗП, ЧОУ ВО ЮУ (ИУБИП)), технических (ЮРГПУ (НПИ), ДГТУ) и экономического (РГЭУ (РИНХ)) вузов. Из рассматриваемых практик наименее популярно участие в юридических клиниках, что, возможно, объясняется несоответствием волонтерской работы прагматическим установкам студентов. Интересно отметить, что на выбор позиции по этим вопросам не оказывают влияние ни мотив выбора профессии (прагматический или альтруистический – стремление защищать справедливость и закон), ни отношение к праву (функционально-инструментальная ценность или терминальная, смысложизненная).

Похожие результаты по проблеме изучения роли вуза в формировании профессиональных ценностей студентов-юристов были получены А. П. Казун на материалах опроса студентов юридических факультетов трех столичных вузов: Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Российского университета дружбы народов (РУДН) и Северо-Западного филиала Российской академии правосудия (СЗФ РАП). Автор выделил среди студентов, участвовавших в опросе, две примерно равные группы: альтруистов, ориентированных на работу ради общественного блага (в нашей терминологии – социоцентристов), и эгоистов, ориентированных на карьеру и рациональное поведение (персоноцентристов). Поиск факторов, которые оказывают влияние на попадание в ту или иную группу, приводит исследователя к выводу, что этим фактором является глубокое погружение в университетскую среду: «степень включенности студента в университетскую среду предопределяет его профессиональные ценности. Профессионалами становятся те, кто большую часть своего времени проводит в вузе, причем необязательно за учебой»¹. Вузовское

¹ Казун А. П. Выбор юристов между выгодой и профессиональной ответственностью: развитие индивидуального уровня контроля // Экономическая социология. 2013. Т. 14. № 5. С. 129.

социокультурное пространство, наполненное терминальными смыслами права, личными контактами с преподавателями, академическими учеными, представителями правовых институтов, выступает необходимым условием интериоризации этих ценностей студентами. Поэтому низкое включение студентов в исследовательские и профессиональные практики (например, в юридические клиники) можно рассматривать как проявление отчуждения или нечувствительности к социокультурному полю юридического вуза.

Справедливо и другое: именно в рамках юридических вузов возможно не только конструирование и поддержание социокультурного пространства права, но и его искажение. Источником этого явления выступают неправовые или преступные практики, которые имеют место в процессе обучения: списывание чужих контрольных работ или тестов; опора на интернет-источники (телефоны) при написании контрольных работ; плагиат при подготовке курсовых или дипломных работ и др. Большинство экспертов из состава преподавателей вузов не склонны объяснять распространенность таких практик, стремятся не комментировать это явление. На взгляд одного из экспертов, переход на рейтинговую систему заметно снизил возможности мошенничества на экзаменах: *«Самый распространенный, на мой взгляд, способ, если мы говорим об откровенном факте читерства (мошенничество, жульничество) на зачете или экзамене, это использование телефона или микронаушника»* (Информант 1). Опрос студентов показал достаточно высокий уровень толерантности к такого рода нарушениям (табл. 15).

Таблица 15 – Распределение ответов на вопросы об отношении к практикам списывания

Вопрос: «Как на Вашем факультете (курсе) студенты относятся к...»:	Позитивно	Нейтрально	Негативно
Студенту, который списывает на экзаменах/контрольных работах	4,1	71,2	14,7
Студенту, который дает списывать	35,4	57,5	7,1
Студенту, который зная о ситуации списания контрольной работы (экзамена), сообщает об этом преподавателю/в деканат	8,2	37,1	54,7

Наибольшего осуждения удостоился студент-«доносчик». Два первых студента, нарушая правила обучения в вузе, не вызывают широкого осуждения в студенческой среде. Этот результат устойчив для студентов-юристов, которые обучаются во всех вузах, попавших в выборку.

Рассматриваемая в инструментарии ситуация в 2002 г. была предложена студентам разных вузов в нескольких странах и показала противоположный результат в России и в США. В России был получен результат, аналогичный нашему опросу, в США – лояльно отнеслись к «доносчику» и негативно к списавшему. Известный российский экономист А. Аузан (декан экономического факультета МГУ), комментируя эти результаты, сослался на код российской культуры – успех определяется не усердным трудом, а удачей и связями¹. Но в контексте нашего анализа этот результат дает возможность для другой интерпретации: студенты-юристы, изучая право, не рассматривают его как терминальную ценность, которая выступает нравственной максимой (в главе 1 было показано, что в этом качестве право не входит в культурный код России). Скорее, правовую норму стремятся обойти, особенно если это касается круга «своих». Этот культурный стереотип корректен для населения России в целом и для студентов, специализирующихся на изучении права.

Общее лояльное отношение к нарушению правил обучения в вузе искажает социокультурное пространство юридического вуза, допуская противоправные действия (мошенничество, сговор). К ним можно отнести плагиат при написании курсовых и дипломных работ, изготовление квалификационных работ за гонорар, фиктивная сдача зачетов или экзаменов, фиктивное прохождение практики. Допускаем возможность того, что сами студенты так не квалифицируют свои действия, т. е. занимают инфантильную, не юридическую позицию (табл. 16).

¹ Экономист Александр Аузан рассказал о глобальном смысле студенческих хитростей. – URL: <https://dzen.ru/a/Ws8a0N0khBcbkX77> (дата обращения: 09.08.2024).

Таблица 16 – Распределение ответов на вопросы о распространении мошеннических практик в процессе обучения в вузе

Вопросы: «Как часто среди студентов Вашего факультета Вы встречаетесь со случаями...»	Достаточно часто	Редко	Никогда
Плагиата при написании курсовой/дипломной работы	33,7	36,1	30,1
Изготовлением курсовой/дипломной работы за гонорар	25,7	34,3	40,0
Договора с преподавателем о сдаче зачета/экзамена за вознаграждение	15,2	22,0	62,8
Фиктивного прохождения практики	18,8	25,4	55,8

Эти практики присутствуют во всех рассматриваемых вузах, но в разной степени. Высокие показатели по этим негативным практикам демонстрируют студенты из ЮФУ и Университета юстиции (ВГУЮ). Более 40 % в этих вузах указывают на распространенность плагиата при написании квалификационных работ; более 30 % – на распространенность практик изготовления квалификационных работ за гонорар; почти четверть (23,7 %) указали на распространенность фиктивного прохождения производственных практик. Наименьшие показатели распространения указанных негативных практик показали респонденты двух ведомственных вузов – Академии правосудия (Рф ФГБОУВО «РГУП») и Ростовского филиала Российской таможенной академии (Рф РТА) (Приложение 2, табл. 26).

Совокупность рассматриваемых аспектов обучения позволила поставить вопрос о доверии респондентов к программе юридической подготовки, которую они осваивают в вузе. Собранный материал показывает, что большая часть (62,7 %) доверяют своему вузу, полагая, что обучение обеспечивает базовую подготовку для работы в качестве юриста. Однако почти 40 % занимают скептическую или негативную позицию (рис. 19).

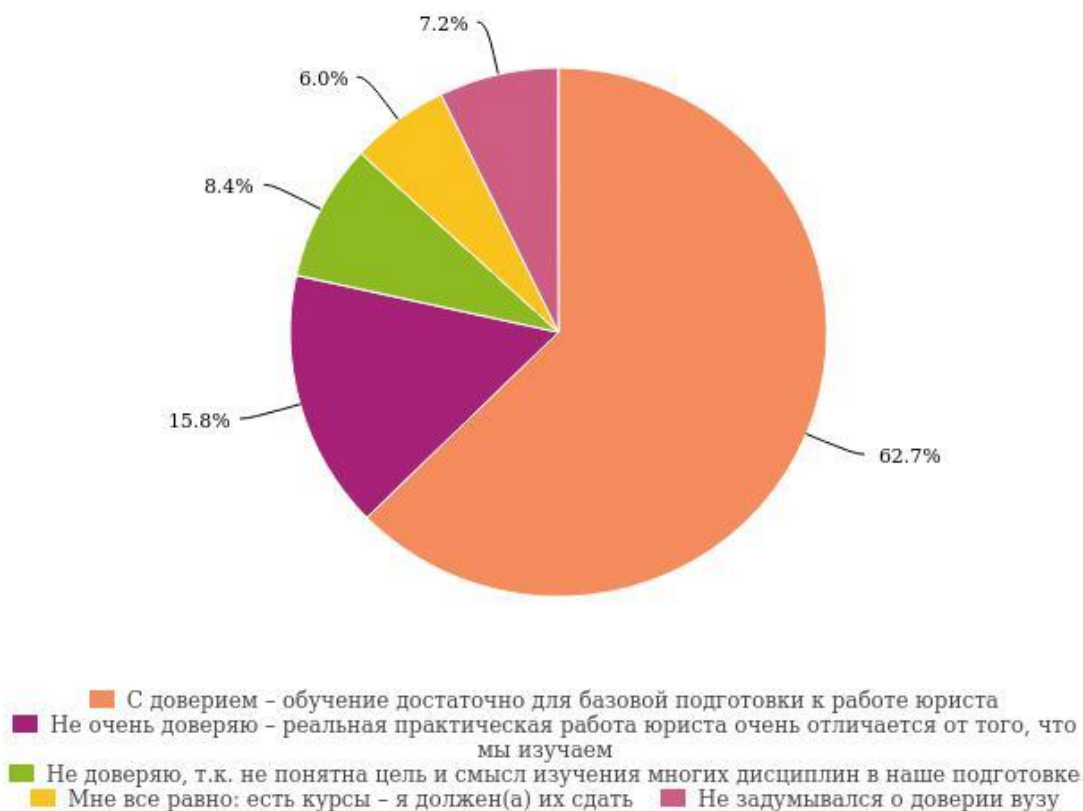

Рисунок 19 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к программе юридической подготовки в Вашем вузе?»

Наиболее высокий уровень доверия своему вузу выказали студенты Ростовского филиала Российской таможенной академии (81,2 %), Университета правосудия (РФ ФГБОУВО «РГУП») (67,6 %), Института МВД (Ростовский ЮИ МВД России) (65 %). Наиболее низкий уровень доверия проявили студенты ЮФУ (45,9 %). Среди респондентов из ЮФУ более четверти либо не доверяют вузу, не понимая смысла изучения многих предметов (14,1 %), либо интеллектуально и эмоционально не включены в социокультурное поле юридического факультета (17,6 %). Еще 22,4 % респондентов из ЮФУ полагают, что практическая работа юриста очень отличается от образовательной подготовки вуза.

Систематизация и анализ эмпирического материала показывают непосредственную связь негативных практик при обучении в вузе с низким

участием в практической профессиональной деятельности (юридических клиник) и доверием вузу.

Проведенный анализ собранного эмпирического материала позволяет сделать следующие обобщения.

Экспертная оценка ведущими юристами России и руководителями юридических вузов современного состояния юридического образования свидетельствует о необходимости усиления гуманитарного компонента в профессиональной подготовке юристов. Цель такой работы – формирование целостного представления о гуманитарном смысле права, который формирует установку на служение обществу. Важная роль в достижении этой цели отводится целенаправленной работе вуза в сфере формирования основ профессиональной культуры юристов. Для этого в юридическом вузе конструируется социокультурное пространство, концентрированным выражением которого является образовательная программа подготовки юристов. Она выступает стержневым источником, распространяющим в социокультурном пространстве силовое влияние ценности права (социокультурное поле права) через определение смыслов и целей образовательной деятельности для всех участников – преподавателей, студентов, администрации и вспомогательного методического персонала.

Параметрами социокультурного поля права выступают:

1) холизм образовательной программы юридической подготовки, в которой юридические дисциплины интегрированы в целостную концепцию функционирования общества;

2) конструирование ценности права в качестве основы профессиональной этики юристов;

3) наполненность физического пространства вуза ценностно-правовыми символами и образами, в которых представлены: динамика становления права и правовых институтов, правовые традиции России; а также включенность вуза во взаимодействия с юридическим академическим сообществом и правовыми институтами и др.

Гармонизация взаимодействия этих параметров в одном пространстве обеспечивает воспроизводство ценности права как основы профессиональной культуры юристов. Центральная роль при этом принадлежит интерпретации образовательной программы профессорско-преподавательским составом вуза, научная и профессиональная юридическая деятельность которого обеспечивает включение вуза в горизонтальные связи с правовыми институтами и академическим сообществом юристов.

Эмпирические исследования показали, что в рассматриваемой выборке вузов профессорско-преподавательский состав ориентирован на инструментальную роль образовательных программ, определяемую ведомственными системами управления. Этот концепт воспринимается студенческой аудиторией. С этой позиции оцениваются образовательные программы. Большинство опрошенных студентов не рассматривают их в холистическом аспекте, т. е. в аспекте единения юридической теории, социально-гуманитарных наук, усвоения навыков практической юридической деятельности, которые обеспечивают формирование основ профессиональной культуры. Разрыв такого единства приводит к фрагментарности профессиональной подготовки студентов.

Формы проявления фрагментарности обучения:

1) латентная иерархия учебных дисциплин, в которой предметы классической подготовки юристов (философия права, логика, риторика, социология права) занимают периферийное место, что наносит ущерб формированию необходимых профессиональных компетенций: обоснования вариантов решения проблемы при помощи правовых механизмов; разработки алгоритма действий на основе правовых норм; формулировки и изложения своей позиции и аргументов по тому или иному вопросу и др.;

2) редуцирование большинством студентов роли социально-гуманитарных предметов к расширению горизонта культуры личности и неспособность увидеть связь гуманитарного знания с формированием правопонимания как важным компонентом профессиональной юридической подготовки;

3) периферийный статус курса «Профессиональная этика юриста» («Юридическая этика»), в рамках которого не решается задача укрепления правоцентричной мотивации поведения в сложных ситуациях выбора между служением праву или извлечением личной выгоды; между ориентацией на интересы клиента или на закон.

Эффективность подготовки юристов требует опоры на конструирование символично-смыслового поля права, включающей не только визуализацию ценности права в физическом пространстве вуза, но широкое вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу, деятельность юридической клиники, различного рода научно-образовательных и консультационных центров. Функционирование этих вузовских структур должно быть ориентировано на взаимодействие с правовыми институтами и участие в решении реальных практических задач. Отсутствие такой инфраструктуры значительно снижает заинтересованность студентов в погружении в профессиональную среду, а также ограничивает смысловое поле права физическими границами юридического вуза.

Суммарно проявления фрагментарности социокультурного пространства вуза находят отражение в совмещении у студентов представлений о должном поведении в соответствии с ценностями поля, освоения соответствующего тезауруса и одновременно – нарушения этих правил в повседневных образовательных практиках. При этом подавляющая часть студентов проявляет толерантность к таким нарушениям, даже если они имеют коррупционный или мошеннический характер. Такие практики не подвергаются юридической квалификации.

Все выявленные характеристики организации образовательной деятельности в рассматриваемых юридических вузах свидетельствуют об искажении правового поля, что является производным от инструментальной интерпретации права. При таком подходе реализация образовательной программы не может обеспечить формирование основ профессиональной культуры юристов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем некоторые итоги. Мы стремились обосновать позицию, согласно которой формирование профессиональной правовой культуры будущих юристов включает в себя два базовых компонента – компетентностно-знаниевый (овладение знаниями и навыками, необходимыми для практической юридической деятельности) и ценностный (интериоризация базовых ценностей профессии, прежде всего – собственной ценности права, или духа права). Второй из указанных компонентов может быть исследован и оценен в своем состоянии методами социологии культуры, поскольку речь идет о ценностях, имеющих социальное и культурное наполнение. Среди методологий, которыми мы пользовались в данной работе, следует указать как классические – понимающую социологию М. Вебера, структурно-функциональный подход Т. Парсонса, социокультурный подход П. А. Сорокина, так и более современные – теорию полей П. Бурдьё и акторно-сетевую теорию Б. Латура (концепцию локальностей).

Рассматривая процесс интериоризации ценности права и в целом правовых ценностей современного развитого общества у будущих профессионалов юридической сферы, мы пришли к выводу, что ценность права может быть интериоризирована и интегрирована в личность юриста на двух различающихся уровнях – как терминальная (смысложизненная) профессиональная и личностная ценность, исчерпывающе определяющая поведение субъекта во всех без исключения ситуациях, имеющих отношение к праву, даже самых сложных и неоднозначных, требующих осознанного выбора, или как инструментальная ценность, ориентирующая на использование права в качестве средства достижения тех или иных социально-практических или частноэгоистических целей. Именно интериоризированная на терминальном уровне ценность права создает прочную базу для того, чтобы будущий юрист мог выстраивать свое профессиональное поведение независимо от ситуационного контекста, давления профессиональной среды и окружения, поведенческих стереотипов, групповых или личных целей, а также

в случаях, когда приходится выбирать между служением праву и служением государству как высшей ценности.

Что касается инструментальной ценности права, то фактически такая позиция, усвоенная будущим юристом, не затрагивает глубины его личности, отлично коррелируя с прагматическими жизненными установками. При этом человек может быть вполне компетентным профессионалом, владеть набором функциональных навыков и теоретических знаний и даже демонстрировать на презентационном уровне приверженность праву как ценности. Тем не менее присутствие ценности права в сознании на инструментальном уровне никак не сказывается в сложных профессиональных ситуациях, не гарантирует от деформаций поведения и даже продуцирует риски неправовых решений профессиональных вопросов и в конечном счете – институциональных дисфункций.

Это тем более существенно в настоящее время, когда студенты-юристы в своем большинстве принадлежат к поколению Z, родившемуся и проходившему первичную социализацию в двухтысячные годы, когда было достигнуто относительное экономическое благополучие и стабилизация социального порядка после тяжелых девяностых годов. Формировавшееся в благополучных условиях поколение характеризуется прагматизмом, для него значим социальный престиж и разнообразие путей профессиональной карьеры, и в целом жизненный успех, рассматриваемый прежде всего сквозь призму материального достатка и высоких статусных позиций в обществе. Для этого поколения очень значимы семейные ценности и возможность поддерживать семью на хорошем материальном уровне, в то время как профессиональная самореализация значит гораздо меньше. Выбор профессии юриста определяется главным образом прагматическими соображениями. Таким образом, студенты-юристы сегодняшнего дня – это преимущественно юные прагматики, склонные всё, и в частности – право и его изучение, рассматривать как средство достижения личных целей. Юридический вуз или факультет является единственным агентом формирования у студенческой

молодежи терминальной ценности права, однако остается открытым вопрос, насколько способен этот агент в его наличном состоянии действительно ее формировать, и что нужно для того, чтобы эта цель была достигнута.

Для того чтобы ответить на эти вопросы, потребовалось обратиться на теоретическом уровне к методологиям П. Бурдьё и Б. Латура. Пользуясь понятием «юридическое поле», введенным П. Бурдьё, мы полагаем, что производство и трансляция ценности права осуществляются тремя видами институтов, создающих вокруг себя юридическое поле – одно из базовых полей социального пространства, согласно П. Бурдьё. Эти три вида институтов образуют академическое сообщество правоведов, непосредственной продукцией которого выступают теоретические концепции в сфере правоведения, проекты законов и подзаконных правовых документов, основывающиеся на духе права; правовые институты (правоохранительные, судебные, надзорные структуры, в том числе органы власти), занятые правовым регулированием социальных взаимодействий на уровне практики; юридические вузы и факультеты, в структуре которых происходят профессиональная социализация и компетентностная подготовка будущих юридических кадров. Нам представляется, что деятельность юридических вузов в настоящее время подвержена существенным функциональным деформациям, препятствующим полноценному выполнению ими социализирующей роли в качестве основного агента формирования у студентов ценности права. Этому способствовала образовательная политика 1990-х годов, переход вузов на Болонскую систему подготовки кадров, что привело к отказу от национальной традиции юридического образования (фундаментальность и ценностный подход) в пользу американского варианта (функционально-компетентностного подхода). Другой причиной деформации стали коммерциализация и массовизация высшего юридического образования, создание большого числа юридических факультетов, часто не способных отвечать требованиям необходимого качества подготовки специалистов (впоследствии многие из новых вузов лишились аккредитации). Однако и в

настоящее время юридическое образование остается дистанцированным и от академического сообщества юристов-теоретиков, и от практиков юридической сферы. Юридические вузы в своем большинстве функционируют вне юридического поля, в силу чего оказываются способными лишь к редуцированной к компетентностной стороне подготовке будущих юристов, но не к полноценному формированию у них основ профессиональной правовой культуры, утрачивая свою роль важнейшей локальности производства ценности права.

Это продемонстрировали и результаты осуществленного нами эмпирического социологического исследования. Они показали, что право воспринимается как смысложизненная ценность меньшинством опрошенных студентов, тогда как для большинства оно является инструментальной ценностью, используемой в прагматическом ключе. Несмотря на то, что многие опрошенные указали в своих ответах, что ценность права является для них смысложизненной, их ответы на другие категории вопросов этого не подтверждают, что свидетельствует о презентационно-номинальном характере этого утверждения. При этом в целом ценностные представления студентов-юристов поколения Z выявили неоднородность в плане соотношения социоцентризма и персоноцентризма. Если ответы на вопросы, касающиеся ценностей макроуровня, показали превалирование в ценностных ориентациях социоцентризма, то в вопросах о межличностных отношениях и предпочтительных механизмах регуляции поведения выявилось значительное число приверженцев персоноцентризма и отсутствие общности. Однако большинство студентов демонстрирует ориентацию на ценность государства как базовую доминанту системы социоцентрических ценностей. Ответы показывают общую размытость не только ценностных представлений студентов о праве, но и теоретических знаний о наиболее значимых характеристиках правовой организации общества, таких как принцип разделения властей, независимость суда, равенство перед законом индивидуальных акторов и институтов, в том числе государства как

макроактора. Основной акцент в ценностных представлениях делается на поддержание порядка как функцию права и профессиональную задачу юристов. Ответы демонстрируют внутреннюю противоречивость, проистекающую из слабой сформированности у студентов ценностных представлений о праве, отсутствие понимания значимости прав личности в развитой правовой культуре, о чем свидетельствует общая эклектичность представления о гражданских правах, под которыми главным образом понимаются социально-экономические права. Недостаточен также уровень понимания связи права и политической жизни социума, что выражается в аполитичности, индифферентности к вопросам политического участия граждан. Анализ ответов показывает также, что выбор студентами профессии юриста преимущественно и вне зависимости от ведомственной принадлежности вуза мотивирован прагматическими жизненными установками, в частности ориентацией на социальный престиж юридической деятельности, и не является ценностно-обусловленным.

Серия экспертных интервью ведущих юристов России и руководителей юридических вузов показывает неудовлетворенность экспертов наличным состоянием юридического образования в части формирования у студентов профессиональной правовой культуры. Так, эксперты указывают на сложившийся дефицит холистического гуманитарного компонента юридического образования, который содержал бы потенциал выработки целостного представления о гуманитарном смысле и социальном значении права. Гуманитарная подготовка в современных юридических вузах редуцирована в своем назначении до функции расширения общего культурного кругозора студентов. Значительная мера дефицитарности присуща и социокультурному пространству многих юридических вузов, которое организовано так, что теряет потенциал распространения в среде студентов ценности права и создания единого социокультурного поля права, в котором бы ценность права конструировалась бы на основе образовательной программы юридической подготовки. Кроме того, для формирования

профессиональной правовой культуры студентов необходимо насыщение социокультурного пространства вуза символами и образами, транслирующими ценность права.

В реальности же, как свидетельствуют результаты исследований (на уровне и опроса студентов, и экспертных интервью), ППС юридических вузов нацелен в своей деятельности на функционально-компетентностные ориентиры и ведомственный подход к обучению, инструментальный характер образовательных программ. Этот подход воспринимается и студентами, у которых не формируется запрос на целостность и единство в процессе освоения юридической теории, социально-гуманитарных предметов, и специальных практико-ориентированных образовательных курсов. В отсутствие такого единства профессиональная подготовка юристов имеет фрагментированный характер и не обеспечивает формирования должного уровня профессиональной правовой культуры, стержнем которой является интериоризация ценности права на терминальном уровне. Это является результатом искажения правового поля современного российского юридического вуза, возникающего как следствие инструментального понимания права и препятствующего полноценному формированию у студентов основ профессиональной правовой культуры.

Преодоление дефицита холизма в функционировании юридических вузов как локальности, осуществляющей производство ценности права, возможно на пути целенаправленного конструирования в социокультурном пространстве вуза единого символично-смыслового континуума (поля) права. Для этого необходимо обеспечить визуальное восприятие ценности права студентами в физическом пространстве вуза; широкое участие студентов в научно-исследовательской деятельности на уровне юридической клиники и вузовских научно-образовательных структур; организацию продуктивного взаимодействия вуза с правовыми институтами, обеспечивающего вовлеченность студентов в реальную практическую профессиональную деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдилов К.С. Общая характеристика правовой культуры // Инновационная наука. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-pravovoy-kultury> (дата обращения: 18.06.2023).
2. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Социальная ценность права на современном этапе развития правовой государственности // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 2 (20). С. 42–53.
3. Адыгезалова Г. Э. Роль юристов в обеспечении правопорядка в обществе с позиции американских социологов права // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 3. С. 147–151.
4. Акопов Л. В., Левина Р. А. Философ права Н. Н. Алексеев о ценностях в праве // Правовой порядок и правовые ценности. 2024. Т. 2, № 1. С. 9–14.
5. Алексеев С. С. Тайна права: его понимание, назначение, социальная ценность: резюме с претензией. М.: НОРМА, 2001. 161 с.
6. Алексеев С. С. Философия права: история и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. М.: Норма, 1998. 329 с.
7. Андреасян Е. А. Становление юридического образования в России // Философия права. 2007. № 2. С. 7–11.
8. Аралина А. В., Бенько Е. В. Молодежь и Интернет // Наука и образование сегодня. 2015. № 1. С. 113–117. URL: <https://scienceproblems.ru/molodezh-i-internet.html> (дата обращения: 07.08.2022).
9. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). В 2 т. Т. I: От прошлого к будущему. 2-е изд. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 783 с.
10. Батлер У. Э. Ценность юридического образования – в развитии навыков анализа и доказывания // Закон. 2019. № 9. С. 8–24.

11. *Башарин И. В.* Анализ понятия «гражданско-правовая культура» // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. № 4(50). С. 100–109.
12. *Белинова О. А., Фомин В. Е.* Ценность права и ценности в праве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1(44). С. 29–33.
13. *Белова Н. А.* Символы и ценности современной российской молодежи: антропологический анализ на примере Костромской и Владимирской областей // Вестник антропологии. 2021. № 4. С. 22–36.
14. *Берзегова С. А.* Правовая культура государственных служащих в контексте развития гражданского общества (на материалах Республики Адыгея): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2016. 25 с.
15. *Берлявский Л. Г., Власов А. И.* Методы наукометрии в юридическом образовании и науке // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 21–24.
16. *Бондарь Н. С.* Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии. Вып. 3. 2-е изд., доп. М.: Изд-во «Юрист». 2014. 72 с.
17. *Бочаров Т., Дмитриева А.* Юридическое образование в России и за рубежом: между университетом, профессией, государством и рынком: монография. М.: Норма, 2021. 232 с. DOI 10.12737/1816213.
18. *Бочаров Т., Дмитриева А., Скугаревский Д.* Профессиональное образование судей: Сравнительный анализ центров подготовки судей в Европе (Франция, Португалия, Польша). СПб.: ИПП ЕУ, 2018. 24 с.
19. *Бочкарев А. Н.* Образ полиции в восприятии студенческой молодежи Юга России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2019. 25 с.
20. *Бугаенко Ю. Ю.* Базовые основания российской правовой культуры // Теория и практика общественного развития. 2006. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-osnovaniya-rossiyskoy-pravovoy-kultury> (дата обращения: 06.10.2020).

21. *Будыкин С. В., Жигачев А. С.* Взаимосвязь изучения правовых дисциплин с уровнем правосознания (на примере студентов, изучающих правовые дисциплины) // Психология и право. 2014. № 1. С. 1–10.
22. *Бурдые П.* Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/704> (дата обращения: 15.04.2024).
23. *Бурдые П.* От «королевского дома» к государственному интересу: модель происхождения бюрократического поля // Бурдые П. Социоанализ Пьера Бурдые. Альманах российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб: Алетейя, 2001. 288 с.
24. *Бурдые П.* Практический смысл / пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
25. *Бурдые П.* Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. – 576 с.
26. *Бурдые П.* Социология политики / пер. с фр.; сост. и общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos. 1993. 336 с.
27. *Быков И. А.* Характеристики и ценности молодежи поколения Z как целевой аудитории государственных PR-кампаний // Коммуникология: электронный научный журнал. 2020. № 3. С. 96–105.
28. *Вартанян Е. В.* Правовая культура студентов-юристов: проблемы профессиональной социализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 1 (113). С. 87–92. URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2013.2/2478/vartanyan2013_2.pdf (дата обращения: 12.05.2022).

29. *Верещагин А. Н.* Ценность юридического образования – в развитии навыков анализа и доказывания [Интервью с У. Э. Батлером] // Закон. 2019. № 9. С. 8–24.
30. *Веселкова Е. Г.* Профессиональная модель юриста // Государство и право. 2017. № 8. С. 12–20.
31. *Волков А. С., Фирсов О. А.* Проблемы правовой культуры следователя // Правовая культура. 2019. № 4 (39). С. 65–73.
32. *Ганин В. В.* Государственная политика в области подготовки юридических кадров России (конец XIX – XX век) // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 3. С. 181–183.
33. *Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И., Карабчук Т. С., Рыжикова З. А., Биляк Т. А. и др.* Выбор профессии: чему учились и где пригодились // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 13. № 2. С. 172–216.
34. *Гинзбург Ю. В., Ильина Т. Н.* Специализация юридического образования в российских университетах в XIX в. // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 278–290.
35. *Гирлина Н. Ю.* Ценностное измерение социализации личности в современном медиакультурном пространстве // Приволжский научный вестник. 2016. № 4 (56). С. 57–61.
36. *Голиченков А. К.* О юридическом образовании сегодня (на примере Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова): интервью // Публичное право сегодня. 2017. № 2. С. 4–9.
37. *Губа К., Ильченко Н.* Оценка эффективности отраслевых юридических вузов. (Серия «Аналитические обзоры по проблемам правоприменения»). СПб.: ИПП ЕУ СПб., 2018. 20 с.
38. *Гудков Д., Зоркая Н., Кочергина К., Пипя К., Рысева А.* Российское Поколение Z: установки и ценности. 2019–2020. Фонд Фридриха Эберта. Исследования молодежи Восточной и Юго-Восточной Европы. 2018/2019. М., 2020.

39. *Гуляихин В. Н.* Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // Юридические исследования. 2013. № 4. С. 135–158. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.635. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.635. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=635 (дата обращения: 09.08.2022).
40. *Дагель П. С.* Модель юриста / П.С. Дагель, Н.И. Овчинников, И.М. Резниченко // Правоведение. – 1976. – № 4. – С. 82–89.
41. *Деккерт Д. А.* Правовая культура юриста: теоретическое поле // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4. С. 5–9.
42. *Демидова И. А.* Профессиональная правовая культура сотрудников органов внутренних дел: теоретический аспект // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Могилев, 4–5 апреля 2013 г. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2013. С. 236–237.
43. *Денисова Г. С., Подольский В. В.* Правовая культура современных россиян в репрезентации масс-медиа: опыт фрейм-анализа // Управление устойчивым развитием. 2021. № 5(36). С. 60–66.
44. *Джоган А. В.* Этикоцентризм как доминирующая черта отечественной философии // Вестник ТГУ. 2010. № 11(91). С. 221–224.
45. *Домнина А. В.* Новые тенденции, складывающиеся в сфере высшего юридического образования, их влияние на формирование профессионального правосознания // Юридическое образование и наука. 2011. № 1. С. 7–11.
46. *Ефименко Л. А.* Компетентностный подход в юридическом образовании // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2014. № 4 (21). С. 11–14.
47. *Зайцева Н. А.* Теория поколений: мы разные или одинаковые // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 2(3). С. 220–236.

48. *Зинурова Р. И., Никитина Т. Н., Фатхуллина Л. З.* Социальные практики и социально-психологические характеристики поколения Z (по результатам фокус-группового исследования) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 146–158.
49. *Зорькин В. Д.* Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 720 с.
50. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Правовая культура молодежи в ракурсе трансформационных стратегий // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 37–46.
51. *Ибраева А. С.* Структура правовой культуры // *Reforma*. 2002. № 4 (16). С. 69–72.
52. *Иванов Г. П.* Особенности личностных и психологических характеристик студентов юридического факультета // Прикладная юридическая психология. 2012. №2. С. 107–112.
53. *Иванова А. П.* Юридическое образование: основные тенденции в развитии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. 2022. № 2. С. 56–67. DOI: 10.31249/rgpravo/2022.02.04.
54. *Ильин В. И.* Драматургия качественного полевого исследования. СПб.: Интерсоцис, 2006. 256 с.
55. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2022–2023 гг. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2023> (дата обращения: 03.02.2024).
56. *Казун А. П.* Выбор юристов между выгодой и профессиональной ответственностью: развитие индивидуального уровня контроля // Экономическая социология. 2013. № 5. С. 104–143
57. Каково это – быть юристом? / сост. Е. Мишина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 280 с.

58. *Кант И.* Сочинения в 4-х томах на немецком и русском языках. Том I. «Трактаты и статьи» (1784–1796). М.: Издательская Фирма АО «Ками», 1993. 586 с.
59. *Картавцев Д. А.* Правовая социализация полицейских в условиях социокультурных трансформаций российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2018. 26 с.
60. *Кашанин А.* Влияние господствующего правопонимания на состояние и престиж юридической профессии // Каково это – быть юристом? / составитель Е. Мишина. Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 24–57.
61. *Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.
62. *Климентов В. Л.* Развитие правосознания и правовой культуры в процессе юридического образования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (50). С. 207–210.
63. *Ковалева И. В.* Ценности правовой культуры в представлениях российского общества конца XIX – начала XX веков: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Великий Новгород, 2001. 192 с.
64. *Кожевников В. В.* Профессионально-правовая культура юристов-практиков // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2020. № 2. С. 5–16.
65. *Кондрашов А. А.* Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования в Российской Федерации: итоги и перспективы // Lex Russica. 2018. № 1 (134). С. 145–156.
66. *Кох И. А., Алексеева Л. А.* Терминальные и инструментальные ценности в структуре профессионально-ценностных ориентаций студенческой молодежи // Вопросы управления. 2018. № 2 (32). С. 113–117.
67. *Кравченко А. И.* Статика и динамика социального действия: варианты и альтернативы // Социология. 2020. № 1. С. 23–56.

68. *Красавина Е. В.* Молодежь в социокультурном пространстве современной России: имитационный механизм адаптации: автореф. дис. ... докт. социол. наук. Майкоп, 2013. 49 с.
69. *Красавина Е. В.* Социализация и адаптация как способы интеграции российской молодежи в социокультурную среду // Научная мысль Кавказа. 2012. № 2 (70). С. 44–51.
70. *Кузнецов И. М.* Консолидирующие ценности россиян: сферы устойчивости и трансформации // Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. С. 217–244.
71. *Кукушкина А. А.* Правовое образование в социокультурном пространстве России: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2018. 32 с.
72. *Курилов В. И., Фалалеев А. Г., Курилова-Рич Л. В.* О реформе российского юридического образования: использование опыта Республики Корея, США и юридической школы Дальневосточного федерального университета // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2014, Т. 16, № 3-4. С. 1–25.
73. *Лавров И. А.* Катализаторы и ингибиторы политической карьеры в России // Вестник ГУУ. 2019. № 12. С. 193–199.
74. *Ладухина М. В.* Уровневая характеристика развития правового сознания студентов юридического вуза // Вестник Московского университета МВД. 2019. № 4. С. 272–277.
75. *Лапин Н. И.* Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии: Ч. 1. Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных ценностей // Вопр. философии. 2015. № 4. С. 3–15.

76. *Лапин Н. И.* Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 3. С. 32–39.
77. *Лапин Н. И.* Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3–23.
78. *Лапин Н. И.* Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии. Ч. 2. Аксиологические предпосылки цивилизационного выбора России // Вопросы философии. 2015. № 6. С. 3–17.
79. *Ларина А. А.* Основные ценности современной молодежи // Территория науки. 2015. № 5. С. 67–72.
80. *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
81. *Левина Р. А.* Значимость ценности права в процессе профессиональной социализации сотрудников полиции // Образ современного полицейского: сборник материалов международной научно-практической конференции. Ростов н/Д.: Издательство Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 125–131.
82. *Левина Р. А.* Студенты российских юридических вузов в контексте состояния профессиональной образовательной среды // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 4, № 13. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/05SCSK422.pdf>. DOI: 10.15862/05SCSK422.
83. *Левина Р. А.* Ценность права: место и роль в профессиональном становлении студентов юридических вузов // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: ООО Издательский дом «Сциентиа», 2023. С. 1260–1263.
84. *Левина Р. А.* К методологии социологического изучения правовой культуры // Идентификационные маркеры российского федерализма и

регионализма: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Майкоп, 20-21 мая 2022 г.) / Адыгейский государственный университет. Майкоп: ЭЛИТ, 2022. С. 152–159.

85. *Левина Р. А.* Особенности правовой социализации студенческой молодежи в условиях цифровизации: постановка проблемы // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 2. – С. 78–88.

86. *Левина Р. А.* Правовая культура как компонент гражданской и профессиональной социализации студентов // Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы: сб. ст. Междунар. конф.-сессии (г. Москва, 16–20 мая 2022 г.) / Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2023. С. 336–348.

87. *Левина Р. А.* Роль и статус права в ценностных представлениях студентов-юристов // Вестник Южно-Российского государственного политехнического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т.17, № 5. С. 39–48.

88. *Левина Р. А.* Роль правовой культуры в профессиональной социализации студентов-юристов // Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей: сб. ст. по материалам VII Междунар. науч. конф. препод., молодых ученых, аспирантов и студентов вузов (г. Новочеркасск, 23 апр. 2024 г. / Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2024. С. 58–64.

89. *Лисовский В. Т.* Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи: автореф. дис. канд. филос. наук. Л., 1968.

90. *Маркитан А. В.* «Хождение в юристы» (проблемы юридического образования в советской России в послевоенные годы) // Юридическое образование и наука. 2004. № 3. С. 37–39.

91. *Масловская Е. В., Масловский М. В.* Социологические теории права // Социологический журнал. 2005. Том. 0. № 1. С. 5–21.
92. *Матюшева Т. Н.* Повышение качества юридического образования в решении проблемы становления правового государства и гражданского общества // Современное право. 2015. № 11. С. 68–72.
93. *Медушевская Н. Ф.* Интеллектуально-духовные основания российского права: дис. ... доктора юрид. наук.: специальность 12.00.01. М., 2010. 407 с.
94. *Медушевский А. Н.* Российская правовая традиция – опора или преграда? Доклад и обсуждение. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2014. 136 с.
95. *Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / отв. ред. Л.М. Дробижева.* М.: ФНИСЦ РАН, 2018. 552 с.
96. *Милюкова О. В., Федотов А. С.* Этакратизм российского массового сознания // Власть. 2012. № 7. С. 10–15.
97. *Мишина Е.* Многоликие российские юристы // Каково это – быть юристом? / сост. Е. Мишина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 6–7.
98. *Моисеева Е.* Юридическое образование в России: анализ количественных данных (аналитический обзор) // Институт проблем правоприменения. 2015. С. 7. URL: http://enforce.spb.ru/images/Nauchnie_raboty/2015_analit_obzor_Jurid_obrazovanie.pdf (дата обращения: 06.01.2023).
99. *Моисеева Е. Н.* Юридическое образование в России: Анализ количественных данных и изменений с 2012 года. СПб.: ИПП ЕУ СПб. 2018. 32 с.
100. Мониторинг качества приема в вузы. URL: <https://ege.hse.ru/?ysclid=m3r1o8aszo693226383> (дата обращения: 23.02.2024).
101. *Морозова Л. А.* Российская концепция юридического образования: от истоков к современности // Новый ракурс. 2019. № 3. С. 41–52.

102. *Морозова Л. А.* Концепция юридического образования в дореволюционной России. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3387 (дата обращения: 08.04.2024).
103. *Муртазалиев М. М.* Трансформация правовой культуры в контексте модернизации российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2016. 29 с.
104. *Нерсесянц В. С.* Философия права. Учебник для вузов. М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1997. 652 с.
105. *Нерсесянц В. С.* Наш путь к праву: От социализма к цивилизму. М.: Рос. право, 1992. 349 с.
106. *Никитина Д. О.* Поколение Z: особенности и характеристики // Социология. 2021. № 3. С. 136–140.
107. *Парсонс Т.* Профессии и социальная структура // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии. М., 2015. № 4. С. 153–170.
108. *Певцова Е. А., Соколов Н. Я.* Профессиональное суждение юристов о проблемах правоприменения // Вестник Московского государственного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 19–32.
109. *Петров А. В., Котрикова Т. Ю.* Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник ННГУ. 2013. № 3-1. С. 325–331.
110. *Петрулевич И. А., Михайлова О. Ю., Романко О. А., Целиковский С. Б.* Особенности правосознания и проблемы формирования гражданского общества в современной России // Теория и практика общественного развития. 2013. №4. <https://archive.dom-hors.ru/teoria-praktika/2013/4>
111. *Петрулевич И. А.* Специфика правового сознания различных социальных групп в современной России // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: сб. науч. статей / под ред. Т. А. Марченко. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009.

112. Письмо Заместителя руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Т. Л. Живулиной от 26 марта 2009 г. № 01-58-63/05ак.

113. *Побежимова Н. И.* Право на образование в России и Болонский процесс // Юридическое образование и наука. 2004. № 2.

114. *Подольский В. В.* Влияние долговременных социокультурных факторов на правовую культуру российского общества: микросоциологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2021. 25 с.

115. *Покида А. Н., Зыбуновская Н. В.* Правовые ценности современных россиян // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 92–99.

116. Поколение ЯЯЯ. О том, почему современное поколение обречено на провал. URL: <http://www.adme.ru/svobodapsihologiya/pokolenie-yaaya-545955> (дата обращения: 15.04.2024).

117. *Пушкарев С. А.* Правовые ценности в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов н/Д., 2009. 25 с.

118. *Радаев В. В.* Миллениалы: Как меняется российское общество / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.

119. *Радаев В. В.* Миллениалы на фоне предшествующих поколений: Эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.3.7395

120. *Рашева Н. Ю., Гомонов Н. Д.* Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества // Вестник МГТУ. 2006. Т. 9. № 1. С. 172–181.

121. *Редкин П. Г.* Какое общее образование требуется современностью от русского правоведа. Речь, произнесенная в торжественном собрании императорского Московского университета 15 июня 1846 г. // Речи, произнесенные в торжественном заседании Совета Императорского

Московского университета и Императорского Общества истории и древностей российских в память 1812 года. М.: Издание Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1913. 130, [2] с.

122. Рейтинг юридических вузов России 2022. URL: <https://students.superjob.ru/reiting-vuzov-2022/juridicheskie> (дата обращения: 09.09.2023).

123. Романов А. К. Принцип неопределенности и право в эпоху социальных трансформаций // Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика / под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: Дело. 1998. С. 53–59.

124. Рощина Я. М. Стратегии адаптации высших учебных заведений: экономический и социологический аспекты / авторский коллектив: Т. Л. Клячко, Н. Л. Титова, А. О. Крыштановский, М. В. Михайлюк, С. Л. Зарецкая, Д. А. Васильев, М. А. Другов. М.: ГУ-ВШЭ, 2002 // Экономическая социология. 2002. № 5. С. 118–120.

125. Рудковский В. А. Государствоцентризм и плюрализм как модели организации правовой жизни // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 8–12.

126. Руф В. С. Правосознание и правовая культура как показатели уровня развития общества // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 3 (20). С. 64–68.

127. Сахаров А. Д. Мир, прогресс, права человека: Статьи и выступления. Л.: Сов. писатель, 1990. 128 с.

128. Светиков И. А. Ценностный мир как объект социологического анализа: методологические и методические проблемы // Вестник КРУ МВД России. 2015. № 4 (30). С. 278–281.

129. Селезнева О. В. Особенности правосознания современной студенческой молодежи // Амурский научный вестник. 2016. № 3. С. 120–125.

130. Семенова В. В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: РОССПЭН, 2009. 271 с.

131. Семитко А. П. Российская правовая культура и особенности ее модернизации: к столетию Октябрьского государственного переворота в России // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 4 (19). С. 32–72.
132. Синюков В. Н. Правовая культура и демократическое развитие общества // Правовая культура. 2009. № 1(6). С. 14–30.
133. Синюков В. Н. Юридическое образование в контексте российской правовой культуры // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 31–45.
134. Синюков В. Н., Синюкова Т. В. Концептуальные основы развития университетского и прикладного юридического образования в России. 2009. № 3. С. 292–308.
135. Скоробогатова А. И. Мониторинг правовой социализации студентов юридических и неюридических специальностей // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2. С. 154–157
136. Смоленский М. Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа. Ростов н/Д.: Изд-во Северо-Кавказ. науч. центра высшей школы, 2002. 224 с.
137. Смоленский М. Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России: автореферат дис. ... докт. социол. наук: 22.00.06. Ростов н/Д., 2003. 48 с.
138. Соколов Н. Я. Юристы о социальной ценности права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 11–16.
139. Соколов Н. Я. Мнения юристов о факторах достижения успеха // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1 (74). С. 48–54.
140. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, этики, права и общественных отношений / пер. с англ., комментарии и статьи В. В. Сапова. СПб.: РХГИ, 2000. 1056 с.
141. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: пер. с англ. М.: Политиздат, 1992.

142. *Тарасова Е. М.* Некоторые психологические особенности студентов поколения Z // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 2. С. 62–70. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-2-62-70.
143. *Тельманова А. С.* Проблемы дефиниции социально-культурного пространства // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 29-1. С. 149–155.
144. Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов. М.: Норма, 2004. – 484 с.
145. *Тесленко А. Н.* Поколение KZ: в поисках культурной идентификации // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3. С. 277–286.
146. *Тимаев К. Д.* Qui custodiet, или почему надо изучать юристов // Социология власти. 2016. № 3. С. 8–14.
147. *Тихонравов Ю. В.* Основы философии права. М.: Вестник, 1997. 604 с.
148. *Томсинов В. А.* Преступление под названием «Юридический факультет» // Закон. 2009. № 3. С. 59–51.
149. *Тугуз С. Б.* Понятие правовой культуры и ее сущностные характеристики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovoy-kultury-i-ee-suschnostnye-harakteristiki> (дата обращения: 19.06.2023).
150. *Тюменева Н. В., Акульшин В. С.* Реформа юридического образования в России: первые итоги. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2014/03/13/tyumeneva_akulshin.pdf (дата обращения: 08.04.2024).
151. *Фабрика И. В.* К вопросу о ценности права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2011. № 40 (257). С. 30–32.

152. *Фадеев В. И.* О новых подходах к преподаванию конституционного и муниципального права в условиях уровневого образования // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 31–36.
153. *Федотов М. А.* Профессиональная ориентация студентов-юристов (опыт социологического исследования) // Правоведение. 1984. № 3. С. 69–72.
154. *Фесенко О. П.* Миллениалы и центениалы: кого и как обучать? // Наука и военная безопасность. 2020. №3(22). С. 145–150.
155. *Филимонова И. В., Беденков В. В.* Проблема повышения уровня правовой культуры молодежи в России // Современный юрист. 2016. № 2. С. 33–51.
156. *Фролова Н. А., Браницкий В. В.* Современная молодежь: взгляд изнутри // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 167–170.
157. *Фурсов А. Л.* Правосознание юристов в контексте социологических исследований правовой социализации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 7 (15). С. 17.
158. *Хабермас Ю.* Теория рационализации Макса Вебера / пер. с нем. Т. Тягуновой // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 3. С. 37–60. URL: <https://sociologica.hse.ru/2009-8-3/28144258.html> (дата обращения: 09.09.2022).
159. *Шакир Р. А.* «Понимающая социология» М. Вебера и цинизм как форма общественного поведения // Философия и культура. 2019. № 4. С. 1–11.
160. *Шалаумова Т. В.* Привлечение студентов юридических вузов к процессу правового воспитания молодежи // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 5 (21). С. 1085–1089.
161. *Шамис Е.* В каких условиях растет поколение миллениум и Z и что станет с их ценностями // RuGenerations – российская школа Теории поколений. 21.05.2009. URL: <https://rugenerations.su/2009/05/21> (дата обращения: 09.08.2022).
162. *Шепелева О., Новикова А.* Качество юридического образования: стереотипы и реальные проблемы // Юридическое образование: поиск новых

стандартов качества. М.: Институт «Право общественных интересов». 2013. 416 с.

163. *Шипилова З. С.* Развитие правосознания у будущих юристов в вузе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. Астафьева. 2015. № 1. С. 238–241.

164. *Щеголева Т. В.* Социальные ценности как факторы профилактики нарушений служебной дисциплины в органах внутренних дел // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. № 2. С. 83–90.

165. Экономист Александр Аузан рассказал о глобальном смысле студенческих хитростей. – URL: <https://dzen.ru/a/Ws8a0N0khBcbkX77> (дата обращения: 09.08.2024).

166. *Юн Л. В.* Вопросы правопонимания в современной теории права // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. В 4 т. Т. 2. Тольятти: Волжский университет имени В. Н. Татищева (институт), 2017. С. 67–71.

167. *Юн Л. В.* Профессиональная правовая культура юристов: общетеоретические аспекты // Образование и право. 2019. № 6. С. 170–173.

168. Юридическое образование в России: поиск новых стандартов качества. Материалы исследования. М.: Институт «Право общественных интересов». (PILnet), 2013. 416 с.

169. *Яковлев А.* Правовые институты в России в 2000–2007 годах: взгляд со стороны бизнеса. Общественные науки и современность. 2008. № 4. С. 21–37.

170. *Янбухтин Р. М.* Нравственно-этические основы деятельности сотрудников российской полиции // Научный компонент. 2021. № 2 (10). С. 159–163.

171. *Яницкий О. Н.* Социология риска: ключевые идеи // Мир России. Социология. Этнология. 2003. № 1. С. 3–35.

172. *Giddens A.* New Rules of Sociological Method. London: Hutchinson, 1976. 192 p.

173. *Giddens A.* Structuralism, Poststructuralism and the Production of Culture // Giddens A., Turner H. (eds.) *Social Theory Today*. Stanford, 1987. P. 195–221.

174. *Johnson E.* Lawyers' Choice: A Theoretical Appraisal of Litigation Investment Decisions // *Law & Society Review*. 1981. No. 15 (3/4). P. 567–610.

175. *Lebedeva N. M., Tatarko A. N.* Basic values in Russia: their dynamics, ethnocultural differences, and relation to economic attitudes // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2018. Vol. 11. No. 3. P. 36–52.

176. *Parker C., Evans A.* *Inside Lawyers Ethics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 29–34.

177. *Parsons T.* A Sociologist Looks at the Legal Profession // *Essays in Sociological Theory* / Ed. by T. Parsons. N.Y.: The Free Press of Glencoe, 1952.

178. *Rokeach M.* *Believes, attitudes and values*. San Francisco: Jossey-Bac Co., 1972. 214 p.

Программа социологического исследования на тему: Ценность права в профессиональной социализации студентов-юристов разного профиля подготовки

Обоснование темы. Учреждение Российской Федерации как правового государства, обеспечивающего защиту гражданских прав и свобод, а также защиту конституционного правопорядка, резко увеличило потребность в профессиональной деятельности юристов. В ответ на эту потребность общества существенно расширилось число вузов, которые ввели образовательные программы подготовки юристов. Значительное число вузов принимали на обучение абитуриентов на коммерческой основе, что позволяло поступить абитуриентам с невысоким уровнем подготовки. Характерной особенностью института высшего образования выступила либерализация вступительных экзаменов, что привело к набору студентов с разным уровнем общекультурной подготовки, различной мотивацией поступления на программу юридического образования и разными профессиональными установками. Дифференциация юридического образования на общеуниверситетское и ведомственное, специализация юридических вузов на подготовке юристов в соответствии с разными профессиональными ролями (полицейских, судей, работников следственных комитетов и др.) обуславливает разную представленность в них общегуманитарного цикла дисциплин, ориентированных на формирование ценности права в его терминальном значении. Эта ситуация позволяет выдвинуть предположение о том, что юридические вузы не справляются с задачей формирования основ общей профессиональной культуры юристов разного профиля, которая определяется формированием ценностного отношения к праву.

Объект исследования – современные студенты (поколение Z), обучающиеся по направлению юриспруденция в региональных вузах разной отраслевой принадлежности и формы собственности (г. Ростовская область, Республика Адыгея).

Предмет исследования – роль ценности права в формировании профессиональной правовой культуры будущего юриста в социокультурном пространстве вузов.

Цель исследования: определить влияние социокультурного пространства вузов различной отраслевой принадлежности на формирование права как основы профессиональной культуры будущих юристов.

Задачи исследования:

- 1) выявить мотивацию студентов при поступлении в юридические вузы, включая факторы, определившие этот выбор;
- 2) выявить отношение студентов к правовой системе России;
- 3) определить статус права в ценностных представлениях студентов-юристов;

- 4) определить отношение студентов к юридическим профессиям и их профессиональные установки;
- 5) определить отношение студентов к образовательной подготовке в вузе;
- 6) выявить оценки студентов степени ориентированности вуза на взаимодействие с академическими юридическими учреждениями и правовыми институтами.

Основная гипотеза: современные юридические вузы ориентированы на компетентностно-функциональную подготовку студентов, которая задается образовательным полем, центром которого выступает Министерство образования и науки РФ, и не нацелены на формирование основы профессиональной юридической культуры – ценности права, которое задается юридическим полем (его продуцируют академические учреждения и правовые институты). Эта гипотеза определяет три более частные, эмпирически проверяемые гипотезы:

1) дифференциация студентов в их самоидентификации по отношению к праву по критерию восприятия его в качестве терминальной или инструментальной ценности является номинальной и не оказывает влияния на фактическое формирование основ их профессиональной культуры в социокультурной среде вуза;

2) социокультурное пространство юридических вузов (факультетов) в регионах России продуцируется не ценностью права, которая программирует деятельность на служение юристов обществу в соответствии с национальной традицией юридического образования XIX в., а установкой на формирование функционально-прагматических компонентов права и юридического образования, программирующих юристов на выполнение регулирующей функции права – в соответствии с традицией англо-американского образования;

3) специализация юридических вузов в соответствии с отраслевой принадлежностью (вузы МВД, судебной системы, классические университеты, технические университеты) или по формам собственности (государственные или частные) не оказывает значительного влияния на формирование базовых компонентов профессиональной культуры юристов.

Дизайн исследования предполагает сбор и анализ информации двумя методами: анкетным опросом и экспертными интервью. В данном исследовании эти методы использованы как взаимодополняющие. Анкетный опрос направлен на выявление места ценности права в мировоззрении студентов и их оценок организации образовательной программы, роли вуза в формировании ценности права, профессиональных установок послевузовской деятельности. Студенты при этом выступают субъектами образовательного процесса. Экспертные интервью нацелены на выявление позиций преподавательского состава региональных юридических вузов (факультетов) относительно учета в образовательных программах задачи формирования

основ профессиональной культуры юриста, в первую очередь ценности права. Основные результаты анализа собранных интервью сравнивались с позициями экспертов по качеству юридического образования, представленных в материалах эмпирического исследования на тему: «Методология исследования «Юридическое образование в России: поиск новых стандартов качества»¹. Ряд вопросов при анкетном опросе и в экспертном интервью имели сквозной характер (относительно целей образовательных программ, роли комплекса гуманитарных предметов в подготовке юристов, представленности задачи формирования ценностного отношения к праву в структуре образовательных программ, оценки правового сознания контингента студентов, организации социокультурного пространства вуза и представленности в нем визуализации ценности права и др.). При этом эксперты представляли преподавательский состав, выступающий в роли организаторов социокультурного пространства вуза и носителей ценности права.

Интерпретация и операционализация теоретических понятий при разработке инструментария анкетного опроса

К основным концептуальным понятиям диссертационного исследования относятся: «ценность права», «правовая профессиональная культура», «профессиональная социализация студентов-юриста», «социокультурное пространство вуза», «юридическое поле образовательного пространства». Теоретическое содержание данных понятий обосновывалось в параграфах 1.2., 2.1, 2.2.

Понятие «ценность права» в работе рассматривается в двух модальностях: терминальном и инструментальном. Терминальные ценности для личности выступают самоценными безотносительно к результату деятельности человека. Они не предполагают какого-либо обоснования, рассматриваются индивидом как аксиоматичные, как жизненные цели. Инструментальные ценности – те, которые используются индивидом для достижения каких-либо прагматичных целей (заработка, карьеры, решения повседневных задач). Для профессионального становления юриста ценность права имеет обе выделенные модальности, при этом терминальное значение ценности права составляет ядро профессиональной культуры юриста, и «...исключает возможность редукции права к функциональным, инструментальным аспектам, привязывающей ее к конкретным функциям и траекториям юридической практики» (с.4).

Для проведения эмпирического исследования ценность права операционализировалась по следующим индикаторам:

¹ Юридическое образование в России: поиск новых стандартов качества. Материалы исследования. М.: Институт «Право общественных интересов». (PILnet), 2013. С. 387–414.

- право в представлениях студентов как регулятор социальных взаимодействий над всеми иными формами регуляции: моралью, традициями и обычаями;
- мотивация выбора профессии юриста;
- уровень доверия студентов к правоохранительным, правоприменяющим институтам и суду;
- степень критичности студентов по отношению к правонарушениям в своей повседневной студенческой деятельности;
- готовность (или неготовность) студентов выходить за рамки закона в достижении профессиональных целей.

Данные индикаторы представлены в логическом анализе основных понятий (табл.1) и в таблице 2, где дана эмпирическая операционализация понятия с указанием нумерации вопросов в анкете (табл.2): индикаторы «отношение к праву: инструментальное или терминальное»; «отношение к механизму социальной регуляции»; «отношение к правам и свободам человека», «ценности правового государства», «отношение к списыванию, плагиату, мошенничеству в вузе».

Профессиональная правовая культура юриста – понятие, которое характеризует владение специалистом ценностями, принципами, алгоритмами (протоколами) профессиональной деятельности для реализации конкретной профессиональной роли (следователя, адвоката, прокурора, нотариуса и др.). Профессиональная культура юриста включает в себя ценности, знания в сфере профессиональной деятельности, опыт практической деятельности.

В диссертации под профессиональной правовой культурой имеется в виду особый тип отношения к праву, присущий людям, профессионально занятым в правовой сфере, функционерам правоохранительных и правоприменительных институтов, работникам судов, прокуратуры, адвокатам и юрисконсультам, которые создают, применяют или обеспечивают реализацию юридических норм (с.31).

Основы профессиональной культуры юриста закладываются в период обучения в высшем или среднем специальном образовательном учреждении, где формируются ценности профессии и базовые профессиональные знания, обеспечивается знакомство с практической работой в период производственных практик. Этот процесс определяется как **профессиональная социализация** студентов-юристов. **Эмпирическими индикаторами** освоения профессиональной культуры юристов выступают: правовые знания, установки на профессиональную деятельность по окончании вуза, идентификация личностных качеств юриста (табл.2).

Теоретическое понятие **«социокультурное пространство вуза»** трактуется в традиции, заложенной П.Сорокиным и развитой в работах П.Бурдьё, как относительно автономный участок социального пространства,

локализованный в конкретном физическом пространстве, для которого характерны специфический тип взаимодействий. Они продуцируются и воспроизводятся определенными надындивидуальными смыслами. В социокультурном пространстве юридического вуза (факультета) пересекаются два культурных смысловых поля – образовательное и юридическое. Каждое из них задается разными центрами, образовательное – Министерством образования и науки; юридическое – правовыми институтами и академическими юридическими учреждениями (с. 166). В социокультурном пространстве вуза эти поля пересекаются, но не совпадают полностью, ориентированы на разные ресурсы, правила и нормы.

Эмпирически влияние образовательного поля **измерялось** через выявление когнитивной и воспитательной функций социокультурного пространства вуза (табл.2). Влияние юридического поля в социокультурном пространстве вуза эмпирически определялось через присутствие символики ценности права, вовлеченности в практическую работу в юридических клиниках, связи вуза (факультета) с академическими юридическими учреждениями и правовыми институтами (табл.2)».

Таблица 1 – Логический анализ основных понятий

Теоретические концепты диссертации	Теоретическая операционализация	Эмпирические индикаторы
Студенты как субъекты профессиональной социализации в вузе	Ценностные ориентации	Ориентация на персонцентричные или социоцентричные ценности
		Роль успеха и его понимание
		Отношение к политической сфере
		Отношение к механизму социальной регуляции
	Мотивация выбора профессии юриста	Отношение к праву: инструментальное или терминальное
		Мотивация выбора профессии
		Факторы влияния на выбор профессии
		Оценка профессии на рынке труда
		Установка на правовую деятельность
	Правовые знания и оценка правовых отношений в России	Универсальные личностные качества юриста
		Принципы и ценности правового государства
		Источник закона: государство, право, ведомство
		Отношение к правам и свободам человека
Образовательное и юридическое поля в социокультурном пространстве вуза	Когнитивная функция социокультурного пространства вуза (организация образовательной программы)	Оценка реформ правовых институтов
		Восприятие целей образовательной подготовки в вузе
		Оценка формирования профессиональных компетенций
		Удовлетворенность балансом изучаемых предметов
	Воспитательная (аксеологическая)	Оценка практической ориентации программы обучения
		Отношение к гуманитарным предметам
		Отношение к курсу «Юридическая этика»

	функция социокультурного пространства вуза	Отношение к практикам списывания, плагиату, мошенничеству в рамках вуза
	Характеристика юридического поля в вузе	Связь вуза с академическими структурами, конференции
		Практическая работа в юридических клиниках
		Символическое пространство права

Таблица 2 – Представленность в инструментарии эмпирически операционализированных понятий (в соответствии с таблицами результатов опроса)

Рабочие понятия, используемые в инструментарии	Индикатор	Номер вопроса в таблице результатов опроса
Ценностные ориентации	Ориентация на персоноцентричные или социоцентричные ценности	3
	Роль успеха и его понимание	1,2
	Отношение к политической сфере	4,5,6
	Отношение к механизму социальной регуляции	11, 12
	Отношение к ценности прав: инструментальное или терминальное	31
Мотивация выбора профессии юриста	Мотивация выбора профессии	7, 39
	Оценка профессии на рынке труда	8, 9
	Установка на правовую деятельность	8
	Факторы, определившие выбор (семья, школа, ТВ)	7
	Универсальные личностные качества юриста	10
Правовые знания и оценка правовых отношений в России	Принципы и нормы правового государства	11, 12, 14
	Отношение к правам и свободам человека	18
	Источник закона: государство, право, ведомство	13
	Ценности правового государства	16, 17
	Оценка реформ правовых институтов	19,20
Когнитивная функция социокультурного пространства вуза (Организация образовательной программы)	Восприятие целей образовательной подготовки в вузе	21, 30
	Оценка формирования профессиональных компетенций	22
	Удовлетворенность балансом изучаемых предметов	23
	Оценка практической ориентации программы обучения	23
Воспитательная (аксеологическая) функция социокультурного пространства вуза	Отношение к гуманитарным предметам	26,
	Отношение к курсу «Юридическая этика»	27, 28, 29,
	Отношение к списыванию, плагиату, мошенничеству в вузе	24, 25
Характеристика юридического поля в вузе	Связь вуза с академическими структурами, конференции	32
	Практическая работа в юридических клиниках	33
	Символическое пространство права	34,35

Выборка. Подготовка юристов осуществляется в регионе вузами, имеющими не только разную отраслевую принадлежность (учредителя), но и разную форму собственности (частная и государственная). Разработка модели

выборки основывается на данных Информационно-аналитических материалов по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования¹, а также специализированного сайта, ориентирующего абитуриентов вузы, с образовательной программой «Юриспруденция» в Ростовской области и Республике Адыгея².

Модель выборки строится на принципах многоступенчатой кластерной выборки.

На **первой** ступени кластерной выборки были отобраны вузы, осуществляющие подготовку юристов в соответствии с отраслевой принадлежностью и формой собственности.

Подготовку юристов осуществляют вузы, имеющие следующую ведомственную принадлежность и форму собственности:

1. Министерства науки и высшего образования
2. Ведомственные вузы (например, учредителем выступают Министерство юстиции РФ, Федеральная таможенная служба, Верховный суд РФ)
3. Частные вузы

Соответственно, выделено три кластера. В каждом кластере составлен список вузов. В Ростовской области представлены все три кластера, в Республике Адыгея – один (Министерство науки и высшего образования РФ).

На **второй** ступени из составленного списка вузов в каждом кластере отобрано случайным образом по 4 вуза. Исключение составил кластер «частные вузы». На территории Ростовской области подготовку юристов осуществляет четыре вуза. Из составленного списка случайным образом отобрано 2 частных вуза. В Республике Адыгея образовательная подготовка по юридическим специальностям предоставляется всего 2 вузами: Адыгейским государственным университетом и Майкопским государственным технологическим университетом. Из них в выборку попал Адыгейский государственный университет.

Всего для опроса отобрано десять вузов Ростовской области и один вуз Республики Адыгея.

Вузы, отобранные случайным образом для опроса, приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Вузы, попавшие в выборку

¹ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2022–2023 гг. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2023> (дата обращения: 03.02.2024).

² Информационный сервис «Поступай онлайн». URL: <https://majkop.postupi.online/vuzi/razdel-yurisprudenciya> (дата обращения: 03.02.2024).

№	Полное и сокращенное название вуза
<i>Министерству науки и высшего образования</i>	
1	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донской государственный технический университет» (ДГТУ)
2	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет» (ЮФУ)
3	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (РГЭУ (РИНХ))
4	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова» (ЮРГПУ (НПИ))
5	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Адыгейский государственный университет» (АГУ)
<i>Министерству юстиции РФ</i>	
6	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (ВГУЮ (РПА Минюста России))
<i>Министерству внутренних дел РФ</i>	
7	Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Ростовский ЮИ МВД России)
<i>Федеральной таможенной службе РФ</i>	
8	Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия» (Ростовский филиал Российской таможенной академии)
<i>Верховному Суду РФ</i>	
9	Ростовский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская государственная академия правосудия» (РФ ФГБОУВО «РГУП»)
<i>Частные вузы</i>	
10	Частное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский институт защиты предпринимателя» (РИЗП)
11	Частное образовательное учреждение высшего образования «ЮЖНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ИУБиП)» (ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП))

На **третий** ступени отбора составлялся список студенческих групп юристов и случайным образом отбирались по две группы со второго и третьего курса. Если в вузе была одна группа студентов-юристов этих курсов, соответственно, каждая автоматически включалась в опрос.

На **четвертой** ступени в каждой отобранной группе проводился сплошной опрос.

Общая численность студентов, приведена в таблице 4.

Таблица 4 – Общая численность студентов, отобранных для опроса

№	Вузы, отобранные для опроса	Численность студентов, отобранных для опроса
1	ДГТУ	137
2	ЮФУ	85
3	РГЭУ (РИНХ)	88
4	ЮРГПУ (НПИ)	46
5.	АГУ	83
6	ВГУЮ (РПА Минюста России)	93
7	Ростовский ЮИ МВД России	80
8	Ростовский филиал Российской таможенной академии	85
9	РФ ФГБОУВО «РГУП»)	109
10	РИЗП	62
11	ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)	49
	Всего респондентов	917

По индикатору отраслевой принадлежности вузов респонденты распределились следующим образом: студенты классических университетов – 18,4 % (из них 9,3 % – ЮФУ (г. Ростов-на-Дону), 9,1 % – АГУ (Майкоп, Республика Адыгея)); студенты юридических факультетов и отделений непрофильных вузов – 29,6 %; студенты юридических факультетов частных вузов – 11,8 %; студенты ведомственных (правовых) вузов – 40,2 %. В совокупности респонденты по образовательным юридическим программам общей практики по разным профилям составляют 59,8 %, респонденты по специальным программам отраслевых вузов – 40,2 %. По формам финансирования в выборке представлены студенты, обучающиеся в государственных (88,2 %) и частных (11,8 %) вузах.

Линейное распределение ответов на вопросы анкеты по вузам

Численность респондентов по вузам, представленным в выборке

Полное и сокращенное название вузов	№ (чел.)	%
Донской государственный технический университет (ДГТУ)	137	100
Южный федеральный университет (ЮФУ)	85	100
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (РГЭУ РИНХ)	88	100
Южно-Российский государственный политехнический университет (ЮРГПУ) имени М. И. Платова (ЮРГПУ (ЮРГПУ))	46	100
Адыгейский государственный университет (АГУ)	83	100
Всероссийский государственный университет юстиции (ВГУЮ РПА)	93	100
Ростовский юридический институт МВД РФ (РЮИ)	80	100
Российская таможенная академия (РТА)	85	100
Российский государственный университет правосудия (РГУП РФ)	109	100
Ростовский институт защиты предпринимателя (РИЗП)	62	100
Южный университет (ИУБиП)	49	100
Всего респондентов	917	100

1. Современная экономика в России ориентирована на конкуренцию и успех. Насколько достижение успеха важно для Вас?

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Очень важно	48,5	57,9	53,2	47,3	38,8	54,1	59,0	56,4	48,8	28,2	25,8	35,6
Желательно, но не любой ценой	47,1	42,1	44,3	46,2	54,1	42,4	32,1	40,6	48,8	69,2	67,7	55,6
Малозначимо, в жизни есть более важные ориентиры	3,3	0	1,3	4,3	7,1	2,4	7,7	0,8	0	2,6	6,5	8,9
Успех не имеет значение	1,1	0	1,3	2,2	0	1,2	1,3	2,3	2,3	0	0	0

2. Какие признаки, на ваш взгляд, характеризуют успешного человека? (Множественный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Высокий уровень дохода, соответствующий притязаниям человека	44,8	45	41,8	40,2	42,4	45,2	50	42,5	47,7	34,8	58,1	46,7
Реализация в профессии	42,7	44	35,4	39,1	56,5	34,5	35,9	44,8	36	43,5	59,7	42,2
Возможность самостоятельно определять свои жизненные планы (менять работу, профессию, место жительства и др.)	28,1	35,8	27,8	30,4	31,8	36,9	23,1	20,9	32,6	4,3	17,7	42,2
Обеспеченность собственным комфортным жильем, автомобиль	26	28,4	27,8	42,4	29,4	28,6	14,1	26,9	20,9	15,2	19,4	20
Быстрое карьерное продвижение (к 30 годам он занял престижную должность)	24,3	22	11,4	19,6	27,1	26,2	37,2	24,6	19,8	23,9	35,5	24,4
Хорошее здоровье и физическая форма	24,4	18,3	32,9	20,7	25,9	26,2	24,4	27,6	31,4	19,6	21	13,3
Семейный статус (замужем/женат, есть ребенок/дети)	23,1	18,3	43	26,1	20	20,2	26,9	25,4	24,4	6,5	16,1	15,6
Высокий уровень образованности (наличие высшего образование, ученой степени)	23,0	26,6	22,8	26,1	28,2	10,7	14,1	23,1	31,4	17,4	21	28,9
Участие в решении важных общественных задач (служение обществу)	10,7	8,3	8,9	18,5	14,1	7,1	10,3	15,7	5,8	8,7	4,8	8,9
Признание со стороны окружающих своей состоятельности	7,2	4,6	7,6	4,3	4,7	3,6	3,8	3	5,8	43,5	8,1	13,3
Другое	0,7	0	0	1,1	1,2	0	1,3	0	1,2	2,2	1,6	0

3. Перед Вами альтернативные суждения, которые распространены сегодня в нашем обществе. Выберите 1 вариант ответа по каждой строке. Отметьте в каждой строке, насколько близка Вам та или иная позиция по 7-балльной шкале, где 1 балл – полностью согласен с Суждением 1 (слева), а 7 баллов – полностью согласен с Суждением 2 (справа), промежуточная позиция – 4 – приемлемость обеих позиций в той или иной степени. (Шкала)

Все

Варианты	1	2	3	4	5	6	7
Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения... Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника	10,4	7,8	8	28,9	16,1	9,8	19
Начальник всегда должен принимать все решения, и он должен отвечать за всё...Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность	5,1	4,4	11,2	31,6	17,7	13,5	16,5
Россия – самодостаточная страна, ей не нужен западный образ жизни...Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	31,7	11,9	9,8	21,3	9,2	5,9	10,1
Право, в первую очередь, должно защищать целостность и единство государства...Право в первую очередь должно защищать интересы личности	9,1	5	7,2	34,2	13,1	11,9	19,4
Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством...Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет	10,7	8	11,5	29,9	17,1	9	13,9
Нужно стараться следовать закону, но если это требует справедливость, его можно нарушить...Закон нельзя нарушать ни при каких условиях	8,8	6,9	10,4	19,4	13,6	15,5	25,5
Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступить через моральные нормы и принципы или...Чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступить через моральные нормы и принципы	15,2	9,8	12,4	24,7	13,5	8,4	16
Семья – частная сфера и внутрисемейные проблемы, даже домашнее насилие, нельзя обсуждать публично (например, ТВ) ...Семья – сфера гражданских отношений, ее проблемы представляют общественный интерес	12,8	6,1	9,6	22,1	12,9	11,8	24,6
Единство общества основывается на общих ценностях, общих целях и моральной солидарности людей...Единство общества основывается на праве и общих правилах	14,8	9,6	10,4	36,7	10,1	6,3	12,1

РГУП

Варианты	1	2	3	4	5	6	7
Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения... Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника	12,8	4,6	4,6	31,2	14,7	8,3	23,9
Начальник всегда должен принимать все решения, и он должен отвечать за всё... Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность	5,5	1,8	10,1	27,5	17,4	14,7	22,9
Россия – самодостаточная страна, ей не нужен западный образ жизни... Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	39,4	6,4	9,2	22,9	8,3	4,6	9,2
Право, в первую очередь, должно защищать целостность и единство государства... Право в первую очередь должно защищать интересы личности	9,2	2,8	9,2	36,7	10,1	11	21,1
Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством... Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет	12,8	5,5	9,2	29,4	20,2	10,1	12,8
Нужно стараться следовать закону, но если это требует справедливость, его можно нарушить... Закон нельзя нарушать ни при каких условиях	7,3	7,3	15,6	11	8,3	13,8	36,7
Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступать через моральные нормы и принципы или... Чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы	15,6	8,3	15,6	21,1	11,9	11	16,5
Семья – частная сфера и внутрисемейные проблемы, даже домашнее насилие, нельзя обсуждать публично (например, ТВ) ... Семья – сфера гражданских отношений, ее проблемы представляют общественный интерес	13,8	5,5	3,7	17,4	18,3	10,1	31,2
Единство общества основывается на общих ценностях, общих целях и моральной солидарности людей... Единство общества основывается на праве и общих правилах	14,7	13,8	7,3	38,5	9,2	4,6	11,9

РЮИ МВД

Варианты	1	2	3	4	5	6	7
Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения... Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника	16,3	8,8	7,5	28,8	18,8	8,8	11,3
Начальник всегда должен принимать все решения, и он должен отвечать за всё... Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность	3,8	3,8	12,5	32,5	23,8	11,3	12,5
Россия – самодостаточная страна, ей не нужен западный образ жизни...Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	46,3	18,8	5	13,8	5	6,3	5
Право, в первую очередь, должно защищать целостность и единство государства... Право в первую очередь должно защищать интересы личности	18,8	7,5	6,3	48,8	5	5	8,8
Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством... Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет	17,5	10	16,3	30	15	6,3	5
Нужно стараться следовать закону, но если это требует справедливость, его можно нарушить...Закон нельзя нарушать ни при каких условиях	12,5	8,8	11,3	21,3	12,5	17,5	16,3
Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступать через моральные нормы и принципы или...Чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы	18,8	15	12,5	28,8	8,8	7,5	8,8
Семья – частная сфера и внутрисемейные проблемы, даже домашнее насилие, нельзя обсуждать публично (например, ТВ) ...Семья – сфера гражданских отношений, ее проблемы представляют общественный интерес	8,8	10	16,3	22,5	11,3	7,5	23,8
Единство общества основывается на общих ценностях, общих целях и моральной солидарности людей... Единство общества основывается на праве и общих правилах	26,3	5	6,3	42,5	5	7,5	7,5

ВГУЮ

Варианты	1	2	3	4	5	6	7
Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения... Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника	9,7	6,5	8,6	33,3	17,2	7,5	17,2
Начальник всегда должен принимать все решения, и он должен отвечать за всё... Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность	4,3	2,2	14	34,4	19,4	8,6	17,2
Россия – самодостаточная страна, ей не нужен западный образ жизни... Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	29	11,8	8,6	20,4	8,6	6,5	15,1
Право, в первую очередь, должно защищать целостность и единство государства... Право в первую очередь должно защищать интересы личности	4,3	5,4	8,6	32,3	8,6	17,2	23,7
Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством... Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет	9,7	7,5	14	26,9	16,1	9,7	16,1
Нужно стараться следовать закону, но если это требует справедливость, его можно нарушить... Закон нельзя нарушать ни при каких условиях	9,7	8,6	9,7	14	17,2	10,8	30,1
Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступать через моральные нормы и принципы или... Чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы	16,1	12,9	7,5	21,5	9,7	10,8	21,5
Семья – частная сфера и внутрисемейные проблемы, даже домашнее насилие, нельзя обсуждать публично (например, ТВ) ... Семья – сфера гражданских отношений, ее проблемы представляют общественный интерес	17,2	2,2	12,9	12,9	15,1	19,4	20,4
Единство общества основывается на общих ценностях, общих целях и моральной солидарности людей... Единство общества основывается на праве и общих правилах	20,4	9,7	12,9	30,1	8,6	4,3	14

РГА

Варианты	1	2	3	4	5	6	7
Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения... Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника	4,7	3,5	7,1	23,5	21,2	20	20
Начальник всегда должен принимать все решения, и он должен отвечать за всё... Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность	1,2	2,4	10,6	35,3	25,9	10,6	14,1
Россия – самодостаточная страна, ей не нужен западный образ жизни...Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	27,1	11,8	16,5	24,7	8,2	3,5	8,2
Право, в первую очередь, должно защищать целостность и единство государства... Право в первую очередь должно защищать интересы личности	4,7	0	5,9	34,1	24,7	9,4	21,2
Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством... Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет	5,9	4,7	9,4	38,8	14,1	12,9	14,1
Нужно стараться следовать закону, но если это требует справедливость, его можно нарушить... Закон нельзя нарушать ни при каких условиях	5,9	8,2	7,1	21,2	7,1	20	30,6
Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступать через моральные нормы и принципы или... Чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы	17,6	9,4	11,8	22,4	16,5	5,9	16,5
Семья – частная сфера и внутрисемейные проблемы, даже домашнее насилие, нельзя обсуждать публично (например, ТВ) ... Семья – сфера гражданских отношений, ее проблемы представляют общественный интерес	11,8	1,2	4,7	14,1	17,6	16,5	34,1
Единство общества основывается на общих ценностях, общих целях и моральной солидарности людей... Единство общества основывается на праве и общих правилах	9,4	4,7	9,4	37,6	14,1	12,9	11,8

ЮФУ

Варианты	1	2	3	4	5	6	7
Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения... Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника	11,8	5,9	7,1	24,7	16,5	12,9	21,2
Начальник всегда должен принимать все решения, и он должен отвечать за всё... Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность	3,5	3,5	11,8	36,5	15,3	14,1	15,3
Россия – самодостаточная страна, ей не нужен западный образ жизни... Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	16,5	16,5	8,2	22,4	10,6	15,3	10,6
Право, в первую очередь, должно защищать целостность и единство государства... Право в первую очередь должно защищать интересы личности	4,7	5,9	5,9	25,9	17,6	22,4	17,6
Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством... Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет	4,7	4,7	14,1	28,2	27,1	5,9	15,3
Нужно стараться следовать закону, но если это требует справедливость, его можно нарушить... Закон нельзя нарушать ни при каких условиях	7,1	7,1	12,9	18,8	8,2	25,9	20
Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступать через моральные нормы и принципы или... Чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы	17,6	9,4	15,3	17,6	18,8	9,4	11,8
Семья – частная сфера и внутрисемейные проблемы, даже домашнее насилие, нельзя обсуждать публично (например, ТВ) ... Семья – сфера гражданских отношений, ее проблемы представляют общественный интерес	7,1	9,4	11,8	22,4	15,3	15,3	18,8
Единство общества основывается на общих ценностях, общих целях и моральной солидарности людей... Единство общества основывается на праве и общих правилах	9,4	14,1	11,8	41,2	11,8	5,9	5,9

АГУ

Варианты	1	2	3	4	5	6	7
Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения... Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника	13,3	7,2	7,2	26,5	15,7	8,4	21,7
Начальник всегда должен принимать все решения, и он должен отвечать за всё... Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность	7,2	8,4	10,8	28,9	14,5	13,3	16,9
Россия – самодостаточная страна, ей не нужен западный образ жизни... Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	32,5	13,3	12	16,9	7,2	3,6	14,5
Право, в первую очередь, должно защищать целостность и единство государства... Право в первую очередь должно защищать интересы личности	12	6	8,4	28,9	14,5	8,4	21,7
Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством... Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет	15,7	4,8	13,3	25,3	14,5	8,4	18,1
Нужно стараться следовать закону, но если это требует справедливость, его можно нарушить... Закон нельзя нарушать ни при каких условиях	10,8	8,4	10,8	20,5	16,9	8,4	24,1
Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступать через моральные нормы и принципы или... Чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы	16,9	12	14,5	22,9	13,3	4,8	15,7
Семья – частная сфера и внутрисемейные проблемы, даже домашнее насилие, нельзя обсуждать публично (например, ТВ) ... Семья – сфера гражданских отношений, ее проблемы представляют общественный интерес	18,1	3,6	8,4	22,9	18,1	12	16,9
Единство общества основывается на общих ценностях, общих целях и моральной солидарности людей... Единство общества основывается на праве и общих правилах	14,5	12	10,8	33,7	8,4	6	14,5

ДГТУ

Варианты	1	2	3	4	5	6	7
Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения... Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника	10,9	4,4	5,8	32,1	16,8	8,8	21,2
Начальник всегда должен принимать все решения, и он должен отвечать за всё... Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность	7,3	4,4	10,2	33,6	16,1	11,7	16,8
Россия – самодостаточная страна, ей не нужен западный образ жизни... Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	35,8	7,3	8	21,9	10,2	5,1	11,7
Право, в первую очередь, должно защищать целостность и единство государства... Право в первую очередь должно защищать интересы личности	13,1	2,9	2,9	39,4	12,4	10,9	18,2
Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством... Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет	18,2	6,6	8,8	29,9	13,1	8	15,3
Нужно стараться следовать закону, но если это требует справедливость, его можно нарушить... Закон нельзя нарушать ни при каких условиях	9,5	2,9	5,8	20,4	16,8	16,8	27,7
Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступать через моральные нормы и принципы или... Чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы	16,1	5,1	10,2	27,7	12,4	9,5	19
Семья – частная сфера и внутрисемейные проблемы, даже домашнее насилие, нельзя обсуждать публично (например, ТВ) ... Семья – сфера гражданских отношений, ее проблемы представляют общественный интерес	14,6	5,8	8	26,3	7,3	10,2	27,7
Единство общества основывается на общих ценностях, общих целях и моральной солидарности людей... Единство общества основывается на праве и общих правилах	18,2	5,8	10,9	33,6	9,5	5,1	16,8

РГЭУ РИНХ

Варианты	1	2	3	4	5	6	7
Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения... Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника	3,4	3,4	6,8	31,8	17	11,4	26,1
Начальник всегда должен принимать все решения, и он должен отвечать за всё... Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность	6,8	3,4	11,4	29,5	13,6	13,6	21,6
Россия – самодостаточная страна, ей не нужен западный образ жизни... Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	33	5,7	11,4	18,2	13,6	6,8	11,4
Право, в первую очередь, должно защищать целостность и единство государства... Право в первую очередь должно защищать интересы личности	3,4	3,4	4,5	35,2	15,9	12,5	25
Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством... Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет	3,4	4,5	11,4	33	15,9	13,6	18,2
Нужно стараться следовать закону, но если это требует справедливость, его можно нарушить... Закон нельзя нарушать ни при каких условиях	6,8	4,5	8	22,7	15,9	13,6	28,4
Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступать через моральные нормы и принципы или... Чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы	10,2	5,7	11,4	23,9	15,9	8	25
Семья – частная сфера и внутрисемейные проблемы, даже домашнее насилие, нельзя обсуждать публично (например, ТВ) ... Семья – сфера гражданских отношений, ее проблемы представляют общественный интерес	10,2	3,4	9,1	20,5	6,8	13,6	36,4
Единство общества основывается на общих ценностях, общих целях и моральной солидарности людей... Единство общества основывается на праве и общих правилах	10,2	5,7	8	39,8	10,2	6,8	19,3

ЮРГПУ

Варианты	1	2	3	4	5	6	7
Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения... Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника	2,2	32,6	26,1	23,9	13	2,2	0
Начальник всегда должен принимать все решения, и он должен отвечать за всё... Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность	8,7	21,7	21,7	28,3	15,2	4,3	0
Россия – самодостаточная страна, ей не нужен западный образ жизни... Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	6,5	21,7	17,4	34,8	13	6,5	0
Право, в первую очередь, должно защищать целостность и единство государства... Право в первую очередь должно защищать интересы личности	6,5	26,1	23,9	26,1	13	4,3	0
Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством... Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет	2,2	26,1	13	32,6	21,7	2,2	2,2
Нужно стараться следовать закону, но если это требует справедливость, его можно нарушить... Закон нельзя нарушать ни при каких условиях	6,5	15,2	21,7	23,9	23,9	4,3	4,3
Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступать через моральные нормы и принципы или... Чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы	4,3	15,2	13	30,4	26,1	6,5	4,3
Семья – частная сфера и внутрисемейные проблемы, даже домашнее насилие, нельзя обсуждать публично (например, ТВ) ... Семья – сфера гражданских отношений, ее проблемы представляют общественный интерес	6,5	15,2	21,7	43,5	10,9	2,2	0
Единство общества основывается на общих ценностях, общих целях и моральной солидарности людей... Единство общества основывается на праве и общих правилах	2,2	15,2	13	47,8	15,2	6,5	0

РИЗП

Варианты	1	2	3	4	5	6	7
Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения... Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника	16,1	22,6	11,3	19,4	8,1	8,1	14,5
Начальник всегда должен принимать все решения, и он должен отвечать за всё... Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность	3,2	3,2	3,2	29	12,9	33,9	14,5
Россия – самодостаточная страна, ей не нужен западный образ жизни... Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	38,7	19,4	6,5	17,7	3,2	3,2	11,3
Право, в первую очередь, должно защищать целостность и единство государства... Право в первую очередь должно защищать интересы личности	8,1	1,6	4,8	21	11,3	19,4	33,9
Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством... Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет	9,7	19,4	12,9	17,7	17,7	9,7	12,9
Нужно стараться следовать закону, но если это требует справедливость, его можно нарушить... Закон нельзя нарушать ни при каких условиях	11,3	8,1	4,8	29	11,3	17,7	17,7
Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступать через моральные нормы и принципы или... Чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы	9,7	14,5	12,9	32,3	8,1	6,5	16,1
Семья – частная сфера и внутрисемейные проблемы, даже домашнее насилие, нельзя обсуждать публично (например, ТВ) ... Семья – сфера гражданских отношений, ее проблемы представляют общественный интерес	16,1	12,9	9,7	24,2	12,9	3,2	21
Единство общества основывается на общих ценностях, общих целях и моральной солидарности людей... Единство общества основывается на праве и общих правилах	16,1	17,7	14,5	29	8,1	8,1	6,5

ИУБИП

Варианты	1	2	3	4	5	6	7
Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения... Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника	10,9	2,2	6,5	39,1	13	8,7	19,6
Начальник всегда должен принимать все решения, и он должен отвечать за всё... Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность	4,3	0	8,7	28,3	21,7	15,2	21,7
Россия – самодостаточная страна, ей не нужен западный образ жизни... Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	30,4	8,7	8,7	28,3	15,2	2,2	6,5
Право, в первую очередь, должно защищать целостность и единство государства... Право в первую очередь должно защищать интересы личности	15,2	4,3	8,7	41,3	10,9	6,5	13
Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством... Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет	8,7	6,5	4,3	39,1	15,2	8,7	17,4
Нужно стараться следовать закону, но если это требует справедливость, его можно нарушить... Закон нельзя нарушать ни при каких условиях	8,7	0	13	15,2	15,2	19,6	28,3
Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступать через моральные нормы и принципы или... Чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы	19,6	6,5	13	30,4	10,9	10,9	8,7
Семья – частная сфера и внутрисемейные проблемы, даже домашнее насилие, нельзя обсуждать публично (например, ТВ) ... Семья – сфера гражданских отношений, ее проблемы представляют общественный интерес	13	4,3	6,5	30,4	6,5	15,2	23,9
Единство общества основывается на общих ценностях, общих целях и моральной солидарности людей... Единство общества основывается на праве и общих правилах	13	6,5	13	32,6	15,2	2,2	17,4

4. Как Вы считаете, большинству незнакомых людей, которые Вас окружают, можно доверять? (Одиночный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Да	9	7,4	7,6	7,5	2,4	14,1	12,8	12,5	5,7	19	3,2	8,9
50 на 50, но вообще нужно быть осторожным	62,3	55,6	55,7	57	68,2	60	61,5	66,2	56,3	81	75,8	60
Нет	28,7	37	36,7	35,5	29,4	25,9	25,6	21,3	37,9	0	21	31,1

5. Как Вы думаете, нужно ли рядовым гражданам принимать участие в политике? (Одиночный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Все граждане обязаны принимать участие в обсуждении и решении всех политических проблем	31,9	38	33,8	25,8	28,2	27,1	36,1	28,5	31,8	78,3	17,7	17,4
Граждане должны участвовать в политике, но в решении не всех вопросов, а только тех, которые касаются их лично	32,9	30,6	42,5	39,8	22,4	34,1	39,8	31,4	34,1	17,4	21	45,7
Граждане должны поручить участие в политике своим избранникам, которые представляют их мнение	16,4	16,7	13,8	14	22,4	21,2	14,5	15,3	18,2	2,2	22,6	15,2
Граждане могут воспользоваться правом не участвовать в политике	18,8	14,8	10	20,4	27,1	17,6	9,6	24,8	15,9	2,2	38,7	21,7

6. Вы доверяете политической информации, идущей от официальных СМИ? (Одиночный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Доверяю	12,9	16,7	6,3	6,5	9,4	8,2	19,3	16,1	5,7	37	17,7	6,5
Частично доверяю	54,3	54,6	67,5	57	58,8	40	53	52,6	52,3	50	59,7	52,2
Не доверяю	20,6	14,8	23,8	23,7	12,9	40	18,1	16,1	33	4,3	14,5	19,6
Не интересуюсь политикой	12,2	13,9	2,5	12,9	18,8	11,8	9,6	15,3	9,1	8,7	8,1	21,7

7. Чем объясняется Ваш выбор юридического образования? (Множественный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Популярностью этого вида образования («все идут в юристы»)	6,1	3,7	8,8	5,4	4,7	3,5	10,8	3,6	8	13	6,5	4,3
Престижностью юридической профессии	45,4	50,5	41,3	45,2	50,6	40,0	54,2	47,4	31,8	56,5	45,2	34,8
Семейной традицией	16,4	12,8	13,8	12,9	11,8	21,2	25,3	17,5	17	17,4	12,9	19,6
Многообразием вариантов трудоустройства в сфере юридической деятельности	41,4	43,1	27,5	45,2	57,6	49,4	34,9	40,1	40,9	15,2	35,5	58,7
Высокими заработками	14,4	21,1	7,5	12,9	10,6	14,1	16,9	15,3	19,3	8,7	16,1	8,7
Стремлением защищать закон, служить обществу	44	49,5	45	51,6	55,3	37,6	36,1	48,2	44,3	13	48,4	30,4
Близкое территориальное расположение вуза	4,6	2,8	3,8	2,2	7,1	4,7	6	2,9	3,4	10,9	6,5	6,5
Рекомендацией родителей, друзей	14,4	8,3	10	19,4	15,3	15,3	8,4	10,9	13,6	41,3	16,1	17,4
Романтикой профессии, увлечением детективами	13,7	11	13,8	18,3	15,3	18,8	10,8	11,7	15,9	4,3	12,9	15,2
Другое	2,6	0,9	6,3	3,2	1,2	0	0	2,2	8	0	3,2	4,3

8. В какой сфере юридической деятельности Вы хотели бы работать? (Множественный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
В адвокатуре	17,8	22	10	11,8	24,7	29,4	13,3	10,2	19,3	10,9	25,8	23,9
В нотариате	10,4	11	8,8	4,3	15,3	16,5	12	10,2	12,5	8,7	4,8	6,5
В органах МВД	25,2	11,9	55	30,1	22,4	12,9	22,9	19	22,7	43,5	24,2	32,6
В органах власти	14,7	14,7	10	14	18,8	15,3	19,3	12,4	10,2	19,6	14,5	17,4
В прокуратуре	33,6	35,8	28,8	44,1	32,9	31,8	20,5	34,3	36,4	43,5	33,9	26,1
В следственном комитете	28,1	22,9	32,5	44,1	25,9	20	19,3	35	28,4	28,3	21	23,9
В судебной системе	18,1	29,4	15	16,1	16,5	20	27,7	15,3	13,6	8,7	14,5	13

Юристом в бизнес-структурах	16,6	24,8	10	16,1	30,6	20	10,8	13,9	9,1	8,7	16,1	19,6
Юристом на предприятиях	9,6	12,8	6,3	9,7	10,6	17,6	8,4	7,3	10,2	6,5	6,5	6,5
В любой из указанных сфер	7,2	3,7	3,8	5,4	14,1	7,1	7,2	9,5	3,4	2,2	14,5	8,7
Все равно, но заниматься частной практикой	2,7	1,8	0	2,2	3,5	4,7	1,2	2,9	5,7	2,2	0	6,5
Не планирую работать в юридической сфере	6,9	5,5	16,3	6,5	5,9	10,6	2,4	5,1	5,7	2,2	6,5	10,9
Другое	1,8	0,9	0	3,2	3,5	1,2	1,2	3,6	1,1	0	0	2,2

9. Чем для Вас в первую очередь определяется престиж желанной юридической профессии? (Одиночный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Социальным признанием и уважением профессии	27,2	37,6	23,8	29	28,2	24,7	20,5	29,9	29,5	19,6	16,1	30,4
Социальным пакетом для сотрудников	3,7	3,7	6,3	6,5	2,4	3,5	6	2,2	2,3	4,3	3,2	0
Уровнем заработной платы	13,6	9,2	12,5	9,7	10,6	12,9	20,5	12,4	14,8	41,3	9,7	6,5
Условиями труда	5,3	0	2,5	2,2	3,5	8,2	14,5	5,1	6,8	10,9	1,6	6,5
Независимой профессиональной позицией	9,6	10,1	0	8,6	16,5	11,8	10,8	8,8	14,8	4,3	3,2	15,2
Возможностью распоряжаться своим временем	4,3	3,7	2,5	2,2	5,9	8,2	2,4	5,8	4,5	0	1,6	8,7
Приемлемым уровнем риска	2,5	1,8	2,5	1,1	1,2	2,4	3,6	2,9	2,3	0	4,8	6,5
Ответственностью, убежденностью в нужности работы	27,7	31,2	27,5	32,3	29,4	24,7	15,7	24,8	23,9	17,4	54,8	23,9
Юридические профессии не обладают особой престижностью	5,3	1,8	20	8,6	2,4	2,4	3,6	7,3	1,1	2,2	3,2	2,2
Другое	0,9	0,9	2,5	0	0	1,2	2,4	0,7	0	0	1,6	0

10. Какими личностными качествами, на Ваш взгляд, в первую очередь, должен обладать юрист? (Множественный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Самостоятельностью	29,8	29,4	33,8	33,3	31,8	27,1	24,1	29,2	30,7	21,7	29	37
Честью	46,5	47,7	42,5	53,8	50,6	40	54,2	51,1	53,4	17,4	46,8	28,3
Изворотливостью, умение обойти острые углы	32,4	35,8	32,5	30,1	38,8	49,4	28,9	26,3	35,2	10,9	21	41,3
Мужеством	14,6	9,2	17,5	16,1	12,9	8,2	13,3	17,5	20,5	17,4	17,7	8,7
Рациональностью, логикой	60,6	58,7	60	61,3	67,1	62,4	56,6	54,7	55,7	69,6	64,5	69,6
Лояльностью и конформизмом по отношению к руководству	4,9	1,8	3,8	6,5	2,4	8,2	10,8	4,4	3,4	8,7	1,6	4,3
Принципиальностью в служении праву	33,6	47,7	27,5	41,9	44,7	24,7	27,7	34,3	26,1	23,9	33,9	21,7
Умением работать в команде	12,6	11	18,8	7,5	11,8	14,1	13,3	5,8	18,2	17,4	14,5	15,2
Корпоративностью (преданностью организации)	5,7	7,3	6,3	3,2	5,9	3,5	7,2	8,8	4,5	2,2	6,5	2,2
Другое	0,4	0,9	1,3	1,1	0	0	0	0	0	2,2	0	0

11. Как Вы считаете, каково отношение к праву в российском обществе, в целом? (Одиночный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Право является ценностью, на которую люди добровольно ориентируются в своей жизни	38,1	42,2	40	23,7	40	23,5	44,6	40,1	30,7	71,7	45,2	30,4
Право – карающая система, с ним вынуждены считаться, нарушение права (закона) наказывается санкциями	16	20,2	15	17,2	23,5	17,6	20,5	14,6	11,4	6,5	9,7	10,9
О праве не думают, жизнь по праву стала нормой, законы соблюдаются автоматически	12	7,3	13,8	5,4	9,4	14,1	4,8	20,4	21,6	2,2	9,7	17,4
Право вынуждены соблюдать, но стараются обойти и поступить по своему усмотрению	18,3	19,3	15	30,1	14,1	27,1	12	9,5	22,7	13	17,7	23,9
Право используют для вопросов публичной жизни, а в повседневной стараются	15	11	15	23,7	11,8	16,5	16,9	14,6	13,6	4,3	17,7	17,4

урегулировать ситуацию на основе общепринятых правил												
Другое	0,7	0	1,3	0	1,2	1,2	1,2	0,7	0	2,2	0	0

12. Какое из нижеприведенных утверждений соответствует, по Вашему мнению, характеру взаимоотношений личности и государства в современной России?, %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Доминирование интересов государства над интересами личности	37,7	41,1	29,1	38,5	44,6	50,6	30,4	34,1	37,2	25	35	38,1
Доминирование интересов личности, над государственными интересами	14	13,1	13,9	12,1	12	12,9	16,5	17,4	18,6	12,5	13,3	2,4
Интересы государства и личности равнозначны	48	45,8	55,7	49,5	43,4	36,5	51,9	48,5	44,2	56,3	51,7	59,5
Другое	0,3	0	1,3	0	0	0	1,3	0	0	6,3	0	0

13. В Конституции 1993 г. Россия утверждается как правовое государство. Какие признаки определяют статус правового государства? (Множественный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Порядок, соблюдение законов	40,8	47,2	44,2	44,6	34,9	38,1	42,1	46,3	40,2	2,3	50	34,9
Высокий уровень жизни населения	13,3	13	16,9	14,1	13,3	16,7	15,8	14,9	9,8	4,7	11,7	7
Равенство всех граждан перед законом	65,2	75	71,4	63	72,3	58,3	61,8	59,7	62,2	76,7	68,3	46,5
Соблюдение политических прав и свобод граждан	48,3	50,9	48,1	55,4	42,2	41,7	50	41	47,6	76,7	43,3	51,2
Социальная справедливость	24	20,4	29,9	19,6	28,9	19	25	24,6	29,3	7	30	27,9
Возможность контроля граждан за действиями власти	12,6	12	14,3	14,1	14,5	21,4	6,6	9,7	11	2,3	15	16,3
Государственная политика в интересах самых массовых слоев населения	6,9	3,7	11,7	5,4	7,2	3,6	2,6	11,9	9,8	0	5	11,6
Государственная политика по защите неимущих	2,3	2,8	2,6	5,4	1,2	3,6	2,6	0,7	1,2	0	1,7	2,3

Разделение властей, независимость суда и законодательной власти от президента и правительства	39,2	43,5	27,3	39,1	63,9	34,5	19,7	32,8	34,1	72,1	38,3	44,2
Многообразие мнений, отсутствие государственного контроля над СМИ	12,2	13	2,6	9,8	13,3	19	6,6	8,2	13,4	48,8	5	11,6
Соблюдение прав и интересов национальных и иных меньшинств	13,7	16,7	9,1	12	13,3	10,7	11,8	14,2	13,4	20,9	15	18,6
Свободная деятельность политических партий	15,8	14,8	9,1	13	19,3	13,1	6,6	13,4	18,3	67,4	13,3	4,7
Подконтрольность закону всех органов власти, включая парламент и президента	16,8	21,3	13	21,7	18,1	23,8	9,2	16,4	13,4	9,3	15	16,3
Другое	0,3	0	0	0	0	0	1,3	0,7	0	2,3	0	0

14. Как Вы считаете, правовое государство – это универсальный стандарт для любого современного государства мира? (Одиночный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Да, к этому стандарту стремится любое современное государство	52,6	59,8	46,8	51,1	65,1	41	47,9	52,3	51,8	80,6	47,5	44,2
Отчасти, его принципы используются в сфере международных отношений	33,5	28	39	32,6	20,5	47	41,1	34,6	35,3	12,9	32,2	34,9
Нет, это тип государства, характерный для европейской цивилизации, страны других цивилизаций создали другие типы государства	13,9	12,1	14,3	16,3	14,5	12	11	13,1	12,9	6,5	20,3	20,9

15. Как Вы считаете, какие из перечисленных исторических события новейшей истории России (XIX-XXI вв.), в наибольшей степени повлияли на формирование правового государства? (множественный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Отмена крепостного права 1861 г.	48,5	55,6	45,6	50,5	57,6	47,1	49,4	48,9	55,7	2,2	45,2	52,2
Революция 1905 г.	10,6	10,2	7,6	9,7	14,1	25,9	10,8	8,8	10,2	2,2	8,1	2,2
Революции 1917 г.	32,1	39,8	29,1	43	35,3	30,6	26,5	31,4	35,2	4,3	33,9	26,1

Конституция СССР 1936 г.	17,5	15,7	19	17,2	21,2	12,9	24,1	19	17	2,2	14,5	26,1
XX съезд КПСС	8	5,6	11,4	6,5	11,8	8,2	10,8	8	5,7	0	9,7	8,7
Конституция СССР 1977 г.	11,5	11,1	15,2	12,9	21,2	10,6	9,6	10,2	8	2,2	9,7	13
Конституция 1993 г.	52,3	55,6	60,8	51,6	56,5	45,9	34,9	56,2	52,3	45,7	54,8	58,7
Воссоединение Крыма с Россией (2014)	12	10,2	11,4	15,1	11,8	8,2	3,6	11,7	11,4	43,5	8,1	8,7
Поправки 2020 г. к Конституции 1993	19,2	12	8,9	23,7	20	14,1	13,3	16,1	18,2	71,7	21	19,6
Решение о проведении СВО (2022)	10,2	7,4	8,9	4,3	5,9	10,6	6	11,7	11,4	52,2	3,2	6,5
Реформа судебной системы начала XXI в.	10,5	16,7	7,6	11,8	7,1	14,1	4,8	14,6	4,5	6,5	8,1	15,2
Реформа МВД 2011	4,3	2,8	5,1	3,2	1,2	4,7	9,6	4,4	4,5	2,2	1,6	8,7

16. Как Вы считаете, есть ли сейчас в России люди, которые считают себя находящимися над законом, если есть, то кто они? (любое количество ответов), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Таких людей нет	28,9	38,5	37,5	23,7	29,4	16,5	36,1	32,8	17	13	33,9	30,4
Есть, это представители власти, чиновники	35,4	28,4	28,8	35,5	43,5	44,7	16,9	30,7	42	73,9	29	37
Есть, это политики	24,4	16,5	10	24,7	22,4	32,9	27,7	21,9	35,2	45,7	19,4	21,7
Есть – представители силовых структур	18,6	13,8	5	24,7	17,6	38,8	13,3	16,1	27,3	6,5	14,5	23,9
Есть – бизнесмены, предприниматели	15,8	11	8,8	22,6	18,8	15,3	16,9	10,9	26,1	6,5	12,9	26,1
Те, кто могут решить вопрос с полицией или судом	26,5	31,2	25	22,6	30,6	27,1	20,5	28,5	30,7	2,2	33,9	28,3
Другое	2,2	0	3,8	3,2	1,2	3,5	1,2	1,5	2,3	2,2	4,8	2,2

17. Как Вы оцениваете положение с правами человека в России в настоящее время? (Одиночный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Положение вполне благополучное	36,7	42,3	45,6	37	30,1	22,9	43,8	39,4	31,8	18,8	43,5	31
Нарушения прав есть и меня это беспокоит	27,5	27,9	19	18,5	41	33,7	21,9	21,2	34,1	37,5	25,8	38,1
Права человека совсем не соблюдаются, меня это возмущает	10,1	10,6	8,9	9,8	4,8	16,9	11	10,6	14,1	6,3	4,8	7,1

Возможно, нарушения прав есть, но я этого не знаю	20,4	13,5	22,8	25	24,1	20,5	19,2	21,2	18,8	12,5	21	21,4
Гражданскими правами вполне можно пожертвовать ради поддержания порядка и законности	5,3	5,8	3,8	9,8	0	6	4,1	7,6	1,2	25	4,8	2,4

**18. С нарушением каких из следующих гражданских прав Вы (Ваши родственники) сталкивались за последние три года?
(Множественный выбор), %**

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Право на медицинскую помощь	19,6	25,2	20,8	18	17,3	19,5	19,7	17,1	20,2	7,1	25,8	20,9
Право на социальную защиту	10,4	12,1	15,6	11,2	6,2	13,4	19,7	5,4	13,1	2,4	6,5	4,7
Право на работу	8	4,7	6,5	7,9	6,2	8,5	15,8	7,8	10,7	0	6,5	14
Справедливую оплату труда	20,9	22,4	23,4	30,3	21	17,1	18,4	17,8	31	2,4	17,7	16,3
Свобода слова	13,2	8,4	9,1	11,2	18,5	23,2	11,8	11,6	17,9	0	17,7	11,6
Право на справедливый суд	7,8	4,7	11,7	10,1	11,1	8,5	10,5	3,9	6	2,4	9,7	9,3
Право на получение информации	6,3	3,7	10,4	6,7	2,5	12,2	5,3	6,2	4,8	0	11,3	4,7
Право на бесплатное образование	10,6	14	7,8	14,6	3,7	8,5	7,9	14	11,9	0	16,1	9,3
Право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность	4,6	8,4	3,9	4,5	2,5	14,6	3,9	1,6	2,4	0	3,2	2,3
Неприкосновенность имущества, жилища	3	0,9	3,9	1,1	2,5	8,5	2,6	1,6	3,6	0	4,8	4,7
Право владеть частной собственностью	2,2	1,9	0	4,5	3,7	1,2	3,9	1,6	2,4	0	3,2	0
Свобода мирных собраний и ассоциаций	3,9	4,7	0	1,1	8,6	11	1,3	1,6	2,4	0	8,1	4,7
Право на свободу от насилия, унижений и произвола	5,7	7,5	0	5,6	8,6	9,8	5,3	3,1	9,5	0	1,6	11,6
Свобода перемещения и выбора места жительства	2,5	1,9	0	1,1	1,2	3,7	3,9	3,9	6	0	1,6	2,3
Право на участие в общественной и политической жизни	4	4,7	2,6	1,1	4,9	11	1,3	3,1	4,8	0	3,2	7
Свобода вероисповедания,	2,6	0	0	3,4	6,2	2,4	5,3	3,1	1,2	0	1,6	7
Свобода совести	3,1	0	2,6	2,2	1,2	7,3	7,9	5,4	3,6	0	0	0
Не сталкивался с нарушением прав	44,8	44,9	42,9	44,9	53,1	31,7	40,8	47,3	32,1	85,7	40,3	48,8

Другое	0,3	0,9	0	0	0	0	1,3	0	0	2,4	0	0
--------	-----	-----	---	---	---	---	-----	---	---	-----	---	---

19. Как Вы оцениваете результаты реформ в постсоветский период в следующих правоохранительных учреждениях (Матрица), %
Все

	Цель достигнута	Цель не достигнута	С реформой не знаком	Затрудняюсь ответить
МВД	46,9	17,4	14,6	21,1
Суда	50,5	14	14,5	21

РГУП

	Цель достигнута	Цель не достигнута	С реформой не знаком	Затрудняюсь ответить
МВД	49,1	14,8	15,7	20,4
Суда	58,3	13,9	11,1	16,7

РЮИ МВД

	Цель достигнута	Цель не достигнута	С реформой не знаком	Затрудняюсь ответить
МВД	40	45	3,8	11,3
Суда	50	23,8	16,3	10

ВГУЮ

	Цель достигнута	Цель не достигнута	С реформой не знаком	Затрудняюсь ответить
МВД	47,3	18,3	8,6	25,8
Суда	45,2	14	11,8	29

РТА

	Цель достигнута	Цель не достигнута	С реформой не знаком	Затрудняюсь ответить
МВД	44,7	15,3	21,2	18,8
Суда	55,3	11,8	17,6	15,3

ЮФУ

	Цель достигнута	Цель не достигнута	С реформой не знаком	Затрудняюсь ответить
МВД	34,1	22,4	21,2	22,4
Суда	42,4	16,5	18,8	22,4

АГУ

	Цель достигнута	Цель не достигнута	С реформой не знаком	Затрудняюсь ответить
МВД	45,8	8,4	16,9	28,9
Суда	44,6	10,8	13,3	31,3

ДГТУ

	Цель достигнута	Цель не достигнута	С реформой не знаком	Затрудняюсь ответить
МВД	49,6	16,8	15,3	18,2
Суда	51,8	13,9	13,1	21,2

РГЭУ РИНХ

	Цель достигнута	Цель не достигнута	С реформой не знаком	Затрудняюсь ответить
МВД	46,6	13,6	18,2	21,6

Суда	44,3	11,4	19,3	25
------	------	------	------	----

ЮРГПУ

	Цель достигнута	Цель не достигнута	С реформой не знаком	Затрудняюсь ответить
МВД	76,1	6,5	4,3	13
Суда	73,9	10,9	0	15,2

РИЗП

	Цель достигнута	Цель не достигнута	С реформой не знаком	Затрудняюсь ответить
МВД	50	12,9	12,9	24,2
Суда	53,2	11,3	16,1	19,4

ИУБИП

	Цель достигнута	Цель не достигнута	С реформой не знаком	Затрудняюсь ответить
МВД	41,3	10,9	17,4	30,4
Суда	41,3	15,2	19,6	23,9

20. В 2022 году Россия вышла из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Теперь граждане России не могут обращаться в ЕСПЧ для защиты своих гражданских прав. Как Вы относитесь к этому событию? Одиночный выбор, %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Поддерживаю, российские правовые институты компетентны самостоятельно защищать права граждан	35,3	35,6	47,9	31,5	27,3	28,6	34,3	37,2	36	26,7	48,3	28,6
Поддерживаю, т.к. членство России в ЕСПЧ не имело какого-то	11,8	6,7	11	14,6	7,8	14,3	22,4	11,6	8,1	53,3	5,2	7,1

положительного влияния на жизнь граждан												
Поддерживаю, в ЕСПЧ принимаются политизированные решения, направленные на дискредитацию нашей страны	14,3	11,5	12,3	21,3	2,6	16,7	19,4	14,7	15,1	13,3	12,1	19
Не поддерживаю, т.к. участие в ЕСПЧ оказывало положительное влияние на судопроизводство в России	17,8	25	12,3	19,1	37,7	25	3	14,7	12,8	6,7	10,3	14,3
Ничего об этом не слышал(а)	20,8	21,2	16,4	13,5	24,7	15,5	20,9	21,7	27,9	0	24,1	31

21. Как Вы считаете, какую ГЛАВНУЮ ЗАДАЧУ решает Ваш вуз при подготовке студентов-юристов? Одиночный выбор, %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Подготовить специалиста в соответствие с требованиями определенного юридического ведомства (МВД, Судебной системе и др.)	28,1	42,6	75	31,5	20,7	18,3	23,6	18,5	13,1	38,7	16,4	9,1
Подготовить юриста-универсала, способного работать в любых правовых учреждениях России	42,6	35,2	6,6	40,2	56,1	43,9	50	50,8	56	41,9	39,3	43,2
Формировать у студентов профессиональную культуру юриста	11,5	9,3	5,3	14,1	12,2	17,1	9,7	12,3	6	12,9	11,5	20,5
Обеспечить подготовку студентов в соответствии с Федеральным стандартом	10,7	8,3	5,3	9,8	4,9	15,9	11,1	9,2	14,3	0	24,6	13,6
Обеспечить послевузовское трудоустройство выпускников	6,6	4,6	7,9	4,3	6,1	4,9	5,6	7,7	8,3	3,2	8,2	13,6
Другое	0,6	0	0	0	0	0	0	1,5	2,4	3,2	0	0

22. В какой степени формирует Ваш вуз такие профессиональные компетенции, как

Все

Варианты	В достаточной мере	Недостаточно	Крайне слабо	Не формирует
Навык анализа ситуации и оценка ее правовой квалификации	85,1	9,7	3,7	1,4
Разработка алгоритма действий на основе правовых норм	80	13,9	5,3	0,9
Обоснование вариантов решения проблемы при помощи правовых механизмов	82,1	12,7	3,7	1,5
Навык работы с правовыми источниками информации	83,8	11,2	3,5	1,5
Формулировка и изложение своей позиции и аргументов по тому или иному вопросу	80,5	13,2	4	2,2
Навык излагать свою точку зрения на языке, понятном юристам и людям, не имеющим юридического образования	78,8	14,1	4,6	2,5
Формирование ценностного отношения к праву	85,8	8,8	3,7	1,8

РГУП

Варианты	В достаточной мере	Недостаточно	Крайне слабо	Не формирует
Навык анализа ситуации и оценка ее правовой квалификации	89	8,3	1,8	0,9
Разработка алгоритма действий на основе правовых норм	88,1	7,3	4,6	0
Обоснование вариантов решения проблемы при помощи правовых механизмов	88,1	9,2	1,8	0,9
Навык работы с правовыми источниками информации	90,8	6,4	2,8	0
Формулировка и изложение своей позиции и аргументов по тому или иному вопросу	88,1	7,3	3,7	0,9
Навык излагать свою точку зрения на языке, понятном юристам и людям, не имеющим юридического образования	80,7	14,7	1,8	2,8
Формирование ценностного отношения к праву	90,7	5,6	2,8	0,9

РЮИ МВД

Варианты	В достаточной мере	Недостаточно	Крайне слабо	Не формирует
Навык анализа ситуации и оценка ее правовой квалификации	82,5	13,8	3,8	0
Разработка алгоритма действий на основе правовых норм	87,5	6,3	5	1,3
Обоснование вариантов решения проблемы при помощи правовых механизмов	81,3	11,3	6,3	1,3
Навык работы с правовыми источниками информации	85	8,8	5	1,3
Формулировка и изложение своей позиции и аргументов по тому или иному вопросу	78,8	8,8	10	2,5
Навык излагать свою точку зрения на языке, понятном юристам и людям, не имеющим юридического образования	78,8	10	10	1,3
Формирование ценностного отношения к праву	81,3	8,8	8,8	1,3

ВГУЮ

Варианты	В достаточной мере	Недостаточно	Крайне слабо	Не формирует
Навык анализа ситуации и оценка ее правовой квалификации	80,6	12,9	5,4	1,1
Разработка алгоритма действий на основе правовых норм	75,3	18,3	6,5	0
Обоснование вариантов решения проблемы при помощи правовых механизмов	78,5	16,1	5,4	0
Навык работы с правовыми источниками информации	74,2	22,6	3,2	0
Формулировка и изложение своей позиции и аргументов по тому или иному вопросу	79,6	16,1	3,2	1,1
Навык излагать свою точку зрения на языке, понятном юристам и людям, не имеющим юридического образования	73,1	15,1	8,6	3,2
Формирование ценностного отношения к праву	80,6	11,8	5,4	2,2

РГА

Варианты	В достаточной мере	Недостаточно	Крайне слабо	Не формирует
Навык анализа ситуации и оценка ее правовой квалификации	87,1	11,8	0	1,2
Разработка алгоритма действий на основе правовых норм	80	14,1	5,9	0
Обоснование вариантов решения проблемы при помощи правовых механизмов	80	15,3	2,4	2,4
Навык работы с правовыми источниками информации	89,4	5,9	2,4	2,4
Формулировка и изложение своей позиции и аргументов по тому или иному вопросу	81,2	16,5	1,2	1,2
Навык излагать свою точку зрения на языке, понятном юристам и людям, не имеющим юридического образования	80	14,1	2,4	3,5
Формирование ценностного отношения к праву	83,5	12,9	2,4	1,2

ЮФУ

Варианты	В достаточной мере	Недостаточно	Крайне слабо	Не формирует
Навык анализа ситуации и оценка ее правовой квалификации	83,5	11,8	3,5	1,2
Разработка алгоритма действий на основе правовых норм	68,2	27,1	3,5	1,2
Обоснование вариантов решения проблемы при помощи правовых механизмов	74,1	22,4	2,4	1,2
Навык работы с правовыми источниками информации	82,4	12,9	2,4	2,4
Формулировка и изложение своей позиции и аргументов по тому или иному вопросу	78,8	17,6	1,2	2,4
Навык излагать свою точку зрения на языке, понятном юристам и людям, не имеющим юридического образования	75,3	21,2	1,2	2,4
Формирование ценностного отношения к праву	80	11,8	5,9	2,4

АГУ

Варианты	В достаточной мере	Недостаточно	Крайне слабо	Не формирует
Навык анализа ситуации и оценка ее правовой квалификации	86,7	6	4,8	2,4
Разработка алгоритма действий на основе правовых норм	83,1	6	8,4	2,4
Обоснование вариантов решения проблемы при помощи правовых механизмов	81,9	9,6	4,8	3,6
Навык работы с правовыми источниками информации	78,3	12	6	3,6
Формулировка и изложение своей позиции и аргументов по тому или иному вопросу	77,1	9,6	8,4	4,8
Навык излагать свою точку зрения на языке, понятном юристам и людям, не имеющим юридического образования	77,1	9,6	10,8	2,4
Формирование ценностного отношения к праву	85,5	6	6	2,4

ДГТУ

Варианты	В достаточной мере	Недостаточно	Крайне слабо	Не формирует
Навык анализа ситуации и оценка ее правовой квалификации	85,4	9,5	4,4	0,7
Разработка алгоритма действий на основе правовых норм	79,6	16,8	2,9	0,7
Обоснование вариантов решения проблемы при помощи правовых механизмов	81,8	13,1	3,6	1,5
Навык работы с правовыми источниками информации	81	11,7	4,4	2,9
Формулировка и изложение своей позиции и аргументов по тому или иному вопросу	79,6	12,4	4,4	3,6
Навык излагать свою точку зрения на языке, понятном юристам и людям, не имеющим юридического образования	75,2	16,8	4,4	3,6
Формирование ценностного отношения к праву	88,3	8	1,5	2,2

РГЭУ РИНХ

Варианты	В достаточной мере	Недостаточно	Крайне слабо	Не формирует
Навык анализа ситуации и оценка ее правовой квалификации	77,3	10,2	8	4,5
Разработка алгоритма действий на основе правовых норм	71,6	19,3	6,8	2,3
Обоснование вариантов решения проблемы при помощи правовых механизмов	81,8	11,4	3,4	3,4
Навык работы с правовыми источниками информации	84,1	12,5	1,1	2,3
Формулировка и изложение своей позиции и аргументов по тому или иному вопросу	76,1	18,2	3,4	2,3
Навык излагать свою точку зрения на языке, понятном юристам и людям, не имеющим юридического образования	76,1	17	4,5	2,3
Формирование ценностного отношения к праву	85,2	8	3,4	3,4

ЮРГПУ

Варианты	В достаточной мере	Недостаточно	Крайне слабо	Не формирует
Навык анализа ситуации и оценка ее правовой квалификации	95,7	2,2	0	2,2
Разработка алгоритма действий на основе правовых норм	89,1	8,7	2,2	0
Обоснование вариантов решения проблемы при помощи правовых механизмов	84,8	13	2,2	0
Навык работы с правовыми источниками информации	91,3	8,7	0	0
89%, деицит -	78,3	19,6	2,2	0
Навык излагать свою точку зрения на языке, понятном юристам и людям, не имеющим юридического образования	89,1	8,7	2,2	0
Формирование ценностного отношения к праву	91,3	8,7	0	0

РИЗП

Варианты	В достаточной мере	Недостаточно	Крайне слабо	Не формирует
Навык анализа ситуации и оценка ее правовой квалификации	90,3	8,1	1,6	0
Разработка алгоритма действий на основе правовых норм	83,9	9,7	6,5	0
Обоснование вариантов решения проблемы при помощи правовых механизмов	91,9	3,2	4,8	0
Навык работы с правовыми источниками информации	87,1	9,7	3,2	0
Формулировка и изложение своей позиции и аргументов по тому или иному вопросу	85,5	9,7	3,2	1,6
Навык излагать свою точку зрения на языке, понятном юристам и людям, не имеющим юридического образования	90,3	8,1	0	1,6
Формирование ценностного отношения к праву	93,5	4,8	1,6	0

ИУБИП

Варианты	В достаточной мере	Недостаточно	Крайне слабо	Не формирует
Навык анализа ситуации и оценка ее правовой квалификации	82,6	8,7	6,5	2,2
Разработка алгоритма действий на основе правовых норм	76,1	15,2	6,5	2,2
Обоснование вариантов решения проблемы при помощи правовых механизмов	80,4	13	4,3	2,2
Навык работы с правовыми источниками информации	82,6	8,7	8,7	0
Формулировка и изложение своей позиции и аргументов по тому или иному вопросу	82,6	13	2,2	2,2
Навык излагать свою точку зрения на языке, понятном юристам и людям, не имеющим юридического образования	82,6	13	2,2	2,2
Формирование ценностного отношения к праву	84,8	10,9	2,2	2,2

23. Укажите те позиции, с которыми Вы согласны применительно к юридическому образованию в Вашем вузе (Множественный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Слишком большое внимание уделяется теоретическим юридическим дисциплинам в ущерб юридической практике	36,7	29,4	36,3	43	37,6	48,2	34,9	40,1	37,5	28,3	29	28,3
Слишком большое внимание уделяется гуманитарным предметам в ущерб юридическим дисциплинам	20,7	22,9	22,5	22,6	20	25,9	19,3	25,5	18,2	10,9	17,7	6,5
Слишком много внимания уделяется специальным предметам в ущерб теоретическим юридическим дисциплинам	10,5	2,8	6,3	20,4	8,2	9,4	13,3	15,3	6,8	2,2	8,1	21,7
Дефицит академических дисциплин, необходимых юристам (логика, латынь, профессиональная этика, философия права и др.)	9,4	6,4	15	9,7	1,2	9,4	19,3	8	5,7	13	11,3	8,7
Хороший баланс теоретической и практической юридической подготовки	36,5	45	31,3	36,6	48,2	25,9	27,7	29,2	39,8	28,3	50	45,7
Хороший баланс юридической и социально-гуманитарной подготовки	28	33,9	18,8	28	42,4	21,2	21,7	24,1	27,3	28,3	25,8	43,5
Производственная практика недостаточна и мало продуктивна	13,9	11	20	18,3	14,1	17,6	18,1	10,2	12,5	8,7	6,5	15,2
Недостатком нашего юридического образования я считаю	1,8	1,8	3,8	0	2,4	1,2	2,4	1,5	1,1	2,2	1,6	2,2

24. Как среди студентов Вашего факультета (курса) студенты относятся к следующим объектам оценки, %

Все

Варианты	Позитивно	Нейтрально	Негативно
Студенту, который списывает на экзаменах/контрольных работах	14,1	71,2	14,7
Студенту, который дает списывать	35,4	57,5	7,1
Студенту, который зная о ситуации списания контрольной работы (экзамена), сообщает об этом преподавателю/в деканат	8,2	37,1	54,7

РГУП

Варианты	Позитивно	Нейтрально	Негативно
Студенту, который списывает на экзаменах/контрольных работах	13,9	74,1	12
Студенту, который дает списывать	45,4	49,1	5,6
Студенту, который зная о ситуации списания контрольной работы (экзамена), сообщает об этом преподавателю/в деканат	8,3	35,2	56,5

РЮИ МВД

Варианты	Позитивно	Нейтрально	Негативно
Студенту, который списывает на экзаменах/контрольных работах	15	68,8	16,3
Студенту, который дает списывать	32,5	58,8	8,8
Студенту, который зная о ситуации списания контрольной работы (экзамена), сообщает об этом преподавателю/в деканат	13,8	33,8	52,5

ВГУЮ

Варианты	Позитивно	Нейтрально	Негативно
Студенту, который списывает на экзаменах/контрольных работах	12,9	74,2	12,9
Студенту, который дает списывать	36,6	55,9	7,5
Студенту, который зная о ситуации списания контрольной работы (экзамена), сообщает об этом преподавателю/в деканат	6,5	30,1	63,4

РТА

Варианты	Позитивно	Нейтрально	Негативно
Студенту, который списывает на экзаменах/контрольных работах	3,5	75,3	21,2
Студенту, который дает списывать	30,6	61,2	8,2

Студенту, который зная о ситуации списания контрольной работы (экзамена), сообщает об этом преподавателю/в деканат	5,9	35,3	58,8
--	-----	------	------

ЮФУ

Варианты	Позитивно	Нейтрально	Негативно
Студенту, который списывает на экзаменах/контрольных работах	14,1	68,2	17,6
Студенту, который дает списывать	37,6	54,1	8,2
Студенту, который зная о ситуации списания контрольной работы (экзамена), сообщает об этом преподавателю/в деканат	8,2	37,6	54,1

АГУ

Варианты	Позитивно	Нейтрально	Негативно
Студенту, который списывает на экзаменах/контрольных работах	18,1	61,4	20,5
Студенту, который дает списывать	36,1	51,8	12
Студенту, который зная о ситуации списания контрольной работы (экзамена), сообщает об этом преподавателю/в деканат	15,7	37,3	47

ДГТУ

Варианты	Позитивно	Нейтрально	Негативно
Студенту, который списывает на экзаменах/контрольных работах	13,9	75,2	10,9
Студенту, который дает списывать	32,8	62	5,1
Студенту, который зная о ситуации списания контрольной работы (экзамена), сообщает об этом преподавателю/в деканат	6,6	35	58,4

РГЭУ РИНХ

Варианты	Позитивно	Нейтрально	Негативно
Студенту, который списывает на экзаменах/контрольных работах	22,7	64,8	12,5
Студенту, который дает списывать	40,9	52,3	6,8
Студенту, который зная о ситуации списания контрольной работы (экзамена), сообщает об этом преподавателю/в деканат	6,8	27,3	65,9

ЮРГПУ

Варианты	Позитивно	Нейтрально	Негативно
Студенту, который списывает на экзаменах/контрольных работах	6,5	91,3	2,2
Студенту, который дает списывать	15,2	82,6	2,2

Студенту, который зная о ситуации списания контрольной работы (экзамена), сообщает об этом преподавателю/в деканат	0	80,4	19,6
--	---	------	------

РИЗП

Варианты	Позитивно	Нейтрально	Негативно
Студенту, который списывает на экзаменах/контрольных работах	19,4	62,9	17,7
Студенту, который дает списывать	33,9	58,1	8,1
Студенту, который зная о ситуации списания контрольной работы (экзамена), сообщает об этом преподавателю/в деканат	8,1	48,4	43,5

ИУБИП

Варианты	Позитивно	Нейтрально	Негативно
Студенту, который списывает на экзаменах/контрольных работах	13	69,6	17,4
Студенту, который дает списывать	37	58,7	4,3
Студенту, который зная о ситуации списания контрольной работы (экзамена), сообщает об этом преподавателю/в деканат	8,7	30,4	60,9

25. Как часто среди студентов Вашего факультета Вы встречаетесь с такими случаями?, %

Все

Варианты	Достаточно часто	Редко	Никогда
Плагиата при написании курсовой/дипломной работы	33,7	36,1	30,1
Изготовлением курсовой/дипломной работы за гонорар	25,7	34,3	40,0
Договора с преподавателем о сдаче зачета/экзамена за вознаграждение	15,2	22	62,8
Фиктивным прохождении практики	18,8	25,4	55,8

РГУП

Варианты	Достаточно часто	Редко	Никогда
Плагиата при написании курсовой/дипломной работы	23,1	39,8	37
Изготовлением курсовой/дипломной работы за гонорар	24,1	28,7	47,2

Договора с преподавателем о сдаче зачета/экзамена за вознаграждение	10,2	16,7	73,1
Фиктивном прохождении практики	11,1	22,2	66,7

РЮИ МВД

Варианты	Достаточно часто	Редко	Никогда
Плагиата при написании курсовой/дипломной работы	35	32,5	32,5
Изготовлением курсовой/дипломной работы за гонорар	21,3	31,3	47,5
Договора с преподавателем о сдаче зачета/экзамена за вознаграждение	22,5	13,8	63,8
Фиктивном прохождении практики	20	20	60

ВГУЮ

Варианты	Достаточно часто	Редко	Никогда
Плагиата при написании курсовой/дипломной работы	40,9	33,3	25,8
Изготовлением курсовой/дипломной работы за гонорар	32,3	33,3	34,4
Договора с преподавателем о сдаче зачета/экзамена за вознаграждение	15,1	14	71
Фиктивном прохождении практики	23,7	24,7	51,6

РТА

Варианты	Достаточно часто	Редко	Никогда
Плагиата при написании курсовой/дипломной работы	22,4	43,5	34,1
Изготовлением курсовой/дипломной работы за гонорар	20	36,5	43,5
Договора с преподавателем о сдаче зачета/экзамена за вознаграждение	4,7	10,6	84,7
Фиктивном прохождении практики	4,7	15,3	80

ЮФУ

Варианты	Достаточно часто	Редко	Никогда
Плагиата при написании курсовой/дипломной работы	41,2	44,7	14,1
Изготовлением курсовой/дипломной работы за гонорар	34,1	37,6	28,2

Договора с преподавателем о сдаче зачета/экзамена за вознаграждение	16,5	36,5	47,1
Фиктивном прохождении практики	23,5	36,5	40

АГУ

Варианты	Достаточно часто	Редко	Никогда
Плагиата при написании курсовой/дипломной работы	30,1	27,7	42,2
Изготовлением курсовой/дипломной работы за гонорар	25,3	28,9	45,8
Договора с преподавателем о сдаче зачета/экзамена за вознаграждение	22,9	22,9	54,2
Фиктивном прохождении практики	26,5	24,1	49,4

ДГТУ

Варианты	Достаточно часто	Редко	Никогда
Плагиата при написании курсовой/дипломной работы	27,7	40,9	31,4
Изготовлением курсовой/дипломной работы за гонорар	21,9	34,3	43,8
Договора с преподавателем о сдаче зачета/экзамена за вознаграждение	18,2	14,6	67,2
Фиктивном прохождении практики	22,6	15,3	62

РГЭУ РИНХ

Варианты	Достаточно часто	Редко	Никогда
Плагиата при написании курсовой/дипломной работы	36,4	37,5	26,1
Изготовлением курсовой/дипломной работы за гонорар	34,1	29,5	36,4
Договора с преподавателем о сдаче зачета/экзамена за вознаграждение	22,7	14,8	62,5
Фиктивном прохождении практики	26,1	21,6	52,3

ЮРГПУ

Варианты	Достаточно часто	Редко	Никогда
Плагиата при написании курсовой/дипломной работы	89,1	8,7	2,2
Изготовлением курсовой/дипломной работы за гонорар	23,9	71,7	4,3

Договора с преподавателем о сдаче зачета/экзамена за вознаграждение	0	95,7	4,3
Фиктивном прохождении практики	8,7	82,6	8,7

РИЗП

Варианты	Достаточно часто	Редко	Никогда
Плагиата при написании курсовой/дипломной работы	30,6	33,9	35,5
Изготовлением курсовой/дипломной работы за гонорар	19,4	32,3	48,4
Договора с преподавателем о сдаче зачета/экзамена за вознаграждение	12,9	21	66,1
Фиктивном прохождении практики	16,1	22,6	61,3

ИУБИП

Варианты	Достаточно часто	Редко	Никогда
Плагиата при написании курсовой/дипломной работы	17,4	39,1	43,5
Изготовлением курсовой/дипломной работы за гонорар	26,1	28,3	45,7
Договора с преподавателем о сдаче зачета/экзамена за вознаграждение	13	21,7	65,2
Фиктивном прохождении практики	17,4	28,3	54,3

26. Что, с Вашей точки зрения, дают гуманитарные дисциплины при подготовке юриста? (Множественный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Эрудицию, расширяет горизонты индивидуальной культуры	56,4	51,4	54,5	55,4	69	53,7	48,7	57,3	62,2	65,6	62,9	40
Ресурс для успешной карьеры	24,5	25,2	23,4	27,2	22,6	25,6	23,7	27,5	24,4	12,5	24,2	22,2
Базу для грамотного принятия юридического решения	44,9	56,1	39	35,9	48,8	46,3	42,1	46,6	41,5	9,4	53,2	57,8
Расширяет возможности самореализации	27,8	29,9	28,6	22,8	34,5	28	28,9	23,7	32,9	15,6	25,8	31,1
Для юридической профессии оно излишне, пустая трата времени	9	4,7	7,8	16,3	8,3	6,1	10,5	9,9	8,5	12,5	1,6	15,6

Знание об обществе, в котором предстоит работать юристом	32	41,1	36,4	39,1	32,1	31,7	32,9	26,7	23,2	12,5	27,4	37,8
Другое	0,5	0	0	0	0	1,2	1,3	0,8	0	3,1	0	0

27. Юристы часто сталкиваются с ситуациями, когда применение того или иного закона в конкретной ситуации противоречит их ценностным убеждениям. Где студенты Вашего вуза обсуждают принципы принятия решений и поведение в сложных профессиональных ситуациях? (любое количество ответов), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
В разных курсах преподаватели рассматривают такие примеры	46,5	43	59,2	48,9	41,8	37	43,3	47	48,2	75	39,7	53,7
В курсе «профессиональная этика юриста»	33,9	28	21,1	37,8	46,8	37	43,3	31,6	24,1	18,8	31	51,2
Эти вопросы студенты обсуждают неформально, между собой, в чатах	26	21	25,4	23,3	29,1	29,6	32,8	29,9	22,9	12,5	19	31,7
В период производственной практики	14,6	9	26,8	11,1	13,9	12,3	14,9	18,8	13,3	6,3	10,3	19,5
Такие вопросы не обсуждаются	15,4	23	14,1	15,6	15,2	18,5	14,9	7,7	20,5	0	22,4	2,4

28. Как Вы относитесь к курсу «профессиональная этика юриста»? Одиночный выбор, %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
С большим интересом	52,5	54,1	51,3	41,9	47,1	43,5	62,7	69,3	48,9	26,1	59,7	54,3
Как к необходимости сдать зачет	31,5	24,8	27,5	32,3	41,2	38,8	25,3	18,2	34,1	65,2	33,9	30,4
С раздражением – это пустая трата времени	9	1,8	15	18,3	9,4	11,8	9,6	8	10,2	2,2	3,2	4,3
У нас не было этого предмета	7	19,3	6,3	7,5	2,4	5,9	2,4	4,4	6,8	6,5	3,2	10,9

29. Какие вопросы большей частью рассматриваются в курсе «профессиональная этика юриста»? (Одиночный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Философское содержание этики (Кант, Гегель и до.), ценность права и др.	20,6	26,7	22,4	16,7	22,2	10,8	27,4	16,3	21,4	26,7	23	20,9
Рассмотрение принципов и правил взаимодействия юриста и клиента, юриста и коллег, юриста и органов власти	50,1	35,2	42,1	53,3	60,5	51,8	52,1	55,8	53,6	26,7	52,5	48,8
Правила построения баланса интересов личности и общества	13,1	8,6	14,5	13,3	7,4	21,7	12,3	11,6	13,1	40	16,4	7
Нарушение юристами духа и буквы закона	5,6	2,9	7,9	11,1	4,9	6	2,7	7	6	0	3,3	2,3
Мы еще не изучали этот курс	6,1	13,3	6,6	4,4	3,7	8,4	4,1	3,9	2,4	0	3,3	14
Такого курса у нас нет	4,5	13,3	6,6	1,1	1,2	1,2	1,4	5,4	3,6	6,7	1,6	7

30. Как Вы относитесь к программе юридической подготовки в Вашем вузе? (Одиночный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
С доверием – обучение достаточно для базовой подготовки к работе юриста	62,3	67,6	65	55,9	81,2	45,9	63,9	64,2	53,4	58,7	67,7	58,7
Не очень доверяю – реальная практическая работа юриста очень отличается от того, что мы изучаем	15,8	12	17,5	22,6	8,2	22,4	13,3	14,6	26,1	2,2	12,9	15,2
Не доверяю, т.к. не понятна цель и смысл изучения многих дисциплин в наше подготовке	8,1	4,6	8,8	12,9	3,5	14,1	10,8	10,2	4,5	2,2	4,8	8,7
Мне все равно: есть курсы – я должен(а) их сдать	5,7	3,7	6,3	7,5	4,7	12,9	2,4	5,8	3,4	2,2	8,1	4,3
Не задумывался о доверии вузу	8,1	12	2,5	1,1	2,4	4,7	9,6	5,1	12,5	34,8	6,5	13

31. Чем для Вас В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ является право? (Одиночный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Главным регулятором поведения людей в обществе по отношению к традиции, морали, религии	44,9	52,3	46,3	44,1	40	47,1	37,3	42,3	39,8	73,9	43,5	34,8
Инструментом, с помощью которого можно обеспечить в обществе справедливость	30,9	30,3	31,3	25,8	36,5	29,4	25,3	35	36,4	13	30,6	39,1
Важной ценностью, такой же как «добро», «любовь» и др.	8,1	4,6	8,8	3,2	12,9	9,4	16,9	6,6	6,8	4,3	9,7	6,5
Рамками, за которые нельзя выйти при достижении своих целей	6,5	4,6	7,5	10,8	2,4	9,4	4,8	7,3	5,7	4,3	4,8	8,7
Критерием, с помощью которого я оцениваю поведение других людей	3,4	2,8	3,8	9,7	1,2	2,4	6	2,2	1,1	2,2	3,2	2,2
Сложной системой, которую нужно освоить, для успешной работы юристом	6,3	5,5	2,5	6,5	7,1	2,4	9,6	6,6	10,2	2,2	8,1	8,7

32. Участвуете ли Вы в научных конференциях по правовым проблемам? (Одиночный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Да, регулярно	26,9	45	26,3	23,7	17,6	24,7	56,6	19,7	18,2	4,3	29	17,4
Крайне редко	35,8	29,4	36,3	43	37,6	36,5	24,1	37,2	37,5	30,4	43,5	39,1
Не участвую	34,2	22	32,5	30,1	43,5	34,1	13,3	40,1	44,3	60,9	27,4	41,3
У нас в вузе они не проводятся	3,1	3,7	5	3,2	1,2	4,7	6	2,9	0	4,3	0	2,2

33. Участвуете ли Вы в работе юридической клиники? (Одиночный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Да, регулярно	11,7	11,9	13,8	5,4	10,6	7,1	27,7	7,3	13,6	2,2	17,7	13
Крайне редко	17,9	10,1	16,3	11,8	21,2	17,6	27,7	13,9	22,7	26,1	14,5	28,3
Не участвую	63,7	73,4	50	81,7	64,7	62,4	39,8	70,8	60,2	65,2	64,5	54,3
У нас в вузе нет юридической клиники	6,7	4,6	20	1,1	3,5	12,9	4,8	8	3,4	6,5	3,2	4,3

34. Вы посещаете встречи с известными юристами, судьями, адвокатами? (Одиночный выбор), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Да, регулярно	25,7	26,6	13,8	26,9	23,5	18,8	54,2	34,3	15,9	4,3	22,6	26,1
Крайне редко	37,9	33	17,5	52,7	40	40	28,9	38	44,3	34,8	50	37
Не участвую	29,9	25,7	56,3	18,3	30,6	31,8	12	23,4	36,4	58,7	24,2	30,4
У нас в вузе они не проводятся	6,6	14,7	12,5	2,2	5,9	9,4	4,8	4,4	3,4	2,2	3,2	6,5

35. Какие из перечисленных элементов входят в оформление аудиторий и коридоров Вашего факультета (вуза)? (любое количество ответов), %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Стенд с историей юридического образования в Вашем вузе	46,2	47,7	60	51,6	55,3	49,4	60,2	31,4	47,7	26,1	38,7	30,4
Портреты (фото) известных российских и советских юристов, судей, адвокатов	49	54,1	42,5	68,8	72,9	44,7	57,8	30,7	58	28,3	27,4	43,5
Портреты (фото) известных зарубежных юристов, судей, адвокатов	18,4	20,2	16,3	21,5	24,7	22,4	20,5	16,1	15,9	2,2	16,1	19,6
Крылатые выражения известных мыслителей о праве	39,8	27,5	30	53,8	23,5	23,5	43,4	59,1	59,1	13	37,1	47,8
Выдержки из Конституции РФ (1993)	23,3	28,4	41,3	38,7	10,6	16,5	10,8	19	10,2	65,2	12,9	17,4
Выдержки из правовых документов и деклараций ООН	9,6	10,1	11,3	23,7	10,6	9,4	4,8	5,8	6,8	0	9,7	10,9
Различные схемы, в которых представлена учреждения правоохранительной системы РФ	34,7	49,5	30	47,3	56,5	21,2	13,3	38	33	4,3	32,3	32,6
Стенды с оформлением этапов реформ российских правовых институтов (МВД, Судов, Адвокатуры и др.) В постсоветский период	17,5	20,2	23,8	34,4	25,9	8,2	9,6	14,6	15,9	6,5	12,9	10,9
Ничего из этого перечня не представлено	7,2	10,1	6,3	2,2	5,9	8,2	8,4	5,1	5,7	2,2	14,5	15,2

36. Ваш пол, %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Мужской	44,9	37,6	42,5	40,9	31,8	45,9	43,4	54	39,8	73,9	56,5	37
Женский	55,1	62,4	57,5	59,1	68,2	54,1	56,6	46	60,2	26,1	43,5	63

37. Возраст, %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
19 лет	33	77,1	3,8	24,7	27,1	20	48,2	22,6	56,8	10,9	9,7	43,5
20 лет	33	15,6	23,8	40,9	45,9	41,2	30,1	35	25	37	46,8	28,3
21 год	20,5	2,8	32,5	19,4	20	24,7	10,8	29,2	12,5	30,4	30,6	19,6
22 года	8,6	2,8	28,8	7,5	1,2	7,1	6	8	4,5	19,6	11,3	6,5
23 года	4,8	1,8	11,3	7,5	5,9	7,1	4,8	5,1	1,1	2,2	1,6	2,2

38. Вам интересно изучать право?, %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Да	71	74,3	67,5	60,2	77,6	52,9	81,9	72,3	19,3	89,1	83,9	58,7
Что-то интересно, что-то нет	26,4	24,8	30	35,5	18,8	42,4	18,1	24,8	29,5	10,9	16,1	32,6
Нет	2,6	0,9	2,5	4,3	3,5	4,7	0	2,9	2,3	0	0	8,7

39. Насколько успешно Вы учитесь?, %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
На «отлично»	19	34,9	20	12,9	8,2	15,3	34,9	11,7	19,3	2,2	24,2	21,7
На «хорошо» и «отлично»	44,1	39,4	47,5	51,6	49,4	32,9	44,6	44,5	42	60,9	37,1	39,1
На «хорошо»	23	15,6	17,5	24,7	27,1	35,3	13,3	25,5	22,7	32,6	24,2	15,2
На «удовлетворительно»	7,3	2,8	6,3	5,4	10,6	8,2	4,8	12,4	8	0	6,5	13
Как придется	6,6	7,3	8,8	5,4	4,7	8,2	2,4	5,8	8	4,3	8,1	10,9

40. Ваш вуз, %

Варианты	Все
ДГТУ	15,0
ЮФУ	9,3
Рф Российского государственного университета правосудия	11,9
РЮИ МВД	8,8
ИУБИП	5,0
Рф Российской таможенной академии	9,3
Рф Всероссийского государственного университета юстиции	10,2
Ростовский институт защиты предпринимателя (РИЗП)	6,8
РГЭУ (РИНХ)	9,6
ЮРГПУ (ЮРГПУ) имени М.И. Платова	5,0
Адыгейский государственный университет (АГУ)	9,1

41. Где Вы жили до поступления в вуз?, %

Варианты	Все	РГУП	РЮИ МВД	ВГУЮ	РТА	ЮФУ	АГУ	ДГТУ	РГЭУ РИНХ	ЮРГПУ	РИЗП	ИУБИП
Ростов-на-Дону	29,1	39,4	22,5	30,1	31,8	41,2	3,6	31,4	28,4	0	43,5	37
В другом городе-миллионнике	6,7	9,2	6,3	5,4	8,2	7,1	10,8	4,4	8	0	8,1	2,2
В среднем городе 300–500 тыс. чел. (как г. Таганрог)	12,7	5,5	17,5	9,7	14,1	16,5	9,6	7,3	12,5	50	8,1	8,7
В малом городе 100–290 тыс. чел. (как г. Азов)	23,6	22	28,8	16,1	23,5	18,8	41	24,1	20,5	47,8	9,7	10,9
В селе, поселке городского типа	27,9	23,9	25	38,7	22,4	16,5	34,9	32,8	30,7	2,2	30,6	41,3

Глубинные интервью

Характеристика информантов

Информант 1 – преподаватель юридического факультета ДГТУ, стаж работы в вузе – более 5 лет.

Информант 2 – заведующая кафедрой на Юридическом факультете АГУ, доктор наук, профессор, стаж работы более 30 лет.

Информант 3 – руководитель частной адвокатской конторы г. Ростова-на-Дону, доктор наук, профессор, стаж работы в вузе – более 10 лет.

Информант 4 – декан юридического факультета ДГТУ, доктор наук, стаж работы в вузе – более 20 лет

Информант 5 – преподаватель юридического факультета РГЭУ РИНХ, доктор наук, профессор, стаж работы более 40 лет

Информант 6 – преподаватель РЮИ МВД, доктор наук, профессор, стаж работы – более 40 лет

Информант 7 – преподаватель Краснодарского университета, кандидат наук, доцент, стаж работы – 25 лет

Информант 8 – преподаватель Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, стаж работы в данном учреждении 20 лет

Информант 9 – зав. кафедрой Ростовского филиала Российского университета правосудия, стаж работы в данном учреждении 20 лет

Информант 10 – преподаватель Ростовского института защиты предпринимателя (РИЗИ), стаж работы в данном учреждении более 10 лет

Тема интервью: Современное юридическое образование: реальное состояние и ожидания

Гайд интервью

1. Вы преподаете на юридическом факультете (вузе). Как Вы считаете, к Вам приходят подготовленные абитуриенты? Каких компетенций им не хватает для обучения в вузе и для освоения профессии юриста?
2. Существует ли некая «модель юриста», профессиограмма? Преподаватели Вашего факультете (кафедры) ее обсуждают? В каком контексте – при разработке программы подготовки, введения какого-то

- курса, качества Ваших выпускников и др. Или эти вопросы входят в круг учебной части, деканата и не интересуют преподавателей?
3. Дайте характеристику Вашим нынешним студентам (1–4 курсы): какая мотивация была у большинства при поступлении на юридическую профессию; на какие цели они ориентированы: на карьеру (в какой сфере?), материальное благополучие, самореализацию в профессии, служение народу, праву и др.?
 4. Как Вы считаете, юридическая профессия для студента – на всю жизнь? Нужно готовить юриста широкого профиля или специализированного юриста? Как Вы понимаете необходимую специализацию для студентов – по отраслям права (гражданское, уголовное, конституционное и пр.) или по сферам деятельности (нотариат, таможенное дело, медиация, арбитражное управление, корпоративный юрист и пр.).
 5. Как Вы считаете, Ваш вуз (факультет) имеет заказчика на подготовку юриста? Нужен ли такой заказчик в принципе? И должен ли вуз ориентироваться на запросы заказчика или вуз ориентирован на какой-то стандарт юриста?
 6. На что ориентированы преподаватели при подготовке студентов по практическим юридическим курсам: на идеальный тип – как *должно* реализоваться правоприменение, или на реальность – как правоприменение *реализуется* в современной жизни?
 7. Нужна ли гуманитарная подготовка современному студенту юридического направления? Для чего? Какие предметы гуманитарного цикла, на Ваш взгляд, должны быть в учебной программе юриста?
 8. Что такое образованный человек? Должен ли юрист быть образованным человеком?
 9. Насколько обучение юридической специальности формирует у студентов ценность права? Если формирует, то в чем это проявляется?
 10. Существуют ли среди студентов Вашего факультета факты сдачи зачетов или экзаменов с использованием разного рода махинаций?
 11. Какие проблемы профессиональной этики обсуждаются со студентами? Кто инициирует эти обсуждения – студенты или преподаватели?
 12. Как Вы считаете, существуют отличия в базисной основе подготовки юристов классических университетов и специализированных (Университета правосудия, Академии следственного комитета, Университет МВД). Если эти отличия есть, то в чем они состоят, на Ваш взгляд?
 13. Как в Вашем вузе организована практика для студентов-юристов? У студентов меняется отношение к своему профессиональному обучению

после прохождения производственной практики? Чему они там научаются?

14. С какими юридическими организациями связан партнерством Ваш факультет? Факультет привлекает к преподаванию специалистов-практиков? Такая работа нужна для подготовки студентов?
15. Есть ли у Вашего вуза традиция преподавания юристов? Есть ли известные студентам основатели юридического образования, кто они? Знают ли их имена студенты? Есть ли в аудиториях, в вузовской библиотеке портреты этих персон? Есть ли вводная лекция об истории факультета, направления юридической подготовки? Нужна такая лекция? Зачем?
16. Требуется ли для подготовки студентов-юристов развивать их научную деятельность? В Вашем вузе (факультете) существует какое-либо студенческое научное общество или кружки? Многие студенты вовлечены в такую работу?
17. Существует ли в Вашем вузе (факультете) юридическая клиника? Многие студенты вовлечены в ее работу?

Образец

Транскрипт Интервью 1

1. Вы преподаете на юридическом факультете (вузе). Как Вы считаете, к Вам приходят подготовленные абитуриенты? Каких компетенций им не хватает для обучения в вузе и для освоения профессии юриста?

Да, я преподаю на факультете «Юридический» в одном из технических университетов, моей педагогической практике уже более пяти лет. Я считаю, что уровень подготовки наших абитуриентов весьма средний.

Безусловно, есть часть абитуриентов, которые приходят с хорошей теоретической базой в области гуманитарных и социально-экономических предметов, имеют высокий уровень подготовки, они достаточно хорошо знакомы с общими принципами права и системой правового регулирования, а также обладают навыками анализа информации, логического мышления и критического подхода к решению проблем.

К сожалению, большая часть абитуриентов обладает низким уровнем знаний. Они часто не умеют правильно формулировать свои мысли, имеют проблемы с базовыми школьными предметами, такими как русский язык. У абитуриентов плохо развиты коммуникативные навыки, а успешная юридическая практика требует хороших навыков общения, убеждения, письменного и устного выражения.

Абитуриенты не умеют проводить исследования и анализировать правовую информацию для подготовки правовых документов и аргументации

своей позиции. Им следует больше внимания уделять развитию навыков критического мышления и развитию аналитических способностей: для успешного обучения в вузе и работы в области юриспруденции важно иметь навыки анализа информации, логического мышления и критического подхода к решению проблем (лишь малая часть поступающих обладают этими навыками).

Хочется отметить, что в последнее время все чаще приходится сталкиваться с абитуриентами, которые не проявляют достаточного усердия и мотивации к учебе. Они часто ленятся учиться, откладывают все на потом, не проявляя интерес к предмету, поэтому стоит также уделить внимание развитию этических принципов профессионального поведения, так как формирование этических навыков и понимания ответственности за свои действия является одним из важных аспектов обучения современных юристов.

2. Существует ли некая «модель юриста», профиограмма? Преподаватели Вашего факультете (кафедры) ее обсуждают? В каком контексте – при разработке программы подготовки, введения какого-то курса, качества Ваших выпускников и др. Или эти вопросы входят в круг учебной части, деканата и не интересуют преподавателей?

Насколько мне известно, «модель юриста», или профиограмма, определяет необходимые навыки, знания и качества, которыми должен обладать выпускник программы юриспруденции.

На нашем факультете такую модель не обсуждают, даже не знают о ней и, следовательно, я не могу оценить ее эффективность на практике.

Могу предположить, что обсуждение этой модели может проходить в нескольких контекстах (исходя из самого вопроса) как на уровне кафедры, так и на уровне деканата (всего факультета).

Во-первых, в контексте разработки программ обучения, то есть при планировании курсов, выборе методов обучения и оценки результатов учебного процесса учитывается соответствие программы требованиям реальной профессиональной деятельности юриста. Обсуждается на уровне кафедры и отчасти учебной части.

Во-вторых, обсуждение в контексте ведения новых курсов: при создании новых дисциплин или модулей обучения учитывается актуальность и востребованность соответствующих компетенций на рынке труда. Обсуждается преподавателями только на уровне кафедры.

И, в-третьих, в контексте оценки качества выпускников – анализ профессиональной подготовки выпускников и их успешность на рынке труда помогает оценить эффективность образовательной программы и внести коррективы для улучшения качества подготовки разработки программы подготовки, введения новых курсов, обсуждения качества выпускников и других подобных вопросов. Вопросы качества подготовки юристов в моем

вузе находятся в центре внимания деканата, преподавателей и кураторов, а также учебной части.

3. Как Вы считаете, юридическая профессия для студента – на всю жизнь? Нужно готовить юриста широкого профиля или специализированного юриста? Как Вы понимаете необходимую специализацию для студентов – по отраслям права ((гражданское, уголовное, конституционное и пр.) или по сферам деятельности (нотариат, таможенное дело, медиация, арбитражное управление, корпоративный юрист и пр.).

Вопрос о том, является ли юридическая профессия – профессией на всю жизнь, зависит от интересов, целей и предпочтений конкретного человека. Я считаю, что юридическая профессия действительно может стать профессией на всю жизнь, так как правовые аспекты присутствуют в различных сферах жизни и деятельности человека. Так, например, большинство моих коллег, завершив карьеру в полиции, суде, таможне, продолжают свой «юридический» путь в преподавании.

Вопрос о том, нужно ли готовить юриста широкого профиля или специализированного, зависит от индивидуальных предпочтений студента, а также от требований рынка труда и потребностей общества.

Широкий профиль подразумевает, что юрист имеет знания и навыки в различных областях права и может работать в различных сферах деятельности. Это может быть полезно для тех, кто хочет иметь возможность работать в разных областях права и гибко адаптироваться к изменяющимся условиям.

Специализированный юрист, напротив, углубляется в определенную отрасль права или сферу деятельности, что позволяет ему стать экспертом в данной области и заниматься более узкоспециализированной работой. Это может быть полезно для тех, кто уже знает, в какой сфере права он хочет работать и стремится к профессиональному росту в этой области.

Что касается необходимой специализации для студентов, здесь важно учитывать как отраслевую специализацию, так и сферы деятельности, а также соблюсти баланс между ними.

Факультет «Юридический», на котором я сейчас работаю, наглядно демонстрирует такую специализацию – студенты могут выбрать один из четырех профилей, при этом три из них специализируется по отраслям права (уголовно-правовой, гражданско-правовой и административно-правовой профили) и один профиль по сфере деятельности (адвокатская и судебная деятельность). Наиболее востребованы все же традиционные профили гражданско- и уголовно-правовой, но, стоит отметить, что самый «молодой» профиль «Адвокатская и судебная деятельность» очень быстро набирает популярность. Также большой популярностью пользуется направление подготовки магистров «Юрист в цифровой экономике», который можно отнести к специализации по сфере деятельности.

4. Как Вы считаете, Ваш вуз (факультет) имеет заказчика на подготовку юриста? Нужен ли такой заказчик в принципе? И должен ли вуз ориентироваться на запросы заказчика или вуз ориентирован на какой-то стандарт юриста?

Факультет «Юридически» в нашем вузе в определенной степени рассматривает предполагаемых работодателей как заказчиков подготовки специалистов, так как работодатели требуют определенных навыков и знаний от выпускников, и важно учитывать их потребности при формировании учебного плана и программы обучения. Представители работодателей в обязательном порядке присутствуют на сдаче госэкзамена и на защите выпускной квалификационной работы.

Однако необходимо помнить, что функция вуза заключается не только в обеспечении спроса на рынке труда, но и в формировании полноценной и качественной профессиональной подготовки студентов. Поэтому важно находить баланс между запросами работодателей и стандартами профессиональной подготовки. Вуз должен ориентироваться не только на запросы заказчика, но и на общепринятые стандарты и требования к квалификации юриста. Важно, чтобы образовательная программа включала в себя не только теоретические знания, но и практические навыки, развивала аналитическое мышление, коммуникативные способности и этические принципы.

Таким образом, вуз должен стремиться к сбалансированному подходу, учитывая запросы заказчика, но и не забывая об основных принципах и стандартах подготовки профессионального юриста.

5. На что ориентированы преподаватели при подготовке студентов по практическим юридическим курсам: на идеальный тип – как *должно* реализоваться правоприменение, или на реальность – как правоприменение *реализуется* в современной жизни?

При подготовке студентов преподаватели обычно стараются ориентироваться на реальность и на то, как правоприменение реализуется в современной жизни. Преподаватели стремятся обучить студентов тому, как применять законы на практике, как решать реальные юридические проблемы и вопросы, с которыми они столкнутся в профессиональной деятельности, что включает в себя анализ ситуаций, разрешение конфликтов, работу с клиентами, подготовку документов.

Однако идеальный тип правоприменения также имеет важное значение, поскольку он позволяет студентам понимать основы права, его принципы и ценности. Поэтому в данной ситуации важно найти баланс между идеальным

типом правоприменения и его реализацией в реальной жизни, чтобы студенты могли адаптировать полученные знания к различным ситуациям.

6. Нужна ли гуманитарная подготовка современному студенту юридического направления? Для чего? Какие предметы гуманитарного цикла, на Ваш взгляд, должны быть в учебной программе юриста?

Я считаю, что нужна, так как гуманитарная подготовка играет важную роль для современного студента юридического направления, поскольку она позволяет расширить кругозор, развить критическое мышление, аналитические способности, интеллект и общекультурные навыки, которые необходимы для успешной профессиональной деятельности в сфере юриспруденции. Образование в гуманитарной сфере также помогает юристу лучше понимать человеческую природу, мотивы поведения людей, что важно при работе с разнообразными клиентами.

Можно выделить некоторые предметы гуманитарного цикла, которые могут быть полезны для студентов юридического направления:

1. Философия права;
2. История государства и права;
3. Социология;
4. Психология;
5. Этика и профессиональная этика.

Стоит отметить, что студенты, успешно освоившие курс «Теоретические основы профессиональной этики и научной деятельности» на первом курсе, имеют преимущество при выстраивании коммуникации на старших курсах по нескольким причинам. Во-первых, знание основ профессиональной этики помогает студентам понять важность этических принципов и норм в юридической сфере. Это позволяет им быть более внимательными к этическим аспектам своего поведения, качеству своей работы и отношениям с коллегами. Такие студенты чаще проявляют уважение к мнению других, умение слушать и конструктивно обсуждать различные точки зрения. Во-вторых, изучение научной деятельности на первом курсе помогает студентам развить навыки анализа информации, критического мышления, формулирования аргументированных выводов. Эти навыки не только помогают студентам успешно учиться на старших курсах, но и делают их более компетентными в профессиональной сфере.

7. Что такое образованный человек? Должен ли юрист быть образованным человеком?

Образованный человек – это человек, который обладает широким кругозором, глубокими знаниями в различных областях, умеет критически мыслить, анализировать информацию, вырабатывать собственное мнение, а также умеет применять свои знания на практике.

Безусловно, юристу важно быть образованным человеком, так как юридическая профессия требует не только глубоких знаний в области права, но и широкого кругозора, понимания социокультурных процессов, этических и моральных норм. Более того, образованный юрист может успешно взаимодействовать с клиентами, коллегами, судьями и другими участниками правового процесса, учитывая их потребности, интересы и ценности.

Таким образом, быть образованным человеком для юриста необходимо, чтобы успешно выполнять свои профессиональные обязанности, эффективно решать правовые вопросы и взаимодействовать с окружающими.

8. Насколько обучение юридической специальности формирует у студентов ценность права? Если формирует, то в чем это проявляется?

Обучение юридической специальности играет значительную роль в формировании у студентов ценности права. В процессе обучения студенты узнают не только о законах и правовых нормах, но и о нравственных и этических принципах, на которых это право основано.

На мой взгляд, формирование ценности права может проявляться:

Во-первых, в понимании важности правовых норм. Студенты, обучаясь юридической специальности, осознают, что правовые нормы являются основой функционирования общества.

Во-вторых, в уважении прав других и что немаловажно в уважении к законам и институтам правосудия (как например, ценность работы правоохранительных органов, судебной системы и других институтов правосудия).

В-третьих, в соблюдении профессиональной этики и чувстве ответственности (будущие юристы осознают, что должны действовать в рамках закона, соблюдать конфиденциальность информации, быть объективными и справедливыми в своей работе).

И, в-четвертых, в способности к защите прав и интересов других, а именно студенты видят свою цель в том, чтобы люди, обратившиеся за защитой к закону, получили справедливое решение.

9. Существуют ли среди студентов Вашего факультета факты сдачи зачетов или экзаменов с использованием разного рода махинаций?

Конечно, существует. Как и во все времена студент пытается где-то схитрить, а преподаватель внимательно следит за проявляемой студентом честностью. Самый распространенный, на мой взгляд, способ, если мы говорим об откровенном факте читерства (мошенничество, жульничество) на зачете или экзамене, это использование телефона или микронаушника. Но на собственном опыте, могу сказать, что не существует преподавателя, который не видит, что студент списывает, существует преподаватель, который позволяет ему это делать. Можно полностью исключить риск использования

разного рода технических махинаций, попросив студента на время оставить свой телефон в рюкзаке, сумке или просто положив на край стола.

Также мы часто стали сталкиваться с определенного рода манипуляциями студентов – я был болен или у меня была больна собака, потому что накануне она съела тетрадь с конспектами лекций. Самое главное для преподавателя в этот момент – не поддаваться на провокацию и сохранить самообладание.

К счастью, в моем вузе активно используется рейтинговая система оценивания, которая позволяет избежать классической формы принятия зачета или экзамена по всей строгости закона.

10. Какие проблемы профессиональной этики обсуждаются со студентами? Кто инициирует эти обсуждения – студенты или преподаватели?

Обсуждение проблем профессиональной этики среди студентов может включать в себя широкий спектр тем, таких как:

мошенничество и честность (в рамках рассмотрения предыдущего вопроса, обсуждение различных форм читерства при сдаче экзаменов или выполнении заданий, а также последствий таких действий);

соблюдение конфиденциальности и защита информации, полученной в рамках профессиональной деятельности;

профессиональное поведение и репутация специалиста в обществе;

аспекты антикоррупционной политики (как внутри вуза, так и в рамках будущей профессии).

На мой взгляд, преподаватели чаще инициируют обсуждение этических вопросов среди студентов в рамках учебных программ (на моем факультете этому аспекту посвящена целая дисциплина), чтобы помочь им развивать навыки профессиональной этики и моральных принципов. Однако студенты также могут активно участвовать в обсуждениях, задавая вопросы, выражая свои мнения и обсуждая случаи из практики.

11. Как Вы считаете, существуют отличия в базисной основе подготовки юристов классических университетов и специализированных (Университета правосудия, Академии следственного комитета, Университета МВД). Если эти отличия есть, то в чем они состоят, на Ваш взгляд?

Да, существуют определенные отличия в базисной основе подготовки юристов в классических университетах и специализированных учебных заведениях. К возможным отличиям можно отнести:

практическую ориентацию (Университет правосудия или Академия следственного комитета, могут иметь более сильное практическое направление обучения, с акцентом на реальные кейсы, судебные процессы и практические навыки);

специализацию (обучающиеся в специализированных учебных заведениях могут получать более глубокие знания в определенных областях

права, связанных с работой в правоохранительных органах или судебной системе);

профессиональную подготовку (более широкий круг знаний и навыков, необходимых для успешной карьеры в правоохранительных органах или судебной системе);

сотрудничество с практикующими специалистами;

специализированные программы. В специализированных учебных заведениях могут быть разработаны специализированные программы обучения, ориентированные на конкретные специальности в сфере правоохранения и правосудия. Классические университеты, как правило, предлагают более общие программы по юридическому образованию.

12. Как в Вашем вузе организована практика для студентов-юристов? У студентов меняется отношение к своему профессиональному обучению после прохождения производственной практики? Чему они там научаются?

Можно сказать, что наш вуз – практикоориентированный, потому что на практику студенты юридического направления выходят уже на первом курсе. При этом важно отметить, что практика на первом курсе проходит на базе специализированных учреждений. За четыре года обучения студенты (разных форм обучения) проходят ознакомительную практику, проектную практику, правоприменительную практику, практику по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности и преддипломную практики, но все эти виды практик от части можно назвать производственными. Студент может выбрать место практики из предоставленного вузом списка организаций, с которыми заключен договор о сотрудничестве, а также студент может выбрать место практики самостоятельно (не забывая о требованиях, предъявляемых к учреждению) и заключить индивидуальный договор.

После прохождения производственной практики студенты обычно приобретают реальный опыт работы в юридической сфере, начинают понимать практические аспекты профессии и применять теоретические знания на практике. Многие студенты отмечают, что у них меняется отношение к профессиональному обучению после практики, так как они видят, как применяются их знания на практике и какие навыки им нужно развивать для успешной карьеры. В целом, прохождение производственной практики является важным этапом в подготовке юристов, который помогает им приобрести практические навыки, улучшить профессиональные компетенции и определиться с выбором своего будущего направления в юридической сфере.

13. С какими юридическими организациями связан партнерством Ваш факультет? Факультет привлекает к преподаванию специалистов-практиков? Такая работа нужна для подготовки студентов?

Мой факультет связан партнерством с несколькими юридическими организациями (например, РРМОО «Молодые юристы Ростовской области»), включая юридические фирмы и юридические департаменты крупных компаний.

Также в рамках практической подготовки студентов наш факультет сотрудничает с профильными учреждениями, такими как: Главное управление МВД России по Ростовской области, Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области, Ростовский областной суд, Суды общей юрисдикции Ростовской области и многие другие.

Мы привлекаем к преподаванию специалистов-практиков, так как они могут поделиться своими практическими знаниями и опытом работы в сфере права. Также, как и в государственной экзаменационной комиссии обязательно присутствуют практики и представители работодателей.

Такая работа необходима для подготовки студентов, так как она помогает им лучше понять, как применять теоретические знания на практике, развивает их профессиональные навыки (от работы в правоохранительных органах до работы с клиентами или в судебных процессах), а также помогает установить связи с профессионалами сферы права.

14. Есть ли у Вашего вуза традиция преподавания юристов? Есть ли известные студентам основатели юридического образования, кто они? Знают ли их имена студенты? Есть ли в аудиториях, в вузовской библиотеке портреты этих персон? Есть ли вводная лекция об истории факультета, направления юридической подготовки? Нужна такая лекция? Зачем?

Факультет, на котором началась и продолжается моя практика, относительно новый – в октябре 2024 года ему исполнится 8 лет. Поэтому у нас пока нет традиции преподавания юристов, так же как и нет портретов известных деятелей права.

На мой взгляд, такому молодому факультету пока рано рассказывать о своей истории.

Если же говорить в общем – то вводная лекция об истории факультета и направлениях юридической подготовки может быть полезной для студентов. Такая лекция может помочь понять исторические корни учебных программ, познакомиться с ключевыми фигурами в развитии правовой науки, а также создать общее представление об академическом пути, который выбрали студенты. Знание истории факультета и основ юридического образования помогает студентам лучше понять контекст своего обучения и формировать профессиональную идентичность.

15. Требуется ли для подготовки студентов-юристов развивать их научную деятельность? В Вашем вузе (факультете) существует какое-либо

студенческое научное общество или кружки? Многие студенты вовлечены в такую работу?

Научная работа позволяет студентам углубить свои знания в области юриспруденции, научиться проводить исследования, анализировать данные, разрабатывать свои собственные идеи и аргументировать свои выводы. Эти навыки являются важными для успешной карьеры в области права, особенно если студенты планируют заниматься юридической практикой, научными исследованиями или преподаванием.

На нашем факультете проводят свои заседания четыре научных кружка (студенческих объединения) – «Криминалист», «Цивилист», «Государствовед» и студенческое научное общество «Арбитражный процесс в условиях реформирования законодательства». В этих научных кружках наши студенты могут заниматься научной деятельностью, участвовать в исследовательских проектах, публиковать свои научные работы и участвовать в конференциях и семинарах. Многие студенты активно вовлечены в научную работу и стремятся развивать свои научные интересы и навыки.

Участие в студенческой научной деятельности значительно улучшает профессиональные перспективы студентов-юристов, а также вносит вклад в развитие юридической науки.

16. Существует ли в Вашем вузе (факультете) юридическая клиника? Многие студенты вовлечены в ее работу?

Да, на базе нашего университета действует Юридическая клиника, оказывающая населению города Ростова-на-Дону бесплатную юридическую помощь. Юридическая клиника нашего вуза является структурным подразделением юридического факультета и осуществляет свою деятельность на основании законодательства РФ и Положения о юридической клинике нашего университета.

Многие студенты участвуют в работе Юридической клиники. Заинтересованные и активные студенты, по своему желанию, участвуют в приемах граждан, а также в подготовке консультаций по полученным вопросам.

Это отличная возможность для них применить свои знания на практике, получить опыт работы с заявителями (клиентами) и развивать профессиональные навыки. Участие в юридической клинике также позволяет студентам сделать значительный вклад в общество, бесплатно помогая людям в решении их юридических проблем.